

Электронный научно-практический журнал

СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

2024. Т. 6, вып. 1 (S)

СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

smgmt.ru

2024. Т. 6, вып. 1S

Социальное управление – вид управления, процесс воздействия на общество, социальные группы, отдельных индивидов с целью упорядочения их деятельности, повышения уровня организованности социальной системы.

Журнал СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ – рецензируемый научно-практический журнал, в котором публикуются исследования актуальных проблем в отраслях публичного права, экономики и управления, социологии, психологии и политических наук.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ГОНЧАРОВ Д. Ю.

Доктор юридических наук,
доцент, профессор кафедры
(Югорский гос. университет)

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

ВОРОНИН С. В.

редакция журнала, г. Челябинск

КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЕРСТКА

ВОРОНИН С. В.

редакция журнала, г. Челябинск

УЧРЕДИТЕЛЬ и ИЗДАТЕЛЬ

ООО «Эскуэла» (МАЙОРОВ А. В.)

РЕДАКЦИЯ

smgmt.ru

journal_smgmt@mail.ru

тел.: +7(908) 580-45-75

Журнал основан в 2019 г.
Переименован в 2023 г.

Прежнее название:

«Социальное управление.
Электронное приложение к научно-
практическому журналу
«Правопорядок: история,
теория, практика»

Периодичность: 2 раз в год.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БАЗАРОВ Р. А. Доктор юридических наук, профессор. Заслуженный юрист РФ;

МАЙОРОВ А. В. Доктор юридических наук, доцент (Челябинский государственный университет);

ВИННИКОВА Р. В. Кандидат юридических наук (Челябинский государственный университет);

ДЕККЕРТ Д. В. Кандидат педагогических наук (Челябинский государственный университет);

ДЕМЕНКОВА Н. Г. Кандидат юридических наук, доцент (Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет) доцент кафедры);

ДЕНИСОВИЧ В. В. Кандидат юридических наук (Челябинский государственный университет, доцент кафедры); адвокат (Челябинская областная коллегия адвокатов «Академическая»);

ДРОБОТ С. А. Кандидат юридических наук, доцент (Челябинский государственный университет);

ЕГОРОВ О. Н. Кандидат медицинских наук, доцент (Челябинский государственный университет);

КОНДРАТЬЕВ С. М. Кандидат юридических наук, доцент (Курганский государственный университет, доцент кафедры);

ТЮЛЬПАНОВ Ф. М. Кандидат юридических наук, доцент (Балтийский институт экологии политики и права (БИЭПП), Челябинский филиал, доцент кафедры);

ЧЕРЕПАШКИН А. С. Кандидат юридических наук, доцент (Челябинский государственный университет, доцент кафедры).

Полнотекстовые версии статей размещены в библиотеках:
eLIBRARY.RU — www.elibrary.ru
SciUp — www.sciup.org

Рукописи подвергаются редакционной обработке.

Точки зрения авторов и редакционной коллегии могут не совпадать.

Авторы публикуемых материалов несут ответственность за их научную достоверность.

© Редакция журнала «Социальное управление», 2024.

СОДЕРЖАНИЕ

Сабирова Я. М. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН	S4
Лазарева Ю. Ю. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СМЕШАННОЙ ВИНЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	S9
Будко Е. А. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ РЕЖИМА ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ	S13
Привалова А. В. ФИКЦИИ ПОЛУЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ СООБЩЕНИЙ	S18
Лазарева Ю. Ю. ОСОБЕННОСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ ПРИ СМЕШАННОЙ ВИНЕ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	S22
Пустозерова Н. И. ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕДОСТОЙНОГО НАСЛЕДНИКА В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	S27
Вагнер А. А. СООТНОШЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ИЗ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	S31
Яковлев И. С. ОСОБЕННОСТИ РАСТОРЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) КОНТРАКТА	S36
Якупов Р. М. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ	S44
Якупов Р. М. ГАРАНТИИ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВООРУЖЕННОГО СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ	S48
Слепцова М. А. ПОНЯТИЕ ТЕРРОРИЗМА И ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	S53
Слепцова М. А. АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	S57
Вагнер А. А. ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ИЗ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ И ДРУГИХ ВИДОВ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ	S62
Аликулова Д. М. СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ	S68
Аликулова Д. М. НАУКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУЧНОЙ МЫСЛИ	S72
Подопригора А. А., Зорина Д. А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	S77
Кудряцев Р. С., Кривин А. И. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЛИЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РАБОТНИКОВ ПРОКУРАТУРЫ И ИХ БЛИЗКИХ	S81
Лукманов Т. Р. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ	S90
Десятков М. М. ЗНАЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ	S96

Чуфарова А. А.	
ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В ДОКАЗЫВАНИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ	S102
Карепанов Н. А., Кропотина Е. А.	
ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И СКРИНШОТОВ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ	S109
Шульга И. Д.	
УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В СФЕРЕ ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ	S116
Кайзер А. В.	
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ЗАЩИТНИКА НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	S123
Волосникова М. С.	
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭТНИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ	S128
Аликулова Д. М.	
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ Ч. 1 СТ. 157 УК РФ	S134
Шкапров Г. А.	
ОСОБЕННОСТИ ПОДХОДА К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА	S140
Шкапров Г. А.	
ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА В ФАКУЛЬТАТИВНЫХ СТАДИЯХ ПРОЦЕССА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	S149
Мурина А. Е.	
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ	S157
Курманов В. М.	
ДЕТЕРМИНАНТЫ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ	S164
Мурина А. Е., Антипова Ю. А.	
АНАЛИЗ УРОВНЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	S170
Шульга И. Д.	
БЫВАЕТ ЛИ ДЕМПИНГ ХОРОШИМ?	S178
Алябьева А. А., Володченко Д. Д., Литвинова К. И.	
СПОСОБЫ ПРОВЕРКИ ДОКУМЕНТОВ, ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ПРОВЕРКЕ ДОКУМЕНТОВ У ГРАЖДАН	S183
Лапина Е. А.	
«ДВОЙНОЙ ПОДХОД» (DOUBLE-BARRELED TEST) КАК СПОСОБ ТОЛКОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ИНВЕСТИЦИИ» ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ПРЕДМЕТНОЙ ЮРИСДИКЦИИ (RATIONE MATERIAE) МЦУИС	S192
Гибатов Р. В.	
АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЙ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ	S198
Невингловская К. Р., Тагиров Т. А., Айкашев И. А.	
ПОТРЕБНОСТЬ В ФИЗИЧЕСКОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ	S205

Научная статья
УДК 347.963

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН

Я. М. Сабирова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
Sabirova_yana96@mail.ru

Научный руководитель

О. Н. Егоров

Кандидат медицинских наук, доцент
Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В рамках настоящей статьи анализируются основные правовые основы прокурорского надзора в рамках защиты прав граждан в судебном процессе. Прокурорский надзор является основой в рамках защиты прав граждан, является важным признаком демократического государства и правового общества. В рамках прокурорского надзора осуществляются все основные важные правовые основы для защиты прав граждан в современной Российской Федерации. В статье анализируются основные проблемные вопросы прокурорского надзора в рамках защиты прав граждан, а также выдвигаются меры по совершенствованию данного института.

Ключевые слова: прокурорский надзор, защита прав, судопроизводство, Российская Федерация, право

Для цитирования: Сабирова Я. М. Прокурорский надзор и защита прав граждан // Социальное управление. 2024. Т. 6, № 1S. С. S4–S8. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/111>

PROSECUTOR'S SUPERVISION AND PROTECTION OF CITIZENS' RIGHTS

Ya. M. Sabirova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
Sabirova_yana96@mail.ru

Scientific supervisor

O. N. Yegorov

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. Within the framework of this article, the main legal foundations of prosecutorial supervision in the framework of protecting the rights of citizens in the judicial process are analyzed. Prosecutor's supervision is the basis for the protection of citizens' rights, is an important feature of a democratic state and a legal society. Within the framework of prosecutorial supervision, all the main important legal bases for the protection of citizens' rights in the modern Russian Federation

are implemented. The article analyzes the main problematic issues of prosecutorial supervision in the framework of protecting the rights of citizens, and also puts forward measures to improve this institution.

Keywords: prosecutorial supervision, protection of rights, judicial proceedings, Russian Federation, law

For citation: Sabirova YaM. Prosecutor's supervision and protection of citizens' rights. *Sotsialnoe upravlenie [Social Management]*. 2024;6(15):S4-8. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/111> (In Russ.)

Введение

Важнейшей задачей российского государства является надлежащее обеспечение прав и свобод человека и гражданина, основной перечень которых закреплен в главе 2 Конституции Российской Федерации¹. Его содержание находит свое развитие как в положениях последующих глав Конституции Российской Федерации, так и в нормах действующего конституционного законодательства. Права и свободы человека занимают особое место в структуре правового статуса личности, подлежат повышенному научному и практическому вниманию, пониманию и защите [5].

Основная часть

Эффективной реализацией конституционных прав и свобод человека и гражданина способствует процесс конституционализации отраслевого законодательства, который влечет за собой укрепление конституционного правопорядка, повышает эффективность правового регулирования деятельности государственного аппарата, в том числе правоохранительных органов.

Несмотря на то, что в конституционно-правовом механизме обеспечения конституционных прав граждан задействованы многие органы государственной власти, которые периодически подвергаются конституционным преобразованиям, важно

обеспечить качественное конституционное законодательство, которое также динамично развивается, а его правовым центром является Конституция Российской Федерации. Она формирует основу для построения и функционирования правовой системы, устанавливает ключевые параметры для всей системы российского законодательства.

Конституция Российской Федерации является не только приоритетной фундаментальной ценностью и нормативной базой законодательства и конституционного строя, но и их связующим звеном и ориентиром, и такие ценностные ориентации разрабатываются в отраслевых и межотраслевых правовых исследованиях. Консолидированная и хорошо структурированная система конституционного законодательства способствует как конституционализации, так и эффективно обеспечению прав и свобод человека и гражданина.

В настоящее время создана прочная правовая база для комплексной деятельности прокуратуры как инструмента поддержания идей верховенства права, обеспечения законности и правопорядка. Прокурорский надзор имеет широкие границы, т. е. распространяется на все министерства, органы местного самоуправления, предприятия и организации. Прокуратура осуществляет надзор за теми органами и организациями, которые сами, в пределах своей компетенции, осуществляют контроль за законностью [1; 3; 8].

В соответствии с федеральным законом прокуратура осуществляет свои полномочия независимо от органов государственной власти (как федеральных, так

¹ Конституция Российской Федерации — принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Официальный интернет-портал правовой информации. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013> (дата обращения: 12.12.2023).

и региональных), органов местного самоуправления, общественных объединений и в строгом соответствии с действующим законодательством Российской Федерации [2]. В частности, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»¹ предусматривает недопустимость вмешательства в деятельность прокуратуры, любого воздействия на прокурора или следователя с целью повлиять на их решения или воспрепятствовать их деятельности. Распоряжения прокурора относятся к его полномочиям, установленным законом.

Осуществление любых экономических, политических, культурных или экологических прав может быть достигнуто только в том случае, если государство надежно гарантирует права личности. Но, как показал опыт государства, ситуация с правами личности оказалась не менее проблематичной, чем с другими правами и свободами человека и гражданина. В конце концов, мы часто сталкиваемся с нарушениями именно личных прав человека. Это вызывает большую озабоченность, потому что даже если государство не всегда хорошо работает на этом фундаментальном уровне, то что мы можем сказать о других правах и свободах граждан, для обеспечения и защиты которых необходимы конкретные и скоординированные критерии различных ветвей власти. Таким образом, важной задачей современной юридической науки (разумеется, она не ограничивается только границами науки конституционного права) считается решение проблем, связанных с реализацией и обеспечением личных прав и свобод человека и гражданина в действующем законодательстве Российской Федерации [7].

Сегодня в России, несмотря на то, что в государстве действует Конституция, закрепляющая гарантии прав и свобод человека, ситуацию с выполнением положений международных пактов и других

международно-правовых документов нельзя считать благополучной. Необходимо привести обеспечение прав и свобод человека в соответствие с требованиями верховенства закона.

Мировая практика конституционализма показывает, что органы конституционной юрисдикции не рассматривают вопросы политического характера. Анализ деятельности Конституционного Суда Российской Федерации показывает, что у него есть свой подход к решению этой проблемы. В то же время названный орган конституционной юрисдикции направляет свои усилия на определение компетенции уполномоченного органа осуществлять определенные действия.

В части 4 статьи 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» установлено, что в случае нарушения прав человека, которые охраняются нормами гражданского судопроизводства, когда потерпевший в силу возраста, состояния здоровья и других причин не может лично отстаивать свои права в суде, или имеет место нарушение прав и свобод значительной части граждан, или нарушение носит массовый характер, прокурору предоставляется право подавать и поддерживать иск в интересах этих потерпевших в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства [4].

Из этого следует, что сегодня проблема участия прокурора в гражданском судопроизводстве вызвана явным сужением его полномочий по принципу круга лиц, за защитой которых прокурор вправе обращаться в суд, Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» и Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации².

На практике получается, что прокурорский надзор осуществляется только за соблюдением прав и свобод строго определенного круга лиц, что существенно ограничивает его полномочия и, как

¹ О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102014157&intelsearch=&firstDoc=1 (дата обращения: 12.12.2023).

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102078828&intelsearch=&firstDoc=1 (дата обращения: 12.12.2023).

следствие, делает невозможным достижение целей прокурорского надзора.

Поскольку основной закон провозгласил наше государство социальным, все государственные институты должны основываться на заботе об улучшении жизни граждан. Эта обязанность не является исключением для прокуратуры.

Генеральный прокурор Российской Федерации определяет основные направления деятельности в области прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Очевидно, что прокурорский надзор должен осуществляться в отношении наиболее неблагоприятных сфер общественных отношений. Сфера труда не является исключением.

На практике такие нарушения, как увольнение женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, уход в отпуск без выплаты заработной платы и т. д., довольно распространены.

Производственный травматизм на предприятиях с честной формой собственности встречается чаще, чем на государственных предприятиях. Это связано с повсеместным несоблюдением правил техники безопасности со стороны работодателя.

В свою очередь, работники не всегда готовы отстаивать свои нарушенные права. Практика показывает, что обращения работников в суд довольно редки, поскольку они достаточно зависимы от работодателя, боясь ухудшения своего положения и т. д.

Усиление прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод в этой сфере испытывает значительные трудности, поскольку на законодательном уровне существует ограниченный круг лиц, за защитой которых прокурор может обратиться в суд [6].

Из этого следует, что существующие запреты на законодательном уровне создают ряд проблем в ходе прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что в настоящее время практическое осуществление прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина характеризуется как неэффективное.

Чтобы решить эту проблему, необходимо реформировать действующее законодательство. В частности, внести изменения в часть 1 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и часть 4 статьи 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» следующего содержания: «при выявлении нарушений прав и свобод человека и гражданина, защищаемых в гражданском судопроизводстве, прокурор вправе подавать и поддерживать иск в суде в интересах пострадавших граждан с их согласия или по их просьбе».

Внесенные изменения в указанные статьи помогут в полной мере осуществлять прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Кроме того, необходимо отметить, что основной целью прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина должно быть достижение такого баланса, при котором права и свободы граждан будут реально соблюдаться всеми должностными лицами, правоохранительными органами, а граждане, в свою очередь, будут уверены в защите своих прав и свобод. В случае нарушения они могут рассчитывать на помощь прокуратуры.

Реализация любых экономических, политических, культурных или экологических прав возможна только в том случае, если государство надежно гарантирует права личности. В связи с этим актуальной задачей современной юридической науки является решение проблем, связанных с реализацией и обеспечением политических прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы

1. Ахмедов Р. А. Роль прокуратуры РФ в защите прав и свобод человека и гражданина в современных условиях // Новая наука: от идеи к результату. 2017. Т. 1, № 2. С. 204–207.

2. Ахмедов Р. А. Правовая основа и приоритетные направления деятельности органов прокуратуры по осуществлению надзора за соблюдением прав человека // Евразийский юридический журнал. 2017. № 7 (110). С. 235–238.

3. Бекишиева С. Р. Конституционные основы развития правовых систем субъектов Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2013. № 4. С. 22–25.

4. Беляков П. А. Защита прав граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления // Законность. 2014. № 4 (954). С. 11–16.

5. Братановский С. Н., Урываев А. В. Прокуратура Российской Федерации в механизме защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина : монография. Саратов : Электронно-библиотечная система IPRbooks, 2012. 244 с. Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. URL: <https://www.iprbookshop.ru/9011.html> (дата обращения: 19.12.2023). Режим доступа: для авторизир. пользователей.

6. Воробьев С. Д. Защита трудовых прав граждан органами прокуратуры // Законность. 2014. № 4 (954). С. 3–6.

7. Габоев А. Б. Защита прав и свобод человека — важнейший составной элемент при осуществлении государственной национальной политики // Гос-во и право. 2005. № 1.– С. 28–33.

8. Мусинян А. Н. Прокурорский надзор в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина // Молодой ученый. 2020. № 45 (335). С. 142–146.

References

1. Akhmedov R. A. Rol prokuratury RF v zashchite prav i svobod cheloveka i grazhdanina v sovremennykh usloviyakh // Novaya nauka: ot idei k rezultatu. 2017. T. 1, № 2. S. 204–207.

2. Akhmedov R. A. Pravovaya osnova i prioritetye napravleniya deyatel'nosti organov prokuratury po osushchestvleniyu nadzora za soblyudeniem prav cheloveka // Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2017. № 7 (110). S. 235–238.

3. Bekishieva S. R. Konstitutsionnye osnovy razvitiya pravovykh sistem subektov Rossiyskoy Federatsii // Yuridicheskiy vestnik DGU. 2013. № 4. S. 22–25.

4. Belyakov P. A. Zashchita prav grazhdan na obrashchenie v gosudarstvennyye organy i organy mestnogo samoupravleniya // Zakonnost. 2014. № 4 (954). S. 11–16.

5. Bratanovskiy S. N., Uryvaev A. V. Prokuratura Rossiyskoy Federatsii v mekhanizme zashchity konstitutsionnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina : monografiya. Saratov : Elektronno-bibliotchnaya sistema IPRbooks, 2012. 244 s. Tekst: elektronnyy // Tsifrovoy obrazovatel'nyy resurs IPR SMART : [sayt]. URL: <https://www.iprbookshop.ru/9011.html> (data obrashcheniya: 19.12.2023). Rezhim dostupa: dlya avtorizir. polzovateley.

6. Vorobev S. D. Zashchita trudovykh prav grazhdan organami prokuratury // Zakonnost. 2014. № 4 (954). S. 3–6.

7. Gaboev A. B. Zashchita prav i svobod cheloveka — vazhneyshiy sostavnoy element pri osushchestvlenii gosudarstvennoy natsionalnoy politiki // Gos-vo i pravo. 2005. № 1.– S. 28–33.

8. Musinyan A. N. Prokurorskiy nadzor v sfere zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina // Molodoy uchenyy. 2020. № 45 (335). S. 142–146.

Научная статья
УДК 347.1

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СМЕШАННОЙ ВИНЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Ю. Ю. Лазарева

Сибирский юридический университет, Омск, Россия
ulchik_l@mail.ru

Научный руководитель

Д. Т. Караманукян

Кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический университет, Омск, Россия
karamanukyan.dt@siblu.ru

Аннотация. Проблемы смешанной вины в гражданском праве всегда требуют особого внимания и дальнейшего изучения, так как на практике часто возникают спорные моменты. В данной статье дается характеристика, признаки и формы смешанной вины. Анализируется ряд вопросов, приводятся точки зрения отдельных авторов, связанных с понятием и применением смешанной вины в гражданском праве и возможные пути решения.

Ключевые слова: вина, гражданское право, умысел, неосторожность, потерпевший, причинитель вреда, смешанная вина

Для цитирования: Лазарева Ю. Ю. Некоторые проблемы смешанной вины в гражданском праве // Социальное управление. 2024. Т. 6, № 1S. С. S9–S12. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/112>

SOME PROBLEMS OF MIXED GUILT IN CIVIL LAW

Yu. Yu. Lazareva

Siberian Law University, Omsk, Russia
ulchik_l@mail.ru

Scientific supervisor

D. T. Karamanukyan

PhD in Law, Associate Professor
Siberian Law University, Omsk, Russia
karamanukyan.dt@siblu.ru

Abstract. The problems of mixed guilt in civil law always require special attention and further study, since in practice controversial issues often arise. This article describes the characteristics, signs and forms of mixed guilt. A number of issues are analyzed, the points of view of individual authors related to the concept and application of mixed guilt in civil law and possible solutions are given.

Keywords: *guilt, civil law, intent, negligence, victim, causer of harm, mixed guilt*

For citation: Lazareva YuYu. *Some problems of mixed guilt in civil law. Sotsialnoe upravlenie [Social Management]. 2024;6(1S): S9-12. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/112> (In Russ.)*

Введение

Смешанная вина является одним из сложных и зачастую неоднозначных понятий в гражданском праве. Она возникает в случаях, когда ответственность за причинение вреда распределяется между виновной и потерпевшей сторонами в судебном процессе (п. 1 ст. 404 ГК РФ)¹.

Описание исследования

Понятие смешанной вины характеризуется следующими признаками: а) вред наступают в результате виновного поведения не только потерпевшего, но и причинителя; б) вред сосредоточиваются в имущественной сфере только одной стороны обязательства — потерпевшего; в) вред представляет собой единое целое, когда невозможно определить, в какой части они вызваны виновными действиями потерпевшего, а в какой — виновными действиями причинителя.

Так как при смешанной вине невозможно точно определить, какая часть убытков была вызвана поведением потерпевшей, а какая — поведением причинителя вреда, важным критерием, которым можно руководствоваться в таких случаях при распределении между сторонами убытков, может служить степень (форма) вины. Получается, что чем выше степень вины стороны в обязательстве, тем большая часть убытков относится на ее счет [1, с. 10].

Считается, что смешанная вина — это вина одного лица (правонарушителя), которая имеет две формы вины: умысел по отношению к деянию, и неосторожность по отношению к его последствиям [4, с. 141].

Вина в *форме умысла* представляется в том случае, когда лицо понимает, что действует противоправно, и осознает, что могут наступить отрицательные последствия, также желает их наступления либо же безразлично к ним относится [5, с. 102].

Вина в *форме неосторожности* будет считаться в том случае, когда лицо не осознает противоправность своего поведения, не предвидит отрицательных последствий и, не желает их наступления, но должно было понимать противоправность своего поведения, предвидеть возможность наступления указанных последствий [5, с. 102].

В соответствии с пунктом 1 статьи 1083 Гражданского Кодекса Российской Федерации, вред, возникший вследствие умысла потерпевшего, возмещению не подлежит².

Неосторожность можно классифицировать как простую и грубую. Их различия достаточно условны и определяются конкретной ситуацией, однако «грубая неосторожность выражается в игнорировании наиболее простых правил, запретов, когда потерпевший явно должен был предвидеть возможные негативные последствия» [8, с. 213].

Л. И. Лазарева считает, что грубая неосторожность потерпевшего имеет место, если лицо предвидело возможность наступления вредных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий [6].

Ф. И. Гавзе, считает, что «грубой неосторожностью судебная практика признавала легкомысленное поведение потерпевшего, характеризующееся самонадеянностью» [2, с. 19].

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 26.11.2023).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 26.11.2023).

Как замечают по этому поводу отдельные авторы, подобное может приводить к тому, что в результате судебных ошибок простая неосторожность может быть квалифицирована как грубая, а понятие грубой неосторожности отождествлено с понятием умысла [3, с. 11].

Если говорить о проблемах смешанной вины, то можно остановиться на таких моментах: они заключаются в определении доли ответственности каждого участника конфликта. Как правило, для этого назначаются эксперты и проводятся сложные судебные исследования. Эта процедура может быть подвержена субъективизму и интерпретации, что может приводить к несправедливому распределению ответственности между сторонами.

Другой проблемой смешанной вины является возможность использования ее понятия в качестве оправдания для уклонения от полной ответственности. В некоторых случаях участник конфликта может попытаться снизить свою долю вины, чтобы уменьшить сумму компенсации, которую он должен будет выплатить. Это создает несправедливость в системе правосудия и ослабляет защиту прав потерпевшей стороны.

Кроме того, сложности возникают при определении степени влияния каждого участника конфликта на совершение правонарушения. Нередко возникает дискуссия о том, какая сторона вносила более значимый вклад в наступление неблагоприятных последствий. Это, в свою очередь, может приводить к длительным судебным процессам и сомнениям в объективности принятых решений.

Заключение

Несмотря на некоторые сложности в ее практическом применении и разработке, понятие смешанной вины имеет большое значение для справедливого распределения ответственности за причиненный вред.

Как уточняет автор В. В. Люцик, «смешанная форма вины — это соединение в одном составе двух различных форм вины». В связи с этим при рассмотрении субъективной стороны следует различать психическое отношение лица к совершенному действию или бездействию и психическое отношение лица к наступившим преступным последствиям [7, с. 36].

Возникает необходимость в совершенствовании системы регулирования смешанной вины. Одно из возможных решений можно предположить — это установление четких и объективных критериев определения доли вины каждой стороны. Это может помочь в снижении возможности субъективных интерпретаций и неравноправного распределения ответственности между сторонами.

Также важно разработать эффективные механизмы, которые будут предотвращать злоупотребление понятием смешанной вины в целях уклонения от ответственности. Если участники конфликта будут знать, что система преследует защиту прав потерпевшей стороны и стремится к справедливости, это может уменьшить возможность злоупотреблений.

Дальнейшее исследование и совершенствование законодательства в этой области позволит улучшить практику разрешения споров и обеспечить более справедливые результаты для всех сторон.

Список источников

1. Абдуллаева М. З. Вина как элемент состава гражданского правонарушения // Уникальные исследования XXI века. 2017. № 4 (28). С. 8–11.
2. Гавзе Ф. И. Возмещение вреда, причиненного механизированным транспортом. Минск : Университетское, 1988. 46 с.
3. Киквидзе О. В. Спорные вопросы гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тбилиси, 1980. 29 с.
4. Кузнецова О. А. Некоторые проблемы вины в гражданском праве // Второй пермский конгресс ученых-юристов : материалы международной научно-практической конференции (Пермь, 28–29 октября 2011 г.). Пермь : ПГНИУ, 2011. С. 140–141.

5. Кучеров Д. И. Институт вины в гражданском праве // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 12 (54). С. 101–103
6. Лазарева Л. И. Введение новшеств в гражданско-правовую ответственность // Проблемы Науки. 2014. № 9 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vvedenie-novshestv-v-grazhdansko-pravovuyu-otvetstvennost> (дата обращения: 23.11.2023).
7. Люцик В. В. К вопросу о формах вины // Вестник Самарского юридического института. 2014. № 1 (12). С. 34–38.
8. Невзгодина Е. Л. Вина как условие ответственности во внедоговорных обязательствах по законодательству Российской Федерации // Вестник ОмГУ. 2010. № 3. С. 210–214.

References

1. Abdullaeva M. Z. Vina kak element sostava grazhdanskogo pravonarusheniya // Unikalnye issledovaniya XXI veka. 2017. № 4 (28). S. 8–11.
  2. Gavze F. I. Vozmeshchenie vreda, prichinennogo mekhanizirovannym transportom. Minsk : Universitetskoe, 1988. 46 s.
  3. Kikvidze O. V. Spornye voprosy grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti za vred, prichinenny istochnikom povyshennoy opasnosti : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Tbilisi, 1980. 29 s.
  4. Kuznetsova O. A. Nekotorye problemy viny v grazhdanskom prave // Vtoroy permskiy kongress uchenykh-yuristov : materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Perm, 28–29 oktyabrya 2011 g.). Perm : Permskiy gosudarstvennyy natsionalnyy issledovatel'skiy universitet, 2011. S. 140–141.
  5. Kuchеров D. I. Institut viny v grazhdanskom prave // Problemy sovremennoy nauki i obrazovaniya. 2016. № 12 (54). S. 101–103
  6. Lazareva L. I. Vvedenie novshestv v grazhdansko-pravovuyu otvetstvennost // Problemy Nauki. 2014. № 9 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vvedenie-novshestv-v-grazhdansko-pravovuyu-otvetstvennost> (дата обращения: 23.11.2023).
  7. Lyutsik V. V. K voprosu o formakh viny // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. 2014. № 1 (12). S. 34–38.
  8. Nevzgodina Ye. L. Vina kak uslovie otvetstvennosti vo vnedogovornykh obyazatelstvakh po zakonodatel'stvu Rossiyskoy Federatsii // Vestnik OmGU. 2010. № 3. S. 210–214.
-

Научная статья
УДК 347.626

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ РЕЖИМА ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

Е. А. Будко

Сибирский юридический университет, Омск, Россия
budko_2507@mail.ru

Научный руководитель

Н. А. Резина

Кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический университет, Омск, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены различные подходы к понятию общей совместной собственности супругов. Настоящее исследование отражает достоинства и недостатки законодательства в области правового регулирования имущественных отношений супругов, связанных с режимом общей совместной собственности.

Ключевые слова: правовое регулирование, правовой режим, законный режим, супруги, совместная собственность

Для цитирования: Будко Е. А. Понятие и сущность режима общей совместной собственности супругов // Социальное управление. 2024. Т. 6, № 1S. С. S13–S17. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/113>

THE CONCEPT AND ESSENCE OF THE REGIME OF COMMON JOINT OWNERSHIP OF SPOUSES

Ye. A. Budko

Siberian Law University, Omsk, Russia
budko_2507@mail.ru

Scientific supervisor

N. A. Rezina

Candidate of Law Sciences, Associate Professor
Siberian Law University, Omsk, Russia

Abstract. The article considers various approaches to the concept of common joint property of spouses. The present study reflects the advantages and disadvantages of the legislation in the field of legal regulation of property relations of spouses related to the regime of common joint property.

Keywords: legal regulation, legal regime, legal regime, spouses, joint ownership

For citation: Budko YeA. The concept and essence of the regime of common joint ownership of spouses. *Sotsialnoe upravlenie [Social Management]*. 2024;6(1S): S13-17. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/113> (In Russ.)

Введение

Для последних десятилетий характерны большие изменения, произошедшие в законодательном регулировании отношений по поводу имущества, принадлежащего супругам. Проблемы, которые связаны с реализацией и защитой права собственности супругов, были всегда актуальны. Выявление особенностей правового регулирования совместной собственности супругов предопределено необходимостью теоретического осмысления особенностей текущего правового регулирования имущественных отношений супругов. Актуальность проблематики усилена в связи с тем, что многие вопросы имущественных отношений супругов не находят своего разрешения в нормативно-правовых актах.

Таким образом, используя метод сравнительного анализа, можно дать оценку достоинствам и недостаткам российской доктрины и практики.

Основная часть

Официальная регистрация брачного союза по законодательству России влечет возникновение не только личных, но и имущественных отношений [6].

Таким образом, вопросы, касающиеся имущества супругов, являются актуальными и нуждающимися в детальном регулировании.

Статья 34 Семейного кодекса Российской Федерации¹ (далее — СК РФ) регламентирует правило о том, что после того момента, когда пара заключила законный брак, на все имущество, нажитое супругами во время брака, распространяется режим совместной собственности. При данных обстоятельствах можно выявить, что эта норма носит императивный характер.

При этом к такому имуществу закон прямо относит доходы, различные категории вещей и имущественных прав. Их примерный перечень приводится в п. 2

¹ Семейный кодекс Российской Федерации : от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102038925&intelsearch=&firstDoc=1 (дата обращения: 18.12.2023).

указанной статьи. Отметим тот факт, что о долгах ничего не сказано.

Проанализировав п. 1 ст. 256 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее — ГК РФ), в котором говорится о том, что имущество, которое нажито супружеской парой в брачном союзе, является их совместной собственностью, при условии, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества, очевидна диспозитивность.

Имущество супругов определяется как такое имущество, которое находится в собственности и ведении супругов. Человек приобретает правовой статус супруга после вступления в семейные правоотношения. Юридический факт действия семейных правоотношений — создание семейного союза и заключение брака [10].

Главные причинные факторы установления презумпции общей совместной собственности рассматриваются многими деятелями науки. Ученые говорят о том, что она необходима в целях соблюдения интересов лиц женского пола. Например, супруга, занимаясь воспитанием несовершеннолетних детей, ведя хозяйство, может и не вносить вклад в имущество семьи, однако она трудовыми усилиями помогает супругу заниматься трудовой деятельностью, в связи с этим, нельзя лишать ее имущества после расторжения брачных отношений [3].

Существует и другой подход, для понимания которого необходимо обратиться к истории становления собственности супругов в Российской Федерации.

Так, Свод законов Российской империи регламентировал раздельность имущества супругов. Первые декреты советской власти соглашались с этим подходом. В 1926 г. Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР³

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102033239&intelsearch=&firstDoc=1 (дата обращения: 18.12.2023).

³ О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке (вместе с Кодексом) : Постановление ВЦИК от 19.11.1926 [утратил силу] // СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

впервые ввел режим общей собственности супругов. Так, в ст. 10 данного источника права говорится о том, что имущество, которое принадлежит супругам до вступления в брак, считается раздельным имуществом. В свою очередь, имущество супружеской пары, которое они нажили в течение брачных отношений, является общим имуществом.

Проанализировав исторические предпосылки, Е. А. Чефранова говорит о том, что необходимо признать тот факт, что там, где нет частной собственности, и любое проявление независимости личности от государства и самостоятельности искореняется и подавляется, не остается места режиму раздельности супружеского имущества [11].

На основании вышеизложенного, можно сформулировать вывод о том, что введение режима общности супружеского имущества было обусловлено построением советского социалистического строя. Возможно, эти причины и лежали в основе закрепления принципа общности имущества супругов.

Исследование оснований возникновения совместной собственности необходимо не только с теоретической точки зрения. Решив эту проблему, можно определить временной отрезок, с которого имущество считается общим, и, следовательно, определение его составной части.

Основой, при которой возникает общность имущества, приобретенного в зарегистрированном браке, является наличие вложения каждого из лиц, в нем состоящих, в приобретение или сбережение имущества (приносящей доход деятельностью или же работой по дому). Так, в силу п. 3 ст. 34 СК РФ супругу, который в браке вел хозяйство по дому, ухаживал за ребенком (не обязательно общими) или имел другие причины, заслуживающие уважения, но при этом не имел самостоятельного заработка, также принадлежит право на общее имущество.

Исследователи считают, что вышеприведенная статья сформулирована неудачно. В ней отсутствует факт обладания равными правами на общее имущество с супругом, который имеет самостоятельный доход [2].

Проанализировав п. 2 ст. 34 СК РФ, относящий к общему любое имущество, независимо от того, кем из супругов внесены денежные средства, можно сделать вывод о равенстве в правах, а также и самом понятии совместной собственности.

Считаем, что необходимо изменить п. 3 ст. 34 СК РФ, закрепив равенство прав супружеской пары, а не просто принадлежность права. Исходя из вышеизложенного, п. 3 ст. 34 СК РФ будет выглядеть следующим образом: супружеская пара равна в правах на имущество и в том случае, если один из них в период состояния в брачном союзе вел домашнее хозяйство, ухаживал за детьми или по другим уважительным причинам не имел заработка.

Представляется нужным сказать, что совместная собственность на имущество возникает только тогда, когда законом предусматривается образование совместной собственности на это имущество. В рассматриваемом нами случае — это зарегистрированные брачные отношения [8].

Говоря о правовом режиме собственности супругов, следует помнить, что в доктрине гражданского права термин «совместность» считается многозначным [5].

Предпосылкой для такой интерпретации является то, что различные нормы права, исходя из преследуемых ими целей правового регулирования, придают этому термину различную смысловую значимость.

В одной ситуации данное понятие выражается через «телесные» вещи или вещи в узком смысле этого слова, которые являются предметами материального мира [7].

М. В. Антокольская говорит о том, что помимо имущества супругов должны включаться требования по обязательствам, в которых супруги являются должниками [1].

А. В. Слепакова также считает, что при широкой трактовке имущество включает в себя вещи, имущественные права и обязательства [9].

Также встречается подход, при котором имущество включает телесные вещи, имущественные права и обязанности [4].

Положения ст. 34 СК РФ позволяют отнести к имуществу различные права требования супруга, а нормы об ответственности

супругов по обязательствам позволяют включать в состав общего имущества и общие долги супругов.

В одном из решений судебный орган указал, что общие обязательства (долги) супругов представляют собой обязательства в интересах семьи, возникшие по инициативе супругов или обязательства одного из них по которым все полученное им было использовано на нужды семьи [12].

Заключение

Обобщая сказанное, представляется возможным вывести, что на сегодняшний день в законодательстве и практике преобладает представление о том, что долги входят в состав имущества и, в частности, в состав супружеского имущества.

Представляется целесообразным четкое закрепление подобного подхода в действующем российском семейном законодательстве. В частности, п. 1 ст. 34 СК РФ изложить в следующей редакции: имущество, нажитое супругами во время брака, включающее в себя вещи, имущественные права и обязанности является совместной собственностью супругов. Тем самым будет поставлена точка в дискуссии о составе общего имущества супругов.

Исходя из сказанного, следует отметить, что правовым основанием возникновения общей совместной собственности супругов является совокупность различных фактов, а именно: факт официально зарегистрированного брака и факт наличия семейных отношений.

Список литературы

1. Антокольская М. В. Семейное право : учебник. Москва : Норма : Инфра-М, 2013. 431 с.
2. Артемьева Н. В. Совместная собственность супругов: актуальные вопросы правового регулирования и практика применения // Бюллетень нотариальной практики. 2003. № 6. С. 2–8.
3. Велиев Э. И. Нормы об общих долгах супругов с позиции судебного пристава-исполнителя // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 7 (26). С. 7–11.
4. Головизнин А. В. Вещи и имущественные права как объекты гражданских прав // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 2. С. 99–101.
5. Гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 1 / под ред. Е. А. Суханова. Москва : БЕК, 1998. 785 с.
6. Пчелинцева Л. М. Семейное право России : учебник для вузов. Москва : Норма, 2009. 719 с.
7. Римское право / под ред. В. А. Томсинова. Москва : Зерцало-М, 2003. 411 с.
8. Семейное право : учебник / под ред. П. В. Крашенинникова. Москва : Статут, 2019. 315с.
9. Слепакова А. В. Правоотношения собственности супругов : монография. Москва : Статут, 2005. 442 с.
10. Чефранова Е. А. Государственный регистратор в Российской Федерации : основы профессии, регистрационные действия : учебное пособие. Москва : Статут, 2006. 430 с.
11. Чефранова Е. А. Исторический аспект правового регулирования имущественных отношений супругов в российском праве // Мудрый Юрист. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/16585-istoricheskij-aspekt-pravovogo-regulirovaniya-imushhestvennykh-otnoshenij-suprugov> (дата обращения: 18.12.2023).
12. Решение Новосибирского районного суда от 09.11.2015 № А45-20897/2015 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. <https://sudact.ru/arbitral/doc/xvflw6u5DAVX/> (дата обращения: 18.12.2023).

References

1. Antokolskaya M. V. Semeynoe pravo : uchebnik. Moskva : Norma : Infra-M, 2013. 431 s.
2. Artemeva N. V. Sovmestnaya sobstvennost suprugov: aktualnye voprosy pravovogo regulirovaniya i praktika primeneniya // Byulleten notarialnoy praktiki. 2003. № 6. S. 2–8.
3. Veliev E. I. Normy ob obshchikh dolgakh suprugov s pozitsii sudebnogo pristava-ispolnitelya // Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatelstvo; pravo i upravlenie. 2012. № 7 (26). S. 7–11.

4. Goloviznin A. V. Veshchi i imushchestvennye prava kak obekty grazhdanskikh prav // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2011. № 2. S. 99–101.
  5. Grazhdanskoe pravo : uchebnik : v 2 t. T. 1 / pod red. Ye. A. Sukhanova. Moskva : BYeK, 1998. 785 s.
  6. Pchelintseva L. M. Semeynoe pravo Rossii : uchebnik dlya vuzov. Moskva : Norma, 2009. 719 s.
  7. Rimskoe pravo / pod red. V. A. Tomsinova. Moskva : Zertsalo-M, 2003. 411 s.
  8. Semeynoe pravo : uchebnik / pod red. P. V. Krashennikova. Moskva : Statut, 2019. 315s.
  9. Slepakova A. V. Pravoотношения собственности супругов : monografiya. Moskva : Statut, 2005. 442 s.
  10. Chefranova Ye. A. Gosudarstvennyy registrator v Rossiyskoy Federatsii : osnovy professii, registratsionnye deystviya : uchebnoe posobie. Moskva : Statut, 2006. 430 s.
  11. Chefranova Ye. A. Istoricheskiy aspekt pravovogo regulirovaniya imushchestvennykh otnosheniy супругов v rossiyskom prave // Mudryy Yurist. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/16585-istoricheskij-aspekt-pravovogo-regulirovaniya-imushchestvennykh-otnoshenij-suprugov> (data obrashcheniya: 18.12.2023).
  12. Reshenie Novosibirskogo rayonnogo suda ot 09.11.2015 № A45-20897/2015 // Sudebnye i normativnye akty RF : [sayt]. <https://sudact.ru/arbitral/doc/xvflw6u5DAVX/> (data obrashcheniya: 18.12.2023).
-

Научная статья
УДК 347.13

ФИКЦИИ ПОЛУЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ СООБЩЕНИЙ

А. В. Привалова

Сибирский юридический университет, Омск, Россия
nastya_071098@mail.ru

Аннотация. Юридически значимые сообщения, являясь одним из оснований для появления, изменения и прекращения прав и обязанностей, имеют большое значение для участников гражданского оборота в процессе обмена информацией, имеющей правовое значение. Однако гражданское законодательство не является совершенным, имеются пробелы в правовом регулировании института заявлений, уведомлений, требований, извещений. Так, законодатель, связывая наступление правовых последствий с доставкой сообщения, не раскрывает момент завершения стадии доставки заявлений, требований, извещений, уведомлений. В настоящей статье обосновывается необходимость законодательного закрепления фикции получения юридически значимых сообщений вместо установленной в Гражданском кодексе Российской Федерации фикции доставки, а также освещается проблема определения момента доставки юридически значимого сообщения в случае возвращения корреспонденции отправителю.

Ключевые слова: юридически значимое сообщение, фикции, доставка юридически значимых сообщений, получение юридически значимых сообщений, момент доставки, адресат

Для цитирования: Привалова А. В. Фикции получения юридически значимых сообщений // Социальное управление. 2024. Т. 6, № 1S. С. S18–S21. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/114>

FICTIONS OF OBTAINING LEGALLY SIGNIFICANT MESSAGES

A. V. Privalova

Siberian Law University, Omsk, Russia
nastya_071098@mail.ru

Abstract. Legally significant messages, being one of the grounds for the emergence, modification and termination of rights and obligations, are of great importance for participants in civil turnover in the process of exchanging information of legal significance. However, civil legislation is not perfect, there are gaps in the legal regulation of the institution of applications, notifications, demands, notices. Thus, the legislator, linking the onset of legal consequences with the delivery of a message, does not disclose the time of completion of the stage of delivery of statements, demands, notices, notifications. This article substantiates the need to legislate the fiction of receiving legally significant messages instead of the fiction of delivery established in the Civil Code of the Russian Federation, and also highlights the problem of determining the time of delivery of a legally significant message in case of return of correspondence to the sender.

Keywords: legally significant message, fictions, delivery of legally significant messages, receipt of legally significant messages, the time of delivery

For citation: Privalova AV. Fictions of obtaining legally significant messages. Sotsialnoe upravlenie [Social Management]. 2024;6(15): S18-21. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/114> (In Russ.)

Введение

В 2013 году была введена в действие ст. 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, посвященная институту юридически значимых сообщений. Указанная норма определяет момент, с которого заявления, требования, извещения, уведомления влекут гражданско-правовые последствия, которым является стадия доставки сообщений.

Вместе с тем для наступления гражданско-правовых последствий в некоторых случаях определяющее значение имеют юридические фикции. Анализ правового регулирования института юридически значимых сообщений позволяет выделить фикции получения заявлений, уведомлений, извещений, требований.

Основная часть

Исходя из положений абз. 2 п. 1 ст. 165.1 ГК РФ, при уклонении адресата от получения заявлений, извещений, требований, уведомлений правовые последствия извещения наступают и в случае, если адресат фактически не получил сообщение и оно было возвращено по истечении срока хранения¹. Иными словами, в данном случае законодателем установлена фикция доставки юридически значимого сообщения.

Вместе с тем некоторые ученые критически относятся к установленной в гражданском праве фикции доставки юридически значимых сообщений [4]. Стоит отметить, что доставка и получение сообщений являются отдельными самостоятельными стадиями гражданско-правового механизма осуществления юридически значимых сообщений. При этом доставку

заявлений, уведомлений, требований, извещений осуществляет не адресат, а иное лицо — отправитель; лицо, которому отправитель поручил доставить юридически значимое сообщение; оператор связи. В связи с чем адресат не может нести риск осуществления тех действий, которые не зависят от него, поскольку это может нарушить баланс интересов отправителя и адресата юридически значимых сообщений.

В механизме осуществления юридически значимых сообщений от адресата зависит только результат стадий получения и ознакомления с содержанием сообщения. Таким образом, считаем возможным придерживаться подхода ученых, указывающих на необходимость закрепить в ст. 165.1 ГК РФ фикцию получения юридически значимых сообщений.

Анализ нормы ГК РФ, регламентирующей юридически значимые сообщения, не позволяет ответить на вопрос, когда заявления, уведомления, требования, извещения считаются доставленными в случае истечения срока хранения и возврата отправления. В судебной практике, а также научной литературе, можно выделить нескольких подходов правоприменителей к решению вопроса о моменте доставки юридически значимого сообщения при применении юридической фикции.

Согласно одному из подходов принято считать моментом доставки юридически значимого сообщения дату отправления указанного сообщения. Данный подход отражен и в судебной практике, например, в постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 15 ноября 2016 года № Ф06-9560/2016 по делу № А55-20688/2015 [2].

Однако он вполне обоснованно подвергается критике. Во-первых, стадия направления юридически значимых сообщений не находится под контролем адресата. Во-вторых, несправедливо связывать наступление гражданско-правовых

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102033239&intelsearch=&firstDoc=1 (дата обращения: 28.11.2023).

последствий с моментом, когда адресату еще не может быть предоставлена возможность ознакомиться с содержанием сообщения.

Согласно другому подходу, моментом доставки юридически значимого сообщения является момент поступления сообщения в отделение связи адресата [5]. Сторонники данного подхода указывают, что после поступления сообщений в отделение связи, их получение находится в сфере контроля адресата, и применение данного правила позволит исключить случаи недобросовестного поведения адресата [3].

Однако анализ правил оказания услуг почтовой связи позволяет сделать вывод, что вопреки доводам сторонников рассматриваемого подхода, извещение о почтовых отправках формируется и доставляется адресату после поступления почтового отправления в отделение связи. В связи с чем, лицо, которому адресовано юридически значимое сообщение, не может нести риск наступления последствий его неполучения в момент, когда ему неизвестно о поступлении сообщения.

В соответствии с другим подходом, момент наступления гражданско-правовых последствий в случае неполучения юридически значимого сообщения адресатом должен определяться моментом истечения срока хранения почтового отправления. Однако Верховный Суд РФ принял определение от 25 февраля 2022 года № 305-ЭС21-22567, которым опроверг

возможность такого толкования положений закона [1].

Действительно, полагаем, применение данного правила приведет к нарушению прав отправителя юридически значимого сообщения, поскольку в данном случае момент наступления гражданско-правовых последствий будет поставлен в зависимость от поведения адресата, который может своими недобросовестными действиями стремиться отложить наступление таких последствий.

Заключение

Считаем, наиболее справедливым, отвечающим нормам гражданского законодательства, а также интересам обеих сторон процесса коммуникации, является подход, в соответствии с которым моментом получения юридически значимого сообщения является момент, когда сообщение оказалось в зоне контроля адресата, а именно опускание извещений в почтовый ящик адресата после поступления отправления в отделение почтовой связи. Указанный подход позволит исключить возможность недобросовестного поведения как адресата, так и отправителя юридически значимых сообщений.

Таким образом, презумпции и фикции получения юридически значимых сообщений позволяют считать адресата ознакомившимся с содержанием сообщения и завершить механизм осуществления юридически значимого сообщения.

Список литературы

1. Определение Верховного суда Российской Федерации от 25.02.2022 г. по делу № А40-231307/2020 // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403504560/> (дата обращения: 28.11.2023).
2. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15.11.2016 г. № Ф06-9560/2016 по делу № А55-20688/2015 // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/39224728/> (дата обращения: 28.11.2023).
3. Волков М. В. К вопросу о моменте доставки юридически значимого сообщения // Отечественная юриспруденция. 2018. № 7 (32). С. 50–53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-momente-dostavki-yuridicheski-znachimogo-soobscheniya> (дата обращения: 28.11.2023).
4. Еремич О. Н. О направлениях совершенствования практики юридического уведомления // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 4 (36). С. 60–66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-napraavlennyah-sovershenstvovaniya-praktiki-yuridicheskogo-uedomleniya> (дата обращения: 28.11.2023).

5. Рассказова Н. Ю. Значение сроков в реализации преимущественного права покупки доли в праве собственности // Нотариальный вестник. 2021. № 11. С. 16–27. EDN: JSBELA.

References

1. Opredelenie Verkhovnogo suda Rossiyskoy Federatsii ot 25.02.2022 g. po delu № A40-231307/2020 // SPS «Garant». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403504560/> (data obrashcheniya: 28.11.2023).

2. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga ot 15.11.2016 g. № F06-9560/2016 po delu № A55-20688/2015 // SPS «Garant». URL: <https://base.garant.ru/39224728/> (data obrashcheniya: 28.11.2023).

3. Volkov M. V. K voprosu o momente dostavki yuridicheski znachimogo soobshcheniya // Otechestvennaya yurisprudentsiya. 2018. № 7 (32). S. 50–53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-momente-dostavki-yuridicheski-znachimogo-soobscheniya> (data obrashcheniya: 28.11.2023).

4. Yeremich O. N. O napravleniyakh sovershenstvovaniya praktiki yuridicheskogo uvedomleniya // Vestnik Uralskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 4 (36). S. 60–66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-napravleniyah-sovershenstvovaniya-praktiki-yuridicheskogo-uvedomleniya> (data obrashcheniya: 28.11.2023).

5. Rasskazova N.Yu. Znachenie srokov v realizatsii preimushchestvennogo prava pokupki doli v prave sobstvennosti // Notarialnyy vestnik. 2021. № 11. S. 16–27. EDN: JSBELA.

Научная статья
УДК 347.1

ОСОБЕННОСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ ПРИ СМЕШАННОЙ ВИНЕ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Ю. Ю. Лазарева

Сибирский юридический университет, Омск, Россия
ulchik_l@mail.ru

Научный руководитель

Д. Т. Караманукян

Кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический университет, Омск, Россия

Аннотация. Несмотря на длительный период развития гражданского законодательства в России, в нем осталось ещё немало малоизученных вопросов. Одним из таких «пробелов», по мнению автора настоящей статьи, является норма 404 ГК РФ. В данной работе автор проводит анализ применения указанной нормы судами, основываясь на конкретных примерах из судебной практики.

Ключевые слова: гражданское право, убытки, возмещение убытков, смешанная вина, должник, кредитор, неосновательное обогащение

Для цитирования: Лазарева Ю. Ю. Особенности возмещения убытков при смешанной вине в российском гражданском праве // Социальное управление. 2024. Т. 6, № 1S. С. S22–S26. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/117>

FEATURES OF COMPENSATION FOR DAMAGES IN CASE OF MIXED GUILT IN RUSSIAN CIVIL LAW

Yu. Yu. Lazareva

Siberian Law University, Omsk, Russia
ulchik_l@mail.ru

Scientific supervisor

D. T. Karamanukyan

PhD in Law, Associate Professor
Siberian Law University, Omsk, Russia

Abstract. Despite the long period of development of civil legislation in Russia, there are still many little-studied issues left in it. One of these “gaps,” according to the author of this article, is norm 404 of the Civil Code of the Russian Federation. In this work, the author analyzes the application of this norm by the courts, based on specific examples from judicial practice.

Keywords: civil law, damages, damages, mixed guilt, debtor, creditor, unjustified enrichment.

For citation: Lazareva YuYu. Features of Compensation for Damages In Case Of Mixed Guilt in Russian Civil Law. Sotsialnoe upravlenie [Social Management]. 2024;6(1S): S22-26. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/117> (In Russ.)

Введение

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (пункт 2 статьи 15 ГК РФ)¹, «убытки — это расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено».

Иными словами, под возмещением убытков понимается, прежде всего, способ восстановления прежнего положения компании, ухудшившегося после нарушения договоренности контрагентом. Более широко понятие «убытков» раскрывает В. П. Богатова: «негативные имущественные последствия, к которым привели те или иные события (действия) и которые привели к дополнительным расходам или же к неполученному доходу, которые, в свою очередь, могут иметь свою денежную оценку» [1, с. 235].

Описание исследования

Российским гражданским законодательством предусмотрено, что возможность для возмещения убытков возникает в том случае, когда гражданское или юридическое лицо предполагает, что в результате совершения противоправного деяния произошло нарушение его прав.

Следует отметить, что размер взысканных убытков может быть и в меньшем размере, чем обычно, если сторонами предварительно было заключено соглашение, либо условия возмещения убытков указаны в договоре. Таким образом, форма вины может напрямую влиять на размер гражданско-правовой ответственности.

В гражданском праве особое место отводится такому понятию, как смешанная вина (пункт 1 статьи 404 ГК РФ), подразумевающему под собой вину обеих сторон — одновременно должника и кредитора². Этим она и отличается от других отраслей права, например, административного права, где смешанная вина — всегда вина только правонарушителя, включающая в себя две формы: умысел и неосторожность.

Некоторые российские цивилисты, в частности А. А. Власов и Ю. Э. Монастырский видят в данной норме расширение возможностей для усмотрения суда, но при этом одновременно считают, что она может способствовать справедливому разрешению вопроса точного установления размеров ущерба и выгоды и улучшить работу соответствующего правового института [2, с. 107].

Рассмотрим это понятие в части возмещения убытков более углубленно.

В гражданском праве у смешанной вины для возмещения убытков присутствуют некоторые отличительные особенности: возникновение убытков как результат противоправного поведения одновременно должника и кредитора; убытки отражаются на имущественном положении кредитора; убытки, как целая неделимая часть, исключающая возможность выделения из них доли, которая образовалась по вине должника, и части, возникшей в результате виновных действий кредитора.

В качестве примера, характеризующего эти признаки, здесь можно привести нарушение обеими сторонами договорных обязательств по поставке молочной продукции, относящейся к категории скоропортящихся товаров с ограниченным сроком годности. Перевозчик в силу каких-то обстоятельств отправил груз позже оговоренного сторонами договора срока. В свою очередь, сторона грузополучателя

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 23.12.2023).

² Там же.

при приемке доставленного груза допустила оплошность, не проверив в документах сроки отгрузки товара, и не отразив их в документации при получении груза. Что привело к возникновению убытков, прежде всего, бесспорно, у грузополучателя, так как значительную часть молочной продукции реализовать уже было невозможно, по причине истечения срока ее годности для продажи потребителю. А согласно договорным обязательствам, грузополучатель рассчитался с грузоотправителем за эту грузоперевозку в полном объеме.

Попытки досудебного урегулирования возникшего спора ни к чему не привели так, как грузоотправитель свою вину полностью отрицал, и отказался возмещать убытки грузополучателю в добровольном порядке. На основании этого, сторона грузополучателя вынуждена была обратиться в суд с иском о возмещении убытков. Суд уменьшил размер убытков, затребованных истцом с ответчика по причине невозможности определить, в какой части они возникли из-за противоправного поведения грузоотправителя, а в какой — из-за грузополучателя.

Основная цель для возмещения убытков в данном случае, которой придерживается законодатель при рассмотрении подобных гражданских дел — максимальное исключение для виновной стороны неосновательного обогащения, к которому могут привести ее противоправные действия. И наоборот, как уже говорилось ранее, — восстановление нарушенных прав пострадавшего лица.

Необходимо указать и на тот факт, что довольно часто суды отказывают стороне кредитора (истца) в части взыскания упущенной выгоды. Так происходит, прежде всего, из-за отсутствия прямых доказательств. Поэтому необходимо, в первую очередь, собрать качественную доказательную базу, подтверждающую размер убытков. И только затем непосредственно заняться их расчетами. Неопровержимым доказательством для суда в данном случае являются первичные документы, как обоснование исходных данных. К другим

документам суды относятся с осторожностью, принимая их в качестве доказательств лишь в совокупности с другой документацией [5].

Судебная инстанция наделена правом для уменьшения меры ответственности должника и в том случае, если в результате судебного разбирательства выяснятся факты, прямо доказывающие, что именно умышленные, либо неосторожные действия стороны кредитора привели к увеличению размера убытков.

Суд может изменить размер убытков и тогда, если при совокупности оценки представленных сторонами судебного разбирательства доказательств определит, что значительная доля убытков у кредитора возникла по причине непринятия, прежде всего, им самим же, заботливых мер для их уменьшения. Аналогичные правила действуют и в случаях, когда у должника возникает ответственность, независимо от его вины, за ненадлежащее исполнение либо неисполнение обязательств, согласно закону, либо за нарушение условий договора.

«Принципы справедливости и соразмерности ответственности при возмещении убытков» упоминаются и в юридических источниках, в частности — в трудах А. Ю. Мигачевой [3, с. 130–132].

Для примера из судебной практики, здесь можно привести судебные дела, связанные с нарушением договорных обязательств по условиям договора займа. Бесспорно, должник в обязательном порядке несет перед кредитором ответственность, в том числе и за возмещение убытков. Но если выяснится, что заимодавец (кредитор) своими действиями либо бездействиями увеличил размер убытков, которые он требует с должника, суд вправе принять решение об их уменьшении [4].

Как уже говорилось раньше, в судебной практике нередко встречаются такие случаи. Довольно часто недобросовестные кредиторы умышленно включают в размер убытков и суммы, уже погашенные должником, полагая, что расчетные документы у него не сохранились.

К примеру: должник не в полном объеме произвел выплату предоставленного

кредита, не доплатив по нему незначительную сумму.

Справку из банка, подтверждающую отсутствие задолженности перед банком, он не затребовал. Кредитор, в свою очередь, не стал ставить в известность должника о наличии у него непогашенной части кредитных обязательств. Следовательно, должник, посчитав, что кредит выплачен полностью, больше выплат не производил. А по истечении длительного периода получил требования либо в виде искового заявления о возмещении убытков кредитора, либо же постановление из службы судебных приставов о взыскании задолженности по кредиту.

В данном случае, если ответчик сумеет доказать, что именно виновные действия кредитора привели к значительному увеличению размера убытков, суд может пропорционально уменьшить долю ответственности должника. Но полностью избежать ответственности по возмещению убытков у него не получится [6].

Заключение

Возмещение убытков при смешанной вине является сложной задачей в гражданском праве, требующей глубокого понимания законодательства и судебной практики. Определение процента вины каждой стороны является ключевым моментом в спорных ситуациях. Эффективное

разрешение таких вопросов требует аккуратного сбора доказательств, компетентной юридической поддержки и поиска взаимовыгодных решений.

В ряде случаев, суд может признать одну из сторон полностью ответственной за причинение убытков, в то время как другая сторона несет только частичную ответственность. Это зависит от обстоятельств дела, характера причиненного ущерба и доказательств, представленных в судебном процессе.

Согласно гражданскому законодательству, лицо, причинившее ущерб другим, должно возместить все понесенные потери, если эти убытки являются прямым и непосредственным результатом деятельности этого лица. Однако, в случаях смешанной вины, ответственность распределяется между всеми участниками, причастными к причинению ущерба.

Таким образом, возмещение убытков при смешанной вине в гражданском праве играет важную роль в обеспечении справедливости и защите прав юридических и физических лиц. Оно позволяет учесть различные факторы, которые привели к причинению ущерба, и определить долю ответственности каждой стороны. Это способствует достижению справедливого решения и обеспечивает восстановление пострадавшего в состояние, которое было до наступления события, причинившего ущерб.

Список источников

1. Богатова В. П. Понятие и состав убытков. Проблемы теории и практики // Научный альманах. 2019. № 11-1 (61). С. 233–238.
2. Власов А. А., Монастырский Ю. Э. Развитие правовой доктрины об убытках в постсоветский период // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата 2018. № 3 (50). С. 104–111.
3. Мигачева А. Ю. Соразмерность как критерий принципа справедливости в гражданском праве // Теория и практика общественного развития. 2014. № 14. С. 130–132.
4. Определение Омского областного суда, вынесенное по апелляционной жалобе истца на решение Шербакульского районного суда Омской области от 31.03.2021 года по делу 2-136/2021 // ГАС РФ «Правосудие». URL: https://sherbcourt--oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&number=137991395&delo_id=1540005&case_type=0&new=0&text_number=1&srv_num=1 (дата обращения: 23.12.2023).
5. Решение Верховного Суда: Определение № 309-ЭС16-3313 от 05.05.2017 : Судебная коллегия по экономическим спорам, кассация // Кодексы и законы. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/77e9d4022f960e5ec3cf17df2b9326c1/> (дата обращения: 23.12.2023).

6. Решение мирового судьи судебного участка № 36 в Шербакульском районе Омской области по делу № 2995/2022 // Судебный участок № 36 в Шербакульском судебном районе : [сайт]. URL: http://36.oms.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=65353399&delo_id=1540005 (дата обращения: 23.12.2023).

References

1. Bogatova V. P. Ponyatie i sostav ubytkov. Problemy teorii i praktiki // Nauchnyy almanakh. 2019. № 11-1 (61). S. 233–238.
  2. Vlasov A. A., Monastyrskiy Yu.E. Razvitie pravovoy doktriny ob ubytkakh v postsovetskiy period // Uchenye trudy Rossiyskoy akademii advokatury i notariata 2018. № 3 (50). S. 104–111.
  3. Migacheva A. Yu. Sorazmernost kak kriteriy printsipa spravedlivosti v grazhdanskom prave // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2014. № 14. S. 130–132.
  4. Opredelenie Omskogo oblastnogo suda, vnesennoe po apellyatsionnoy zhalobe isttsa na reshenie Sherbakulskogo rayonnogo suda Omskoy oblasti ot 31.03.2021 goda po delu 2-136/2021 // GAS RF «Pravosudie». URL: https://sherbcourt--oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&number=137991395&delo_id=1540005&case_type=0&new=0&text_number=1&srv_num=1 (data obrashcheniya: 23.12.2023).
  5. Reshenie Verkhovnogo Suda: Opredelenie № 309-ES16-3313 ot 05.05.2017 : Sudebnaya kollegiya po ekonomicheskim sporam, kassatsiya // Kodeksy i zakony. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/77e9d4022f960e5ec3cf17df2b9326c1/> (data obrashcheniya: 23.12.2023).
  6. Reshenie mirovogo sudi sudebnogo uchastka № 36 v Sherbakulskom rayone Omskoy oblasti po delu № 2995/2022 // Sudebnyy uchastok № 36 v Sherbakulskom sudebnom rayone : [sayt]. URL: http://36.oms.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=65353399&delo_id=1540005 (data obrashcheniya: 23.12.2023).
-

Научная статья
УДК 347.65

ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕДОСТОЙНОГО НАСЛЕДНИКА В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Н. И. Пустозерова

Сибирский юридический университет, Омск, Россия
nedodina@mail.ru

Научный руководитель

Н. А. Резина

Кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический университет, Омск, Россия

Аннотация. В статье анализируется институт недостойных наследников и его действие в настоящее время. Целью работы является анализ нормативно-правового регулирования института для определения правового статуса, аспектов существования и сущности.

Ключевые слова: недостойный наследник, правовой статус недостойного наследника, признаки недостойного наследника

Для цитирования: Пустозерова Н. И. Правовой статус недостойного наследника в современном гражданском праве // Социальное управление. 2024. Т. 6, № 15. С. S27–S30. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/120>

THE LEGAL STATUS OF AN UNWORTHY HEIR IN MODERN CIVIL LAW

N. I. Pustozzerova

Siberian Law University, Omsk, Russia
nedodina@mail.ru

Scientific supervisor

N. A. Rezina

Candidate of Law Sciences, Associate Professor
Siberian Law University, Omsk, Russia

Abstract. The article analyzes the institute of unworthy heirs and its effect at present. The purpose of the work is to analyze the legal regulation of the institute to determine the legal status, aspects of existence and essence.

Keywords: an unworthy heir, the legal status of an unworthy heir, signs of an unworthy heir

For citation: Pustozeroва NI. The Legal Status of an Unworthy Heir in Modern Civil Law. *Sotsialnoe upravlenie [Social Management]*. 2024;6(1S): S27-30. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/120> (In Russ.)

Введение

Правовое положение или статус — это юридическое положение в системе, которое включает в себя права и обязанности субъекта, гарантированные и установленные законодательством, правосубъектность, ответственность и др.

Правовой статус недостойных наследников, как субъектов наследственных правоотношений, установлен в ст. 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации¹.

Действующий кодекс определяет под недостойным наследником гражданина, который не наследует ни по закону, ни по завещанию, который своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовал либо попытался способствовать призыванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовал или попытался способствовать увеличению причитающейся ему или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке.

Основная часть

В отличие от ранее действовавшего законодательства (Гражданский кодекс РСФСР 1964 года²), для того, чтобы признать потенциального наследника недостойным наследником, в настоящее время достаточно одной попытки совершения вышеперечисленных действий.

На основании правоприменительной практики, Пленум Верховного суда Российской Федерации в подп. «а» п. 19 постановления от 29.05.2012 № 9 «О судебной

практике по делам о наследовании»³ указал, что «противоправные действия, направленные против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, являются основанием к утрате права наследования при умышленном характере таких действий и независимо от мотивов и целей совершения (в том числе при их совершении на почве мести, ревности, из хулиганских побуждений и т. п.), а равно вне зависимости от наступления соответствующих последствий».

Противоправные действия «...могут заключаться, например, в подделке завещания, его уничтожении или хищении, понуждении наследодателя к составлению или отмене завещания, понуждении наследников к отказу от наследства»⁴.

В части умысла как доктрина права [2], так и практика отмечают, что лица, совершившие деяния в состоянии невменяемости, не могут быть признаны недостойными наследниками. Такой подход трактуется на том основании, что лицо в момент совершения лишено возможности отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими. Кроме того, кодекс определяет, что лицу присваивается статус «недостойный», если эти обстоятельства подтверждены приговором или решением суда, а в случае с невменяемым лицом, выносится определение об освобождении лица от уголовной ответственности.

Рассматривая недостойных наследников как субъектов наследственных правоотношений, С. П. Гришаев пишет: «В уголовном праве имеется два деяния, на которые в рамках данной темы

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) : от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

² Гражданский кодекс РСФСР : утв. ВС РСФСР 11.06.1964 [утратил силу] // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

³ О судебной практике по делам о наследовании : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 // Российская газета. 2012. 6 июня. (№ 127).

⁴ Там же.

необходимо обращать внимание, а именно убийство в состоянии аффекта (внезапно возникшее сильное душевное волнение), и убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. Оба преступления умышленные, вместе с тем, характеризуются как вызванные противоправными действиями самого потерпевшего» [3].

Таким образом, по нашему мнению, в целях защиты прав и интересов наследников, со стороны законодателя необходимо вышеуказанные тонкости учесть и отразить в нормативно-правовых актах.

Гражданский кодекс Российской Федерации к категории недостойных наследников также относит родителей, лишенных родительских прав, и не восстановленных ко дню открытия наследства. По факту это санкция для граждан, злостно уклонявшихся от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя (в таком случае ребенка) [1].

Злостное уклонение от исполнения обязанности по содержанию наследодателя наследником ещё одно основание для присваивания статуса такому наследнику «недостойный».

Судьи, рассматривая такие требования, согласно постановлению Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9, учитывают, что обязанности по содержанию наследодателя, злостное уклонение от выполнения которых является основанием для удовлетворения требований, определяются алиментными обязательствами членов семьи, установленными семейным законодательством.

Граждане могут быть отстранены от наследования по указанному основанию, если обязанность по содержанию наследодателя установлена решением суда о взыскании алиментов, справкой судебных приставов-исполнителей о задолженности по алиментам и другими доказательствами.

Таким образом, для получения наследником статуса «недостойный» необходимо:

— пытаться незаконным путем получить наследство (приговор суда по уголовному делу или решение по гражданскому делу,

в отношении лица, совершившего в отношении наследодателя, противоправные действия);

— быть родителем, лишенным родительских прав (решение о лишении родительских прав);

— гражданином, злостно уклонявшимся от выполнения лежавших по закону обязанностей по содержанию наследодателя (решение суда о признании лица недостойным наследником).

Здесь также стоит сказать, что несообщение нотариусу информации о наличии кого-либо из наследников по закону не может быть расценено как умышленные и противоправные действия, подпадающие под норму статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации, кроме того, закон не предусматривает ответственности за несообщение таких сведений.

Из анализа правоприменительной практики нами также сделан вывод, что подачу лицом заявлений и жалоб в органы прокуратуры и полиции о совершенных противоправных деяниях не относят к основаниям для признания лиц недостойными наследниками.

Исходя из анализа статистических данных установлено, что в период с 2017 по 2021 год судами общей юрисдикции рассмотрено 2626 требований о признании наследника недостойным, вместе с тем удовлетворено — 65, отказано в удовлетворении — 2561, что составляет 2,5% и 97,5% соответственно [1].

Следует отметить, что законом предусмотрено исключение из общего правила, а именно то, что наследодатель может «простить» недостойного наследника и завещать ему имущество. Такое дозволение связано с принципом свободы завещания, который заключается в том, что завещатель вправе по своему усмотрению завещать имущество любому лицу, в том числе, недостойным наследникам.

В отличие от предыдущего кодекса, положения норм о недостойных наследниках распространяются на лиц, имеющих обязательную долю в наследстве.

Завершающим звеном для признания лица недостойным наследником

и отстранения его от наследования выступает нотариус, в производстве которого находится наследственное дело, который в последующем выносит постановление об отказе в выдаче свидетельства о праве на наследство.

Заинтересованные лица предоставляют в его распоряжение приговор или решение суда, а он уже, в свою очередь, исключает недостойного наследника из состава наследников [4]. Соответственно, вынесение отдельного решения суда, где в резолютивной части будет указан статус наследника, не требуется.

В части последствий признания лиц недостойными наследниками, Гражданский кодекс Российской Федерации указывает, что лицо, не имеющее права наследовать или отстраненное от наследования на основании настоящей статьи (недостойный наследник), обязано возратить

в соответствии с правилами неосновательного обогащения все имущество, неосновательно полученное им из состава наследства.

Заключение

Подводя итог вышеизложенному, хотелось бы отметить, что институт недостойных наследников в системе гражданского права является как предусмотренная законом санкция для лица, совершившего против наследодателя противоправные действия и не исполнившего в отношении такого наследодателя возложенные обязательства. Кроме того, на наш взгляд, первоочередная причина и правовая цель данного института выражена самим законодателем в Гражданском кодексе Российской Федерации — никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Список источников

1. Войтович Е. П., Еременко Д. Е. О некоторых проблемах применения норм о недостойных наследниках // Нотариус. 2022. № 5. С. 20–24.
2. Гражданское право : учебник. В 2 т. Т. 1 / С. С. Алексеев, О. Г. Алексеева, К. П. Беляев [и др.] ; под ред. Б. М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2018. 528 с.
3. Гришаев С. П. Постатейный комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации // Доступ в СПС «КонсультантПлюс».
4. Ходырева Е. А. Право наследования в гражданском праве России : монография. Москва : Статут, 2022. 386 с.

References

1. Voytovich Ye. P., Yeremenko D. Ye. O nekotorykh problemakh primeneniya norm o nedostoynykh naslednikakh // Notarius. 2022. № 5. S. 20–24.
2. Grazhdanskoe pravo : uchebnik. V 2 t. T. 1 / S. S. Alekseev, O. G. Alekseeva, K. P. Belyaev [i dr.] ; pod red. B. M. Gongalo. 3-e izd., pererab. i dop. Moskva : Statut, 2018. 528 s.
3. Grishaev S. P. Postateynyy kommentariy k chasti tretey Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii // Dostup v SPS «KonsultantPlyus».
4. Khodyreva Ye. A. Pravo nasledovaniya v grazhdanskom prave Rossii : monografiya. Moskva : Statut, 2022. 386 s.

Научная статья
УДК 347.41

СООТНОШЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ИЗ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

А. А. Вагнер

Сибирский юридический университет, Омск, Россия
kremer.anna@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена обязательствам, возникающим из неосновательного обогащения. В данной статье проведён анализ режима неосновательного обогащения в России и других странах и выявления основных критериев таких режимов. Отличительной особенностью системы гражданского права в сфере неосновательного обогащения в других странах является то, что законодатель придерживается правила важности сохранения моральных принципов и добросовестного поведения. Приоритет отдается не внешним материальным интересам каждого, а его внутренним духовным потребностям. Проведенный анализ позволяет выявить недостатки российской системы и предложить основные направления, которые помогли бы усовершенствовать нормы этой системы.

Ключевые слова: кондикция, необоснованное обогащение, реституция, ответственность в гражданском праве, восстановление нарушенного права, зарубежное гражданское законодательство

Для цитирования: Вагнер А. А. Соотношение обязательств из неосновательного обогащения в российском и зарубежном гражданском праве // Социальное управление. 2024. Т. 6, № 1S. С. S31–S35. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/121>

RELATIONSHIP OF OBLIGATIONS FROM UNJUST ENRICHMENT IN RUSSIAN AND FOREIGN CIVIL LAW

A. A. Vagner

Siberian Law University, Omsk, Russia
kremer.anna@mail.ru

Abstract. The article is devoted to obligations arising from unjust enrichment. This article analyzes the regime of unjust enrichment in Russia and other countries and identifies the main criteria of such regimes. A distinctive feature of the civil law system in the field of unjust enrichment in other countries is that the legislator adheres to the rule of the importance of preserving moral principles and good faith behavior. Priority is given not to external material interests of everyone, but to his internal spiritual needs. The conducted analysis allows us to identify the shortcomings of the Russian system and suggest the main directions that would help to improve the norms of this system.

Keywords: *confiscation, unjust enrichment, restitution, liability in civil law, restoration of violated right, foreign civil law*

For citation: *Vagner AA. Relationship of obligations from unjust enrichment in russian and foreign civil law. Sotsialnoe upravlenie [Social Management]. 2024;6(1S): S31-35. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/121> (In Russ.)*

Введение

Обязательства из неосновательного обогащения в Российской Федерации регулируются главой 60 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ).

Статья 1102 ГК РФ гласит: лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение)¹.

Основная часть

В странах с романо-германской правовой системой источником правовых норм, регулирующих обязательство неосновательного обогащения, является гражданский кодекс. В Германии этому режиму посвящены § 812–822 Германского гражданского уложения² (Раздел 26 «Неосновательное обогащение»). Во Франции обязательства, возникающие из неосновательного обогащения, включены в главу «О квазидоговорах» (ст. 1376–1381) Гражданского кодекса Франции 1804 года³ наряду с обязательствами, возникающими из ведения чужих дел без поручения (*Negotiorum Gestio*). Положения о неосновательном

обогащении содержатся в ст. 2041–2042 Гражданского кодекса Италии⁴ и в ст. 62–67 Швейцарского обязательственного закона⁵.

Изучая правило, закрепленное в пункте 1 статьи 812 Германского Гражданского кодекса, следует отметить, что оно предусматривает две различные ситуации. Во-первых, требования о неосновательном обогащении вытекают из «исполнения обязательства» по договору; во-вторых, требования о неосновательном обогащении вытекают из «иных обстоятельств», то есть вне договора.

Первое альтернативное правило применяется в тех случаях, когда получатель средств получил их, но не имеет на то законных оснований. В этом случае, однако, важно отметить, что средства были внесены с целью исполнения обязательства, вытекающего из договора с получателем средств.

В немецкой юридической литературе «исполнение обязательства» определяется как «сознательное и целенаправленное увеличение имущества другого лица», что является конечным определением так называемого понятия «исполнение обязательства» [5; 6]. Намерение исполнить определенные финансовые обязательства по договору путем передачи денег получателю является необходимой предпосылкой для применения первой нормы. Это

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/49f09b23a7383f77a52746e03ffe821d13bd9b4e/ (дата обращения: 04.01.2024).

² Гражданское уложение Германии : от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) // Е-ДОСЪЕ. URL: https://e-ecolog.ru/docs/GbdwBrdMc339HAETeft_y/full (дата обращения: 04.01.2024).

³ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) : от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011) // Е-ДОСЪЕ. URL: <https://e-ecolog.ru/docs/4EIpzrBjclFvOpFf5XW0R/full> (дата обращения: 04.01.2024).

⁴ CODICE CIVILE (approvato con Regio Decreto del 16 marzo 1942, n. 262, e come modificato dalla Decreto 7 dicembre 2016) // WIPO Lex. URL: <https://wipolex-resources-eu-central-1-358922420655.s3.amazonaws.com/edocs/lexdocs/laws/it/it/it212it.pdf> (дата обращения: 04.01.2024).

⁵ Швейцарский обязательственный закон (вместе с «Федеральным законом о дополнении Швейцарского гражданского кодекса...») (Принят 30.03.1911) (с изм. и доп., вступившими в силу 01.03.2012) // Е-ДОСЪЕ. URL: <https://e-ecolog.ru/docs/ahnF3DqdWeM6chKpN8Otv/full> (дата обращения: 04.01.2024).

связано с тем, что возврат неправомерно приобретенного имущества должен быть сначала реализован между сторонами договорного правоотношения.

Примером неосновательное обогащение в Германии может послужить следующая ситуация. Гражданин хочет купить домашнее животное в питомнике, например котенка, поэтому он звонит туда и спрашивает, есть ли у них котята. В питомнике ему отвечают, что котята есть, и говорят, что они стоят 100 евро каждый. Гражданин понял как 50 евро за одного вместо 100 евро. Он говорит, что готов заплатить 50 евро за одного котенка. Сотрудница питомника не расслышала его, говорит, что отправит ему котенка, и просит перевести деньги на счет питомника.

После того как он перевел деньги, питомник отравил котенка.

Таким образом, между сторонами состоялись три сделки:

1. Питомник передал котенка гражданину, который заплатил деньги, в соответствии со статьей 433 Германского гражданского уложения¹ (далее — ГК).

2. Питомник передал котенка в соответствии с § 929 ГК.

3. Передача денег гражданином в соответствии с § 929 ГК.

Соответственно, стороны не достигли необходимого соглашения о продаже и не договорились о цене, поэтому первая сделка была признана недействительной в соответствии с § 142 ГК.

Означает ли это, что вторая и третья сделки недействительны? — Нет.

В Германии сделки (*Abstraktionprinzip*), порождающие права и обязанности (*Verpflichtungsgeschäft*), и сделки по распоряжению (*Verfügungsgeschäft*) юридически разделены (принцип разделения).

Поэтому первая сделка недействительна.

Во второй сделке применяются положения § 812 ГК (в этом параграфе десять оснований для предъявления иска), поэтому основания для предъявления иска рассматриваются в следующем порядке:

- 1) гражданину должны были что-то дать;
- 2) исполнено питомником;
- 3) нет законных оснований;

Если все условия соблюдены, питомник имеет право требовать возврата котенка.

То же касается и третьей сделкой по передаче денег. Гражданин имеет право потребовать уплаченные деньги обратно.

А что если с животным что-то случилось и он погиб?

В данном случае гражданин (после гибели котенка) уже не будет обогащаться, соответственно и питомнику ничего возвращать не должен. А вот питомник должен вернуть уплаченное гражданином за котенка. В отличие от российских норм гражданского права в сфере неосновательного обогащения, когда приобретатель отвечает перед потерпевшим за всякое в том числе и за всякие случайные, недостачу или ухудшение неосновательно приобретенного или сбереженного имущества, происшедшие после того, как он узнал или должен был узнать о неосновательности обогащения, до этого момента он отвечает лишь за умысел и грубую неосторожность, Германское законодательство не устанавливает, вследствие чего получатель перестал обогащаться. Но если бы на момент умышленной гибели котенка на гражданина было бы возбуждено судебное производство согласно § 292 ГК, которое отсылает нас к § 989 ГК, то гражданин выплачивал бы потерпевшей стороне (приюту) убытки [1].

В случае конкуренции различных требований из неосновательного обогащения, по мнению германской доктрины, требование «вследствие исполнения обязательства» считается приоритетным по отношению к требованию из неосновательного обогащения, которое образовалось «иным образом» [4].

Французский Гражданский кодекс, как и английский и американский Гражданские кодексы, не так давно пришли к необходимости отделить право требования неосновательного обогащения (система ведения чужого бизнеса без передачи прав) от своих предшественников. Принцип указанного права на иск был заложен в знаменитом

¹ Гражданское уложение Германии : от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013).

решении Большой палаты по делу Бурдье от 15 июня 1892 года. Условия, при которых возникает иск о неосновательном обогащении, как отмечается в литературе, следующие:

- получение выгоды одним лицом за счет другого,
- отсутствие правового основания.

Отношения в форме неосновательно-го обогащения до недавнего времени традиционно рассматривались в английском праве как квазидоговорные [2]. Причины этого, во-первых, исторические (тесная связь с договорным правом в различных делах о взыскании неосновательного обогащения) и, во-вторых, особенности английской правовой системы (ее прецедентный характер и отсутствие четкой классификации обязательств).

Следуя примеру Германии, швейцарский законодатель использовал положения об обязательстве неосновательного обогащения в качестве модели генерального кондикционного иска. Статья 62 Швейцарского обязательственного закона (далее — ШОЗ), как и § 812 ГК содержит общее положение об обязанности возврата неосновательного обогащения; статья 63 ШОЗ посвящена уплате ложных долгов, которая, в отличие от ГК, возлагает бремя доказывания того, что лицо, требующее уплаты долга, заблуждается в существовании долга, как и во Франции. В отличие от Франции, в этой статье говорится, что на лицо, требующее уплаты долга, возлагается бремя доказывания того, что оно заблуждается. Кроме того, Швейцарское законодательство принципиально не отличается от Германского в части возложения обязанности по неосновательному обогащению.

Напротив, в Нидерландском праве не принята общая структура судебного процесса, применимая к неосновательному обогащению: структура соответствующих положений Гражданского кодекса Нидерландов¹ сама по себе предполагает, что обязательство по ненадлежащей оплате

(статьи 6:203–6:211) доминирует над режимом условных обязательств, к которым применяется общее правило о неосновательном обогащении. Общая норма о неосновательном обогащении в статье 6:212 является вспомогательной и играет вспомогательную роль (в этом отношении голландский законодатель последовал примеру Франции). Особенно примечательно, что общая норма права не ставит право на взыскание недоимки в зависимость от небрежности праводателя. Новаторство Гражданского кодекса Нидерландов, которое в римском праве сделало небрежность плательщика неперемным условием удовлетворения требования о возврате неправомерно уплаченных денег (*condictio indebiti*), нарушает эту традицию и отличает голландское реляционное регулирование неосновательного обогащения от других систем гражданского права.

В своей статье А. В. Климович пришел к выводу, что в англо-американской правовой системе существуют различные формы и толкования взыскания неосновательного обогащения. Средства защиты от неосновательного обогащения могут быть запретительными, эффективными, основанными на судебной практике судов общего права и судов справедливости или даже на положениях закона. Однако в настоящее время объединяющим моментом всех исков о взыскании неосновательного обогащения является то, что все они основаны на праве на реституцию, вытекающем из общего принципа неосновательного обогащения. Согласно этому принципу, любая выгода, полученная ответчиком за счет истца, которая была неправомерно удержана ответчиком, представляет собой неосновательное обогащение и подлежит реституции. Еще одной особенностью стран общего права является то, что иски о неосновательном обогащении могут подаваться вместе с исками о деликтах и договорах, и в некоторых случаях закон выносит решение в пользу истца [3].

Одним из общих факторов в зарубежном гражданском законодательстве является то, что при рассмотрении дел о необоснованном обогащении одним из критериев служит «справедливость».

¹ Dutch Civil Code. URL: <http://www.dutchcivillaw.com/civilcodebook066.htm> (дата обращения: 08.01.2024).

Так, например, во многих зарубежных законодательствах в сфере необоснованного обогащения отдельное место отведено добросовестному приобретателю, тогда как в российском законодательстве в данной сфере добросовестные приобретатели подпадают под общие правила применения норм Гражданского кодекса РФ.

Заключение

Таким образом, есть все основания для урегулирования на законодательном уровне того, чтобы добросовестные приобретатели отвечали только в рамках обогащения, а требования о возмещении убытков и иных расходов к таким приобретателям не применялись.

Список источников

1. Гражданское уложение Германии : Вводный закон к Гражданскому уложению / сост. В. С. Бергманн. 4-е изд., перераб. Москва : Инфотропик Медиа, 2015. 888 с.
2. Гражданское и торговое право капиталистических государств : учебник / отв. ред. К. К. Яичков. Москва : Междунар. отношения, 1966. 552 с.
3. Климович А. В. Взыскание неосновательного обогащения в странах общего права // Сибирский юридический вестник. 2003. № 2. С. 49–54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzyskanie-neosnovatel'nogo-obogascheniya-v-stranah-obschego-prava> (дата обращения: 08.01.2024).
4. Лауэ Каролин. Применение института неосновательного обогащения в расчетных правоотношениях по праву Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 2 (57). С. 96–100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-instituta-neosnovatel'nogo-obogascheniya-v-raschetnyh-pravootnosheniyah-po-pravu-germanii> (дата обращения: 08.01.2024).
5. Kötter, Hans-Wilhelm. Zur Rechtsnatur Der Leistungskondiktion // Archiv Für Die Civilistische Praxis. 1954. Vol. 153, no. 3. P. 193–239. URL: <http://www.jstor.org/stable/40993387> (дата обращения: 08.01.2024).
6. Жалинский А. Э., Рерихт А. А. Введение в немецкое право. Москва : Спарк, 2001. 767 с.

References

1. Grazhdanskoe ulozhenie Germanii : Vvodnyy zakon k Grazhdanskomu ulozheniyu / sost. V. S. Bergmann. 4-e izd., pererab. Moskva : Infotropik Media, 2015. 888 s.
2. Grazhdanskoe i torgovoe pravo kapitalisticheskikh gosudarstv : uchebnik / otv. red. K. K. Yaichkov. Moskva : Mezhdunar. otnosheniya, 1966. 552 s.
3. Klimovich A. V. Vzyskanie neosnovatel'nogo obogashcheniya v stranakh obshchego prava // Sibirskiy yuridicheskiy vestnik. 2003. № 2. S. 49–54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzyskanie-neosnovatel'nogo-obogascheniya-v-stranah-obschego-prava> (data obrashcheniya: 08.01.2024).
4. Laue Karolin. Primeneniye instituta neosnovatel'nogo obogashcheniya v raschetnykh pravootnosheniyakh po pravu Germanii // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2016. № 2 (57). S. 96–100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-instituta-neosnovatel'nogo-obogascheniya-v-raschetnyh-pravootnosheniyah-po-pravu-germanii> (data obrashcheniya: 08.01.2024).
5. Kötter, Hans-Wilhelm. Zur Rechtsnatur Der Leistungskondiktion // Archiv Für Die Civilistische Praxis. 1954. Vol. 153, no. 3. P. 193–239. URL: <http://www.jstor.org/stable/40993387> (data obrashcheniya: 08.01.2024).
6. Zhalinskiy A. E., Rerikht A. A. Vvedeniye v nemetskoye pravo. Moskva : Spark, 2001. 767 s.

Научная статья
УДК 347.447.82

ОСОБЕННОСТИ РАСТОРЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) КОНТРАКТА

И. С. Яковлев

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
igorek-0590@mail.ru

Научный руководитель

С. В. Горлова

Кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия.

Аннотация. В статье рассматривается важный инструмент в гражданском праве — расторжение контракта между государством (или муниципалитетом) и другой стороной. Автор подчеркивает, что такое расторжение имеет свои особенности, которые необходимо учитывать при его применении. Основные особенности включают наличие специальной процедуры, определенные формальности, основания для применения расторжения и возможные последствия для сторон. Автор также отмечает, что особенности расторжения могут зависеть от условий контракта и дополнительных соглашений между сторонами. В целом констатируется необходимость соблюдения законодательства, изучения условий контракта и консультаций с юристами или специалистами для обеспечения справедливости и защиты интересов сторон при расторжении государственных и муниципальных контрактов.

Ключевые слова: контракт, государственный (муниципальный) контракт, государственные и муниципальные нужды, закупки

Для цитирования: Яковлев И. С. Особенности расторжения государственного (муниципального) контракта // Социальное управление. 2024. Т. 6, № 1S. С. S36–S43. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/122>

PECULIARITIES OF TERMINATION OF A STATE (MUNICIPAL) CONTRACT

I. S. Yakovlev

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
igorek-0590@mail.ru

Scientific supervisor

S. V. Gorlova

Candidate of Law Sciences, Associate Professor
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. *The article deals with an important tool in civil law — termination of a contract between the state (or municipality) and another party. The author emphasizes that such termination has its own peculiarities, which should be taken into account in its application. The main features include the existence of a special procedure, certain formalities, grounds for the application of termination and possible consequences for the parties. The author also notes that the peculiarities of termination may depend on the terms of the contract and additional agreements between the parties. In general, it is stated that it is necessary to comply with the law, study the terms of the contract and consult with lawyers or specialists to ensure fairness and protect the interests of the parties in the termination of state and municipal contracts.*

Keywords: *contract, state (municipal) contract, state and municipal needs, procurement*

For citation: *Yakovlev IS. Peculiarities of termination of a state (municipal) contract. Sotsialnoe upravlenie [Social Management]. 2024;6(15):S36-43. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/122> (In Russ.)*

Введение

Государственные и муниципальные контракты являются важным инструментом регулирования отношений между государственными органами и исполнителями. Однако в процессе исполнения таких контрактов могут возникать различные проблемы, которые могут привести к необходимости расторжения контракта. Система расторжения государственных (муниципальных) контрактов является сложной и многоступенчатой процедурой. Процесс расторжения контракта — важный инструмент в гражданском праве, который «позволяет сторонам прекратить свои обязательства по контракту в случае возникновения определенных обстоятельств».

Описание исследования

Правоотношения, возникающие в сфере государственного (муниципального)

контракта, являются специфическими ввиду участия публичного интереса, как следствие — усложненная (необщая) процедура заключения и расторжения контракта. Расторжение государственного (муниципального) контракта может быть осуществлено на основании законодательства или в соответствии с условиями самого контракта.

В большинстве случаев, расторжение контракта требует согласования и соблюдения определенных формальностей, установленных законодательством. В частности, процесс расторжения контракта может включать следующие этапы:

- составление протокола о расторжении контракта;
- предоставление уведомления одной из сторон о намерении расторгнуть контракт;
- проведение переговоров между сторонами;

— консультация сторон с юристами и т. д.

Правила, касающиеся расторжения государственного контракта, определены Гражданским кодексом Российской Федерации¹ (далее — ГК РФ) и Федеральным законом от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»² (далее — закон № 44-ФЗ). Расторжение контракта основывается на принципах равенства участников и запрете на незаконное или недобросовестное поведение. Законодательство также запрещает использование гражданских прав с целью причинения вреда другому лицу или с намерением обойти закон и злоупотребление правом в процессе закупок.

Расторжение государственного (муниципального) контракта согласно статье 95 закона № 44-ФЗ допускается несколькими способами:

— по соглашению сторон;

— по решению суда;

— при одностороннем отказе стороны от исполнения контракта по основаниям, предусмотренным ГК РФ, для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств, при условии, если это было предусмотрено контрактом (ч. 9 ст. 95 закона № 44-ФЗ).

Основанием для одностороннего расторжения контракта может стать:

— нарушение условий контракта;

— несоблюдение сроков исполнения;

— невыполнение обязательств по качеству и т. д.

Расторжение государственного (муниципального) контракта имеет свои особенности, которые следует учитывать при его применении. Необходимо соблюдать

установленные законодательством процедуры и основания для расторжения, а также учитывать возможные последствия для сторон. Это позволит обеспечить справедливость и защиту интересов сторон в рамках государственных и муниципальных контрактов.

Необходимо учитывать, что в случае с государственными (муниципальными) контрактами можно выделить дополнительные основания для его расторжения, связанные с интересами государства или муниципалитета. Например, такое решение может быть принято из-за изменения законодательства, возникновения финансовых трудностей или изменения обстоятельств. Заказчики довольно часто пользуются возможностью одностороннего отказа от исполнения контракта в рамках закона № 44-ФЗ. По статистике Минфина, за I квартал 2022 года в одностороннем порядке было расторгнуто 4886 госконтрактов на общую сумму 53,8 млрд руб. За этот же период антимонопольный орган внес 3246 участников закупок в Реестр недобросовестных поставщиков (далее — РНП) в связи с односторонним расторжением контракта заказчиком. Такое решение заказчика несет неблагоприятные последствия для второй стороны контракта. Дополнительной проблемой исполнителя становится включение в Реестр недобросовестных поставщиков.

Рассмотрим пример расторжения муниципального контракта, который был расторгнут на территории Челябинской области: администрация муниципально-го образования в одностороннем порядке расторгла контракт с исполнителем, после чего направила заявление в Челябинский УФАС о включении исполнителя в Реестр недобросовестных поставщиков³. Причиной для таких действий заказчика было нарушение исполнителем сроков выполнения контракта на оказание услуг

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (части I–IV) // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 29.12.2023).

² О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102164547&intelsearch=&firstDoc=1 (дата обращения: 29.12.2023).

³ Челябинское УФАС включило подрядчика в Реестр недобросовестных поставщиков // Рамблер. URL: <https://finance.rambler.ru/other/43597264-chelyabinskoe-ufas-vklyuchilo-podryadchika-v-reestr-nedobrosovestnyh-postavschikov/> (дата обращения: 29.12.2023).

по внесению сведений о границах территориальных зон муниципального образования. Однако анализ исходных документов показывает, что заказчик проводил параллельные работы, не уведомив исполнителя и не согласовав разработанные им графические материалы. Таким образом, действия заказчика привели к изменению содержания работ, выполненных исполнителем контракта. Этот случай подтверждает, что органы власти могут использовать свой статус для препятствия исполнению государственных контрактов юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

Государственный заказчик расторг контракт с исполнителем работ, несмотря на то, что исполнитель выполнял работы в срок и нес вину за возникшие непреодолимые обстоятельства. Анализ данного случая показывает, что органы власти могут использовать свой статус для препятствия исполнению государственных контрактов юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

Кроме того, данный пример свидетельствует о том, что органы власти могут злоупотреблять своим статусом и использовать формальные предлоги для препятствия исполнению государственных контрактов юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. В данном случае заказчик в одностороннем порядке расторг контракт с исполнителем, ссылаясь на нарушение сроков выполнения работ, однако анализ документов показал, что заказчик проводил параллельные работы без уведомления и согласования с исполнителем, что привело к изменению содержания работ, выполненных им.

Из этого можно сделать вывод, что публично-правовые образования не всегда добросовестно исполняют контракты и могут злоупотреблять своим положением, нарушая закон № 44-ФЗ. В таких ситуациях исполнитель рискует потерять контракт и залог, а также столкнуться с длительным судебным процессом в арбитражном суде между заказчиком и исполнителем.

Такие случаи выявляют несколько негативных аспектов: публично-правовые

организации могут нарушать принципы и нормы гражданского законодательства и закона № 44-ФЗ, включая принципы конкуренции и профессионализма заказчиков; такое поведение негативно сказывается на репутации публично-правовых организаций; возникают преграды для развития рыночной экономики в контексте государственных закупок, особенно для малого и среднего бизнеса.

Из вышеизложенного следует, что наиболее существенной проблемой является односторонний отказ государственного заказчика. Суды признают, что право заказчика немотивированно отказываться от исполнения государственных контрактов, заключенных по итогам открытых аукционов в электронной форме, открывает возможности для злоупотреблений со стороны недобросовестных заказчиков, поскольку это нивелирует положения закона № 44-ФЗ в части определения лиц, с которыми заключаются государственные контракты. Суды считают, что расторжение заказчиком контракта в одностороннем порядке может быть обусловлено исключительно объективными основаниями, связанными с нарушением поставщиком условий контракта. При этом у заказчика есть законное право на односторонний отказ от исполнения обязательства вне зависимости от наличия нарушений обязательств со стороны исполнителя.

На основании проведенного исследования можно выделить ряд изменений, которые необходимо внести в работу системы расторжения государственного (муниципального) контракта с возможным исполнителем. Предлагаются следующие изменения, которые должны привести к рационализации и дополнительной регламентации процедуры расторжения.

Следует предоставить возможность участникам закупок исправлять свои ошибки. Применительно к процедуре рассмотрения заявок необходимо ввести стадию предварительного их рассмотрения. Результаты предварительного рассмотрения заявок должны оформляться протоколом, в котором указывается, какие из них будут допущены, а какие — нет.

В отношении не допущенных заявок протокол должен содержать исчерпывающий перечень выявленных нарушений. Соответственно, если все указанные заказчиком нарушения будут устранены, заявка должна быть допущена. Введение подобной меры имеет как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, должно значительно сократиться число контрактов, которые были расторгнуты в одностороннем порядке, т. к. заказчик уже на этапе одобрения предварительной заявки будет видеть сильные и слабые стороны исполнителя. Кроме того, введение данной меры создает возможность для исполнителя после исправления указанных в заявке ошибок снова принять участие в конкурсе заявок на контракт. Однако подобное дополнение приведет к затягиванию процесса выполнения государственного контракта и еще большей бюрократизации.

Необходимо исключить из закона «О контрактной системе...» № 44-ФЗ норму о представлении деклараций соответствия участников закупок установленным законом требованиям. Сказанное, разумеется, не касается самого запрета на заключение контракта с лицами, которые не отвечают требованиям, установленным законодателем и (или) заказчиком. Нельзя признать оправданным требование дублировать в документации о закупке законодательные нормы, а потому указанное требование должно быть отменено.

Установленный в законе № 44-ФЗ порядок отказа от договора нуждается в корректировке. Во-первых, возможность отказать от договора посредством ссылки на гражданское законодательство приводит к тому, что контракты расторгаются по самым незначительным причинам, и даже в отсутствие каких-либо нарушений. Так, например, заказчик обязан расторгнуть контракт, если в ходе его исполнения установлено, что поставщик или поставляемый товар не соответствует установленным документацией о закупке требованиям к участникам закупки или поставляемому товару, либо поставщик предоставил недостоверную информацию о своем соответствии или соответствии поставляемого

товара таким требованиям, что позволило ему стать победителем и заключить государственный контракт. На практике это положение закона заказчики стали использовать как основание для расторжения контракта при включении исполнителя в Реестр недобросовестных поставщиков.

Во-вторых, нельзя не учитывать возможное противостояние публичных интересов и интересов сторон государственного контракта, в связи с чем в отношении и поставщика, и заказчика целесообразно предусмотреть административное наказание за принятие неправомерного решения об отказе от государственного контракта.

Часто заказчик лишает поставщика права на устранение нарушений: не предоставляет доступ на территорию для выполнения работ и оказания услуг, не направляет заявки для исполнения или вовсе не приводит мотивов расторжения контракта в одностороннем порядке. Следовательно, в ст. 95 «Изменение, расторжение контракта» закона № 44-ФЗ необходимо добавить следующий пункт, регламентирующий порядок обращения заказчика к исполнителю в процессе одностороннего расторжения контракта (в качестве дополнения к ч. 12.1): «4) решение об одностороннем отказе от исполнения контракта должно содержать полный перечень мотивов расторжения контракта в случае, если принятие заказчиком предусмотренно частью 9 настоящей статьи решения об одностороннем отказе от исполнения контракта». Кроме того, необходимо внести дополнение ч. 14 ст. 95: «14.3. Заказчик не имеет права препятствовать устранению нарушения со стороны исполнителя, как-либо сдерживать его перемещения или ограничивать действия исполнителя в период 10-ти дневного срока, отведенного на устранения нарушений».

Включение исполнителя в РНП в данном случае может не отражать реальных рисков ненадлежащего исполнения обязательств по заключенному контракту, в том числе потому, что включение в Реестр недобросовестных поставщиков может быть связано с уклонением от заключения контракта. Лицо, в отношении, которого решается вопрос

о внесении в РНП, должно быть специально уведомлено о предстоящем рассмотрении дела. В ст. 95 закона № 44-ФЗ необходимо добавить новую часть следующего содержания: «Лицо не может быть привлечено к ответственности в виде включения сведений в Реестр недобросовестных поставщиков при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств: отсутствует событие правонарушения; контролирующий орган не установил вину лица в совершении правонарушения; истек срок давности привлечения к данной ответственности».

Основной проблемой, является отсутствие юридической защиты исполнителя контракта, который фактически не имеет возможности обжаловать решение УФАС в случае одностороннего расторжения договора. В судебной практике нет единого мнения относительно правомерности действий заказчика, который решил разорвать контракт в одностороннем порядке, например, из-за включения исполнителя в Реестр недобросовестных поставщиков. Так, например, Верховный суд пришел к выводу о том, что заказчик вправе расторгнуть контракт в случае, если исполнитель обязательства перестал соответствовать условиям закупочной документации об отсутствии информации о нем в РНП после заключения контракта. В аналогичных делах некоторые суды приходят к выводу, что такой подход ухудшает положение добросовестного исполнителя, который лишается возможности исполнить контракт по условиям, не связанным с нарушением условий контракта. Таким образом, исполнитель не может быть в полной мере уверен в том, что позицию о незаконности расторжения с ним контракта удастся доказать в суде.

Исходя из этого, необходимо дополнительное, законодательное закрепление процедуры и процесса обжалования решения вышестоящих органов, с целью сохранения чести исполнителя контракта в случае его неправомерного расторжения. Согласно статье 23.1 КоАП РФ¹, судьи имеют право

рассматривать дела об административных правонарушениях, связанных с невыполнением обязательств по контракту, если такие действия не являются уголовно наказуемыми. Мы считаем, что такое нарушение, которое имеет признаки необоснованного одностороннего расторжения контракта, должно быть передано в арбитражный суд после составления антимонопольным органом протокола об административном правонарушении, выявленного в процессе рассмотрения дела о включении исполнителя в РНП, или по жалобе исполнителя о нарушении его прав при исполнении контракта. В целом, эти законодательные изменения помогут предотвратить нарушения прав исполнителей контрактов и принципов закона № 44-ФЗ. Кроме того, необходимо рассмотреть возможность предоставления исполнителю возможности повторно заключить контракт и выполнить его.

Помимо всего вышеперечисленного, предлагаем внести корректировки в процедуру внесения в РНП исполнителей, с которыми контракт был разорван в одностороннем порядке. Предлагаем включать в реестр недобросовестных поставщиков информацию только об исполнителе и представителе данного юридического лица — директоре организации. В этой связи следует признать ошибочным решение законодателя о включении в реестр недобросовестных поставщиков сведений об учредителях (участниках) поставщика — юридического лиц.

Кроме того, предлагаем пересмотреть срок установленный ч. 21 ст. 95 закона № 44-ФЗ, в течение которого исполнитель может внести изменения и исправить замечания заказчика, который выдвигает решение о расторжении контракта в одностороннем порядке. Предлагается сократить срок внесения правок и изменений, со стороны исполнителя от трех до пяти дней с момента получения исполнителем уведомления о намерении заказчика расторгнуть контракт в одностороннем порядке, и ч. 21 в следующей редакции: «Решение

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Официальный интернет-портал

правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102074277> (дата обращения: 29.12.2023).

поставщика (подрядчика, исполнителя) об одностороннем отказе от исполнения контракта вступает в силу и контракт считается расторгнутым через три (пять) дня с даты надлежащего уведомления поставщиком (подрядчиком, исполнителем) заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта».

Заключение

В заключение следует отметить, что 28 декабря 2023 г. появилась информация о том, что в Государственную Думу РФ был внесен законопроект федерального закона № 504954-8 «О внесении изменений в Федеральный закон „О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд“»¹. Законопроектом

---

¹ Внесен законопроект о дополнительных основаниях для расторжения госконтракта заказчиком // Администрация Кольчугинского района : [сайт]. URL: <https://kolchadm.ru/index.php/organy-vlasti/prokuratura/pravovoe-prosveshchenie/9385-vnesen-zakonoproekt-o-dopolnitelnykh-osnovaniyakh-dlya-rastorzheniya-goskontrakta-zakazchikom> (дата обращения: 29.12.2023).

предлагается установить возможность одностороннего расторжения контракта заказчиком в случае выявления на стадии исполнения контракта факта предоставления недостоверных сведений в документах заявки. Кроме того, вносится поправка в часть 9 статьи 31 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», которая позволит заказчику отказываться в заключении контракта с победителем в любой момент до заключения контракта, если обнаружится, что участник закупки указал в документах, прилагаемых к заявке на участие в закупке, недостоверную информацию по любому из критериев оценки его заявки. Таким образом, с точки зрения вероятного заказчика, государство нацелено на реформирование и изменения системы расторжения государственных (муниципальных) контрактов.

---

rastorzheniya-goskontrakta-zakazchikom (дата обращения: 29.12.2023).

Список литературы

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 02.07.2021 № 360-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=602293993&intelsearch=&firstDoc=1 (дата обращения: 29.12.2023).
2. О порядке разработки типовых контрактов, типовых условий контрактов, а также о случаях и условиях их применения : постановление Правительства РФ от 02.07.2014 № 606 [утратило силу] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102354988&intelsearch=&firstDoc=1 (дата обращения: 29.12.2023).
3. Об установлении источников информации, используемых для целей определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), на поставку технических средств реабилитации и услуг, предусмотренных федеральным перечнем реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2005 г. № 2347-р, для обеспечения государственных нужд : распоряжение Правительства РФ от 18.09.2017 № 1995-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102444102&intelsearch=&firstDoc=1 (дата обращения: 29.12.2023).
4. Абрамкин М. Н. Расторжение заказчиком государственного контракта в сфере государственных закупок // Молодой ученый. 2019. № 19 (257). С. 185–186. URL: <https://moluch.ru/archive/257/58782/> (дата обращения: 03.01.2024).
5. Буракова И. К. Реализация принципа свободы договора в сфере государственных и муниципальных закупок // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 1 (150). С. 162–166.

6. Григорян Т. Р. Правовая характеристика и сущность государственного контракта // Российская юстиция. 2020. № 3. С. 11–15.
7. Джабуа И. В. Особенности подготовки государственных контрактов // Вестник экономической безопасности. 2017. № 4. С. 51–55.
8. Канунцева М., Павловский Д. Заказчики стали чаще отказываться от госконтрактов. Последствия для обеих сторон договора // Арбитражная практика для юристов. 2023. № 3. URL: <https://e.arbitr-praktika.ru/articleprint?aid=1017385> (дата обращения: 03.01.2024).
9. Малеина М. Н. Типовой договор (контракт) в гражданских отношениях // Гражданское право. 2022. № 4. С. 3–6.
10. Матвеева Е. Ю. Государственный (муниципальный) контракт и договор присоединения // Юридическая наука. 2023. № 3. С. 72–76.
11. Рогуленко Т. М. Методическое обеспечение расчетной эффективности госзакупок на контрактной основе / Т. М. Рогуленко, А. В. Бодяко, С. В. Пономарева, П. А. Пашков // Финансы: теория и практика. 2023. Т. 27, № 5. С. 18–29.

References

1. O vnesenii izmeneniy v otdelnye zakonodatelnye akty Rossiyskoy Federatsii : Federalnyy zakon ot 02.07.2021 № 360-FZ // Ofitsialnyy internet-portal pravovoy informatsii. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=602293993&intelsearch=&firstDoc=1 (data obrashcheniya: 29.12.2023).
2. O poryadke razrabotki tipovykh kontraktov, tipovykh usloviy kontraktov, a takzhe o sluchayakh i usloviyakh ikh primeneniya : postanovlenie Pravitelstva RF ot 02.07.2014 № 606 [utratilo silu] // Ofitsialnyy internet-portal pravovoy informatsii. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102354988&intelsearch=&firstDoc=1 (data obrashcheniya: 29.12.2023).
3. Ob ustanovlenii istochnikov informatsii, ispolzuemykh dlya tseyey opredeleniya nachalnoy (maksimalnoy) tseny kontrakta, tseny kontrakta, zaklyuchaemogo s edinstvennym postavshchikom (podryadchikom, ispolnitelem), na postavku tekhnicheskikh sredstv reabilitatsii i uslug, predusmotrennykh federalnym perechnem reabilitatsionnykh meropriyatiy, tekhnicheskikh sredstv reabilitatsii i uslug, predostavlyaemykh invalidu, utverzhdennym rasporyazheniem Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 30 dekabrya 2005 g. № 2347-r, dlya obespecheniya gosudarstvennykh nuzhd : rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 18.09.2017 № 1995-r // Ofitsialnyy internet-portal pravovoy informatsii. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102444102&intelsearch=&firstDoc=1 (data obrashcheniya: 29.12.2023).
4. Abramkin M. N. Rastorzhenie zakazchikom gosudarstvennogo kontrakta v sfere gosudarstvennykh zakupok // Molodoy uchenyy. 2019. № 19 (257). S. 185–186. URL: <https://moluch.ru/archive/257/58782/> (data obrashcheniya: 03.01.2024).
5. Burakova I. K. Realizatsiya printsipa svobody dogovora v sfere gosudarstvennykh i munitsipalnykh zakupok // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. 2023. № 1 (150). S. 162–166.
6. Grigoryan T. R. Pravovaya kharakteristika i sushchnost gosudarstvennogo kontrakta // Rossiyskaya yustitsiya. 2020. № 3. S. 11–15.
7. Dzhabua I. V. Osobennosti podgotovki gosudarstvennykh kontraktov // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2017. № 4. S. 51–55.
8. Kanuntseva M., Pavlovskiy D. Zakazchiki stali chashche otkazyvatsya ot goskontraktov. Posledstviya dlya obeikh storon dogovora // Arbitrazhnaya praktika dlya yuristov. 2023. № 3. URL: <https://e.arbitr-praktika.ru/articleprint?aid=1017385> (data obrashcheniya: 03.01.2024).
9. Maleina M. N. Tipovoy dogovor (kontrakt) v grazhdanskikh otnosheniyakh // Grazhdanskoe pravo. 2022. № 4. S. 3–6.
10. Matveeva Ye. Yu. Gosudarstvennyy (munitsipalnyy) kontrakt i dogovor prisoedineniya // Yuridicheskaya nauka. 2023. № 3. S. 72–76.
11. Rogulenko T. M. Metodicheskoe obespechenie raschetnoy effektivnosti goszakupok na kontraktnoy osnove / T. M. Rogulenko, A. V. Bodyako, S. V. Ponomareva, P. A. Pashkov // Finansy: teoriya i praktika. 2023. Т. 27, № 5. S. 18–29.

Научная статья
УДК 342.9

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Р. М. Якупов

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
rinat9411@gmail.com

Научный руководитель

А. В. Кудряшов

Кандидат юридических наук
Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается законодательство о применении полицией огнестрельного оружия других государств — Армении, Латвии, Литвы, США и др. В ходе исследования установлено, что в западных странах законодательство более лояльно по отношению к сотрудникам полиции, применяющим огнестрельное оружие и специальные средства. В некоторых зарубежных странах у сотрудника полиции значительно больше полномочий, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.*

***Ключевые слова:** физическая сила, огнестрельное оружие, специальные средства, применение оружия*

***Для цитирования:** Якупов Р. М. Зарубежный опыт применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия // Социальное управление. 2024. Т. 6, № 1S. С. S44–S47. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/127>*

FOREIGN EXPERIENCE OF THE USE OF FIREARMS BY POLICE OFFICERS

R. M. Yakupov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
rinat9411@gmail.com

Scientific supervisor

A. V. Kudryashov

Candidate of Law Sciences
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia.

***Abstract.** The article examines the legislation on the use of firearms by police in other countries — Armenia, Latvia, Lithuania, USA, etc. In the course of the study it is established that in Western countries the legislation is more loyal to police officers using firearms and special means. In some foreign countries, a police officer has significantly more powers related to the use of physical force, special means and firearms.*

Keywords: *physical force, firearms, special means, use of arms*

For citation: *Yakupov RM. Foreign experience of the use of firearms by police officers. Sotsialnoe upravlenie [Social Management]. 2024;6(1S):S44-47. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/127> (In Russ.)*

Введение

Для наиболее полного анализа представленных в данной работе проблем, и ввиду того, что Российская Федерация является участником множества различных международных деклараций и договоров, а правоохранительную деятельность старается «подогнать» под зарубежные стандарты, начиная с реформы 2011 года, необходимо проанализировать повседневную деятельность сотрудников полиции иностранных государств.

Основная часть

В США нет конкретного закона, который регламентировал бы действия сотрудников полиции в части применения огнестрельного оружия, как в Российской Федерации это делает Федеральный закон «О полиции»¹ (далее — ФЗ «О полиции»). В связи с этим в США правила и условия применения полицейскими огнестрельного оружия регламентируют такие правовые акты, как Билль о правах², принятый ещё в 1791 году, а также Устав ООН³. В основном приказе США «Использование огнестрельного оружия»⁴ перечислены основания, при наличии которых полицейский может применить огнестрельное оружие:

1. Защита себя и других лиц от посягательства на жизнь и причинение серьезных увечий.

2. Если промедление в задержании может привести к убийству или причинению телесных увечий полицейскому или другим лицам.

3. Для нейтрализации водителя транспортного средства, который создает своими действиями угрозу жизни полицейского, не имеющего возможность ее избежать, или другого лица.

4. Обезвреживание животного;

5. Подача сигнала о помощи при отсутствии других средств.

Проанализировав этот перечень и перечень оснований, указанный в отечественном законодательстве, можно увидеть определенное сходство, связанное с тем, что законодательства США и РФ предусматривают применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия, если имеется предположение об опасности для жизни, здоровья как сотрудника полиции, так и других лиц. Однако после отмены вышеуказанного нормативно-правового акта в США нет какого-либо единого закона, регулирующего деятельность сотрудника полиции в части применения огнестрельного оружия. Это связано с тем, что в каждом штате США «своя» полиция, а так же свое полицейское управление, которое независимо от других. В качестве примера рассмотрим полицию штата Калифорния, город Сан-Франциско. Законодатели данного города закрепили только 5 законных оснований, при которых сотрудник полиции имеет право применять огнестрельное оружие [1].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что полицейские как Сан-Франциско, так и других городов, штатов имеют достаточно большую свободу действий в части применения огнестрельного оружия, так как следуя положениям закона, они обычно руководствуются внешними обстоятельствами и имеют право воспользоваться оружием в любом случае при наличии угрозы

¹ О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102145133&intelsearch=&firstDoc=1 (дата обращения: 29.12.2023).

² Билль о правах (1791) // История США в документах : [сайт]. URL: <http://www.grinchevskiy.ru/17-18/bill-opravah.php> (дата обращения: 29.12.2023).

³ Устав ООН // Организация Объединенных Наций : [сайт]. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 29.12.2023).

⁴ DGO 5.02 Use of Firearms (Revised 03/16/11). URL: <https://www.sanfranciscopolice.org/sites/default/files/2018-11/DGO5.02%20Use%20of%20Firearms.pdf> (дата обращения: 29.12.2023).

жизни и здоровью самим полицейским и гражданским лицам [3]. Следствием этого являются многочисленные случаи злоупотребления служебными полномочиями сотрудниками полиции США под прикрытием положений закона.

В качестве примера можно привести следующий пример. В 2017 году, в штате Оклахома, Мэджил Санчес, который является глухонемым, направлялся в сторону дома, держа в руках трубу, которую он носил с собой для того, чтобы отпугивать бродячих собак от себя. Патрулировавшим неподалеку полицейским это показалось подозрительным, они потребовали от него положить трубу на землю (находясь при этом на достаточно большом расстоянии от Санчеса). Глухонемой житель ввиду своего недуга не заметил полицейских и, как следствие, не отреагировал на требования полицейских, продолжив свой путь домой. После того, как он заметил полицейских, он решил подойти к ним ближе, чтобы жестами объяснить, что он глухонемой. В ответ на попытку Санчеса приблизиться, сотрудники полиции выстрелили в него 6 раз [2].

Случаев, подобных вышеуказанному, в США достаточно много. Относительно законодательства о полиции США, российское законодательство является довольно гуманным. Хорошо это или нет — вопрос достаточно дискуссионный. Однако определенно следует сказать о том, что необходимо вносить изменения в наше законодательство, ведь наши сотрудники полиции применяют огнестрельное оружие только в самых крайних случаях из-за неумения обращаться с ним, либо из-за боязни уголовной ответственности. Безусловно, можно сделать так, чтобы сотрудникам полиции приходилось как можно реже обнажать оружие, но для этого необходимо проводить достаточно обширную и глубокую работу с населением, направленную на повышение авторитета полиции и хорошего отношения к ней.

Что касается стран ближнего зарубежья, а именно СНГ и Балтии, то здесь законодательство, связанное с применением сотрудниками полиции огнестрельного оружия достаточно близко российскому.

Так, например, в статье 33 Закона Республики Армения, как и в российском законодательстве, за сотрудником полиции в качестве гарантии личной безопасности закреплено право обнажить и привести в готовность огнестрельное оружие, если он считает, что в создавшейся обстановке могут возникнуть основания для его применения. Попытки лица, задерживаемого сотрудником с огнестрельным оружием, приблизиться к нему, сократив указанное им расстояние, или прикоснуться к его оружию предоставляют сотруднику право применить огнестрельное оружие¹.

Отдельное внимание уделяется ситуациям, когда сотрудник полиции может применить огнестрельное оружие без предупреждения. В этой части между законодательствами стран существуют некоторые различия. Так, например, ст. 23 Закона Литовской Республики «О деятельности полиции»² указывает на ситуации, когда промедление создает опасность жизни или здоровью должностного лица или иного лица, либо такое предупреждение является невозможным. В других же странах, например, в Кыргызстане и Латвии, законом определены конкретные ситуации — внезапное нападение на сотрудников полиции, освобождение заложников, побег из-под стражи с применением оружия или использованием транспортного средства, побег человека, задержанного или арестованного за совершение особо тяжкого или тяжкого преступления с применением транспортного средства, оказание вооруженного сопротивления, пресечение попытки завладения огнестрельным оружием полицейского. Всё вышеуказанное показывает, что законодательство стран СНГ и Балтии довольно схоже с российским в части оснований для применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия.

¹ О полиции : Закон Республики Армения от 16.04.2001 № 3P-177 // Arlis. URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docID=67470> (дата обращения: 30.12.2023).

² О деятельности полиции : Закон Литовской Республики от 17.10.2000 № VIII-2048 // Lietuvos Respublikos Seimas : [сайт]. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt Ст. 23> (дата обращения 10.01.2024);

Заключение

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в зарубежных странах законодательство о применении сотрудниками огнестрельного оружия в разной степени отличается: в одних странах различия минимальны и заключаются, в основном, в «перефразировании» оснований применения оружия из ФЗ «О полиции», в других же странах законодательство в этом смысле кардинально различается с российским. Однозначно ответить на вопрос, в какой стране грамотнее устроено законодательство, не получится. Это связано, во-первых, с фундаментальным законодательством каждой страны. Если в Российской Федерации в Конституции декларируются права и свободы человека как главная ценность государства,

то, например, в США такого нет. В России такие положения означают, что любой государственный служащий должен в своей деятельности стараться сохранить и охранять права, свободы гражданина и человека даже в том случае, если данный человек совершил преступление, чем собственноручно нарушил чьи-то права и свободы. Как уже было сказано, относительно США российское законодательство более гуманно, но в этом есть некоторое преимущество. Исходя из анализа научных и статистических работ, в США очень много случаев, когда полицейские, прикрываясь положениями закона, превышают свои должностные полномочия и остаются безнаказанными. Относительно такой точки зрения, законодательство Российской Федерации более продумано.

Список источников

1. Департамент полиции Сан-Франциско : [сайт]. URL: <https://www.sanfranciscopolice.org> (дата обращения: 29.12.2023).
2. Matthew Haag. Deaf Man Is Fatally Shot by Oklahoma City Police, Despite Pleas // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2017/09/20/us/oklahoma-city-police-shooting-deaf.html> (дата обращения: 29.12.2023).
3. Яковлева А. В., Васильев Г. В., Шаманина Е. А. Правовые основы применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции России и США // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7, № 5А. С. 121–136.

References

1. Departament politsii San-Frantsisko : [sayt]. URL: <https://www.sanfranciscopolice.org> (data obrashcheniya: 29.12.2023).
2. Matthew Haag. Deaf Man Is Fatally Shot by Oklahoma City Police, Despite Pleas // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2017/09/20/us/oklahoma-city-police-shooting-deaf.html> (data obrashcheniya: 29.12.2023).
3. Yakovleva A. V., Vasilev G. V., Shamanina Ye. A. Pravovye osnovy primeneniya ognestrel'nogo oruzhiya sotrudnikami politsii Rossii i SShA // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. 2017. T. 7, № 5A. S. 121–136.

Научная статья
УДК 342.5

ГАРАНТИИ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВООРУЖЕННОГО СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Р. М. Якупов

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
rinat9411@gmail.com

Научный руководитель

А. В. Кудряшов

Кандидат юридических наук
Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы личной безопасности вооруженного сотрудника полиции. В результате исследования установлено, что ходе своей служебной деятельности, сотрудник полиции помимо защиты жизни, здоровья, а также прав и свобод граждан, должен, помнить и о своей личной безопасности. Однако на практике возникают некоторые проблемы, связанные с гарантиями личной безопасности вооруженного сотрудника органов внутренних дел. На основе анализа выявленных проблем предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, сотрудник полиции, гарантии безопасности

Для цитирования: Якупов Р. М. Гарантии личной безопасности вооруженного сотрудника полиции // Социальное управление. 2024. Т. 6, № 1S. С. S48–S52. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/128>

GUARANTEES OF PERSONAL SAFETY OF AN ARMED POLICE OFFICER

R. M. Yakupov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
rinat9411@gmail.com

Scientific supervisor

A. V. Kudryashov

Candidate of Law Sciences
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia.

Abstract. The article discusses the issues of personal security of an armed police officer. As a result of the study, it was established that in the course of his official activities, a police officer, in addition to protecting the life, health, as well as the rights and freedoms of citizens, must also remember about his personal safety. However, in practice, some problems arise related to the guarantees of personal safety of an armed employee of the internal affairs bodies. Based on the analysis of the identified problems, ways to solve them are proposed.

Keywords: firearms, police officer, security guarantees

For citation: Yakupov RM. Guarantees of personal safety of an armed police officer. *Sotsialnoe upravlenie [Social Management]*. 2024;6(1S): S48-52. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/128> (In Russ.)

Введение

В ходе своей служебной деятельности сотрудник полиции помимо защиты жизни, здоровья, а также прав и свобод граждан, должен, несомненно, помнить и о своей личной безопасности. Законодатель также об этом позаботился, что выражается в наличии в Федеральном законе «О полиции»¹ статьи 24, которая регламентирует и закрепляет право сотрудника обеспечения собственной безопасности. Так, в соответствии с данной статьей сотрудник полиции имеет право обнажить огнестрельное оружие и привести его в готовность, если в создавшейся обстановке могут возникнуть основания для его применения, а при попытке лица, задерживаемого сотрудником полиции с обнаженным огнестрельным оружием, приблизиться к сотруднику полиции, сократив при этом указанное им расстояние, или прикоснуться к его огнестрельному оружию сотрудник полиции имеет право применить огнестрельное оружие [1].

Однако в связи с этим возникают некоторые проблемы. Так, если сотрудник полиции обнажил оружие, это может спровоцировать излишнюю агрессию со стороны гражданина, что повышает вероятность внезапного нападения на сотрудника полиции. Кроме того, при обнажении оружия сотрудником полиции, у него снижается вероятность обезвреживания правонарушителя путем применения только лишь физической силы. Это связано с тем, что при нахождении в руке оружия, у сотрудника полиции уменьшаются именно физические способности ввиду занятости одной или двух рук оружием. Исходя из данных проблем, целесообразным является право сотрудника

полиции на установку так называемой «зоны безопасности», то есть, сотрудник полиции должен держать задерживаемое лицо на безопасном от себя расстоянии, объявив об этом тому лицу, в отношении которого такая зона устанавливается. Если лицо, которому сотрудник полиции приказал держать определенную дистанцию между ними, пытается её сократить, не реагируя на требования, сотрудник полиции имеет право открыть огонь на поражение. Это регламентируется пунктами 1, 2 части 1 статьи 23 Федерального закона «О полиции» (далее — ФЗ «О полиции»), так как игнорирование требования вооруженного сотрудника полиции об остановке на определенной дистанции можно расценить как реальную угрозу здоровью и жизни сотрудника.

Основная часть

Как было отмечено руководством Министерства внутренних дел Российской Федерации, обеспечение безопасности сотрудника полиции — это довольно сложная, ресурс- и трудоемкая, но, тем не менее, необходимая и важная для деятельности полиции работа [4]. В целях обеспечения надежной и качественной собственной безопасности сотрудников, полиция решает следующие задачи, которые были поставлены перед ними руководством МВД:

1. Повышение качества нормативно-правового регулирования в части обеспечения личной безопасности сотрудника полиции. Данная задача заключается в конкретизации действующего законодательства, внесения в него новых, уточняющих положений, а также разработки новых методик защиты сотрудников полиции в ходе их повседневной службы.

2. Осуществление комплекса практических мер по обеспечению личной безопасности сотрудников полиции и гражданских служащих при исполнении ими своих должностных обязанностей, обеспечению

¹ О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102145133&intelsearch=&firstDoc=1 (дата обращения: 29.12.2023).

государственной защиты жизни и здоровья, а также, сохранности личного имущества.

3. Обеспечение информационного и профилактического взаимодействия со средствами массовой информации, заключающегося в создании положительно-го образа сотрудника полиции. Это должно повысить доверие граждан, улучшить их отношение к полицейским, что в свою очередь приведет к уменьшению негативных настроений среди граждан и, как следствие, уменьшению конфликтных ситуаций между сотрудниками полиции и другими лицами.

4. Усиление защиты и пресечение попыток проникновений в здания органов внутренних дел лиц, имеющих преступные замыслы и корыстные цели.

Все вышеперечисленные задачи осуществляются при помощи нескольких методов. Во-первых, это планирование и реализация мер, направленных на защиту сотрудников полиции, гражданских служащих, а также, объектов, формирующих собой инфраструктуру органов внутренних дел, от различных рисков и угроз. Этот метод может включать в себя такие средства, как обучение приемам боевой борьбы личного состава органов внутренних дел, повышение навыков стрельбы и т. п., в отношении объектов инфраструктуры органов внутренних дел могут применяться усиление охраны, ограждение территорий при помощи стен по периметру, использование колючей проволоки, установка систем видеонаблюдения, организация пропускного режима на всей территории объекта. Во-вторых, это обеспечение применения, а также, исполнения действующих на данный момент нормативно-правовых актов и разработка новых, связанных с данной стороной служебной деятельности сотрудника полиции [2].

Другими словами, обеспечение личной безопасности сотрудника полиции — это система определенных мероприятий, включающая в себя несколько последовательных этапов, каждый из которых во исполнение своих задач требует проведение определенных подготовительных мероприятий.

Первым этапом в данной последовательности является сбор информации различного характера, которая может дать представление о возможных угрозах для личного состава полиции, а также об их источниках.

Следующий этап — это разработка специальной инструкции поведения для сотрудников полиции, которые уже попали в критическую, опасную ситуацию или входят в группу риска. С данными категориями сотрудников проводятся соответствующие их ситуации инструктажи, которые призваны объяснить им необходимый алгоритм поведения для исключения опасности.

Третий и заключительный этап выражается в выполнении всех тех действий, которые были оговорены или продуманы на втором этапе.

Зачастую сотрудник полиции, прибывшая на место происшествия, не готов идти на крайние меры — на применение огнестрельного оружия. Это может быть связано как с психологическим состоянием, а именно страхом быть подвергнутым уголовной ответственности, так и с неумением грамотно использовать огнестрельное оружие. Однако возникают моменты, когда критические ситуации возникают за считанные секунды, к ним ни сам сотрудник, ни его руководство готовы не были. В таких случаях сотрудник полиции не имеет ни указаний, ни алгоритмов действий, подготовленных заранее, и ему необходимо самостоятельно и молниеносно принять целесообразное решение.

В ходе повседневной служебной деятельности у сотрудников полиции может возникнуть большое количество ситуаций, когда применение огнестрельного оружия является необходимостью. Однако, как показывает практика, чаще всего нападениям подвергаются те подразделения полиции, которые заняты обеспечением общественного порядка — участковые уполномоченные, патрульно-постовые полицейские, инспекторы ГИБДД. Реже подвергаются нападениям сотрудники оперативных подразделений, но они подвержены опасности нападения по той причине, что это те подразделения, которые контактируют

непосредственно с лицами, которые уже совершили, либо совершают правонарушение [3].

Исходя из вышесказанного можно сделать несколько выводов. Во-первых, личная безопасность сотрудника полиции гарантирована ему законодательством Российской Федерации, а именно Федеральным законом «О полиции». Согласно ему, сотрудник полиции может применить физическую силу, специальные средства, огнестрельное оружие в случае, если существует объективная ситуация, угрожающая его жизни и здоровью. Во-вторых, отечественное законодательство постоянно совершенствуется как в общем плане, так и в разрезе конкретно этой сферы. Это придает сотруднику дополнительное чувство защищенности, но для необходимого эффекта, помимо разработки и редакции действующего законодательства, необходимо правовое просвещение сотрудника полиции для того, чтобы он всегда мог грамотно применить на практике законодательство в той или иной сфере, в том числе, в вопросах собственной безопасности.

Заключение

Порядок применения сотрудником полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия описан достаточно подробно, что в значительной степени упрощает его службу. В законодательстве, посвященном этому вопросу, прописаны все основания, дающие сотруднику полиции право применить ту или иную меру административного пресечения. Однако законодательство имеет некоторые пробелы, связанные с неопределенностью ряда

ситуаций в том смысле, что не всегда, например, сотрудник полиции может объективно оценить обстановку, может ошибочно предположить степень исходящей от правонарушителя опасности для себя и других лиц. Вследствие этого, во-первых, могут пострадать невинные лица, а во-вторых, сотрудник полиции сам может быть подвергнут мерам юридической ответственности ввиду неверного толкования окружающей его обстановки в момент применения мер административного пресечения и, как следствие, причинения излишнего вреда правонарушителю, вплоть до причинения смерти.

Чтобы снизить вероятность наступления подобных негативных последствий, действующее законодательство необходимо дополнить положениями, наиболее полно учитывающими различные критичные ситуации, возникающие в ходе службы сотрудника полиции, что повысит безопасность как самого сотрудника, так и безопасность других лиц.

Также необходимо проводить работу с населением, а именно в средствах массовой информации создавать больше качественных материалов, повышающих статус полицейского в глазах гражданского населения, настраивающих население более лояльно к сотрудникам МВД. Благодаря такой работе граждане охотнее пойдут на контакт с полицией, будут настроены более позитивно, а это, в свою очередь, приведет к уменьшению количества конфликтов и, как следствие, обезопасит как сотрудника полиции в физическом и юридическом смысле, так и простых граждан от возможных пресекающих мер сотрудников полиции.

Список источников

1. Бязров С. Е. Уголовно-правовое регулирование правил применения оружия военнослужащими военно-полицейских формирований России : учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Москва : ИД «Акад. Естествознания», 2010. 194 с.
2. Иванов Б. В. Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел. Часть 1. Обзор и анализ практики применения и использования оружия сотрудниками подразделений ГУВД Челябинской области : учебное пособие Челябинск, 2006. 30 с.
3. Каплунов А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел : системно-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. 498 с.

4. Панкин А. И. Личная безопасность сотрудников ОВД. Тактика и психология безопасной деятельности. Москва : Академия МВД России, 1996. 224 с.

References

1. Byazrov S. Ye. Uголовно-правовое регулирование правил применения оружия военнослужащими военно-политических формирований России : учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Москва : ИД «Акад. Yestestvoznaniya», 2010. 194 с.

2. Ivanov B. V. Lichnaya bezopasnost sotrudnikov organov vnutrennikh del. Chast 1. Obzor i analiz praktiki primeneniya i ispolzovaniya oruzhiya sotrudnikami podrazdeleniy GUVД Chelyabinskoy oblasti : учебное пособие Chelyabinsk, 2006. 30 с.

3. Kaplunov A. I. Administrativnoe prinuzhdenie, primenyaemoe organami vnutrennikh del : sistemno-pravovoy analiz : dis. ... kand. yurid. nauk. Moskva, 2005. 498 с.

4. Pankin A. I. Lichnaya bezopasnost sotrudnikov OVD. Taktika i psikhologiya bezopasnoy deyatel'nosti. Moskva : Akademiya MVD Rossii, 1996. 224 с.

Научная статья
УДК 343.34

ПОНЯТИЕ ТЕРРОРИЗМА И ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

М. А. Слепцова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
marinamelnik20@yandex.ru

Научный руководитель

А. В. Кудряшов

Кандидат юридических наук
Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с противодействием терроризму в России. Целью данной работы является исследование правовой и теоретической основы предупреждения преступлений террористического характера, в частности, определение понятия терроризма и преступлений террористического характера в Российском законодательстве. Исследование данной темы позволяет выявить проблемы в законодательстве, а также вопросы, связанные с противодействием терроризму, предложить возможные пути их решения.

Ключевые слова: терроризм, преступления террористического характера, противодействие

Для цитирования: Слепцова М. А. Понятие терроризма и преступлений террористического характера в российском законодательстве // Социальное управление. 2024. Т. 6, № 15. С. S53–S56. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/130>

THE CONCEPT OF TERRORISM AND TERRORIST CRIMES IN RUSSIAN LEGISLATION

M. A. Sleptsova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
marinamelnik20@yandex.ru

Scientific supervisor

A. V. Kudryashov

Candidate of Law Sciences
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia.

Abstract. *The article deals with some issues related to countering terrorism in Russia. The purpose of this work is to study the legal and theoretical basis for the prevention of terrorist offenses, in particular, the definition of the concept of terrorism and terrorist offenses in Russian legislation. The study of this topic allows to identify problems in the legislation, as well as issues related to countering terrorism, to propose possible ways to solve them.*

Keywords: *terrorism, terrorist crimes, counteraction*

For citation: *Sleptsova MA. The concept of terrorism and terrorist crimes in russian legislation. Sotsialnoe upravlenie [Social Management]. 2024;6(1S):S53-56. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/130> (In Russ.)*

Введение

На современном этапе развития уголовного законодательства особое внимание уделяется проблеме терроризма, что связано с обострением террористической обстановки в мире. В целях защиты населения государство стремится разработать и применить наиболее эффективные меры профилактики и противодействия терроризму. Одним из направлений деятельности государства в данной сфере является повышение качества правовой регламентации ответственности за преступления террористической направленности.

Основная часть

В Российском законодательстве в настоящее время отсутствует уголовно-правовое определение терроризма. Однако следует отметить, что термин «терроризм» употреблялся в ст. 205 УК РФ¹ в период

с момента вступления Уголовного кодекса в силу и до 27.07.2006 г., когда он был заменен термином «террористический акт». При этом объективная сторона этих разных по названию преступлений практически осталась без изменения. Сейчас законодатель предпочитает использовать термины «террористический акт» (ст. 205 УК РФ) и «содействие террористической деятельности» (ст. 205.1 УК РФ). Терроризм как таковой упоминается в диспозиции ч. 1 ст. 205.1 УК РФ и примечании 1 к этой статье (финансирование терроризма), а также в названии, диспозиции ч. 1 и примечании к ст. 205.2 УК РФ (оправдание терроризма). Очевидно, что деяния, предусмотренные статьями 205, 205.1 и 205.2 УК РФ, являются частными проявлениями терроризма, который имеет собственную повышенную общественную опасность, качественную определенность и не является простой суммой всех преступлений террористического характера [3].

Законодательное определение террористического акта практически совпадает с его уголовно-правовой характеристикой,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102041891&intelsearch=&firstDoc=1 (дата обращения: 15.01.2024).

данной в ч. 1 ст. 205 УК РФ, понятие террористической деятельности, содержащееся в п. 2 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму», является значительно более широким, чем уголовно-правовое определение содействия террористической деятельности, и включает в себя:

а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

б) подстрекательство к террористическому акту;

в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

В целях правильного и единообразного применения уголовного закона, следует все-таки попытаться определить, что же понимается под терроризмом, упомянутым в указанных уголовно-правовых нормах, обратившись к соответствующим международным конвенциям, участником которых является Российская Федерация.

В ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹ определено следующее понятие терроризма: «Терроризм — идеология насилия и практика воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными

формами противоправных насильственных действий».

Отмечаем, что правовое определение преступлений террористической направленности отсутствует. В научной литературе понятие «преступления террористической направленности» в большинстве случаев упоминается как синоним понятия «преступления террористического характера» и указанные понятия подменяют друг друга без дополнительных оговорок [2].

Указанный подход не расширяет и без того большое количество понятий, связанных с терроризмом и, на наш взгляд, является верным. Однако далее мы будем рассматривать преступления, связанные с терроризмом, называя их преступлениями террористической направленности, так как этимология слова «направленность» указывает на область деятельности с ее целями и задачами, что характерно для терроризма, преследующего цели оказания воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями. В данном случае указание лишь на «способствование достижению террористических целей», — как справедливо отмечает В. П. Кашепов, — отражает неопределенность критерия, что может привести к признанию наличия террористической опасности в конкретном регионе, неоправданному расширению территории режима контртеррористической операции и другим последствиям, влекущим ограничение прав и свобод граждан, установленных Конституцией РФ» [1]. Это указывает на необходимость определения признаков преступлений террористической направленности.

В Федеральном законе «О противодействии терроризму» перечень преступлений террористической направленности также отсутствует. Однако законодатель в статье 24, определяя террористическую организацию, перечисляет совершаемые и подготавливаемые ею преступления, что также косвенно указывает на террористическую направленность перечисленных в статье преступлений.

В Указании Генпрокуратуры России № 11/11, МВД России № 1 от 17.01.2023 «О введении в действие перечней статей

¹ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102105192&intelsearch=&firstDoc=1 (дата обращения: 15.01.2024).

Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»¹ в Перечне № 22 преступлений террористического характера определено, что:

1. К преступлениям террористического характера без дополнительных условий относятся статьи:

— 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 205.6, 208, ч. 4 ст. 211, 277, 360, 361 УК РФ.

1.1. Преступления, отнесение которых к перечню зависит от времени (даты) совершения преступления при наличии в статистической карточке отметки о связи совершенных преступлений с террористической деятельностью или финансированием терроризма, статьи:

— 207, 211, 220, 221, 278, 279, 282.1, 282.2.

2. Преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке

отметки о связи совершенных преступлений с террористической деятельностью:

— ст. 206, 209, 210, 210.1, 222, 222.1, 223, 223.1, 226, 281, 295, 317, 318, 355.

Аналогичный подход нашел отражение и в УК РФ, который тоже не дает перечня преступлений террористической направленности, но в статье 205.1 «Содействие террористической деятельности» определяет ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ.

Заключение

Подводя итог, необходимо отметить, в Уголовном кодексе Российской Федерации в настоящее время отсутствует уголовно-правовое определение терроризма. В Федеральном законе от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» определено понятие терроризма. Отмечаем, что правовое определение преступлений террористической направленности в законодательстве также отсутствует.

Список источников

1. Кашепов В. П. Уголовно-правовое регулирование противодействия терроризму // Уголовное право. 2006. № 3. С. 31–36.

2. Федорко С. П. Уголовная ответственность за терроризм по Уголовному кодексу Российской Федерации 1996 года // Российский следователь. 2007. № 10. С. 11–14.

3. Уголовное право России. Особенная часть : учебник для вузов / О. С. Капинус [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2024. 1189 с.

References

1. Kasepov V. P. Uголовno-pravovoe regulirovanie protivodeystviya terrorizmu // Uголовnoe pravo. 2006. № 3. S. 31–36.

2. Fedorko S. P. Uголовnaya otvetstvennost za terrorizm po Uголовnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii 1996 goda // Rossiyskiy sledovatel. 2007. № 10. S. 11–14.

3. Uголовnoe pravo Rossii. Osobennaya chast : uchebnik dlya vuzov / O. S. Kapinus [i dr.]. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva : Yurayt, 2024. 1189 s.

Научная статья
УДК 343.34

АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

М. А. Слепцова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
marinamelnik20@yandex.ru

Научный руководитель

А. В. Кудряшов

Кандидат юридических наук
Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается законодательство зарубежных стран в области регулирования преступлений террористической направленности. Проанализированы правовые акты Великобритании, США, Франции, Испании, Германии и Китая. Отмечено, что в государствах применяются различные подходы к регламентации террористических преступлений, однако, расширение терроризма способствует постепенному формированию общих тенденций. Рассмотрение данных вопросов способствует заимствованию положительного опыта противодействия данному виду преступности в России.

Ключевые слова: терроризм, противодействие, зарубежный опыт

Для цитирования: Слепцова М. А. Анализ преступлений террористического характера в зарубежных странах // Социальное управление. 2024. Т. 6, № 1S. С. S57–S61. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/131>

ANALYSIS OF TERRORIST CRIMES IN FOREIGN COUNTRIES

M. A. Sleptsova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
marinamelnik20@yandex.ru

Scientific supervisor

A. V. Kudryashov

Candidate of Law Sciences
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia.

Abstract. The article discusses the legislation of foreign countries in the field of regulation of terrorist crimes. The legal acts of Great Britain, the USA, France, Spain, Germany and China are analyzed. It is noted that states use different approaches to the regulation of terrorist crimes, however, the expansion of terrorism contributes to the gradual formation of general trends. Consideration of these issues contributes to the adoption of positive experience in combating this type of crime in Russia.

Keywords: terrorism, counteraction, foreign experience

For citation: Sleptsova MA. Analysis of terrorist crimes in foreign countries. *Sotsialnoe upravlenie [Social Management]*. 2024;6(1S):557-61. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/131> (In Russ.)

Введение

Проблема терроризма носит глобальный характер, поэтому для эффективного противодействия террористической деятельности необходимо учитывать опыт зарубежных стран. Рассмотрим особенности регулирования уголовной ответственности за преступления террористической направленности в некоторых зарубежных государствах.

Основная часть

Великобритания одной из первых стран Европы начала борьбу с терроризмом. В ходе внутреннего конфликта с Северной Ирландией во второй половине XX века совершено около 350 террористических актов. В целях борьбы с террористическими организациями Северной Ирландии в 1974 г. Актом о предотвращении терроризма впервые была установлена ответственность за преступления террористической направленности. В 2000 г. был принят Закон о борьбе с терроризмом, носящий постоянный характер и распространяющийся на все преступления террористической направленности, а не только на совершенные террористическими организациями Северной Ирландии. Ключевая роль в регулировании террористических преступлений отведена судебному прецеденту.

В Великобритании предусмотрена ответственность за широкий круг деяний террористического характера. Наиболее интересным является отнесение причинения вреда электронным системам к преступлениям террористической направленности. С. С. Галченко отмечает, что «многие акты компьютерного взлома вычислительных, информационных и телекоммуникационных сетей признаются актами терроризма» [2]. За совершение подобных деяний предусмотрена уголовная ответственность.

В отдельный состав преступлений в Великобритании выделено препятствие расследованию террористических преступлений. И. Д. Козочкин указывает, что «закон предусматривает ответственность за разглашение чего-либо, что вероятно может причинить вред расследованию террористической деятельности» [3]. Совершение деяния наказывается тюремным заключением до пяти лет.

Соединенные штаты Америки (далее — США) также признают основным источником права прецедент. В то же время в области антитеррористического законодательства принято несколько актов, большинство положений которых закреплено в главе 113В титула 18 Свода законов США.

Особенность уголовной ответственности в США состоит в строгих санкциях за террористические преступления. Например, Л. В. Глазкова, Н. С. Грудинин отмечают, что «любой гражданин США, который без законных оснований использует или угрожает, пытается или вступает вговор путем использования оружия массового поражения, если преступление привело к смерти, наказывается смертной казнью или лишением свободы на любой срок или пожизненно» [4]. Свод законов США содержит большое количество штрафных санкций за подобные преступления. Для физических лиц штраф за террористические преступления составляет 250 000\$, для юридических лиц — 500 000\$.

Во Франции уголовная ответственность за преступления террористической направленности предусмотрена в Уголовном кодексе Франции 1992 г. Отличительной особенностью является закрепление в статье 421-2 экологического терроризма, под которым понимаются действия, совершенные с целью нарушения общественного порядка путем введения в атмосферу, почву, подпочву и воды вещества, способного

создать опасность для здоровья людей или животных или для природной среды. Однако законодатель четко не ограничивает экотеррор от смежных составов преступлений. По мнению С. С. Галченко, «определение экологического терроризма, как терроризма вообще, оставлено французским законодателем на усмотрение судебной практики» [2]. Данное обстоятельство является одним из пробелов французского уголовного права.

Испания устанавливает ответственность за преступления террористической направленности в Уголовном кодексе 1995 г. В диспозиции статьи 346 УК Испании законодатель выделяет два основных признака террористических преступлений: способ и место совершения. Единственным способом совершения деяния признается взрыв. К местам совершения взрыва относятся аэропорт, порт, станция, здания, публичное место, объекты путей сообщения, общественный транспорт, шахта и др. Цель совершения преступления не указана, однако из содержания статей, как отмечает И. С. Власов, следует, что целями названы «свержение конституционного строя либо серьезные нарушения общественного спокойствия» [1]. Испанское законодательство подробно регламентирует содействие террористической деятельности. Ответственность наступает за совершение взрыва в составе, по найму или в сотрудничестве с террористическим формированием, а также за финансирование подобных организаций.

Источником правовых норм об уголовной ответственности за террористические преступления в Германии является Уголовный кодекс 1871 г. (в редакции 1998 г.). Интересен опыт регулирования ответственности за подстрекательство к террористической деятельности. Помимо общего состава подстрекательства, закрепленного в параграфе 129а УК ФРГ, имеет место усеченный состав в параграфе 130а «Подведение к совершению преступления». А. В. Серебряков отмечает, что «подведение к преступлению существует тогда, когда лицо распространяет, рекламирует или иным образом делает доступным

сочинение, которое по своему содержанию предназначено для создания у другого человека готовности совершить то или иное из преступлений, нарушающих общественное спокойствие» [5]. Данная мера уголовной ответственности носит в большей мере профилактический характер.

Состав и цели террористических преступлений в Китае схожи с российским уголовным законодательством. Особенностью является появление в УК КНР категории «специальный рецидив». Рецидивистом в данном случае считается лицо, совершившее преступление против государственной безопасности, преступление террористической направленности, преступление, связанное с организацией криминального характера, отбывшее наказание или амнистированное и повторно совершившее любое из подобных преступлений. По мнению Н. Н. Коротких, «законодатель Китая специально отделил три вида преступлений от других общеуголовных деяний для реализации жесткой уголовной политики борьбы с указанными преступлениями» [6]. Отграничение специального рецидива способно оказать влияние на эффективность противодействия и профилактики террористических преступлений.

Несмотря на наличие такого многообразия подходов к регулированию террористических преступлений в зарубежной практике можно выделить некоторые общие направления развития. Например, И. А. Фаршев выделяет следующие тенденции:

— факт участия в преступлении террористического характера рассматривается как оконченное преступление независимо от наступивших последствий;

— виновность в принадлежности к терроризму любого лица, которое осуществляет пропаганду идей терроризма, обучение террористов, финансирование террористической деятельности, распространение материалов или информации террористической направленности;

— законодательный запрет на сбор, хранение, публикацию и передачу информации, касающейся расследования террористических преступлений;

— уголовная ответственность за сокрытие информации, которая могла быть полезной для предотвращения или нейтрализации террористических актов;

— ужесточение уголовной ответственности за преступления террористической направленности [7].

Заключение

Проанализировав законодательство зарубежных стран, можно сделать вывод, что применение такого количества разнообразных конструкций, устанавливающих уголовную ответственность за террористические

преступления, оправдано. Законодатель каждого государства стремится учесть всевозможные формы проявления терроризма в целях защиты своих граждан от подобных посягательств. В последние годы терроризм получил широкое распространение, результатом чего стало формирование единых направлений развития уголовного законодательства. Общие тенденции, а также иной зарубежный опыт эффективного закрепления и применения норм уголовного права о преступлениях террористической направленности может быть перенят Россией.

Список источников

1. Власов И. С. Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом / И. С. Власов, Н. А. Голованова, С. А. Ионцева, А. А. Меньших [и др.] ; отв. ред. И. С. Власов. Москва : Городец-издат, 2002. 141 с.
2. Галченко С. С. Понятие терроризма в уголовном праве Англии, США и стран континентальной Европы // Общество и право. 2013. № 1 (43). С. 122–124.
3. Козочкин И. Д. Новый английский закон о борьбе с терроризмом // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2001. № 2. С. 49–56.
4. Глазкова Л. В., Грудинин Н. С. Уголовная ответственность и система противодействия террористической преступности в США и Великобритании // Научный вестник. 2016. № 3 (9). С. 19–27.
5. Серебряков А. В. Зарубежный опыт криминализации содействия террористической деятельности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 2. С. 35–41.
6. Коротких Н. Н. Некоторые аспекты уголовной ответственности за преступления террористической направленности по уголовному законодательству России и Китая // Развитие российско-китайских отношений : новая международная реальность : материалы второй междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 21–22 сентября 2015 года). В 2 ч. Ч. 2. Иркутск : Байкальский государственный университет, 2016. — С. 47–52.
7. Фаршев И. А. Отдельные вопросы законодательного регулирования борьбы с терроризмом в зарубежных странах // Наука и образование против террора 2021. — Режим доступа: www.sciencport.ru (дата обращения: 05.01.2024).

References

1. Vlasov I. S. Zarubezhnoe zakonodatelstvo v borbe s terrorizmom / I. S. Vlasov, N. A. Golovanova, S. A. Iontseva, A. A. Menshikh [i dr.]; otv. red. I. S. Vlasov. Moskva : Gorodets-izdat, 2002. 141 s.
2. Galchenko S. S. Ponyatie terrorizma v ugovolnom prave Anglii, SShA i stran kontinentalnoy Yevropy // Obshchestvo i pravo. 2013. № 1 (43). S. 122–124.
3. Kozochkin I. D. Novyy angliyskiy zakon o borbe s terrorizmom // Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2001. № 2. S. 49–56.
4. Glazkova L. V., Grudinin N. S. Ugolovnaya otvetstvennost i sistema protivodeystviya terroristicheskoy prestupnosti v SShA i Velikobritanii // Nauchnyy vestnik. 2016. № 3 (9). S. 19–27.
5. Serebryakov A. V. Zarubezhnyy opyt kriminalizatsii sodeystviya terroristicheskoy deyatelnosti // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2010. № 2. S. 35–41.

6. Korotkikh N. N. Nekotorye aspekty ugolovnoy otvetstvennosti za prestupleniya terroristicheskoy napravlenosti po ugolovnomu zakonodatelstvu Rossii i Kitaya // Razvitie rossiysko-kitayskikh otnosheniy : novaya mezhdunarodnaya realnost : materialy vtoroy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Irkutsk, 21–22 sentyabrya 2015 goda). V 2 ch. Ch. 2. Irkutsk : Baykalskiy gosudarstvennyy universitet, 2016. — S. 47–52.

7. Farshev I. A. Otdelnye voprosy zakonodatel'nogo regulirovaniya borby s terrorizmom v zarubezhnykh stranakh // Nauka i obrazovanie protiv terrora 2021. — Rezhim dostupa: www.scienceport.ru (data obrashcheniya: 05.01.2024).

Научная статья
УДК 347.41

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ИЗ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ И ДРУГИХ ВИДОВ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

А. А. Вагнер

Сибирский юридический университет, Омск, Россия
kremer.anna@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен кондикционный иск по отношению к иным видам исков. Обозначены принципы обязательств вследствие неосновательного обогащения, которые лежат в основе данных обязательств. Разобраны отличия кондикционного иска, викационного иска, деликтных требований. Для избежания путаницы на практике между различными исками необходимо иметь четкое представление о различиях в их содержании и условиях предъявления.

Ключевые слова: кондикция, кондикционный иск, викационный иск, деликтные обязательства, соотношение обязательств, конкуренция исков, неосновательное обогащение

Для цитирования: Вагнер А.А. Проблема взаимосвязи обязательств из неосновательного обогащения и других видов обязательств // Социальное управление. 2024. Т. 6, № 1S. С. 562–567. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/133>

THE PROBLEM OF INTERRELATION OF OBLIGATIONS FROM UNJUST ENRICHMENT AND OTHER TYPES OF OBLIGATIONS

A. A. Vagner

Siberian Law University, Omsk, Russia
kremer.anna@mail.ru

Abstract. The article considers the jurisdictional claim in relation to other types of claims. The principles of obligations due to unjust enrichment, which are the basis of these obligations, are outlined. The differences between the jurisdictional claim, vindicational claim, and tort claims are analyzed. In order to avoid confusion in practice between different claims it is necessary to have a clear idea of the differences in their content and conditions of their presentation.

Keywords: condition, conditional claim, vindication claim, tort obligations, ratio of obligations, competition of claims, unjustified enrichment

For citation: Vagner AA. The problem of interrelation of obligations from unjust enrichment and other types of obligations. *Sotsialnoe upravlenie [Social Management]*. 2024;6(1S): 562-67. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/133> (In Russ.)

Введение

Обязательства из неосновательного обогащения являются самостоятельным видом обязательств, которым посвящена глава 60 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). Применение норм гражданского права о неосновательном обогащении в науке всегда вызывает интерес и является достаточно спорным вопросом.

В основе данных обязательств лежит принцип, согласно которому никто не имеет права ущемлять интересы других людей без справедливых оснований, независимо от вины или невиновности. Несправедливый характер ростовщичества всегда приводит к столь же несправедливому уменьшению имущественного интереса жертвы, который охраняется законом и сам по себе является аморальным и незаконным. Долги, возникающие в результате неосновательного обогащения, также известны как *condictio indebiti*¹.

Основная часть

Факт неосновательного обогащения может быть следствием различных обстоятельств, включая события, действия приобретателя, потерпевшего или третьего лица, которые могут быть правомерными или неправомерными, виновными или невиновными. Неосновательное обогащение может касаться любого имущества, в том числе денег или имущества, а также индивидуально определенных имущественных прав. Неосновательное обогащение может проявляться как при приобретении имущественных прав, так и при владении имуществом.

При анализе судебной практики по делам о неосновательном обогащении можно заметить, что для возникновения обязательств из неосновательного обогащения достаточно наступления любого из следующих обстоятельств:

— неконституционное приобретение лицом имущества за счет другого лица,

— приобретения или сбережение лицом имущества без основания, предусмотренного законом, иным правовым актом или сделкой,

— приобретение имущества за счет другого лица,

— факт приобретения лицом имущества за счет другого лица, или факт сохранения имущества, которое могло бы быть утрачено, в результате того, что другое лицо утратило его от его имени².

Во многих случаях, охватываемых широким понятием неосновательного обогащения, возникают правоотношения гражданско-правовой защиты иного характера. Например, лицо, которое приобрело имущество за счет другого лица в результате преступления, обязано полностью возместить потерпевшему причиненные убытки (ст. 1064 ГК РФ³). Покупатель, внесший предварительную оплату в соответствии с условиями договора купли-продажи, но не получивший товар от продавца в установленный договором срок, вправе потребовать возврата суммы предварительной оплаты (пункт 3 статьи 487 Гражданского кодекса Российской Федерации). Лицо, незаконно приобретшее имущество по недействительной сделке, обязано возвратить его другой стороне в порядке реституции (статья 167 ГК РФ⁴). Собственник, утративший владение имуществом при отсутствии законных оснований, может взыскать его с незаконного владельца в судебном порядке (статья 301 ГК РФ). В каждом из этих исков потерпевшая сторона в одностороннем порядке требует,

² Постановление ФАС Волго-Вятского округа : от 24.02.2004 по делу № А43-4807/2003-1-161 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVV&n=8763#Q4tcs1U23J4IfqBO3> (дата обращения: 19.01.2024).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая [ст. 454–1109] : от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102039276&intelsearch=&firstDoc=1 (дата обращения: 19.01.2024).

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая [ст. 1–453] : от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102033239&intelsearch=&firstDoc=1 (дата обращения: 19.01.2024).

¹ *Condictio indebiti* (лат.) — иск о возвращении утраченного по ошибке // Латинские выражения. URL: <https://dejure.az/ru/article/latinskie-vyrazheniya> (дата обращения: 19.01.2024).

чтобы приобретающая сторона не обогатилась неосновательно за ее счет. Это означает, что (условное) неосновательное обогащение может быть взыскано не только в порядке *conditio*, но и в порядке обоснования, реституции, по договору, деликтному иску или иным способом. В этой ситуации возникает вопрос о взаимосвязи требования о возврате неосновательного обогащения с другими требованиями о защите гражданских прав, предусмотренными статьей 1103 ГК РФ.

Конкуренция исков дает возможность потерпевшему в гражданском процессе предъявить к одному тому же лицу несколько обеспечивающих один интерес требований.

При подаче иска при необоснованном обогащении истцом является лицо, у которого ответчик приобрел имущество без установленного законом, иным правовым актом или основанием сделки¹. Так же в Апелляционном определении Московского городского суда от 20.12.2017 по делу № 33-52729/2017 была высказана позиция, если имущество было приобретено или сохранено за счет кого-либо, кроме истца, кондикционный иск, скорее всего, будет отклонен².

Основной целью юрисдикционного обязательства является восстановление прав потерпевшего в отношении имущества за счет неосновательно обогатившегося лица. Восстановление осуществляется путем возврата неосновательного обогащения в натуре лицу, чьи права были нарушены, или, если это невозможно, путем выплаты ему денежной компенсации в размере действительной стоимости имущества на момент его приобретения.

Важно четко различать, когда может быть подан кондикционный иск. Прежде

всего, такой иск следует отличать от виндикационного и деликтного исков. Виндикационный иск — это практический способ защиты права собственности и других вещных прав, позволяющий владельцу отдельной вещи взыскать ее с неправомерного владельца. Однако во многих случаях необходимо предъявлять иск о неосновательном обогащении, а не виндикационный иск, например, если к моменту предъявления иска физический объект истребимой вещи не сохранился, и ответчик пользовался им или передал другому лицу (пункт 1 статьи 1105 ГК РФ), или если имущество было из владения собственника. Другим примером является ситуация, когда имущество было из владения собственника по собственному желанию, в связи с чем собственник не может подать заявление о разъяснении, но может обратиться в суд с условным иском³.

При предъявлении требований о возврате имущества и возмещении убытков одновременно могут быть учтены различные основания. Так, если собственник сдал имущество в аренду, он может требовать возмещения убытков в качестве другой стороны договора по статье 291 ГК РФ или в качестве собственника по статье 151 ГК РФ. Если лицо, приобретшее имущество по договору, незаконно обратило его в свою собственность, собственник имеет возможность взыскать с этого лица убытки на основании статьи 219 ГК РФ (договорные убытки), статьи 444 ГК РФ (внедоговорные убытки) или статьи 473 ГК РФ (кондикционные требования). Признание за истцом права выбора одного из нескольких требований известно как «конкурирующий иск».

Однако, как можно заметить, коллизия требований неприемлема на практике, поскольку предпочтение одной из норм гражданского права не влияет на правильное разрешение дела. Это неверно и в теории. Иски призваны защищать

¹ Определение Верховного суда РФ : от 02.06.2015 № 20-КГ15-5 // Договор-Юрист.Ру. URL: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/20-кг15-5/ (дата обращения: 19.01.2024).

² Апелляционное определение Московского городского суда : от 20.12.2017 по делу № 33-52729/2017 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=948265#Kdpls1UdqSS0oX7C> (дата обращения: 19.01.2024).

³ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного суда РФ : от 25 февраля 2014 г. № 165 // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70509720/> (дата обращения: 19.01.2024).

гражданские правоотношения, характер которых определяет содержание возможных требований, как и характер совершенного правонарушения. Поскольку стороны спора являются участниками одного правоотношения, и спор возникает в связи с каким-либо нарушением этого правоотношения, речь может идти об одном иске, но не может быть выбора между несколькими исками или конкуренции между ними. Чтобы избежать путаницы между различными исками на практике, необходимо иметь четкое представление о различиях в их содержании и условиях предъявления.

Если между сторонами нет договорных обязательств или если правонарушение выходит за рамки обязательного для сторон договора, может возникнуть предпосылка для предъявления иска виндикационного, деликтного или кондикционного иска.

Если правонарушение заключается в том, что нечто, принадлежащее одному лицу, было незаконно присвоено другим лицом, и это лицо имеет доступ к физическому объекту, должен быть предъявлен не деликтный или кондикционный, но вендикационный иск. Это понятно. Причинение имущественного ущерба означает уменьшение состава имущества потерпевшего. Однако если вещь незаконно находится в чужом владении, физическая вещь сохраняется, и собственник может ее изъять, его право владения не утрачивается. Состав его имущества не уменьшился, и, следовательно, для него нет потери имущества. Имущество незаконного владельца не увеличилось, а значит, он не обогатился за счет собственника. Следовательно, необходимо требовать саму вещь, а не ее стоимость или сумму, полученную в результате ее реализации.

Если нет оснований для договорного требования или виндикационного, необходимо выяснить, существует ли условие для деликтного требования или кондикционного.

В большинстве случаев причинения вреда здоровью идея кондикционного иска не возникает. Например, если виновный уничтожает чужое имущество, он несет

ответственность по статье 444 ГК РФ, поскольку не жертвовал интересами потерпевшего. И только когда виновный получает какую-то положительную выгоду от своего имущества, например, при продаже краденого, возникает вопрос о том, применяется ли статья 444, или статья 473 ГК РФ.

Границы этих обязательств соответствуют границам правонарушения. Существует обязательство по причинению вреда при виновном причинителе и обязательство по противоправному приобретению имущества при невиновном причинителе. Если требование может быть предъявлено на основании деликта (статья 444 ГК РФ), то исключается возможность предъявления кондикционного иска (статья 473 ГК РФ). Кондикционный иск может быть предъявлен только при отсутствии вины, что является одним из важнейших условий для предъявления деликтного иска.

При решении данного вопроса Ю. К. Толстой выдвинул свою концепцию (намерение не состояло в том, чтобы исключить кондикционное требование, когда статья 473 ГК РФ предусматривает другие условия), аргументируя ее следующим:

а) кондикционный иск более удобен для потерпевшего, поскольку не требует доказывания вины ответчика и может быть объединен с деликтным иском для обеспечения полной компенсации, если сумма убытков превышает сумму неосновательного обогащения;

б) стандарт небрежности не может применяться повсеместно, поскольку сам закон предусматривает конфискацию в пользу государства любого неосновательного обогащения, возникшего в результате умышленного антиобщественного поведения.

в) во многих случаях (например, при взыскании незаконно полученной пенсии) существует практика, позволяющая подавать иски в судебном порядке, несмотря на вину.

Обязательство, возникающее при спасении государственной собственности, имеет особый статус. Это правоотношение с организацией, в интересах которой

действует спасатель (например, трамвайно-троллейбусное управление), и с лицом, причиняющим вред при спасении (например, грабитель, забирающий дневную выручку у кондуктора трамвая). Первое правоотношение — это обязательство, вытекающее из спасения государственной собственности; второе — обязательство, вытекающее из причиненного ущерба. Потерпевшая сторона сама выбирает, какое из двух обязательств является потенциальным ответчиком. Однако это не имеет никакого отношения к конкурирующим искам.

С точки зрения принятия конфликта, который касается возможности предъявления одного из нескольких исков к одному и тому же лицу, это обеспечивает правоотношение. Однако в данном случае спасатель вступил в два разных правоотношения с двумя разными лицами, каждое из требований которых было обеспечено без какого-либо

конфликта. Потерпевший, получив компенсацию от одного из ответчиков, утратил свое право на компенсацию в результате возмещения ущерба другим ответчиком по причинам, не связанным с конфликтом требований. Поскольку один и тот же ущерб, понесенный спасателем, являлся условием возникновения обоих обязательств, при возмещении ущерба по одному из них ущерб погашался, а другое обязательство, таким образом, прекращалось.

Заключение

Таким образом, на практике не существует четкого разграничения между кондикционными и иными требованиями. Представляется целесообразным уточнить обстоятельства и порядок применения кондикционных требований на уровне гражданского законодательства Российской Федерации.

Список литературы

1. Блинкова Е. В., Блинков О. Е. Конкуренция исков в российском гражданском праве // Юридическая наука. 2017. № 2. С. 24–26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurenciya-iskov-v-rossiyskom-grazhdanskom-prave> (дата обращения: 19.01.2024)
2. Венедиктов А. В. Гражданско-правовая охрана социалистической собственности в СССР. Москва : Ленинград : Изд-во АН СССР, 1954. 267 с.
3. Магальяс Е. А. Соотношение требований из неосновательного обогащения с требованиями об истребовании имущества из чужого незаконного владения и возмещении вреда в гражданском праве // Законодательство. 2002. № 5. URL: <https://base.garant.ru/4045551/> (дата обращения: 19.01.2024).
4. Скворцова Т. А., Акаимова Ю. П. Обязательства из неосновательного обогащения в системе гражданско-правовых обязательств // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 2-3 (58). С. 110–113.
5. Скворцова Т. А., Брага А. Е. Особенности вещно-правовых способов защиты гражданских прав // Актуальные научные исследования в современном мире. 2019. № 6-4 (50). С. 107–111. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41299258> (дата обращения: 19.01.2024).
6. Толстой Ю. К. Проблема соотношения требований о защите гражданских прав // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1999. № 2 (225). С. 138–148.
7. Толстой Ю. К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. 220 с.

References

1. Blinkova Ye. V., Blinkov O. Ye. Konkurenciya iskov v rossiyskom grazhdanskom prave // Yuridicheskaya nauka. 2017. № 2. S. 24–26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurenciya-iskov-v-rossiyskom-grazhdanskom-prave> (data obrashcheniya: 19.01.2024)
2. Venediktov A. V. Grazhdansko-pravovaya okhrana sotsialisticheskoy sobstvennosti v SSSR. Moskva : Leningrad : lzd-vo AN SSSR, 1954. 267 s.

3. Magalyas Ye. A. Sootnoshenie trebovaniy iz neosnovatel'nogo obogashcheniya s trebovaniyami ob istrebovanii imushchestva iz chuzhogo nezakonnogo vladeniya i vozmeshchenii vreda v grazhdanskom prave // *Zakonodatel'stvo*. 2002. № 5. URL: <https://base.garant.ru/4045551/> (data obrashcheniya: 19.01.2024).

4. Skvortsova T. A., Akaemova Yu. P. Obyazatel'stva iz neosnovatel'nogo obogashcheniya v sisteme grazhdansko-pravovykh obyazatel'stv // *Aktualnye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire*. 2020. № 2-3 (58). S. 110–113.

5. Skvortsova T. A., Braga A. e. Osobennosti veshchno-pravovykh sposobov zashchity grazhdanskikh prav // *Aktualnye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire*. 2019. № 6-4 (50). S. 107–111. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41299258> (data obrashcheniya: 19.01.2024).

6. Tolstoy Yu. K. Problema sootnosheniya trebovaniy o zashchite grazhdanskikh prav // *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie*. 1999. № 2 (225). S. 138–148.

7. Tolstoy Yu. K. Soderzhanie i grazhdansko-pravovaya zashchita prava sobstvennosti v SSSR. Leningrad : Izd-vo Leningr. un-ta, 1955. 220 s.

Научная статья
УДК 34.01

СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Д. М. Аликулова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
alikulovad054@gmail.com

Научный руководитель

С. А. Дробот

Кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается современная отечественная юриспруденция как наука о праве в контексте развития новой правовой системы в доктринальном и прикладном аспектах.

Ключевые слова: юриспруденция, юридическая наука, правовая система, правоотношения, методология юридической науки, правовые доктрины, юридическая догматика, юридическая практика

Для цитирования: Аликулова Д. М. Специфика современной юридической науки // Социальное управление. 2024. Т. 6, № 1S. С. S68–S71. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/135>

SPECIFICS OF MODERN LEGAL SCIENCE

D. M. Alikulova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
alikulovad054@gmail.com

Scientific supervisor

S. A. Drobot

Candidate of Law Sciences, Associate Professor
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article considers modern domestic jurisprudence as a science of law in the context of the development of a new legal system in doctrinal and applied aspects.

Keywords: jurisprudence, legal science, legal system, legal relations, methodology of legal science, legal doctrines, legal dogmatics, legal practice

For citation: Alikulova DM. Specifics of modern legal science. Sotsialnoe upravlenie [Social Management]. 2024;6(1S):S68-71. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/135> (In Russ.)

Введение

Юриспруденция — наука о праве, об особенностях правовой системы и ее преломлении на практике.

Право в общем виде определяют в виде нормативно-регулятивной системы общества (в приложении к отдельно взятой стране — системы государства, в виде системы законодательных норм) [1].

Основная часть

Объектом исследования юридической науки выступает правовая реальность. Поэтому очевидно, что современная юридическая наука значительно отличается от той, которая была несколько веков назад (значительно изменились общественное устройство и законы, регулирующие правоотношения граждан). Современную юриспруденцию следует рассматривать не только как систему знаний о праве, но и в качестве социального института, обуславливающего закрепление существующих социальных ценностей и генерализацию новых исходя из усложнения самой системы права (законодательства).

Юридическая наука в контексте формирования системы знаний о праве, правовой реальности в целом и ее объектах в частности, охватывает три совокупные составляющие целостной правовой системы:

— первую составляющую юридического знания рассматривают через призму концептуального видения права; к ней относятся система правовых доктрин;

— второй составляющей называют юридическую догматику, формирующую основные правовые понятия и юридические конструкции, выступающие базой для юридической практики и системы закрепления правовых знаний, их трансляции и последующей социализации; механизмом юридической догматики выступает совокупность технико-юридических средств и приемов, позволяющих оперировать нормативно-правовыми массивами данных в системе различных правовых институтов, проецировать основополагающие принципы и способы толкования права на систему конкретных правоотношений;

— третья составляющая — юридическая (правоприменительная) практика, к которой относят работу судов всех инстанций и результаты этой работы, а также способы, используемые судебными, юрисдикционными органами и прочими правоприменителями [1].

Юридическую науку как сложную многосоставную систему принято разделять на две основные категории по критерию оперирования с правовыми явлениями: фундаментальную и прикладную.

Научные исследования и разработки в фундаментальной и прикладной юридической науке отличаются по признаку абстрактности правовых знаний. В первом (фундаментальном) аспекте речь идет о научных исследованиях, изысканиях по всем теоретическим базовым аспектам права. Во втором (прикладном) значении полученная система правовых знаний конкретизируется в системе отраслей права и правового регулирования складывающихся в них правоотношений граждан, юридических лиц, государственных структур и государства в целом, на сохранение целостности и развитие системы которого и направлено это правовое регулирование.

С юридической наукой в целом и системой правовых отношений в частности связано множество других гуманитарных и даже технических и естественных наук. Если раньше четко прослеживалась связь права с философией, социологией, политологией, историей, то на современном этапе развития общества без правовых вопросов невозможно представить себе проведение генетических научных исследований, разработках в сфере информационно-компьютерных технологий и т. п. Система права пронизывает все сферы человеческих отношений. Соответственно, и юриспруденции как науке о системе права приходится «идти в ногу со временем», развивая как доктринальный аппарат, так и прорабатывая для юридической практики в этих современных отраслях новую систему правоотношений.

Однако все же в данном случае речь идет не о юридической науке в чистом ее виде как науке о праве, а о правовом сопровождении исследований. Поэтому в данном

контексте развитие юридической науки имеет прикладной характер. Это позволяет упорядочить и нормировать систему отношений в отрасли, сфере деятельности. И здесь весома роль не юристов-догматов, а юристов-практиков. Но и деятельность последних также позволяет накапливать и систематизировать знания для дальнейшего развития юридической науки в целом [2].

Рассматривая юридическую науку в качестве социального института, необходимо выделить три характерных признака:

— обязательное наличие сообщества юристов-концептуалистов, ученых, занимающихся разработкой и внедрением в правовую систему определенных правил и норм правоотношений, в том числе и по отдельным сферам деятельности;

— направленность на достижение конкретного научного результата, генерирующего новые знания, воспроизводимые в определенных формах развития системы права;

— деятельность образовательных и научных организаций, имеющих прямое отношение к функционированию и развитию правовой системы (ученые советы, научные публикации и форумы и т. п.); образовательные учреждения (высшие, специальные и т. п. учреждения, где обучаются на юристов) выступают своего рода платформой для появления и роста юридически грамотных граждан, транслирующих свои знания на общество и становящихся активными субъектами развития юридической науки в теоретическом и прикладном аспектах.

Основной целью деятельности юридической науки как социального института является признание научным сообществом результатов их научных исследований и закрепление их в теории (с последующей реализацией научных положений по отдельным практическим направлениям системы права).

Для современной юриспруденции как науки характерен определенный кризис методологии, обусловленный поиском новых основ, взамен ранее существовавшим марксистско-ленинским установкам, базирующимся на диалектических принципах исторического материализма. Поэтому важнейшим современным вопросом юриспруденции является поиск эффективным научных методов в условиях общественно-политических и правовых реалий [1].

Для активного участия в процессе научного познания необходима определенная юридическая подготовка, специальное образование и профессиональная квалификация. Например, первокурсник юрфака, занимающийся написанием статьи по методологии юридической науки, хоть и вносит определенный вклад в ее развитие, однако признание его деятельности со стороны научного сообщества, очевидно, будет ниже (даже несмотря на действительно стоящие мысли и научные концепции), чем признание научных исследований профессора, доктора юридических наук.

Для того чтобы стать корифеем науки (в том числе и юридической), на современном этапе необходимо стать частью этого научного сообщества, полноправным субъектом научного познания, овладев всей методологией исследования, постепенно проявляя себя в изучении и развитии массивов правовых знаний [3].

Заключение

Современная юридическая наука развивается во многом по тем же принципам, что и любая другая — продвигается не одним человеком, а коллективом (научным сообществом). Результатами ее научных исследований становится как развитие системы права в целом, так и обусловленной ею система правоотношений в обществе, государстве.

Список источников

1. История и методология юридической науки = History and methodology of legal science : учебное пособие для магистрантов : учебное пособие для магистрантов / под общ. ред. М. В. Немытиной. Москва : РУДН, 2021. 218 с.

2. Малахов В. П. Методологическое мышление в познании и понимании права : монография : научная специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве». Москва : Юнити, 2018. 239 с.

3. Сравнительные исследования правовых систем, правовых культур : учебное пособие / М. В. Немытина, Г. В. Муромцев, Н. В. Варламова [и др.] ; под ред. М. В. Немытиной. Москва : РУДН, 2016. 355 с.

References

1. Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki = History and methodology of legal science : учебное пособие для магистрантов : учебное пособие для магистрантов / pod obshch. red. M. V. Nemytinoy. Moskva : RUDN, 2021. 218 s.

2. Malakhov V. P. Metodologicheskoe myshlenie v poznanii i ponimanii prava : monografiya : nauchnaya spetsialnost 12.00.01 «Teoriya i istoriya prava i gosudarstva; istoriya ucheniy o prave i gosudarstve». Moskva : Yuniti, 2018. 239 s.

3. Sravnitelnye issledovaniya pravovykh sistem, pravovykh kultur : учебное пособие / M. V. Nemytina, G. V. Muromtsev, N. V. Varlamova [i dr.] ; pod red. M. V. Nemytinoy. Moskva : RUDN, 2016. 355 s.

Обзорная статья
УДК 001.18+004

НАУКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУЧНОЙ МЫСЛИ

Д. М. Аликулова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
alikulovad054@gmail.com

Научный руководитель

С. А. Дробот

Кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. *Отношение государства (правительства) к науке кардинально важно и определяет возможности, темпы и результативность ее развития, а следовательно, и перспективы создания новых технологий, новых изобретений во всех ее областях — медицине, биологии, сельском хозяйстве, физике, химии и многих других, что является фундаментом экономического роста, обогащения страны и определяет уровень здоровья людей.*

В современном мире научные исследования приводят не только к результатам, позволяющим облегчить жизнь общества, но и во многом становятся определенной угрозой для существования человечества в целом. Это обусловлено тем, что научные открытия в ряде областей знаний приводят не только к более глубокому познанию природы, но и развитию передовых технологий, способных нанести серьезный вред.

В настоящей статье рассмотрены основные тенденции развития научной мысли, последние научные инновации и дальнейшие перспективы, открывающие неисчерпаемые возможности для качественного изменения существующего в настоящее время общественного строя.

Ключевые слова: наука, технология, прогресс, автоматизация, роботы, компьютеры

Для цитирования: Аликулова Д. М. Наука в современном обществе. Современные тенденции развития научной мысли // Социальное управление. 2024. Т. 6, № 1S. С. S72–S76. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/136>

SCIENCE IN MODERN SOCIETY. MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC THOUGHT

D. M. Alikulova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
alikulovad054@gmail.com

Scientific supervisor

S. A. Drobot

Candidate of Law Sciences, Associate Professor
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. *The attitude of the state (government) to science is cardinaly important and determines the possibilities, pace and effectiveness of its development, and consequently, the prospects for the creation of new technologies, new inventions in all its fields — medicine, biology, agriculture, physics, chemistry and many others, which is the foundation of economic growth, enrichment of the country and determines the level of health of people.*

In the modern world, scientific research leads not only to the results to facilitate the life of society, but in many ways become a certain threat to the existence of humanity as a whole. This is due to the fact that scientific discoveries in a number of areas of knowledge lead not only to a deeper knowledge of nature, but also to the development of advanced technologies that can cause serious harm.

This article considers the main trends in the development of scientific thought, the latest scientific innovations and further prospects that offer inexhaustible opportunities for qualitative changes in the current social order.

Keywords: *science, technology, progress, automation, robots, computers*

For citation: *Alikulova DM. Science in modern society. Modern trends in the development of scientific thought. Sotsialnoe upravlenie [Social Management]. 2024;6(1S):S72-76. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/136> (In Russ.)*

Введение

Наука тесно связана с развитием передовых технологий. Во всех отраслях человеческой деятельности в последние годы отмечается значительный скачок в развитии, и прежде всего это связано с научным прорывом в сфере информатики — информационно-компьютерных технологий, появлением и развитием глобальной сети (интернета). Именно эти два продукта стали тем трамплином, который позволил значительно ускорить развитие общества.

Основная часть

Сложно узнать в современном мире с его робототехникой, девайсами, информационными коммуникациями и всемирной

паутиной то общество, которое было еще в конце XX столетия. За 20 лет научные открытия в сфере информационных технологий буквально перевернули мир с ног на голову. Появление мощных компьютеров, способных осуществлять расчеты со скоростью 10^{15} операций в секунду, во многих сферах научного познания заменившие человека, позволили значительно продвинуть научный прогресс во всех отраслях научного знания (медицина, биология, физика и т. д.) и особенно там, где раньше человечество не справлялось вследствие недостаточных возможностей мозга.

Таким образом, современная наука — это не только новые фундаментальные знания о мире природы, но и локомотив

технологического, социального и экономического развития общества.

Если в XX веке говорили о науке и технике как о равноправных направлениях, то сегодня очевидно, что именно наука выступает основой технического и технологического прогресса. Не говоря уже о решении ряда вопросов, касающихся энергетической эффективности, регулирования климата и прочих, часто называемых глобальными, аспектов развития цивилизации.

В связи с этим выделим наиболее актуальные для последнего времени научные исследования и открытия, определяющие жизнь современного общества.

Прежде всего, стоит отметить научные открытия в сфере искусственного интеллекта (далее — ИИ) и непосредственно связанного с ним машинного обучения. Научные исследования и достигнутые результаты привели к появлению новых технологий в этой сфере, ставших мощным инструментом для научного анализа во всех отраслях экономики (огромные массивы данных, выявление скрытых закономерностей в сфере автоматизации и оптимизации многих жизненно важных для развития общества процессов при значительном сокращении материальных и трудовых ресурсов) [3].

Близкой сфере ИИ является сфера робототехники и автоматизации, научные открытия в которых оказывают огромную роль для развития промышленности. Так, внедрение роботов (автоматов и полуавтоматов) в промышленный процесс позволило решить ряд задач по автоматизации производственных процессов, а также заменить человеческий труд в тех местах, где требовалось применение больших физических усилий. Роботизация и автоматизация активно внедряется в сферу медицины, сельское хозяйство, космологию и т. д., повышая точность исследований, снижая производственные и прочие риски.

Еще одним направлением развития современной научной мысли можно отметить научные открытия в сфере биотехнологии и геномики. Эти две сферы стали одними из ключевых современных сфер научных открытий.

С развитием новых технологий (секвенирование ДНК, синтез геномов) открылись новые возможности в генетических исследованиях, которые позволили сделать значительный шаг в профилактике ряда болезней, казавшейся ранее неразрешимой проблемой. Это послужило развитию прецизионной (персонализированной) медицины, основанной на индивидуальных особенностях человека (генетические, транскриптомные, протеомные и др. маркеры и вариативные фенотипические признаки), что позволило выработать новые эффективные терапевтические направления лечения и диагностики клеток, тканей и организма в целом.

Важные научные открытия отмечают в сфере нанотехнологий и материаловедения, также оказавших значительное влияние на развитие многих сфер экономики. Так, новейшие разработки по наноматериалам и наноструктурам позволили вывести и внедрить в употребление эффективные и устойчивые материалы для энергетики, электроники, медицины. Например, в медицине — новые методы диагностики и доставки действующих веществ к органам, более высокая точность хирургических операций.

Значимыми с точки зрения анализа современных тенденций развития научной мысли, являются открытия в сфере квантовых технологий и вычислений. Это одна из наиболее перспективных сфер научных исследований. В их основе лежат принципы квантовой механики. Среди достижений современной науки в этой области — квантовые высокоточные устройства (компьютеры, сенсоры и криптография), которые значительно превосходят аналогические классические модели по своему потенциалу для дальнейшего решения вопросов в сфере расчетов, измерений и информационной защиты [2].

Следует отметить и ставшее популярным в последние годы понятие устойчивого развития, под которым понимается тесная связь экологических исследований в контексте социальных и политических отношений. В этой сфере также весьма значима роль современной науки (научные

разработки по решению таких важных для общества сфер жизни, как изменение климата, потеря биологического разнообразия, загрязнения биосферы и т. д.). Решение этих проблем связано с научными открытиями, позволившими изобрести новые технологии: дистанционного зондирования, сенсоров и моделирования данных и др.

С рассмотренной выше сферой научных исследований тесно соприкасается сфера энергетики и возобновляемых источников энергии. Так, изменения климата последних лет (в связи с активной производственной деятельностью общества и негативным воздействием на природу), во многом обусловленные использованием ископаемых видов топлива, привели к научным разработкам возобновляемых энергетических источников (солнечных и ветровых электростанций, новых методов сохранения энергии, экологически безвредных для организма человека источников питания и готовых продуктов потребления). Все это позволяет говорить о так называемой «энергетике будущего», ориентированной на безопасность для человека и экологичность для природы.

Нельзя обойти стороной и современные научные открытия в сфере социальных наук и аналитики данных. Так, различные компьютерные модели активно способствуют научным исследованиям сферы социальных явлений (анализ трендов, прогноз потребительского и т. п. поведения и других процессов). Это открыло новые возможности и в сфере менеджмента, политики (например, разработка программ за счет автоматизации массива объективных данных).

Весьма показательны научные разработки в сфере программного обеспечения. Так, своего рода шоком для общества начала XXI века стало создание нейросети, по своей функциональности во многом превосходящую возможности человека в ряде сфер деятельности. Например, нейросеть в шахматах значительно совершеннее существовавшей до этого программы Stockfish, выигравшей у чемпиона мира (не только в способности быстро считать, но и благодаря новому алгоритму, за счет

которого она способна самообучаться). В 2015 году нейросеть впервые выиграла у человека в одной из самых сложных в мире игр — «го». Нейросеть была внедрена в робота-женщину, который объездил много стран, давая вполне осмысленные интервью и отвечая на вопросы. Робот-женщина способен самостоятельно обрабатывать многие массивы информации с высокой вероятностью правильного вывода, что позволило внедрить его в качестве бота в систему банковских консультантов и т. д. [1].

Заключение

В рамках небольшой статьи сложно охватить все направления развития научной мысли. Значительны научные открытия к сфере космических исследований и колонизации, биоинформатике и генетических исследованиях, в расширенной и виртуальной реальности (AR; VR), в геном редактировании и CRISPR-технологиях, интернет-безопасности и киберзащите, в роботизированной хирургии и медицинской технике, которые открывают большие перспективы для ускоренного технического прогресса во многих отраслях.

Однако стоит учитывать и определенную угрозу, стоящую за многими научными исследованиями. Так, в свое время научные разработки, приведшие к изобретению ядерной бомбы, поставили планету перед угрозой третьей мировой войны; химическое оружие неоднократно использовалось как оружие массового поражения. В целом же использование научных разработок в своей основе должны исходить из принципа гуманизма, быть направлены не на разрушение, а на созидание. Тогда и только тогда наука станет не угрозой, а инструментом развития цивилизации.

В свете сказанного представляется, что вектор правовой политики российского государства должен быть переориентирован. Наука и ее результаты — это основа развития современной экономики и общества в целом. Задача государства состоит не в борьбе за прибыли, извлекаемые научными учреждениями, отождествляемыми с коммерческими организациями,

и не в выполнении по отношению к ним должно стать донором, поддерживающим исключительно роли мытаря. Государство образование, культуру, медицину и науку.

Список источников

1. Masterok. Нейросеть победила сильнейшую шахматную компьютерную программу // LiveJournal. URL: <https://masterok.livejournal.com/4091961.html?ysclid=lpzm6mz0iu529815281> (дата обращения: 10.12.2023).
2. Ракитов А. И. Современная наука и ее перспективы // Научно-исследовательские исследования 2019 : сб. науч. трудов. Москва, 2019. С. 4–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-nauka-i-ee-perspektivy?ysclid=lpzmsm20aa710989743> (дата обращения: 10.12.2023).
3. Смирнов Д. Современная наука // Insch.Ru. URL: <https://insch.ru/sovremennaya-nauka> (дата обращения: 10.12.2023).

References

1. Masterok. Neyroset pobedila silneyshuyu shakhmatnuyu kompyuternuyu programmu // LiveJournal. URL: <https://masterok.livejournal.com/4091961.html?ysclid=lpzm6mz0iu529815281> (data obrashcheniya: 10.12.2023).
  2. Rakitov A. I. Sovremennaya nauka i ee perspektivy // Naukovedcheskie issledovaniya 2019 : sb. nauch. trudov. Moskva, 2019. S. 4–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-nauka-i-ee-perspektivy?ysclid=lpzmsm20aa710989743> (data obrashcheniya: 10.12.2023).
  3. Smirnov D. Sovremennaya nauka // Insch.Ru. URL: <https://insch.ru/sovremennaya-nauka> (data obrashcheniya: 10.12.2023).
-

Научная статья
УДК 343.98

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

А. А. Подопригора¹, Д. А. Зорина²

¹ Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины»
Донской государственной технической университет
Ростов-на-дону, Россия
a2299966@ya.ru

 <https://orcid.org/0009-0001-6954-3893>

² Донской государственной технической университет
Ростов-на-дону, Россия
diana.zorina.16@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается понятие научно-технических средств, их роль и значение в уголовном процессе. Исследуются аспекты использования различных видов технических средств, таких как аудио- и видеозаписи, фотоснимки, киносъемка и другие, в качестве доказательств в уголовном процессе. Технические средства помогают в выявлении обстоятельств дела и в достижении справедливости при вынесении судебных решений.

Ключевые слова: доказательства, криминалистика, научно-технические средства, уголовный процесс, расследование преступлений, следственные действия

Для цитирования: Зорина Д. А. Использование современных научно-технических средств в уголовном процессе // Социальное управление. 2024. Т. 6, № 15. С. S77–S80. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/140>

USE OF MODERN SCIENTIFIC AND TECHNICAL MEANS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

A. A. Podoprigora¹, D. A. Zorina²

¹Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Public Law Disciplines
Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia
a2299966@ya.ru

 <https://orcid.org/0009-0001-6954-3893>

²Don State Technical University
Rostov-on-Don, Russia
diana.zorina.16@mail.ru

Abstract. *This article examines the concept of scientific and technical means, their role and importance in criminal proceedings. The aspects of the use of various types of technical means, such as audio and video recordings, photographs, filming and others, as evidence in criminal proceedings are investigated. These technical tools help in identifying the circumstances of the case and in achieving justice in making court decisions.*

Keywords: *evidence, criminalistics, scientific and technical means, criminal procedure, investigation of crimes, investigative actions*

For citation: *Zorina DA. Use of modern scientific and technical means in criminal proceedings. Sotsialnoe upravlenie [Social Management]. 2024;6(15):S77-80. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/140> (In Russ.)*

Введение

Средства криминалистической техники в уголовно-процессуальном праве предназначены для таких целей, как обнаружение, фиксация, изъятие, исследование, накопление и переработка криминалистической информации о рассматриваемых уголовных делах, а также для предотвращения и пресечения преступлений. Криминалистика в своей основе является наукой о методике расследования и раскрытия преступлений, разрабатывающей специальные приемы, методы и средства для сбора, фиксации и использования доказательств.

Основная часть

Научно-технические средства используются в процессе доказывания — это, прежде всего, научные способы и методы, относящиеся к использованию технических устройств и материалов, обеспечивающих не только эффективное расследование преступлений, но и помогающих собирать

надежные доказательства для установления фактов преступлений и виновности подозреваемых. Использование криминалистической техники позволяет улучшить процесс сбора информации, проверки данных, проведения экспертиз, что существенно способствует более качественно и объективному уголовному расследованию [1].

В уголовно-процессуальном законодательстве упомянуты лишь отдельные технические средства, такие как фотография, киносъемка, звукозапись, видеосъемка согласно ст. 166 УПК РФ¹. Однако в соответствии со ст. 164 УПК РФ, при проведении следственных действий также могут применяться иные технические средства для

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102073942&intelsearch=&firstDoc=1 (дата обращения: 21.02.2024).

обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств.

Все вышеуказанные технические средства имеют прямое отношение к получению фактических данных, которые при реализации процессуальной формы обладают доказательственным значением. Например, фотосъемка используется для получения фотоизображения объектов, которые могут быть важными для безошибочного разрешения уголовных дел. Фотоснимки, содержащие информацию, необходимую для расследования и раскрытия преступлений, считаются документами и могут быть использованы в уголовном преследовании в виде доказательств.

В. Л. Будников и В. А. Лазарева считают, что фотоснимки, зафиксированные вне сферы уголовного процесса, например, изображения, которые демонстрируют подготовку или совершение преступления, могут рассматриваться как вещественные доказательства и прилагаться к делу по специальному постановлению [2; 3]. Однако также существует точка зрения Ю. К. Орлова, согласно которой снимки, полученные в процессе следственных действий с использованием научно-технических средств, являются неотъемлемой частью соответствующего протокола [4]. Это связано с тем, что при применении технических средств в ходе следственных мероприятий необходимо документировать все процессы и результаты, включая полученные фотоснимки, видеозаписи и другие материалы.

Киносъемка отличается от фотосъемки тем, что позволяет записать процесс следственного действия и получить результаты в динамике. Это особенно важно для проверки свидетельских показаний, проведения опознания личности, осуществления следственных экспериментов, жилищных обысков, осмотра мест происшествий и других видов следственных мероприятий. Однако как кино-, так и фотосъемка значительно дополняют протокол соответствующего следственного действия, что обеспечивает участникам уголовного процесса возможность формировать

объективное представление о случившемся событии, а также проводить детальный анализ доказательств, дабы удостовериться в их истинности.

Звукозапись применяется не как замена протокола, а как дополнительное средство, способное полнофункционально фиксировать ход проведения допроса и очных ставок.

Широкое использование научно-технических средств в уголовном процессе действительно является ключевым механизмом для повышения качества и эффективности расследования преступлений. Однако на практике существуют проблемы, такие как недостаток знаний, навыков и технической оснащенности у сотрудников правоохранительных органов, что может препятствовать полному использованию указанных технических средств. Для решения данного вопроса необходимо увеличить финансирование правоохранительной системы и провести обучение сотрудников в данной области, увеличить штатное количество оперативных и следственных работников, чтобы обеспечить лучшие условия для применения современных технических средств и методов работы. Это способствует улучшению результативности работы правоохранительных органов и повышению эффективности расследования преступлений на территории Российской Федерации.

В современной правоприменительной практике возникает необходимость не только укрепления гарантий прав обвиняемых, но и в обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших. Высокий уровень скрытности преступной деятельности можно объяснить опасениями свидетелей и потерпевших столкнуться с угрозами для своей жизни и благополучия, что мешает им предоставить необходимую информацию правоохранительным органам для разоблачения преступлений. Грамотное и законное использование аудио- и видеозаписей, фотоснимков, киносъемки и других технических средств доказывания способствует получению такой информации и помогает в эффективной борьбе с преступностью.

Заключение

Таким образом, действующий уголовно-процессуальный закон содержит перечень источников доказательств, которые могут быть использованы в уголовных делах. На сегодняшний день в практике все чаще используются аудио- и видеозаписи, их непосредственной особенностью является объективное и всестороннее отражение событий, что делает данные научно-технические средства ценным инструментом для работников правоохранительных органов при раскрытии преступлений. В частности, аудио- и видеозаписи широко применяются при доказывании

преступлений таких, как взяточничество и вымогательство.

В целях унификации понимания сущности технических средств, мы предлагаем дополнить статью 5 УПК РФ пунктом, разъясняющим понятие «технические средства», где под техническими средствами в уголовном судопроизводстве следует понимать средства (устройства), применяемые субъектами уголовного судопроизводства при производстве следственных и судебных действий, в целях обнаружения, фиксации, изъятия, исследования и хранения информации, имеющей значение для разрешения уголовного дела.

Список источников

1. Уголовный процесс : учебник / под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. Москва : Юрайт, 2011. 541 с.
2. Будников В. Л. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве : монография. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2005. 161 с.
3. Лазарева В. А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России : учебное пособие. Самара: Самарский университет, 2007. 303 с.
4. Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе : научно-практическое пособие. Москва : Проспект, 2000. 144 с.

References

1. Ugolovnyy protsess : uchebnik / pod red. V. P. Bozheva. 3-e izd., ispr. i dop. Moskva : Yurayt, 2011. 541 s.
2. Budnikov V. L. Veshchestvennyye dokazatelstva v ugolovnom sudoproizvodstve : monografiya. Volgograd : Izd-vo VolGU, 2005. 161 s.
3. Lazareva V. A. Problemy dokazyvaniya v sovremennom ugolovnom protsesse Rossii : uchebnoe posobie. Samara: Samarskiy universitet, 2007. 303 s.
4. Orlov Yu. K. Osnovy teorii dokazatelstv v ugolovnom protsesse : nauchno-prakticheskoe posobie. Moskva : Prospekt, 2000. 144 s.

ВКЛАД АВТОРОВ

Вклад авторов равноценный.

CONTRIBUTION OF AUTHORS

Contributions by the authors are equal.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Научная статья
УДК 347.963

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЛИЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РАБОТНИКОВ ПРОКУРАТУРЫ И ИХ БЛИЗКИХ

Р. С. Кудрявцев¹, А. И. Крevin²

^{1,2}Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

¹kudriavtsiev-2001@mail.ru

 <https://orcid.org/0009-0001-4846-9436>

²s.krevin@mail.ru

 <https://orcid.org/0009-0004-8899-9222>

Аннотация. В данной работе авторы приходят к выводу, что вопросу обеспечения личной профессиональной безопасности работников прокуратуры и их близких в научной среде уделено мало внимания. Приводится обоснование актуальности исследуемого вопроса на основе рассмотренной практики. Авторами проанализированы правовые нормы как зарубежного, так и российского законодательства, направленные на обеспечение безопасности работников прокуратуры и их близких. На основе данного анализа выделена проблематика определения сущности вопроса об обеспечении безопасности указанных лиц на территории Российской Федерации в силу того, что существующие охранительные нормы нашего государства в полном объеме не устраняют указанную ситуацию. По результатам исследования авторами сформулированы выводы, направленные на совершенствование способов, регламентирующих обеспечение личной профессиональной безопасности работников прокуратуры и их близких, обусловлена необходимость ужесточения наказания за любое вмешательство в деятельность работников прокуратуры и их близких.

Ключевые слова: органы прокуратуры, правоохранительные органы, безопасность работников прокуратуры, вмешательство в деятельность работников прокуратуры, Международная ассоциация прокуроров

Для цитирования: Кудрявцев Р. С., Крevin А. И. Зарубежный опыт в обеспечении личной профессиональной безопасности работников прокуратуры и их близких // Социальное управление. 2024. Т. 6, № 1S. С. S81–S89. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/142>

FOREIGN EXPERIENCE IN ENSURING PERSONAL PROFESSIONAL SECURITY OF PROSECUTION EMPLOYEES AND THEIR RELATIVES

R. S. Kudryavtsev¹, A. I. Krevin²

^{1,2}Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

¹kudriavtsiev-2001@mail.ru

 <https://orcid.org/0009-0001-4846-9436>

²s.krevin@mail.ru

 <https://orcid.org/0009-0004-8899-9222>

Abstract. *In this paper the authors come to the conclusion that the issue of ensuring personal professional security of prosecutors and their loved ones in the scientific environment has received little attention. The authors substantiate the relevance of the issue under study on the basis of the reviewed practice. The authors analyzed the legal norms of both foreign and Russian legislation aimed at ensuring the safety of prosecutors and their relatives. On the basis of this analysis the problem of determining the essence of the issue of ensuring the security of these persons on the territory of the Russian Federation is highlighted due to the fact that the existing protective norms of our state in full do not eliminate this situation. Based on the results of the study, the authors formulated conclusions aimed at improving the methods regulating the provision of personal professional security of prosecutors and their relatives, the necessity of toughening the punishment for any interference in the activities of prosecutors and their relatives.*

Keywords: *prosecutorial authorities, law enforcement agencies, safety of prosecutors, interference in the activities of prosecutors, International Association of Prosecutors*

For citation: *Kudryavtsev RS, Krevin AI. Foreign experience in ensuring personal professional security of prosecution employees and their relatives. Sotsialnoe upravlenie [Social Management]. 2024;6(1S):S81-89. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/142> (In Russ.)*

Введение

Проблема личной профессиональной безопасности работников прокуратуры и их близких в поддержании законности и правопорядка современного государства имеет крайне актуальный характер, поскольку деятельность органов прокуратуры в целом направлена на осуществлении надзора за соблюдением и исполнением законодательства Российской Федерации. Любое посягательство на сотрудников органов прокуратуры влечет за собой вред поддержанию законности и правопорядка государства, по этой причине особое внимание следует уделить решению вопроса личной профессиональной безопасности работников прокуратуры и их близких.

Важно отметить, что за последнее десятилетие случилось немалое количество посягательств на жизнь и здоровье сотрудников прокуратуры и их близких. Приведем несколько примеров:

1) утром 11 января 2012 года в г. Челябинске неизвестный расстреляли прокурора отдела по надзору за исполнением законодательства в сфере экономики и охраны природы региональной прокуратуры и его супругу. Киллер сделал два выстрела из пистолета ПМ — пули попали в грудь прокурору и его жене. Женщина скончалась на месте, прокурор скончался в реанимации клинической больницы. Основная версия убийства связана с профессиональной деятельностью сотрудника прокуратуры [1];

2) 1 сентября 2015 года около 18 часов вечера на помощника прокурора Левобережного района г. Воронежа Ольгу Землянухину было совершено нападение, в котором ей были причинены ножевые ранения в область шеи. Сотрудница органов прокуратуры осталась в живых. Свою жертву нападавший Владимир Меркулов знал, и сделал всё осознано — Ольга Землянухина вела его дело по взысканию задолженности по зарплате на заводе, где он трудился [2];

3) 28 ноября 2018 года следователь следственного отдела УМВД совершил нападение на заместителя прокурора города в подмосковном городе Электросталь по личным мотивам — личные неслужебные отношения, связанные с конфликтом из-за женщины. По материалам дела установлено, что зайдя в кабинет, полицейский швырнул в работника прокуратуры металлический шар, а затем достал нож и грозил убить сотрудника прокуратуры [3];

4) 24 ноября 2022 года Уйский районный суд Челябинской области вынес приговор в отношении местного жителя, напавшего на двух сотрудников прокуратуры. Гражданин пришел в прокуратуру района, куда ранее уже обращался с жалобой на действия судебных приставов. Ему не понравился ответ прокурора, и мужчина ударил сотрудника ведомства в грудь. Прокурора откинуло к стене, а мужчина попытался вновь ударить его, уже в голову. На звуки борьбы в кабинет зашел другой сотрудник и пытался оттолкнуть нарушителя от коллеги. Мужчина ударил второго сотрудника в ногу. В прокуратуру вызвали полицию [4].

Приведенные примеры показывают крайне негативный результат: сотрудники органов прокуратуры и их близкие лица в силу своей значимой должности подвергаются серьезному риску в обеспечении личной профессиональной безопасности и подвергаются различного рода посягательствам на их жизнь (как от рук организованных преступников, так и в бытовых ситуациях). В связи с этим для нормального функционирования любого государства крайне важно сконцентрировать внимание на решении проблемы посягательств на личную профессиональную безопасность

работников прокуратуры и их близких. Таким образом, необходимо определить наиболее эффективные способы и методики систем безопасности прокуроров и их близких на основе анализа зарубежного опыта, чтобы адаптировать и внедрить его в законодательство нашей страны.

Основная часть

В законодательстве Франции предусмотрены специальные гарантии личной профессиональной безопасности сотрудников прокуратуры и членов их семей, особенностью которых является установление запрета на любые действия, которые могут повлечь возможность изменения позиции прокурора по конкретному делу под угрозой лишения свободы и многотысячных штрафов [5, с. 177], т.е., Франция исключает любое проявление вмешательства в деятельность прокурорских работников и их близких, что само по себе является наиболее правильной позицией в обеспечении личной профессиональной безопасности указанных лиц, поскольку любое проявление вмешательства в профессиональную деятельность прокуратуры может повлечь за собой нарушение целостности правопорядка и законности государства.

Латвия пошла по другому пути обеспечения личной профессиональной безопасности сотрудников прокуратуры. Так, законодательством Латвии прокурору гарантировано право на свою защиту и защиту членов своей семьи, а также на защиту своего имущества и имущества членов своей семьи. Однако для реализации данного права исключается возможность применения прокурором служебного оружия.

Важно отметить, что в отличие от Латвии, в России, в соответствии с постановлением Правительства РФ от 29.06.1999 № 708 «Об оружии, предназначенном для личной защиты прокуроров и сотрудников Следственного комитета Российской Федерации»¹, существует установленный перечень

¹ Об оружии, предназначенном для личной защиты прокуроров и сотрудников Следственного комитета Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 29.06.1999 № 708 // Собрание законодательства РФ. 1999. № 27. Ст. 3385.

видов оружия, предназначенных для защиты прокурора. Однако важно понимать, что для работников российской прокуратуры главенствующим оружием должен быть не пистолет, а авторучка.

Опыт стран ближнего зарубежья (например, Беларуси, Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Грузии) показывает, что в данных государствах, как и в России, защита личной профессиональной безопасности сотрудников прокуратуры осуществляется и гарантируется не только законом о прокуратуре и другими правовыми актами, но и основным законом государства — Конституцией [6]. В частности, согласно п. 2 ст. 35 Закона Грузии № 382-ПС от 21 октября 2008 г. «О прокуратуре», «воспрепятствование исполнению работником Прокуратуры служебных обязанностей, унижение его чести и достоинства, угроза, сопротивление, насилие в его адрес, посягательство на жизнь, здоровье и имущество члена его семьи влекут предусмотренную Законом ответственность»¹.

Наравне с указанными государствами, в Туркменистане, согласно п. 1 ст. 73 Закона «О прокуратуре», прокурорские работники, являясь представителями государственной власти, находятся под особой защитой государства. Защита жизни, здоровья, чести и достоинства, имущества работников прокуратуры и членов их семей от преступных посягательств и других противоправных действий гарантируется законодательством Туркменистана².

В свою очередь, Российская Федерация наряду с Туркменистаном и другими странами ближнего зарубежья обладает идентичными положениями системы гарантий обеспечения личной профессиональной безопасности работников прокуратуры и их близких лиц. Так, в соответствии с п. 1 ст. 45 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», «прокуроры, являясь

представителями государственной власти, находятся под особой защитой государства. Под такой же защитой находятся их близкие родственники, а в исключительных случаях также иные лица, на жизнь, здоровье и имущество которых совершается посягательство с целью воспрепятствовать законной деятельности прокуроров, либо принудить их к изменению ее характера, либо из мести за указанную деятельность. Под такой же защитой находится имущество указанных лиц»³.

Помимо названных гарантий обеспечения личной профессиональной безопасности работников прокуратуры, Федеральным законом от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» предусмотрены виды мер безопасности, применяемых в отношении лиц, подлежащих государственной защите, куда, собственно, и включены сотрудники органов прокуратуры и их близкие лица. Согласно ст. 5 названного закона можно выделить следующие меры безопасности: личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности; временное помещение в безопасное место; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах и об их имуществе; перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы; переселение на другое место жительства; замена документов, изменение внешности⁴.

Анализ приведенного зарубежного опыта позволяет сделать вывод о том, что основной гарантией обеспечения личной профессиональной безопасности сотрудников прокуратуры является наличие уголовно-правовой ответственности за различные проявления посягательств на жизнь, здоровье или имущество

¹ О прокуратуре Грузии : Закон от 21 октября 2008 г. № 382 // Законодательный Вестник Грузии-ЗВГ. 2008. № 27.

² О прокуратуре Туркменистана : Закон от 15 августа 2009 г. № 50-IV // Ведомость Меджлиса Туркменистана. 2015. № 4. Ст. 139.

³ О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8. ст. 366.

⁴ О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов : Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1455.

сотрудников органов прокуратуры и (или) их близких лиц.

В Российской Федерации также предусматривается уголовная ответственность за посягательство на жизнь сотрудников прокуратуры и их близких в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность (ст. 317 УК РФ), за применение в отношении данных лиц насилия, как не опасного для жизни или здоровья (ч. 1 ст. 318 УК РФ), так и опасного для жизни или здоровья указанных лиц (ч. 2 ст. 318 УК РФ), либо угрозу его применения в связи с исполнением работником прокуратуры своих должностных обязанностей, а также публичное оскорбление работников прокуратуры при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением (ст. 319 УК РФ). Но важно отметить, что в отличие от других стран, к примеру, Франции, в Российской Федерации в уголовном законе закреплены только действия, посягающие на жизнь, здоровье, честь и достоинство работников прокуратуры, а особенность защиты прокуроров Франции от посягательств, как отмечает Н. И. Свечников, состоит в том, что «к ответственности могут быть привлечены преступники, совершившие посягательства в любой форме, а именно как за конкретные действия по причинению вреда жизни или здоровью, так и за любую угрозу, запугивание или вымогательство» [7, с. 121]. То есть, в данном случае можно заметить, что во французском законодательстве ответственность наступает не только за посягательство на указанные выше ценности, но и за, например, вымогательство, запугивание, причинение вреда имуществу, принадлежащих работникам прокуратуры или их близким лицам. Указанное обстоятельство следует рассмотреть и принять во внимание при ужесточении норм Уголовного кодекса Российской Федерации, направленных на обеспечение личной профессиональной безопасности работников прокуратуры и их близких лиц.

В отличие от российского уголовного права, в качестве самостоятельного состава

не выделено посягательство на жизнь или здоровье представителя правоохранительных органов в таких странах, как Нидерланды, Бельгия, Австрия, Швейцария, Германия и ряде других.

Так, например, анализируя положения Уголовного кодекса ФРГ 1998 г., можно заметить, что в нём отсутствуют нормы об общественно опасных деяниях, традиционных для уголовного права Российской Федерации, например, «преступления против представителя силового блока». Однако это не означает, что уголовное законодательство ФРГ не защищает интересы органов прокуратуры и правоохранительных органов в целом. Система Особенной части УК ФРГ построена на принципе приоритета интересов государства и общества над интересами личности. Расположение разделов системы Особенной части зависит от важности объекта уголовно-правовой охраны. По уголовному законодательству ФРГ, наказание за деяние против жизни закреплено в разделе 16, предусматривающем три вида убийства: тяжкое убийство — параграф 211 УК, простое убийство — параграф 212 УК, и менее тяжкий случай убийства — параграф 222 УК. Ответственность за убийство представителя силового блока относится к простому виду. Наказание за подобное деяние наказывается лишением свободы на срок не менее 5 лет. В особых тяжких случаях наказание может быть усилено до пожизненного лишения свободы [8].

Как отмечают Г. А. Агаев и Е. И. Пуйдак, «логика законодателя указанных зарубежных стран такова, что жизнь, здоровье, честь, достоинство любого человека, независимо от занимаемой должности, является объектом особой важности, и эти блага должны быть защищены равным образом» [9, с. 88]. С предложенной позицией сложно согласиться, поскольку деятельность работников правоохранительных органов (не только органов прокуратуры) имеет наиважнейшую значимость в поддержании правопорядка любого государства. Если законодательно не выделять их особое положение, то в таком случае жизнь, здоровье, имущество и репутация сотрудников

правоохранительных органов и их близких лиц будут под серьезной угрозой, — преступники продолжают совершать правонарушения в отношении указанных лиц.

В отличие от законодательств Франции, ФРГ, и др., уголовное право Болгарии содержит достаточно широкий перечень преступлений, посягающих на интересы представителя власти различных ведомств, куда также входит и прокуратура. В отличие от российского уголовного права, законодательство Болгарии ставит знак равенства между всеми потерпевшими. Характерной особенностью болгарского уголовного закона является то, что в нормах Особенной части Уголовного кодекса в качестве потерпевших указаны прокурор и другие лица различных ведомств (судов, полиции и т. п.). Думается, что такое подробное законодательное регламентирование ответственности за их убийство при исполнении или в связи с исполнением ими служебных обязанностей или функций в полной мере обоснованно ввиду безусловного равенства потерпевших в сфере профессионального статуса [10]. Указанное положение имеет особое значение не только для Российской Федерации, но и для других государств в целом в обеспечении лучшей безопасности сотрудников органов прокуратуры и их близких лиц, поскольку если гарантировать равенство в статусе прокуроров, например, с судьями, то жизнь, здоровье, имущество первых станет безопасной во много раз: будут применяться аналогичные гарантии неприкосновенности, ужесточатся санкции за посягательства на сотрудников прокуратуры и их близких лиц, преступники будут реже нападать на них.

Несмотря на различия в законодательстве разных стран, действуют международные стандарты, направленные на сохранение безопасности и обеспечение защиты прокуроров и их семей. В связи с этим для обзора законодательства об обеспечении личной профессиональной безопасности работников прокуратуры на международном уровне также должны быть восприняты для обзоров рекомендации Международной ассоциации прокуроров

(далее — МАП), членами которой в настоящее время являются прокурорские работники более 150 стран мира, куда также входила и Россия до 23 марта 2022 года, пока Генеральная Прокуратура РФ не заявила о выходе из МАП [11].

Однако для общего обозрения механизма зарубежного обеспечения личной профессиональной безопасности работников прокуратуры данные документы должны быть проанализированы.

В частности, можно выделить Декларацию МАП о минимальных стандартах безопасности и защиты прокуроров и их семей 2008 года, которая детально раскрывает некоторые способы и методы защиты прокуроров [12].

В соответствии с положениями данной декларации, чтобы обеспечить возможность исполнения прокурорами своих профессиональных обязанностей независимо и в соответствии с этими стандартами, прокуроры должны быть защищены от неправомерных действий правительства. В целом, им должно быть предоставлено право:

- а) исполнять свои профессиональные функции без запугивания, учинения препятствий, неоправданного вмешательства или необоснованного привлечения к гражданской, уголовной или иной ответственности;
- б) вместе со своими семьями быть обеспеченными физической охраной со стороны властей, в случае, когда их личная безопасность подвергается угрозе в результате надлежащего исполнения прокурорских функций.

Анализируя данную декларацию, можно выделить следующие основные положения:

Во-первых, следует отметить, что защита прокуроров и их семей возлагается на государство, которое обязуется принимать необходимые меры по предотвращению угрозы жизни и здоровью прокуроров, а также повторного возникновения подобных ситуаций. К таким мерам относятся обеспечение безопасности как на рабочем месте, так и в домах прокуроров, а именно снабжение необходимыми системами и устройствами безопасности, а также привлечение сотрудников полиции и службы охраны.

Помимо этого, можно упомянуть и тот факт, что в случаях, если прокуроры и их семьи подвергаются насилию или угрозам насилия, государство должно убедиться, что подобные ситуации полностью расследованы и прокурор уведомлен о результате расследования. А также при необходимости государство должно обеспечить прокурорам и их семьям все необходимые консультации или психологическую поддержку.

Во-вторых, компетентные органы государства обязаны информировать прокуроров и их семьи в случаях выявления определенных сведений об угрозе их безопасности. В свою очередь, если прокурорам стало известно об отдельных угрозах или рисках в отношении их и их семей, они должны уведомить об этом соответствующие государственные органы [13].

Заключение

На основе анализа зарубежного опыта можно сделать вывод о том, что наличие

уголовной ответственности за посягательство на жизнь и здоровье сотрудников правоохранительных органов является первостепенной гарантией личной профессиональной безопасности работников прокуратуры и их близких.

Посягательство на жизнь и здоровье сотрудников прокуратуры также уголовно наказуемо в Российской Федерации, но в отличие от других стран, таких как Франция, наказания менее суровые.

В отечественном законодательстве необходимо предусмотреть ответственность за любое воздействие на сотрудников прокуратуры, в том числе за размещение заказной информации в СМИ, статей в журналах, посредством которых создается негативный образ конкретного прокурора по конкретному делу. И здесь следует предположить, что существующей ответственности имущественного характера, закрепленной в гражданском законодательстве, недостаточно.

Список литературы

1. По факту расстрела семьи прокурора в Челябинске возбуждено дело // РБК : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/society/11/01/2012/5703f1a59a7947ac81a63c14> (дата обращения: 02.03.2024).
2. Беляева Ю. В Воронеже маньяк, убивший ребенка и пенсионерку, напал на сотрудницу прокуратуры из мести // ИА Блокнот.RU : [сайт]. URL: <https://bloknot-voronezh.ru/news/v-voronezhe-manuyak-ubivshiy-rebenka-i-pensionerku-624590> (дата обращения: 02.03.2024).
3. Названа причина нападения на сотрудника прокуратуры в Электростали // РБК : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5bffe4c9a794714bacbb88a?from=sory> (дата обращения: 02.03.2024).
4. Яковлева А. Челябинец напал на двух прокуроров // ИАА УРА.РУ : [сайт]. URL: <https://ura.news/news/1052605624> (дата обращения: 02.03.2024).
5. Кутепова В. М. Международные стандарты безопасности и защиты прокуроров и их семей // Крымские юридические чтения. Прокуратура России: в преддверии 300-летия : сборник материалов межвузовского студенческого круглого стола в рамках всероссийской научной-практической конференции (Симферополь, 18 июня 2021 года). В 2-х т. Т. II. Симферополь : Ариал, 2021. С. 176–178.
6. Мухамеджанов Э. Б. Прокуратура в зарубежных странах : учебник. Алматы : Нур-пресс, 2005. 284 с.
7. Свечников Н. И., Антошкина А. С. Личная профессиональная безопасность сотрудников органов прокуратуры // Наука. Общество. Государство. 2019. № 2 (26). С. 119–127.
8. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии : В ред. от 13 нояб. 1998 г. по состоянию на 15 мая 2003 г. / науч. редактирование и вступ. ст. Д. А. Шестакова ; предисл. Г.-Г. Йешека ; пер. с нем. Н. С. Рачковой. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. 522 с.
9. Агаев Г. А., Пуйдак Е. И. Зарубежная модель противодействия преступлениям, посягающим на служебную деятельность и личность представителей правоохранительного силового блока // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4 (76). С. 86–90.
10. Уголовный кодекс Республики Болгария / науч. ред.: А. И. Лукашов (пер.), Д. В. Милушев (пер.) ; вступ. ст.: Й. И. Айдаров. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2001. 298 с.

11. Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов направил письмо Генеральному секретарю Международной ассоциации прокуроров о выходе Генпрокуратуры России из МАП // Генеральная прокуратура Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=72532303> (дата обращения: 02.03.2024).

12. Декларация международной ассоциации прокуроров о минимальных стандартах безопасности и защиты прокуроров и их семей. URL: [https://www.iap-association.org/getattachment/Russian/Документация-МАП/Стандарты-МАП/Декларация-о-минимальных-стандартах-безопасности-и-защиты-прокуроров-и-их-семей-\(рус\)-\(1\).pdf.aspx](https://www.iap-association.org/getattachment/Russian/Документация-МАП/Стандарты-МАП/Декларация-о-минимальных-стандартах-безопасности-и-защиты-прокуроров-и-их-семей-(рус)-(1).pdf.aspx) (дата обращения: 02.03.2024).

13. Щерба С. П. Общепризнанные минимальные стандарты безопасности и защиты прокуроров и их семей как составная часть законодательства России о прокуратуре // Законность. 2013. № 1 (939). С. 9–12.

References

1. Po faktu rasstrele semi prokurora v Chelyabinske vozbuzhdeno delo // RBK : [sayt]. URL: <https://www.rbc.ru/society/11/01/2012/5703f1a59a7947ac81a63c14> (data obrashcheniya: 02.03.2024).

2. Belyaeva Yu. V Voronezhe banyak, ubivshiy rebenka i pensionerku, napal na sotrudnitsu prokuratury iz mesti // IA Bloknot.RU : [sayt]. URL: <https://bloknot-voronezh.ru/news/v-voronezhe-manyak-ubivshiy-rebenka-i-pensionerku--624590> (data obrashcheniya: 02.03.2024).

3. Nazvana prichina napadeniya na sotrudnika prokuratury v Elektrostali // RBK : [sayt]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5bffe4c9a794714bacbb88a?from=copy> (data obrashcheniya: 02.03.2024).

4. Yakovleva A. Chelyabinets napal na dvukh prokurorov // IAA URA.RU : [sayt]. URL: <https://ura.news/news/1052605624> (data obrashcheniya: 02.03.2024).

5. Kutepova V. M. Mezhdunarodnye standarty bezopasnosti i zashchity prokurorov i ikh semey // Krymskie yuridicheskie chteniya. Prokuratura Rossii: v preddverii 300-letiya : sbornik materialov mezhvuzovskogo studencheskogo kruglogo stola v ramkakh vserossiyskoy nauchnoy-prakticheskoy konferentsii (Simferopol, 18 iyunya 2021 goda). V 2-kh tomakh. Tom II. Simferopol : Arial, 2021. S. 176–178.

6. Mukhamedzhanov E. B. Prokuratura v zarubezhnykh stranakh : uchebnik. Almaty : Nur-press, 2005. 284 s.

7. Svechnikov N. I., Antoshkina A. S. Lichnaya professionalnaya bezopasnost sotrudnikov organov prokuratury // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. 2019. № 2 (26). S. 119–127.

8. Ugolovnyy kodeks Federativnoy Respubliki Germanii : V red. ot 13 noyab. 1998 g. po sostoyaniyu na 15 maya 2003 g. / nauch. redaktirovanie i vstup. st. D. A. Shestakova ; predisl. G.-G. Yesheka ; per. s nem. N. S. Rachkovoy. Sankt-Peterburg : Yuridicheskiy tsentr Press, 2003. 522 s.

9. Agaev G. A., Puydak Ye. I. Zarubezhnaya model protivodeystviya prestupleniyam, posyagayushchim na sluzhebnyuyu deyatelnost i lichnost predstaviteley pravookhranitel'nogo silovogo bloka // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 4 (76). S. 86–90.

10. Ugolovnyy kodeks Respubliki Bolgariya / nauch. red.: A. I. Lukashov (per.), D. V. Milushev (per.) ; vstup. st.: Y. I. Aydarov. Sankt-Peterburg : Yuridicheskiy tsentr Press, 2001. 298 s.

11. Generalnyy prokuror Rossiyskoy Federatsii Igor Krasnov napravil pismo Generalnomu sekretaryu Mezhdunarodnoy assotsiatsii prokurorov o vykhode Genprokuratury Rossii iz MAP // Generalnaya prokuratura Rossiyskoy Federatsii : [sayt]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=72532303> (data obrashcheniya: 02.03.2024).

12. Deklaratsiya mezhdunarodnoy assotsiatsii prokurorov o minimalnykh standartakh bezopasnosti i zashchity prokurorov i ikh semey. URL: [https://www.iap-association.org/getattachment/Russian/Dokumentatsiya-MAP/Standarty-MAP/Deklaratsiya-o-minimalnykh-standartakh-bezopasnosti-i-zashchity-prokurorov-i-ikh-semei-\(rus\)-\(1\).pdf.aspx](https://www.iap-association.org/getattachment/Russian/Dokumentatsiya-MAP/Standarty-MAP/Deklaratsiya-o-minimalnykh-standartakh-bezopasnosti-i-zashchity-prokurorov-i-ikh-semei-(rus)-(1).pdf.aspx) (data obrashcheniya: 02.03.2024).

13. Shcherba S. P. Obshchepriznannye minimalnye standarty bezopasnostii zashchity prokurorov i ikh semey kak sostavnaya chast zakonodatelstva Rossii o prokurature // Zakonnost. 2013. № 1 (939). S. 9–12.

ВКЛАД АВТОРОВ

Вклад авторов равноценный.

CONTRIBUTION OF AUTHORS

Contributions by the authors are equal.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Научная статья
УДК 343.359.2

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Т. Р. Лукманов

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
luk_tim@mail.ru

Научный руководитель

А. Б. Сергеев

Доктор юридических наук, профессор
Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. *Налоги являются основным источником дохода в бюджет, от их своевременной уплаты зависит обеспечение социальных нужд и инфраструктурных проектов. Нарушение налогового законодательства негативно сказывается на конкуренции в бизнесе и создает неравные условия развития среди предпринимателей. В данной статье обсуждаются процессуальные аспекты и проблемы, связанные с расследованием и наказанием лиц, совершающих налоговые преступления, включая доказательства, и проблемы истечения сроков давности по этой категории преступлений. Также рассматриваются возможные способы уклонения от обязанности уплаты налогов и предлагаются практические меры для улучшения эффективности борьбы с данной категорией преступлений.*

Цель исследования. *Выработать и предложить нововведения в законодательные акты, дающие возможность улучшить процесс расследования преступлений в налоговой сфере.*

Методология. *Научная работа основана на системном методе, общенаучных методах — анализе, синтезе, сравнении, обобщении, а также специальном — формально-юридическом.*

Результаты. *В результате работы по исследованию налогового и уголовно-процессуального кодекса, а также особенностей их взаимодействия, были выявлены проблемы расследования дел в сфере налоговых преступлений и предложены пути их решений.*

Заключение. *Необходимо начинать уголовное преследование по категории этих преступлений сразу после констатации факта неуплаты начисленной суммы недоимки.*

Ключевые слова: *налоговый кодекс, налоги, сроки уголовного преследования, сроки давности налоговых преступлений, налоговые преступления*

Для цитирования: Лукманов Т. Р. Процессуальные аспекты возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях // Социальное управление. 2024. Т. 6, № 1S. С. S90–S95. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/143>

PROCEDURAL ASPECTS OF INITIATING CRIMINAL CASES OF TAX CRIMES

T. R. Lukmanov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
luk_tim@mail.ru

Scientific supervisor

A. B. Sergeev

Doctor of Legal Sciences, Professor
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. Taxes are the main source of revenue for the budget, and the provision of social needs and infrastructure projects depends on their timely payment. Violation of tax legislation negatively affects competition in business and creates unequal conditions of development among entrepreneurs. This article discusses procedural aspects and problems related to the investigation and punishment of tax offenders, including evidence and problems of expiration of statutes of limitations for this category of crimes. It also considers possible ways of evading the obligation to pay taxes and suggests practical measures to improve the effectiveness of the fight against this category of crimes.

Purpose of the study. To develop and propose innovations in legislative acts that give an opportunity to improve the process of investigation of crimes in the tax sphere.

Methodology. Scientific work is based on the system method, general scientific methods — analysis, synthesis, comparison, generalization, as well as special — formal-legal.

Results. As a result of the work on the study of the tax and criminal procedure code, as well as the features of their interaction, the problems of investigation of cases in the field of tax crimes were identified and ways of their solutions were proposed.

Conclusion. It is necessary to start criminal prosecution on the category of these crimes immediately after the fact of non-payment of the accrued amount of arrears.

Keywords: tax code, taxes, terms of criminal prosecution, statute of limitations for tax crimes, tax crimes

For citation: Lukmanov TR. Procedural aspects of initiating criminal cases of tax crimes. *Sotsialnoe upravlenie [Social Management]*. 2024;6(1S):S90-95. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/143> (In Russ.)

Введение

Залогом нормального функционирования любого государства является безопасное и стабильное функционирование налоговой системы, а также грамотно осуществляемая налоговая политика. Роль налогов в государстве трудно переоценить — это стабильность экономики, успешное функционирование бюджетной системы. Совершение налоговых

преступлений — это угроза финансово-экономической безопасности. Несмотря на то, что традиционно удельный вес налоговых преступлений по сравнению с иными категориями преступлений ниже, раскрытие преступлений этой категории вызывают определенные сложности. Это вызвано спецификой налоговых преступлений, нормативностью уголовных норм и большим процентом латентности этих преступлений.

Федеральная налоговая служба выполняет основную роль в выявлении налоговых преступлений. Согласно статье 140 Уголовно-процессуального кодекса, «поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 198–199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, служат только материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела» [1, с. 12].

Поскольку одной из обязанностей ФНС является выявление налоговых нарушений, они имеют полную информацию о налогоплательщиках, их активах, пассивах, выбранной системе налогообложения, уставном капитале, составе учредителей и выбранном виде деятельности по ОКВЭД. Из этой информации складывается наиболее полное представление об обстоятельствах совершения налогового преступления. Сотрудники налоговой инспекции являются первой инстанцией, выявляющей налоговые правонарушения, объективная сторона которых заключается в уклонении от уплаты налогов путем непредоставления налоговой декларации, либо умышленном внесении в нее недостоверных сведений [2, с. 159]. Другими словами, попытке не выполнить налоговые обязательства перед государством в установленные законом размере и сроки.

В отличие от 5500 завершённых выездных проверок предпринимателей в первом семестре 2022 г., ФНС в первом семестре 2023 г. завершила всего 2800 таких проверок. Это связано с отсутствием необходимости в таких мерах. К выездным проверкам приходится прибегать в отношении одного из 1000 зарегистрированных налогоплательщиков, а для субъектов, применяющих специальные налоговые режимы, одного из 10 000 налогоплательщиков.

Тенденция такова, что добросовестные налогоплательщики, предпочитают сами уточнять сумму начисленных налогов и возможных пеней за просрочку [3, с. 41]. Так, благодаря этому фактору, в первом семестре 2023 г. в бюджет дополнительно поступило около 100 млрд рублей. Эта сумма составляет большую часть от общей суммы,

выявленной контрольно-аналитическим отделом ФНС, — подчеркнул руководитель ФНС Даниил Егоров в своем выступлении¹.

Эти обстоятельства приводят нас к выводу о том, что выездным проверкам и преследованию по законам Российской Федерации подвергаются только недобросовестные организации², ведь добросовестному налогоплательщику предоставляется достаточно времени и возможностей проявить свою гражданскую позицию в системе налогообложения [4, с. 122].

К сожалению, принятые меры и определенные нормативные акты налогового законодательства не только способствуют защите честной части бизнес-сообщества от необоснованного визита налоговых органов и возможного уголовного преследования, но и помогают налоговым преступникам избежать ответственности [5, с. 83; 6, с. 103]. Это ставит перед исследователем задачу определить момент, когда для эффективности предварительного расследования наиболее целесообразно материалы налоговой проверки с признаками налогового преступления передавать в следственный комитет для привлечения лица к уголовной ответственности.

Методология исследования

Научная работа основана на системном методе, общенаучных методах (анализ, синтез, сравнение, обобщение), специальном методе — формально-юридическом.

Описание исследования

Законодательные нормы налогового кодекса устанавливают четкие и достаточные сроки для проверки налоговой отчетности, что дает возможность налогоплательщику быть ознакомленным с выявленными

¹ Даниил Егоров подвел итоги работы ФНС России за восемь месяцев 2023 года // Федеральная налоговая служба : [сайт]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/13878286/ (дата обращения: 24.03.2024).

² Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок : приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/ (дата обращения: 24.03.2024).

нарушениями до начала проверки и иметь время для исправления ошибок или добровольной уплаты налогов. При несогласии с решением ФНС налогоплательщик имеет право обратиться к процедуре апелляции и судебного обжалования вынесенного решения. В итоге это способствует соблюдению законности и увеличению доверия к сотрудникам налоговых органов и системе налогообложения у добросовестных налогоплательщиков, а также снижают риски возможных недобросовестных действий со стороны власти.

Однако превентивность методов используют и непорядочные налогоплательщики, умышленно уклоняющиеся от исполнения налоговых обязательств, поскольку предупредительные меры предоставляют возможность уничтожения следов преступления [7, с. 87]. Практикуется опыт фиктивной продажи активов бизнеса другим, подконтрольным злоумышленникам, предприятиям для возобновления предпринимательской деятельности от имени другой организации, хоть взаимозависимость лиц и оспаривается в арбитражных судах, и 75% решений выносятся не в пользу налогоплательщиков. Этот способ уклонения от уплаты налога затягивает момент передачи дела и результатов проверки в следственный комитет для решения вопроса о необходимости возбуждения уже уголовно дела согласно статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусмотренным за налоговые преступления. Для уклонения от выполнения конституционной обязанности платить налоги (ст. 57 Конституции РФ) используется и цифровое пространство [8, с. 69].

В ч. 3 ст. 32 Налогового кодекса Российской Федерации¹ (далее — НК РФ) указывается десятидневный срок, в течение которого налоговые органы в случае неисполнения налогоплательщиком требования об уплате сумм недоимок, выявленных в ходе проверки, обязаны направить материалы дела в следственные органы,

уполномоченные производить предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренными статьями 198–199.2 УК РФ. Этот срок начинается свой отчет спустя 75 дней со дня вступления в силу решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения. Т. е. у налогоплательщика даже после окончания всех действий по установлению им факта совершения налогового преступления есть 85 дней, прежде чем материалы попадут в следственные органы, которые решают вопрос о возбуждении уголовного дела.

В п. 12 ч. 3 ст. 100 НК РФ указывается, что акт налоговой проверки должен содержать в себе документально подтвержденные факты нарушений законодательства о налогах и сборах, выявленные в ходе проверки. Сотрудники ФНС в ходе выявления фактов нарушения налогового законодательства используют все доступные методы проверки документов и работы с лицами, возможно причастными к совершению правонарушения. Они изучают и анализируют первичную и отчетную документацию, бухгалтерские и налоговые отчеты. Д. Г. Горобец отмечает, что результаты проверочных действий налогового органа, положенные в основу акта проверки позволяют установить факт общественно опасного деяния и его последствие, а также способ, место и время их совершения [9, с. 4]. В акте налоговой проверки содержится сведения об объективной стороне состава налогового преступления. Этого достаточно, указывает исследователь, для оперативного расследования уголовного дела и привлечения лица уже к уголовной ответственности с достаточным запасом времени до окончания срока давности преступления. И с таким убедительным суждением следует согласиться².

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) : от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 30.03.2024).

² Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений : приказ МВД России № 495, ФНС России № ММ-7-2-347 от 30.06.2009 (ред. от 12.11.2013) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_91290/ (дата обращения: 18.03.2024).

Заключение и выводы

Таким образом, акт налоговой проверки является документом, который содержит информацию о том, были ли соблюдены все требования законодательства налогоплательщиком. Важной особенностью является то, что акт налоговой проверки объективен и обоснован, поскольку содержит в себе указания на конкретные документы, в которых были обнаружены факты правонарушения, в ходе проверки.

Указанные фактические данные и аргументы исследователей доказывают потребность в возбуждении уголовного дела и начале уголовного преследования по факту совершения налогового преступления сразу после вынесения решения налогового органа, подтверждающего факт совершения налогового правонарушения согласно налоговому законодательству (а не через 75 суток как предусмотрено налоговым законодательством).

Список источников

1. Цуканов А. Н. Уголовно-правовая охрана фискальных интересов России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2023. 27 с.
2. Сергеев А. Б. Критический анализ отдельных положений проекта федерального закона «о судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 2 (48). С. 156–162.
3. Моисеенко М. А., Вепрев С. Б. О возможности применения системного анализа взаимодействия следственных и налоговых органов при расследовании налоговых преступлений // Налоги. 2020. № 3. С. 39–42.
4. Сергеев А. Б. Состояние и перспективы научного разрешения проблем дифференциации и унификации форм уголовно-процессуальных производств // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 20 (349). С. 119–124.
5. Ларичев В. Д., Милякина Е. В., Панкратьев А. Н. Взаимодействие налоговых органов с органами внутренних дел и следственными органами при возбуждении уголовных дел по налоговым преступлениям // Lex russica. 2023. Т. 76. № 12. С. 80–91. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.205.12.080-091
6. Сергеев А. Б. Перспективы противодействия преступности в экономической сфере цифрового пространства с учетом реализации положений федерального закона о цифровых финансовых активах, цифровой валюте (№ 259-ФЗ от 31.07.2020 г.) // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 2 (33). С. 99–105.
7. Шишкин Р. Н. Методика доказывания умысла на неуплату налогов. Стратегия защиты прав налогоплательщика: практические рекомендации. Москва : Юстицинформ, 2020. 112 с.
8. Сергеев А. Б. «Цифровое» доказательственное право при производстве по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации: вопросы целесообразности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 3 (61). С. 66–72.
9. Горобец Д. Г. Зависимость сроков процессуальных проверок по сообщениям о совершении налоговых проверок от информации, содержащейся в материалах налоговых органов // Юрист. 2021. № 12. С. 2–5.

References

1. Tsukanov A. N. Ugolovno-pravovaya okhrana fiskalnykh interesov Rossii : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Kursk, 2023. 27 s.
2. Sergeev A. B. Kriticheskiy analiz otdelnykh polozheniy proekta federalnogo zakona «o sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii» // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2019. № 2 (48). S. 156–162.
3. Moiseenko M. A., Veprev S. B. O vozmozhnosti primeneniya sistemnogo analiza vzaimodeystviya sledstvennykh i nalogovykh organov pri rassledovanii nalogovykh prestupleniy // Nalogi. 2020. № 3. S. 39–42.

4. Sergeev A. B. Sostoyanie i perspektivy nauchnogo razresheniya problem differentsiatsii i unifikatsii form ugovolno-protsessualnykh proizvodstv // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 20 (349). S. 119–124.

5. Larichev V. D., Milyakina Ye. V., Pankratev A. N. Vzaimodeystvie nalogovykh organov s organami vnutrennikh del i sledstvennymi organami pri vozbuzhdenii ugovolnykh del po nalogovym prestupleniyam // Lex russica. 2023. T. 76. № 12. S. 80–91. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.205.12.080-091

6. Sergeev A. B. Perspektivy protivodeystviya prestupnosti v ekonomicheskoy sfere tsifrovogo prostranstva s uchetom realizatsii polozheniy federalnogo zakona o tsifrovyykh finansovykh aktivakh, tsifrovoy valyute (№ 259-FZ ot 31.07.2020 g.) // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2022. № 2 (33). S. 99–105.

7. Shishkin R. N. Metodika dokazyvaniya umysla na neuplatu nalogov. Strategiya zashchity prav nalogoplatelshchika: prakticheskie rekomendatsii. Moskva : Yustitsinform, 2020. 112 s.

8. Sergeev A. B. «Tsifrovoye» dokazatelstvennoye pravo pri proizvodstve po ugovolnym delam o prestupleniyakh v sfere kompyuternoy informatsii: voprosy tselesoobraznosti // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2022. № 3 (61). S. 66–72.

9. Gorobets D. G. Zavisimost srokov protsessualnykh proverok po soobshcheniyam o sovershenii nalogovykh proverok ot informatsii, sodержashcheysya v materialakh nalogovykh organov // Yurist. 2021. № 12. S. 2–5.

Научная статья
УДК 343.13

ЗНАЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

М. М. Десятков

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
WillyGames2000@gmail.com

Научный руководитель

А. Б. Сергеев

Доктор юридических наук, профессор
Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. С тех пор, как в 2006 г. конфискация имущества «возвратилась» в отечественное уголовное законодательство в качестве иной меры уголовно-правового характера, в юридической доктрине развернулась широкая дискуссия касательно ее сущности. Однако в процессуальном аспекте, несмотря на наличие значительного количества лагун, конфискация имущества не столь часто фигурирует в рамках научно-исследовательской деятельности. Так на данный момент уголовно-процессуальное законодательство не содержит полноценной нормативной регламентации процесса осуществления конфискации имущества. За пределами внимания нормотворца осталась розыскная деятельность по поиску имущества, подлежащего конфискации. Однако осуществления розыскной деятельности фактически непосредственно обуславливает осуществление реституционной функции конфискации. Отсюда и необходимость нормативной регламентации в рамках УПК РФ розыскной деятельности в процессе применения конфискации имущества. **Цель.** Разработать и предложить нормативное решение проблемы отсутствия в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве статьи, регламентирующей розыскную деятельность в рамках осуществления конфискации имущества. **Методы.** Работа основана на системном методе; общенаучных методах, таких как анализ, синтез, сравнение, обобщение, а также специальным — формально-юридическом. **Результаты.** В ходе исследования была установлена необходимость законодательного регулирования розыскной деятельности при конфискации имущества в рамках УПК РФ. Следственные органы и работники органов дознания часто осуществляют данного рода деятельность, при этом в ФЗ «О розыскной деятельности» фактически содержатся положения, интеграция которых в уголовно-процессуальный кодекс РФ продиктована требованиями принципа законности. В ходе разработки проекта решения указанной проблемы предлагается ввести в УПК РФ ст. 210.1, в рамках которой должна осуществляться регламентация розыскной деятельности при осуществлении конфискации имущества. **Научная новизна.** В рамках рассмотрения проблем законодательно-процессуального аспекта процедуры конфискации выдвигается проект нормотворческого решения.

Ключевые слова: конфискация имущества, розыскная деятельность, досудебный уголовный процесс, установление социальной справедливости, права потерпевшего

Для цитирования: Десятков М. М. Значение оперативно-розыскной деятельности в рамках конфискации имущества: процессуальные аспекты // Социальное управление. 2024. Т. 6, № 1S. С. S96–S101. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/144>

THE IMPORTANCE OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN THE FRAMEWORK OF CONFISCATION OF PROPERTY: PROCEDURAL ASPECTS

M. M. Desyatkov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
WillyGames2000@gmail.com

Scientific supervisor

A. B. Sergeev

Doctor of Legal Sciences, Professor
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. Since the confiscation of property “returned” to the domestic criminal legislation in 2006 as another measure of a criminal nature, a wide discourse has developed in the legal doctrine regarding its essence. However, in the procedural aspect, despite the presence of a significant number of gaps, the confiscation of property does not appear so often in the framework of scientific research activities. So at the moment, the criminal procedure legislation does not contain a full-fledged regulatory regulation of the process of confiscation of property. The search activity for property subject to confiscation remained outside the attention of the lawmaker. However, the implementation of investigative activities actually directly determines the implementation of the restorative function of confiscation. Hence the need for regulatory regulation within the framework of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation of investigative activities in the process of applying confiscation of property. **Objective** is to develop and propose a normative solution to the problem of the absence in the domestic criminal procedure legislation of an article regulating investigative activities within the framework of the confiscation of property. **Methods.** The work is based on a systematic method; general scientific methods such as analysis, synthesis, comparison, generalization, as well as special formal legal methods. **Results.** The study established the need for legislative regulation of investigative activities in the confiscation of property within the framework of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Investigative bodies and employees of the bodies of inquiry often actually carry out this kind of activity; however, the Federal Law “On Investigative Activities” actually contains provisions, the integration of which into the Criminal Procedure Code of the Russian Federation is dictated by the requirements of the principle of legality. During the development of a draft solution to this problem, it was proposed to introduce Article 210.1 into the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, within the framework of which the regulation of investigative activities should be carried out during the confiscation of property. **Scientific novelty.** As part of the consideration of the problems of the legislative and procedural aspect of the confiscation procedure, a draft normative decision is put forward.

Keywords: confiscation of property, investigative activities, pre-trial criminal proceedings, the establishment of social justice, the rights of the victim

For citation: Desyatkov MM. The importance of operational investigative activities in the framework of confiscation of property: procedural aspects. *Sotsialnoe upravlenie [Social Management]*. 2024;6(1S):S96-101. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/144> (In Russ.)

Введение

Статья 4 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма“ и Федерального закона „О противодействии терроризму“» вновь «вернула» в отечественное уголовное законодательство конфискацию имущества¹ [1; 2].

Безусловно, необходимость существования конфискации в том или ином виде продиктовано принципами, сформулированными в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ). Прежде всего, речь идет о задаче восстановления социальной справедливости, о чем говорится в ч. 2. ст. 43 УК РФ².

О том, что конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера направлена, прежде всего, на установление социальной справедливости в рамках восстановления потерпевшего в имущественных правах, свидетельствует содержание ст. 104.3 УК РФ [3]. Данная норма устанавливает в структуре реализации ст. 104.1 и 104.2 УК РФ первичный приоритет решения вопроса о возмещении вреда, причиненного законному владельцу [5, с. 126]. Исходя из этого, очевидным фактором для обеспечения реализации ч. 1. ст. 104.3 УК РФ является оперативная работа органов следствия и дознания в рамках розыскных работ

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» : Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61802/ (дата обращения: 12.03.2024).

² Уголовный кодекс Российской Федерации : от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 24.03.2024).

по поиску, идентификации и последующему изъятию имущества, подлежащего конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ.

Исходя из того, что подобные действия вследствие своей принадлежности к процессуальному аспекту уголовного права подлежат регламентации в рамках Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), то представляется обоснованным обратиться к процессуальному законодательству для рассмотрения розыскной деятельности в контексте применения конфискации имущества [6; 7].

Необходимость проведения исследования

Розыскная деятельность в рамках УПК РФ — не новинка. Так, например, ст. 210 УПК рассматривает процедуру розыска подозреваемого либо обвиняемого³. В ч. 1 ст. 152 УПК РФ речь идет о поручении следователя о производстве розыскных действий в рамках производства предварительного расследования. Соответственно, по аналогии в уголовно-процессуальном законодательстве должны регламентироваться и моменты, связанные с осуществлением розыскных действий в рамках применения конфискации имущества.

Методы

Работа основана на системном методе; общенаучных методах, таких как анализ, синтез, сравнение, обобщение, а также специальном — формально-юридическом.

Описание исследования

Следует отметить, что в УПК РФ действительно рассматриваются некоторые аспекты реализации процедуры конфискации

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 22.03.2024).

имущества. Так, ч. 1 ст. 160.1 УПК РФ постулирует обязанность следствия и органов дознания устанавливать имущество, подлежащее конфискации. Дата введения данной нормы — 27 декабря 2018 года. Схожая обязанность для оперативных работников появилась уже в рамках Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹. Кроме того, в п. 8. ч. 1. ст. 73 УПК РФ законодатель обозначил имущество, подлежащее конфискации, в контексте предмета доказывания. Таким образом, выстраивается четкая линия паттерна действий уполномоченных органов: установление имущества, доказательство соответствия указанного имущества критериям, обозначенным различными частями ст. 104.1 УК РФ.

Исходя из содержания ст. 115 УПК РФ, следователь имеет возможность ходатайствовать перед судом о наложении ареста на имущество подозреваемого или обвиняемого. Данная норма представляется совершенно необходимой, т. к. фактически препятствует потенциально возможным действиям подозреваемого или обвиняемого по скрытию того имущества, к которому может быть применена конфискация имущества [4]. Однако что делать уполномоченным органам в случае, когда в силу различных обстоятельств местонахождение имущества, потенциально подлежащего конфискации, не установлено?

Совершенно ясно, что для решения указанной проблемы недостаточно лишь розыска непосредственно подозреваемого или обвиняемого в рамках смысла ст. 210 УПК РФ. Ведь имущество может быть тщательно сокрыто, передано друзьям, родственникам и иным лицам, а сам подозреваемый/обвиняемый может препятствовать его обнаружению. Таким образом, требуется норма, которая бы непосредственно регламентировала деятельность по розыску данного имущества. Однако УПК РФ совершенно не дает ответа

на то, как должна осуществляться розыскная деятельность.

О важности внесения в УПК РФ нормы, регламентирующей розыскную деятельность следствия и органов дознания в рамках осуществления конфискации имущества, может свидетельствовать результат проведенного в 2013 г. анкетирования работников органов дознания ряда областей. В результате опроса около половины опрошенных (47 %) указали на использование розыска имущества как на самую часто используемую меру для восстановления законной справедливости.

Таким образом, имеет место быть парадоксальная ситуация: работники органов дознания активно применяют в практике розыскные мероприятия в рамках осуществления мероприятий по конфискации имущества, однако УПК РФ не содержит в нормативной части такого процессуального действия, как «розыск имущества, подлежащего конфискации» [8].

Не приходится говорить и о межведомственном взаимодействии следствия и оперативно-розыскных органов МВД в рамках указанной розыскной деятельности, хотя введение нормы, регламентирующей подобного рода сотрудничество, способствовало бы более слаженной работе указанных ведомств, а значит и выполнению реституционной функции конфискации [9, с. 132]. Характерно, что в этом отношении законодатель будет достаточно обратиться к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»². В статье 2 этого закона розыск имущества, подлежащего конфискации, зафиксирован в одной из задач оперативно-розыскной деятельности, а в статье 6 приведен список проводимых оперативно-розыскных мероприятий.

В доктринальных диспутах обоснованно высказывается позиция о необходимости восполнения данной лакуны путем включения в УПК РФ нормы, в которой бы регламентировались розыскные действия лица, осуществляющего предварительное расследование, с целью поиска имущества,

¹ Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 24.03.2024).

² Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ.

подлежащего конфискации. [10, с. 87] Исходя из этого, предполагается и включение нормы, которая бы обязывала уполномоченные органы, производящие предварительное расследование, осуществлять розыскные мероприятия по поиску имущества, подлежащего конфискации.

Заключение и выводы

Подводя итог исследования отметим, что розыскная деятельность является важнейшей составляющей общего процесса применения конфискации имущества уполномоченными органами. Наряду с институтом наложения ареста, розыскная деятельность является основой для осуществления реституционной функции конфискации: часто обвиняемые или подозреваемые стремятся скрыть имущество, подлежащее конфискации.

Исходя из анкетирования сотрудников дознания, розыскная деятельность является фактически основным средством для восстановления социальной справедливости.

Однако настоящий УПК РФ не содержит нормы, регламентирующей розыскную деятельность при конфискации имущества.

Исходя из этого предлагается следующее решение проблемы. Предполагается включение в настоящую редакцию УПК РФ статьи 210.1 «Розыск имущества, подлежащего конфискации», в которой бы непосредственно регламентировались розыскные действия уполномоченных органов, осуществляющих предварительное следствие, по поиску имущества, подлежащего конфискации, с целью восстановления законных имущественных прав потерпевших. В ч. 2 ст. 210.1 УПК РФ следует обозначить совокупность применяемых в контексте конфискации имущества розыскных мероприятий по модели ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Таким образом, внедрение в УПК РФ указанной нормы будет способствовать реализации принципа законности, а также выполнению задачи защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Список источников

1. Мартыненко Н. Э., Мартыненко Э. В. Институт конфискации имущества в уголовном кодексе Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 4 (48). С. 123–127. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-konfiskatsii-imuschestva-v-ugolovnom-kodekse-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 04.03.2024).
2. Бриллиантов А. Изменения законодательства о наказании // Российская юстиция. 2004. № 5. URL: <https://base.garant.ru/5133847/> (дата обращения: 11.03.2024).
3. Михайлов В. И. Законодательное закрепление конфискации имущества: позитивный анализ // Уголовное право. 2008. № 2. С. 54–59.
4. Куликов А. В., Хибнерс Ю. А. Проблемы назначения и применения конфискации имущества // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2021. № 1. С. 39–46.
5. Рябоконева С. И., Сергеев А. Б. Конкурирующие направления дальнейшего развития досудебного следствия и следствия в суде первой инстанции // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 1 (19). С. 110–113. EDN: FRKOML.
6. Глухова Е. В., Сергеев А. Б. Законодательная регламентация использования результатов ОРМ в уголовном судопроизводстве в соотношении с европейскими установками законности их (ОРМ) проведения // Российский следователь. 2017. № 11. С. 8–12.
7. Ашкатова К. В. Розыск похищенного имущества, а также имущества, подлежащего конфискации: нормативные и правоприменительные аспекты // Вестник Волгоградской академии МВД РФ. 2014. № 1 (28). С. 184–188. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rozysk-pohischnenogo-imuschestva-a-takzhe-imuschestva-podlezhaschego-konfiskatsii-normativnye-i-pravoprimeritelnye-aspekty> (дата обращения: 16.03.2024).
8. Сергеев А. Б. Состояние и перспективы научного разрешения проблем дифференциации и унификации форм уголовно-процессуальных производств // Вестник Челябинского государственного

университета. 2014. № 20 (349). С. 119–124. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-nauchnogo-razresheniya-problem-differentsiatsii-i-unifikatsii-form-ugolovno-protseessualnyh-proizvodstv> (дата обращения: 16.03.2024).

9. Мальцев В. В. Канубриков В. А. Конфискация имущества: некоторые вопросы содержания и реализации в деятельности оперативных подразделений ОВД // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 2 (21). С. 130–134. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfiskatsiya-imuschestva-nekotorye-voprosy-soderzhaniya-i-realizatsii-v-deyatelnosti-operativnyh-podrazdeleniy-ovd> (дата обращения: 24.03.2024).

10. Гусак В. А., Никулочкин Е. О., Сергеев А. Б. Особенности производства по уголовным делам при установлении обстоятельств, подтверждающих наличие подлежащих конфискации денежных средств и имущества, приобретённых в результате незаконного сбыта наркотических веществ. Челябинск : Полиграф-Мастер, 2016. 195 с.

References

1. Martynenko N. E., Martynenko E. V. Institut konfiskatsii imushchestva v ugovnom kodekse Rossiyskoy Federatsii // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2018. № 4 (48). S. 123–127. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-konfiskatsii-imuschestva-v-ugolovnom-kodekse-rossiyskoy-federatsii> (data obrashcheniya: 04.03.2024).

2. Brilliantov A. Izmeneniya zakonodatelstva o nakazanii // Rossiyskaya yustitsiya. 2004. № 5. URL: <https://base.garant.ru/5133847/> (data obrashcheniya: 11.03.2024).

3. Mikhaylov V. I. Zakonodatelnoe zakreplenie konfiskatsii imushchestva: pozitivnyy analiz // Ugolovnoe pravo. 2008. № 2. S. 54–59.

4. Kulikov A. V., Khibners Yu. A. Problemy naznacheniya i primeneniya konfiskatsii imushchestva // Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2021. № 1. S. 39–46. DOI: 10.24412/2071-6184-2021-1-39-46

5. Ryabokonev S. I., Sergeev A. B. Konkuriyushchie napravleniya dalneyshego razvitiya dosudebnogo sledstviya i sledstviya v sude pervoy instantsii // Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii. 2019. № 1 (19). S. 110–113. EDN: FRKOML.

6. Glukhova Ye. V., Sergeev A. B. Zakonodatel'naya reglamentatsiya ispolzovaniya rezultatov ORM v ugovnom sudoproizvodstve v sootnoshenii s evropeyskimi ustanovkami zakonnosti ikh (ORM) provedeniya // Rossiyskiy sledovatel. 2017. № 11. S. 8–12.

7. Ashkatova K. V. Rozysk pokhishchennogo imushchestva, a takzhe imushchestva, podlezhashchego konfiskatsii: normativnye i pravoprimeritelnye aspekty // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD RF. 2014. № 1 (28). S. 184–188. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rozysk-pokhishchennogo-imuschestva-a-takzhe-imuschestva-podlezhaschego-konfiskatsii-normativnye-i-pravoprimeritelnye-aspekty> (data obrashcheniya: 16.03.2024).

8. Sergeev A. B. Sostoyanie i perspektivy nauchnogo razresheniya problem differentsiatsii i unifikatsii form ugovovno-protseessualnykh proizvodstv // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 20 (349). S. 119–124. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-nauchnogo-razresheniya-problem-differentsiatsii-i-unifikatsii-form-ugolovno-protseessualnyh-proizvodstv> (data obrashcheniya: 16.03.2024).

9. Maltsev V. V. Kanubrikov V. A. Konfiskatsiya imushchestva: nekotorye voprosy sodержaniya i realizatsii v deyatelnosti operativnykh podrazdeleniy OVD // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2012. № 2 (21). S. 130–135. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfiskatsiya-imuschestva-nekotorye-voprosy-soderzhaniya-i-realizatsii-v-deyatelnosti-operativnyh-podrazdeleniy-ovd> (data obrashcheniya: 24.03.2024).

10. Gusak V. A., Nikulochkin Ye. O., Sergeev A. B. Osobennosti proizvodstva po ugovnym delam pri ustanovlenii obstoyatelstv, podtverzhdayushchikh nalichie podlezhashchikh konfiskatsii denezhnykh sredstv i imushchestva, priobretennykh v rezultate nezakonno sbyta narkoticheskikh veshchestv. Chelyabinsk : Poligraf-Master, 2016. 195 s.

Научная статья
УДК 343.14

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В ДОКАЗЫВАНИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

А. А. Чуфарова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
alena29_08@bk.ru

Научный руководитель

А. Б. Сергеев

Доктор юридических наук, профессор
Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме участия защитника в доказывании по уголовному делу. Статья является важной для каждого, кто столкнулся с проблемой участия в уголовном судопроизводстве, поскольку именно доказанность является основным фактором в принятии решений следователем, судом. Учитывая важность процесса доказывания, нельзя недооценивать и роль защитника при осуществлении защиты подозреваемого или обвиняемого, поскольку только адвокат может оказать квалифицированную юридическую помощь.

В данной статье автор изучает деятельность адвоката-защитника как субъекта, участника доказывания, лица, которое доказывает определенные обстоятельства; рассматривает проблемы участия адвоката в процессе доказывания и вносит ряд предложений в целях реализации принципа равенства, состязательности сторон уголовного судопроизводства.

Цель исследования — выработка предложений по повышению уровня реализации личных прав, свобод и законных интересов при участии в уголовном производстве.

Методология. В исследовании используются системно-функциональный метод, юридико-технический анализ, формально-логический метод.

Результаты. Исследование демонстрирует, роль адвоката-защитника в процессе доказывания очень важна, при этом важно участие адвоката-защитника с самого начала производства следственных и процессуальных действий с участием подозреваемого (обвиняемого) или потерпевшего, что является непосредственной целью полноценной защиты прав, свобод и законных интересов стороны защиты.

Заключение. Для минимизации проблем, которые могут возникнуть при участии защитника при сборе органом предварительного расследования доказательств уголовному делу, необходимо расширение полномочий защитника и усиление просвещения граждан.

Ключевые слова: адвокат-защитник, доказывание, уголовное судопроизводство, защита прав, уголовный процесс, принцип равноправия и состязательности сторон

Для цитирования: Чуфарова А. А. Проблемы участия защитника в доказывании при производстве по уголовному делу // Социальное управление. 2024. Т. 6, № 1S. С. S102–S108. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/139>

PROBLEMS OF THE DEFENDER'S PARTICIPATION IN PROVING DURING THE CRIMINAL CASE PROCEEDINGS

A. A. Chufarova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
alena29_08@bk.ru

Scientific supervisor

A. B. Sergeev

Doctor of Legal Sciences, Professor
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. This article is devoted to the problem of participation of defense counsel in proving a criminal case. The article is important for everyone who has faced the problem of participation in criminal proceedings, because it is the evidence is the main factor in decision-making by the investigator, the court. Given the importance of the process of proving, one can not underestimate the role of the defense lawyer in the implementation of the defense of the suspect or accused, because only a lawyer can provide qualified legal assistance.

In this article the author studies the activities of the lawyer-defender as a subject, a participant of proving, a person who proves certain circumstances; considers the problems of participation of the lawyer in the process of proving and makes a number of proposals in order to implement the principle of equality, adversarial nature of the parties to criminal proceedings.

The purpose of the study is to develop proposals to improve the level of realization of personal rights, freedoms and legitimate interests when participating in criminal proceedings.

Methodology. The study uses system-functional method, legal-technical analysis, formal-logical method.

Results. The study demonstrates, the role of the lawyer-defender in the process of proving is very important, and it is important the participation of the lawyer-defender from the very beginning of the production of investigative and procedural actions with the participation of the suspect (accused) or the victim, which is the immediate goal of full protection of the rights, freedoms and legitimate interests of the defense party.

Conclusion. In order to minimize the problems that may arise in the participation of the defense counsel in the collection of evidence in a criminal case by the body of preliminary investigation, it is necessary to expand the powers of the defense counsel and strengthen the education of citizens.

Keywords: defense lawyer, evidence, criminal proceedings, protection of rights, criminal procedure, principle of equality of rights and adversarial nature of parties

For citation: Chufarova AA. Problems of the defender's participation in proving during the criminal case proceedings. *Sotsialnoe upravlenie [Social Management]*. 2024;6(15):S102-108. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/139> (In Russ.)

Введение

Конституция Российской Федерации априори имеет высшую юридическую силу, в связи с чем ни один закон или иной нормативный акт не может ей противоречить.

Так, из содержания положений Конституции следует, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. При этом обязанностью государства является признание, соблюдение и защита прав

и свобод человека и гражданина. Согласно ст. 45 и 46 Конституции РФ, защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется государством, в том числе каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод¹.

В соответствии с положениями Федерального закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», адвокатом является лицо, получившее в установленном законом порядке статус адвоката. Помимо этого данное лицо обязательно должно получить право на осуществление адвокатской деятельности, при этом адвокат должен быть независимым профессиональным советником по правовым вопросам².

Согласно ч. 1 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), защитником является лицо, осуществляющее в установленном порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу³.

В качестве защитников участвуют лица, получившие в порядке, установленном законом, адвокатский статус. При этом есть особенность, которая может содержаться в определении или постановлении суда и согласно которой в качестве защитника, кроме лица, имеющего статус адвоката, могут быть допущены и иные лица. Например, один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого

ходатайствует обвиняемый. При этом в ходе рассмотрения уголовного дела мировым судьей, такое лицо может быть допущено и вместо адвоката (ч. 2 ст. 49 УПК РФ).

Анализ вышеуказанных положений позволяет заключить, что адвокат — лицо, которое обладает правом участия в уголовном судопроизводстве на любом этапе, имеет возможность участвовать самостоятельно, без дополнительных разрешений. Именно в самостоятельности, независимости адвоката заключается отличие от юриста, который занимается частной практикой, поскольку юрист может участвовать в уголовном судопроизводстве только наряду, вместе с адвокатом.

Именно поэтому необходимо согласиться с А. Р. Карачуриным, который утверждает, что «успешная работа адвоката и обеспечение государственных гарантий адвокатской деятельности является важнейшей гарантией осуществления правосудия» [1, с. 29]. Данная мысль является наиболее верной в изложенной интерпретации, поскольку работа адвоката очень тесно связана с принципами, закрепленными в общей части УПК РФ, и которые гарантируются государством.

Нормы уголовно-процессуального права устанавливают требования, согласно которым необходимо доказать различные обстоятельства, к которым относятся событие преступления, виновность лица в совершении преступления, его вина и мотивы совершения им деяния, обстоятельства, характеризующие его личность, характер и размер вреда причиненного стороне потерпевшего. Помимо прочего, доказыванию подлежат обстоятельства, которые могут исключить преступность и наказуемость деяния, которые могут смягчить или отяготить вид и размер наказания. Кроме того, доказыванию подлежат иные обстоятельства, которые в общей сложности позволяют установить истину для принятия законного и обоснованного решения.

В связи с этим нормы, закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве, устанавливают жесткие требования к самой процедуре доказывания. Данный перечень не носит исчерпывающий

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 02.04.2024).

² Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102076346&intelsearch=&firstDoc=1 (дата обращения: 02.04.2024).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102073942&intelsearch=&firstDoc=1 (дата обращения: 02.04.2024).

характер, поскольку законодательство устанавливает иные требования, согласно которым выявлению подлежат обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Без установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, невозможно принять законное, справедливое, обоснованное решение о степени виновности лица.

Нормы, закрепленные в ст. 53 УПК РФ, также содержат положения, согласно которым с момента вступления в уголовное дело защитник вправе совершать ряд процессуальных действий, например: иметь свидания со своим подзащитным, собирать и представлять собственные доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, привлекать специалистов, участвовать при проведении следственных действий со своим подзащитным. Помимо этого, защитник вправе знакомиться с иными процессуальными документами, в которых содержатся сведения о произведенных с участием подзащитного следственных и процессуальных действиях. Осуществление защитником указанных действий своевременно может обеспечить полноценную защиту своего доверителя.

Казалось бы, спектр полномочий адвоката достаточно широк, какие в таком случае могут возникнуть проблемы? Между тем проблемы, выраженные в обеспечении участия защитника, действительно существуют в силу различных обстоятельств. Решение названных задач — задача уголовно-процессуальной науки.

Методология

В исследовании используются системно-функциональный метод, юридико-технический анализ, формально-логический метод.

Описание исследования

Производство по уголовному делу на досудебной стадии осуществляет следователь (дознатель). Именно на данной стадии могут возникнуть первые возможные проблемы, поскольку зачастую имеют место случаи, когда адвокат сталкивается с нарушением своих прав по осуществлению независимой профессиональной

юридической помощи путем фактического недопущения к подзащитному, сокрытия от него процессуальной документации. На практике неоднократно возникали ситуации, при которых адвоката в нарушение закона не уведомляют заблаговременно о проведении следственных действий с его подзащитным, после чего следователь имеет фактическую возможность заменить адвоката под мнимым предлогом, либо провести необходимые мероприятия в отсутствие адвоката.

Важно отметить, что те доказательства, которые добывает защитник, возможно приобщить к материалам уголовного дела только в порядке заявленного ходатайства, поданного на имя следователя (дознателя). В свою очередь, именно он решает вопрос об удовлетворении или отказе в удовлетворении заявленного стороной защиты ходатайства. Таким образом, решение о придании представленным защитником сведениям, которые могут содержать сведения о совершенном преступлении доказательственного значения, принимает непосредственно соответствующее должностное лицо. Так, например, п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ устанавливает, что следователь является лицом, которое самостоятельно направляет ход расследования по уголовному делу. Данное положение закона, по сути, гласит: «Как захочет следователь, так и будет». Соответственно, решение о том, будет ли приобщено к делу доказательство стороны защиты, принимает следователь на основе своего личного убеждения, субъективного фактора, с оценкой, насколько ему данное доказательство в деле необходимо, и тем самым давая косвенную оценку представленному доказательству.

Для решения указанной проблемы необходимо исключать субъективный фактор в вопросе доказывания, поскольку закон гарантирует принцип равноправия и состязательности сторон. Мнение автора по данному вопросу: необходимо расширение полномочий адвоката-защитника с указанием того, что, если сторона защиты полагает, что какие-либо документы обладают доказательственным значением, они должны быть приобщены к материалам

уголовного дела без одобрения следователя, поскольку оценка доказательств относится к исключительной компетенции суда. В настоящее время с учетом того, что доказательства, собранные адвокатом, могут быть приобщены только на основании разрешения следователя, получается так, что следователь, давая оценку представленным доказательствам, подменяет собой работу суда.

Аналогичный субъективный фактор оценки доказательств установлен и на стадии судебного разбирательства. Так, согласно ст. 17 УПК РФ, судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств. При этом судья, как лицо, принимающее окончательное решение, руководствуется законом и совестью, что является не совсем конкретным понятием.

В связи с этим В. С. Балакшин выражает мнение, что «принцип оценки по внутреннему убеждению... это такие основополагающие положения закона, цель которых — оградить субъекта оценки от негативных факторов, могущих привести к несправедливой, а хуже того, предвзятой оценке» [2, с. 80].

В свою очередь, данное суждение не исключает субъективный подход к оцениванию, поскольку, как установлено законом, при принятии решений суд должен руководствоваться только действующими законами и материалами рассматриваемого дела [3, с. 122], в том числе и на основе совести, которая у каждого человека может быть различной. Исходя из сказанного о субъективном факторе, невозможно не согласиться с А. А. Давлетовым в том, что необходимо снижение степени субъективного судебного усмотрения, что повысит беспристрастность суда [4, с. 68].

Фактор субъективной оценки прослеживается также в том, что по некоторым делам адвокат может предъявить свое доказательство, которое противоречит доказательствам, добытым органом предварительного расследования. Например, если речь идет о каком-либо заключении эксперта, специалиста, которое содержит

выводы, противоречащие установленным обстоятельствам следователем или дознавателем. Адвокат, не обладая государственными полномочиями, не наделен правом отбора подписки у эксперта, специалиста о предупреждении об ответственности за заведомо ложное заключение, в отличие от такой возможности у стороны обвинения. Соответственно, происходят случаи, когда доказательства, собранные адвокатом, не принимаются во внимание, при этом при вынесении решения об отказе в удовлетворении ходатайства, орган предварительного расследования аргументирует свои действия тем, что представленное стороной защиты заключение является лишь мнением конкретного специалиста, эксперта, в отличие от аналогичного заключения стороны обвинения.

Следующей проблемой в доказывании защитником является тот факт, что при заявлении ходатайства о проведении ряда следственных действий, в частности допроса лиц, отсутствует возможность присутствовать при производстве данного следственного действия [5, с. 130; 6, с. 87].

Нередки случаи, когда люди приходят в судебное заседание и при допросе утверждают, что свои показания, данные в ходе следствия, они не подтверждают, следователь искажил информацию, следователь не предоставил возможность прочитать протокол, а некоторые указывают и на незаконное давление при проведении следственного действия [7, с. 123]. При этом в качестве опровержения сказанного следователи указывают довод, согласно которому протокол подписан человеком, замечаний и дополнений не поступило. В связи с этим возникает логичный вопрос: «Возможно ли то обстоятельство, что замечаний, дополнений в протоколе допроса нет как раз в результате оказанного давления?». По мнению автора, в случае введения в уголовно-процессуальный закон норм, закрепляющих право адвоката-защитника участвовать при допросе лиц, которые допрашиваются по ходатайству защиты, удастся исключить вышеуказанные неблагоприятные факторы.

Одной из наиболее важных проблем в процессе доказывания по уголовному делу является правовая неграмотность граждан. В данном случае лица, которые сталкиваются с уголовным судопроизводством, зачастую дают объяснения, подписывают документы, не задумываясь о последствиях. Многие люди, выступая в судебных заседаниях, утверждают, что показания в кабинете следователя не читали, их торопили, просто дали подписать. Важно помнить, что адвокат-защитник имеет право принимать участие в уголовном деле на любом этапе расследования, проведения проверки. Своевременное появление защитника позволит минимизировать риски нарушения прав и законных интересов граждан, а главное с самого начала задать вектор рассмотрения конкретной правовой ситуации. Важным средством решения проблемы является дальнейшая цифровизация уголовного судопроизводства [8, с. 111; 9, с. 104].

Заключение и выводы

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что адвокатура, как важнейший институт гражданского общества, должна содействовать справедливому отправлению правосудия.

К основным проблемам участия адвоката в процессе доказывания по уголовному делу следует относить то, что он находится в неравном положении по сбору доказательств, в отличие от других участников уголовного процесса, невзирая на широкий объем полномочий и позицию закона о равноправии и состязательности сторон.

Именно по этой причине в целях реализации принципа состязательности и равенства сторон необходимо наделять адвоката правом собирать и представлять доказательства наравне со стороной обвинения, без чьего-либо одобрения, чтобы стать полноправным активным субъектом доказывания.

Список источников

1. Карачурин А. Р. Деятельность адвоката в уголовном судопроизводстве // Юридический факт. 2020. № 114. С. 28–31.
2. Балакшин В. С. Принцип свободы оценки доказательств в системе принципов российского уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2015. Т. 25, вып. 4. С. 75–83.
3. Сергеев А. Б. Состояние и перспективы научного разрешения проблем дифференциации и унификации форм уголовно-процессуальных производств // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 20 (349). С. 119–124.
4. Давлетов А. А. Состязательность в современном уголовном процессе России // Бизнес, менеджмент и право. 2012. № 2 (26). С. 65–68.
5. Сергеев А. Б. К вопросу регламентации деятельности следователя и защитника после принятия в отношении несовершеннолетнего решения о прекращении уголовного преследования по ч. 3 ст. 27 УПК РФ: правовой и криминалистический аспекты // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2016. № 30. С. 128–131.
6. Гусак В. А., Никулочкин Е. О., Сергеев А. Б. Особенности производства по уголовным делам при установлении обстоятельств, подтверждающих наличие подлежащих конфискации денежных средств и имущества, приобретённых в результате незаконного сбыта наркотических веществ. Челябинск : Полиграф-Мастер, 2016. 195 с.
7. Глухова Е. В., Сергеев А. Б. Международное право и решения европейского суда в развитии отечественного уголовного судопроизводства : учеб. пособ. Челябинск : Полиграф-Мастер, 2018. 143 с.
8. Рябоконева С. И., Сергеев А. Б. Конкурирующие направления дальнейшего развития досудебного следствия и следствия в суде первой инстанции // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 1 (19). С. 110–113.
9. Сергеев А. Б. Перспективы противодействия преступности в экономической сфере цифрового пространства с учетом реализации положений федерального закона о цифровых финансовых активах, цифровой валюте (№ 259-ФЗ от 31.07.2020 г.) // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 2 (33). С. 99–105.

References

1. Karachurin A. R. Deyatel'nost' advokata v ugovnom sudoproizvodstve // Yuridicheskiy fakt. 2020. № 114. S. 28–31.
  2. Balakshin V. S. Printsip svobody otsenki dokazatel'stv v sisteme printsipov rossiyskogo ugovnogo sudoproizvodstva // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo». 2015. T. 25, vyp. 4. S. 75–83.
  3. Sergeev A. B. Sostoyaniye i perspektivy nauchnogo razresheniya problem differentsiatsii i unifikatsii form ugovno-protsessualnykh proizvodstv // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 20 (349). S. 119–124.
  4. Davletov A. A. Sostyazatel'nost' v sovremennom ugovnom protsesse Rossii // Biznes, menedzhment i pravo. 2012. № 2 (26). S. 65–68.
  5. Sergeev A. B. K voprosu reglamentatsii deyatel'nosti sledovatelya i zashchitnika posle prinyatiya v otnoshenii nesovershennoletnego resheniya o prekrashchenii ugovnogo presledovaniya po ch. 3 st. 27 UPK RF: pravovoy i kriminalisticheskiy aspekty // Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. 2016. № 30. S. 128–131.
  6. Gusak V. A., Nikulochkin Ye. O., Sergeev A. B. Osobennosti proizvodstva po ugovnym delam pri ustanovlenii obstoyatel'stv, podtverzhdayushchikh nalichie podlezhashchikh konfiskatsii denezhnykh sredstv i imushchestva, priobretennykh v rezultate nezakonnogo sbyta narkoticheskikh veshchestv. Chelyabinsk : Poligraf-Master, 2016. 195 s.
  7. Glukhova Ye. V., Sergeev A. B. Mezhdunarodnoye pravo i resheniya evropeyskogo suda v razvitii otechestvennogo ugovnogo sudoproizvodstva : uchebnoye posobie. Chelyabinsk : Poligraf-Master, 2018. 143 s.
  8. Ryabokonev S. I., Sergeev A. B. Konkuriroyushchie napravleniya dalneyshego razvitiya dosudebnogo sledstviya i sledstviya v sude pervoy instantsii // Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii. 2019. № 1 (19). S. 110–113.
  9. Sergeev A. B. Perspektivy protivodeystviya prestupnosti v ekonomicheskoy sfere tsifrovogo prostranstva s uchetom realizatsii polozheniy federal'nogo zakona o tsifrovyykh finansovykh aktivakh, tsifrovoy valyute (№ 259-FZ ot 31.07.2020 g.) // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2022. № 2 (33). S. 99–105.
-

Научная статья
УДК 342.95

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И СКРИНШОТОВ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Н. А. Карепанов

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
karepanov29@gmail.com

 <https://orcid.org/0009-0008-9472-8591>

Е. А. Кропотина

Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Россия
kropotina_zhenya@mail.ru

 <https://orcid.org/0009-0003-5151-6453>

Аннотация. *Статья рассматривает актуальность использования электронных доказательств в современном административном процессе, обусловленную прогрессом информационных технологий и изменениями в правовой сфере. Авторы выявляют сложности, связанные с применением скриншотов как электронных доказательств, не закрепленных четко в законодательстве. Рассматривается понятие доказательства, его роль и значение в административном процессе. Обращается внимание на необходимость учета электронных доказательств при рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с информационными технологиями. Статья также предлагает конкретные рекомендации по оформлению и использованию скриншотов в качестве доказательств, включая вопросы подтверждения достоверности и целостности полученных данных. Указывается необходимость уточнения понятия электронных доказательств и скриншотов в законодательстве. Авторы предлагают внести изменения в КоАП РФ для определения статуса скриншотов и правил их использования в административном процессе.*

Ключевые слова: *административный процесс, административные правонарушения, доказательства, информационные технологии, электронная информация, электронные документы, электронные доказательства, скриншоты, электронные подписи*

Для цитирования: *Карепанов Н. А., Кропотина Е. А. Проблемы использования электронных доказательств и скриншотов в административном процессе // Социальное управление. 2024. Т. 6, № 15. С. S109–S115. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/150>*

Research article

PROBLEMS OF USING ELECTRONIC EVIDENCE AND SCREENSHOTS IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

N. A. Karepanov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
karepanov29@gmail.com

 <https://orcid.org/0009-0008-9472-8591>

Ye. A. Kropotina

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
kropotina_zhenya@mail.ru

 <https://orcid.org/0009-0003-5151-6453>

Abstract. *The article considers the relevance of the use of electronic evidence in the modern administrative process due to the progress of information technologies and changes in the legal sphere. The authors identify the difficulties associated with the use of screenshots as electronic evidence, not clearly enshrined in the legislation. The concept of evidence, its role and significance in administrative process is considered. Attention is drawn to the need to consider electronic evidence when considering cases on administrative offenses related to information technology. The article also offers specific recommendations on the design and use of screenshots as evidence, including the issues of confirming the reliability and integrity of the obtained data. The need to clarify the concept of electronic evidence and screenshots in the legislation is pointed out. The authors propose to amend the Code on Administrative Offenses of the Russian Federation to determine the status of screenshots and the rules of their use in administrative proceedings.*

Keywords: *administrative process, administrative offenses, evidence, information technology, electronic information, electronic documents, electronic evidence, screenshots, electronic signatures*

For citation: *Karepanov NA, Kropotina YeA. Problems of using electronic evidence and screenshots in administrative proceedings. Sotsialnoe upravlenie [Social Management]. 2024;6(1S):S109-115. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/150> (In Russ.)*

Введение

Современную жизнь сложно представить без стремления к усовершенствованию и быстрого развития в различных сферах. Внедрение в различные области человеческой деятельности компьютерной техники вызвало изменение многих нормативных правовых актов и появление нового вида правоотношений, называемых информационными.

Происходящие изменения в мире, которые порождаются фундаментальным

переустройством процедуры правоприменения путем введения и применения различных медиатехнологий, дополнением традиционной письменной формы административного процесса новейшими электронными форматами — использование электронной почты, электронных документов, электронных подписей, снимков экранов (скриншотов), на наш взгляд, указывают на актуальность исследования данных материалов и рассмотрения их в качестве электронных доказательств.

Основная часть

Сначала следует определить, что же такое доказательство. В общем и целом, доказательство — это термин, который раскрывает собой своё значение практически в полной мере. Не нужно быть специалистом высокого уровня, чтобы понять основную сущность данного понятия. Практически каждый человек сталкивается с ситуацией, когда приходится отстаивать свои интересы, свою точку зрения, иными словами, доказывать собственную позицию.

С научной точки зрения «доказательства» представляют собой сведения о фактах, которые получены в предусмотренном законе порядке. На основании этих фактов устанавливается наличие либо отсутствие обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Доказательствами в административном процессе в соответствии с ч. 1 ст. 26.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее — КоАП РФ) являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела¹.

Согласно ч. 2 ст. 26.2 КоАП РФ, эти данные устанавливаются протоколом об административном правонарушении, иными протоколами, предусмотренными настоящим кодексом, объяснениями лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетелей, заключениями эксперта, иными документами, а также показаниями специальных технических средств, вещественными доказательствами.

Ф. П. Васильев отмечает, что «доказательствами в административном процессе следует считать те факты, на основе которых уполномоченным лицом устанавливаются состав административного правонарушения или его отсутствие, виновность или невиновность того или иного лица в его совершении и иные обстоятельства дела, от которых зависит степень ответственности лица, в отношении которого производится дело» [1].

Однако если акцентировать внимание на том факте, что современная жизнь неотделима от информационных технологий, то проявляется серьезная проблема о понимании электронных доказательств. Анализ положений КоАП РФ показывает, что целый ряд его составов требует получения, исследования и оценки так называемых электронных доказательств. Это обусловлено тем, что эти административные правонарушения посягают на правоотношения, связанные с электронной информацией и ее обработкой, которая возможна для восприятия человеком только с использованием технических средств (компьютерных систем) [2, с. 106–108].

Современные информационные технологии все глубже входят в область доказывания. Например, актуально использовать в качестве доказательств электронные документы. Но для признания таких документов доказательствами существуют определенные критерии, наиболее важным из которых является наличие электронной подписи. Исследуя данный вопрос, следует обратиться внимание на Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»². Электронный документ представляется в виде информации, зафиксированной на материальном носителе, например, на флэш-карте или на жестком диске. В ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» установлено, что информация

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 25.04.2024).

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 25.04.2024).

в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью. Исходя из этого, обязательным условием для признания допустимости документа в электронной форме является наличие электронной подписи.

Под электронными доказательствами по делам об административных правонарушениях С. В. Зуев понимает сведения в виде электронной информации, содержащиеся в электронном документе или на носителе электронной информации, на основании которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по делам об административных правонарушениях. Таким образом, выделение электронного доказательства как вида доказательств обусловлено сущностью электронной информации, обуславливающей особенности ее получения, хранения и использования [3].

Исходя из рассмотренного выше понятия электронных доказательств, С. В. Зуев делает вывод о том, что основной особенностью электронного доказательства является то, что электронная информация, составляющая его основу, содержится на электронных носителях (базах данных) в виде соответствующих кодов и может использоваться только при помощи компьютеров или других соответствующих электронных приборов или в виде электронных документов (материалах цифровой, звуковой и видеозаписи) при помощи соответствующих информационных технологий [3].

Следовательно, электронные доказательства, будучи процессуальными доказательствами должны включать в себя два тесно взаимосвязанных элемента: фактические данные (сведения) как содержание доказательств и средства доказывания. При этом М. В. Моисеева считает, что «отличительной особенностью данных доказательств является то, что средства доказывания, то есть предусмотренные законом способы собирания (формирования) доказательства, будут носить специфический

характер, связанный с получением электронной информации (электронные средства доказывания). <...> Таким образом, структурно электронные доказательства состоят из электронной информации и ее носителей. К специфическим свойствам электронных данных относится и то, что они формируются не только посредством физических закономерностей, но и согласно программному алгоритму, который задан разработчиком программы [4, с. 56].

На сегодняшний день электронные документы, наравне с другими доказательствами, по мнению И. Н. Баранова, предполагается использовать в судопроизводстве, считая при этом, что под электронным документом понимается документированная информация, которая предоставляется в электронной форме. К примеру, в настоящее время широко используется подписание договоров посредством применения электронной подписи, использования системы «Интернет-банкинг», в которой подпись лица при осуществлении того или иного действия заменяется использованием персонального идентификационного кода, посылаемого в виде смс-сообщений [5, с. 181].

Причем важно отметить, что рассматривая проблематику электронных доказательств как отдельный вид доказательств в административном процессе, нельзя не затронуть и то, что на сегодняшний день существует серьезная проблема в практической деятельности лиц, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях, которые фиксируют в материалах дела в качестве доказательств конкретные снимки экрана из социальных сетей или интернет-страниц — скриншоты (англ. — *screenshots*).

Основной проблемой в применении данного вида информации в качестве доказательства является отсутствие закрепления его понятия в каком-либо нормативном акте или правовом документе. В общем и целом, скриншот (то есть снимок экрана) — это некое изображение, которое в точности показывает то, что видит пользователь на экране монитора или другого визуального устройства вывода (например,

телефона) в конкретный период времени. Иными словами, сведения на скриншотах визуально показывают необходимую информацию для дела, подтверждают дату и время его получения.

Между тем электронные доказательства, куда также входят и скриншоты, на сегодняшний день не заняли определенное место в системе доказательств. Так, некоторые авторы предполагают, что данные доказательства можно отнести к письменным доказательствам, но при этом исходя из своих свойств (к которым следует отнести способ создания, возможность многократного использования и т. п.) электронные доказательства имеют мало черт, схожих с доказательствами письменными, поскольку они в целом не содержат обязательную форму, которая свойственна письменным доказательствам — то есть в них отсутствуют условные письменные знаки, посредством которых осуществляет передача основного содержания конкретного доказательства [4, с. 58]. В связи с этим на практике их относят к «иным документам», устанавливаемым ч. 2 ст. 26.2 КоАП РФ.

В силу того, что скриншоты получаются путем снимка экрана, необходимо какое-либо юридическое подтверждение адреса сайта, а также данные о лице, которое запросило данную информацию. По мнению Л. И. Мурзиной, «можно закрепить необходимость распечатать скриншот на бумажном носителе, которые были предоставлены в электронном виде с удостоверением подписью должностного лица, имеющего доступ к указанной информации» [6, с. 64].

Следует отметить, что сегодня могут существовать ситуации, когда лицо, осознавая возможность наступления ответственности за свою противоправную деятельность, может произвести удаление информации из сети интернет, тем самым скриншот может потерять свою силу в виде доказательства. Для юридического подтверждения скриншота могут быть применены различные способы, сформированные на практике сегодня. Как отмечает И. Д. Мельникова, первая способ — это «обращение к помощи эксперта и проведение экспертизы», второй — «проведение

осмотра страницы в интернете и составление протокола нотариусом» [7, с. 94].

Следует предположить, что должностные лица, проводящие сбор доказательств по делам об административных правонарушениях, обладают достаточными полномочиями для оформления и приобщения скриншотов в качестве доказательства. Единственное, что может быть возможным в таком случае — это привлечение эксперта в случаях возникновения сложностей в проведении исследования этих скриншотов. Кроме того, необходимо произвести документирование скриншота, позволяющее определить суть такой информации (с отражением даты и времени, названия и адреса сайта), его следует заверить подписью, указать сведения о программном обеспечении и использованной компьютерной технике. В ходе данного действия важно зафиксировать информацию на материальном носителе с соответствующими реквизитами. Затем для отражения правильности и особенности этой процедуры считается возможным и целесообразным получить от специалиста, участвовавшего в документировании, объяснение и использовать его показания в качестве необходимого доказательства по делу.

Заключение

Исходя из вышесказанного, следует сделать вывод о том, что КоАП РФ несовершенен и некоторые составы административных правонарушений требуют использования электронных доказательств (в особой степени глава 13 КоАП РФ). Это связано с тем, что данные правонарушения касаются электронной информации и ее обработки, которая доступна только с использованием компьютерных систем.

Электронные документы и другие формы электронной информации, которые являются электронными доказательствами, становятся все более распространенными в процессе сбора доказательств и их использование лучше всего будет эффективным при использовании соответствующих информационных технологий и процедур. Они включают информацию, содержащуюся в электронных документах или

на носителях электронной информации, и используются для подтверждения фактов в административных делах. Поэтому, электронные доказательства играют значительную роль в современных юридических процедурах, особенно в области административных правонарушений, связанных с электронной информацией.

Не остаются без упоминания также такие доказательства, как скриншоты, которые пока не имеют четкого правового статуса и рассматриваются как «иные документы» в административном процессе.

Затрагивая проблематику скриншотов, которые относятся к информационным технологиям, можно отметить, что производство по делам об административных правонарушениях, в современный период, не может в полной мере осуществляться без использования этих информационных

технологий. Для урегулирования существующих на сегодняшний день споров относительно правильного применения скриншотов в административном процессе можно предложить закрепление в КоАП РФ специальной нормы, предусматривающей в качестве отдельного вида доказательств — электронные доказательства, в которой будет закреплено легальное определение скриншотов, процессуальный порядок их получения и применения по делу.

На основании вышесказанного следует сделать вывод, что в настоящее время вопросы правового регулирования использования электронных документов как средства доказывания по делам об административных правонарушениях требуют совершенствования, что особенно стало актуально в связи с развитием информационно-телекоммуникационных технологий.

Список источников

1. Васильев Ф. П. Теория доказательств. Понятие и сущность доказательств в административном процессе // Вестник Чувашского университета. 2007. № 1. С. 41–52.
2. Вершинин А. П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде : учебно-практическое пособие. Москва : Городец, 2000. 248 с. URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000075361/view/> (дата обращения: 25.04.2024).
3. Основы теории электронных доказательств : монография / под ред. д-ра юрид. наук С. В. Зуева. Москва : Юрлитинформ, 2019. 398 с.
4. Моисеева М. В. Особенности получения и исследования электронных доказательств по делам об административных правонарушениях // Актуальные исследования. 2022. № 13 (92). С. 56–59.
5. Баранов И. Н., Бондарев Н. Д. Электронный документ как доказательство в гражданском процессе // Право и практика. 2021. № 2. С. 178–184. DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-178-184
6. Мурзина Л. И. Проблемы использования доказательств на электронных носителях по делам об административных правонарушениях // Правовые и социально-экономические проблемы современной России: теория и практика : сборник статей VII Международной научно-практической конференции (Пенза, 16–17 сентября 2019 г.). Пенза : Пензенский государственный аграрный университет, 2019. С. 62–65.
7. Мельникова И. Д. Скриншот как доказательство по делам об административных правонарушениях // Актуальные вопросы теории и практики в деятельности подразделений полиции по охране общественного порядка и иных служб ОВД : материалы вузовской научно-практической конференции (Волгоград, 11–12 августа 2022 г.). Москва : Спутник+, 2022. С. 90–95.

References

1. Vasilev F. P. Teoriya dokazatelstv. Ponyatie i sushchnost dokazatelstv v administrativnom protsesse // Vestnik Chuvashskogo universiteta. 2007. № 1. S. 41–52.
2. Vershinin A. P. Elektronnyy dokument: pravovaya forma i dokazatelstvo v sude : uchebno-prakticheskoe posobie. Moskva : Gorodets, 2000. 248 s. URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000075361/view/> (data obrashcheniya: 25.04.2024).

3. Osnovy teorii elektronnykh dokazatelstv : monografiya / pod red. d-ra jurid. nauk S. V. Zueva. Moskva : Yurlitinform, 2019. 398 s.
  4. Moiseeva M. V. Osobennosti polucheniya i issledovaniya elektronnykh dokazatelstv po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh // Aktualnye issledovaniya. 2022. № 13 (92). S. 56–59.
  5. Baranov I. N., Bondarev N. D. Elektronnyy dokument kak dokazatelstvo v grazhdanskom protsesse // Pravo i praktika. 2021. № 2. S. 178–184. DOI: 10.24412/2411-2275-2021-2-178-184
  6. Murzina L. I. Problemy ispolzovaniya dokazatelstv na elektronnykh nositelyakh po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh // Pravovye i sotsialno-ekonomicheskie problemy sovremennoy Rossii: teoriya i praktika : sbornik statey VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Penza, 16–17 sentyabrya 2019 g.). Penza : Penzenskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet, 2019. S. 62–65.
  7. Melnikova I. D. Screenshot kak dokazatelstvo po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh // Aktualnye voprosy teorii i praktiki v deyatelnosti podrazdeleniy politsii po okhrane obshchestvennogo poryadka i inykh sluzhb OVD : materialy vuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Volgograd, 11–12 avgusta 2022 g.). Moskva : Sputnik+, 2022. S. 90–95.
-

Научная статья
УДК 343.352+347.963

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В СФЕРЕ ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ

И. Д. Шульга

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
Ivan.Shulga.02@mail.ru

 <https://orcid.org/0009-0007-6272-1777>

Научный руководитель

А. В. Кудряшов

Кандидат юридических наук, доцент кафедры
Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается законодательство в области применения антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов. Автор указывает на актуальность и необходимость рассмотрения и систематизации в указанной области. В ходе исследования проведен анализ нормативно-правовых актов, содержащих нормы, регламентирующие антикоррупционную экспертизу, и выявлена проблема — отсутствие закона, регулирующего нормативно-правовые акты и их проекты, а также предложено решение указанной проблемы.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная экспертиза, прокурорский надзор, прокурор, законы

Для цитирования: Шульга И. Д. Участие прокурора в сфере проведения антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов. 2024. Т. 6, № 1S. С. S116–S122. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/151>

Research article

PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN THE FIELD OF ANTI-CORRUPTION EXAMINATION OF REGULATIVE LEGAL ACTS AND THEIR DRAFTS

I. D. Shulga

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
Ivan.Shulga.02@mail.ru

 <https://orcid.org/0009-0007-6272-1777>

Scientific supervisor**A. V. Kudryashov**

Candidate of Law Sciences, Associate Professor
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. *The article discusses legislation in the field of application of anti-corruption examination of normative legal acts and their projects. The author points out the relevance and need for consideration and systematization in this area. During the study, an analysis of regulatory legal acts containing norms regulating anti-corruption expertise was carried out and a problem was identified — the lack of a law regulating regulatory legal acts and their projects, and a solution to this problem was proposed.*

Keywords: *corruption, anti-corruption examination, prosecutorial supervision, prosecutor, laws*

For citation: *Shulga ID. Participation of the prosecutor in the field of anti-corruption examination of regulative legal acts and their drafts. Sotsialnoe upravlenie [Social Management]. 2024;6(1S):S116-122. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/151> (In Russ.)*

Введение

На протяжении всего отрезка истории современного российского государства вопрос противодействия преступлениям коррупционной направленности является одним из самых важных и актуальных. Так, А. И. Бастрыкин в интервью для издательства ТАСС указал, что за первые девять месяцев 2023 года в суд направлено 7949 уголовных дел о коррупционных преступлениях в отношении 8898 лиц.

Если рассматривать отдельно взятый отдел Следственного управления Следственного комитета РФ по Челябинской области (Центральный район), то можно отметить, что за 11 месяцев 2023 года в суд направлено 12 уголовных дел о преступлении коррупционной направленности в отношении 12 лиц о совершении

32-х преступлений, по которым наложен арест на имущество на сумму 20 263 тыс. рублей по 10 уголовным делам, что составляет 12,6% от общего числа направленных в суд уголовных дел указанным отделом.

Такое количество уголовных дел коррупционной направленности указывает на необходимость постоянного изучения, выявления проблем и улучшения законодательства в указанной сфере.

Основная часть

В своем исследовании В. В. Астанин отмечает, что «предпосылки к определению концептуальных основ проведения экспертизы законодательства на коррупциогенность возникли в 2006 г. в связи с ратификацией Российской Федерацией Конвенции ООН против коррупции в ст. 5,

которой определена необходимость каждого государства — участника Конвенции проводить периодическую оценку адекватности законодательства на предмет предупреждения коррупции» [1, с. 6].

Под коррупциогенными факторами законодательства принято понимать определенные тезисы нормативно-правовых актов или же их проектов, которые так или иначе устанавливают ничем не обоснованную возможность для применения исключений из общих правил. Нормативно-правовые акты с коррупциогенными факторами зачастую содержат в себе тезисы, которые откровенно обременяют, ухудшают положение граждан и организаций, на которых распространяются. Более того, такие тезисы в основном трудновыполнимы и лишь создают условия для проявления коррупции.

В последнее время антикоррупционная экспертиза привлекает к себе все больше внимания ученых в области юриспруденции. Так, И. С. Барзилова и Е. А. Романова отмечают: «Высокий динамизм всей правотворческой сферы выдвигает на первый план проблемы, связанные с корректностью употребляемых дефиниций, их взаимной согласованностью в целях недопущения возникновения многозначности и путаницы в юридической терминологии, что особенно важно в плане проведения антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов» [2].

О. Г. Дьяконова отмечает: «В последнее время весьма актуальным является вопрос об антикоррупционной экспертизе. Речь идет об исследовании нормативно-правовых актов и проектов на предмет наличия в них определенных условий, причин, позволяющих лицам использовать свое должностное положение в преступных целях» [3].

Нельзя не согласиться с П. А. Кабановым, который отмечает: «Особое место среди механизмов сдерживания коррупции специалистами отводится специфической мере профилактического воздействия на нее — антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и их проектов» [4, с. 33].

Каждый из процитированных нами ученых-правоведов отмечает важность антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов. Законодатель же закрепил сущность антикоррупционной экспертизы в Федеральном законе от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»¹ (далее — федеральный закон № 172-ФЗ). Для лучшего понимания сущности антикоррупционной экспертизы обратимся к фундаментальным основам, а именно понятийному аппарату и целям проведения.

Отметим, что антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов — это определенная деятельность уполномоченных на ее осуществление органов, организаций и их должностных лиц по проверке действующих нормативно-правовых актов и проектов законов с основной целью — выявить и устранить возникшие коррупционные факторы, тем самым обеспечить законность и правопорядок в указанной сфере.

Генеральная прокуратура РФ в памятке дает следующее определение: антикоррупционная экспертиза — это оценка нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения².

К. И. Головщинский трактует антикоррупционную экспертизу как комплекс мероприятий по выявлению норм права, способных устанавливать такие рамки взаимоотношений между агентами, которые повышают вероятность их вступления в коррупционные взаимодействия [5].

¹ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89553/ (дата обращения: 30.04.2024).

² Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : памятка. Москва : Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2019. 32 с. URL: https://oktiabrskiy.nso.ru/sites/oktiabrskiy.nso.ru/wodby_files/files/wiki/2020/03/ake2019.pdf (дата обращения: 30.04.2024).

Отметим, что основной целью проведения антикоррупционной экспертизы является изобличение и выявление коррупционных факторов в нормативно-правовых актах и их проектах. Далее, органам уполномоченным на проведение такой экспертизы необходимо резко реагировать и устранять подобные факторы.

Основаниями для проведения антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов прежде всего являются обращения или жалобы граждан в прокуратуру. Далее, прокурор в соответствии со своими полномочиями обязан провести проверку. В основном на такую проверку отводится 30 дней, после чего выносится решение о наличии у того или иного нормативно-правового акта коррупционных факторов.

По смыслу ч. 1 ст. 3 федерального закона № 172-ФЗ, антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) проводится органами Прокуратуры РФ. Кроме прокурора экспертизу проводят федеральные органы исполнительной власти в области юстиции (центральный аппарат и территориальные органы министерства юстиции), а также должностные лица органов и организаций в соответствии нормативно-правовыми актами определенных федеральных органов исполнительной власти либо иных государственных органов и организаций, местного самоуправления, согласно методике, которую определило Правительство РФ.

В настоящей научной статье остановимся на осуществлении прокурором своих полномочий в области проведения антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов.

Часть 2 статьи 9.1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹ (далее — федеральный закон «О прокуратуре РФ») устанавливает, что «при выявлении в нормативном

правовом акте коррупционных факторов прокурор вносит в орган, организацию или должностному лицу, которые издали этот акт, требование об изменении нормативного правового акта с предложением способа устранения выявленных коррупционных факторов либо обращается в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации».

Пункт 1.5 приказа Генеральной прокуратуры от 28.12.2009 № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов»² (далее — приказ Генпрокуратуры № 400) дополняет ранее указанную информацию и вносит конкретику. Так, в требовании прокурора должно быть не только указание на необходимость устранения коррупционных факторов, но и конкретные предложения о способе устранения возникших ошибок, будь то внесение изменений, отмена всего нормативно-правового акта (его отдельных норм) или разработка и принятие нового закона.

Нередки случаи, когда прокурор получает отказ на требования, в таком случае пункт 1.7 приказа Генпрокуратуры № 400 предоставляет право на обращение в суд в соответствии с законодательством РФ. Только наиболее подготовленные работники органа Прокуратуры РФ должны участвовать в рассмотрении судом заявлений о внесении изменений в нормативные правовые акты с целью исключения коррупционных факторов из нормативных правовых актов законодательных (представительных) органов государственной власти субъекта Российской Федерации.

По смыслу ч. 2 ст. 3 федерального закона № 172-ФЗ, прокуроры в ходе осуществления своих полномочий проводят антикоррупционную экспертизу нормативно-правовых актов и их проектов органов, организаций, их должностных лиц по вопросам,

¹ О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 30.04.2024).

² Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов : приказ Генпрокуратуры России от 28.12.2009 № 400 (ред. от 13.03.2018) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98703/ (дата обращения: 30.04.2024).

которые затрагивают права, свободы, либо обязанности человека и гражданина.

По вопросам собственности, находящейся во владении государства и муниципальных образований, а также государственной и муниципальной службы также проводится антикоррупционная экспертиза, наряду с водным, земельным, градостроительным, природоохранным, бюджетным, таможенным, лесным и налоговым законодательством.

Нарушенные социальные гарантии лиц, замещающих государственные или муниципальные должности, должности государственной или муниципальной службы также не остаются без внимания прокуратуры и требуют проведения антикоррупционной экспертизы.

Отметим, что антикоррупционная экспертиза должна проводиться в соответствии с принципами гласности, обоснованности и объективности, лица, которые проводят указанную проверку должны быть компетентны в данной сфере. Проводить проверку прокурор имеет право совместно с другими заинтересованными подразделениями и (или) институтами гражданского общества.

Частью 3 статьи 9.1 федерального закона «О прокуратуре РФ» законодатель установил обязательность исполнения требования прокурора об изменении нормативного правового акта. Так, органу или организации, в отношении которого велась проверка, отводится десятидневный срок на рассмотрение требования прокурора, после чего необходимо устранить все выявленные нарушения и коррупциогенные факторы, а также уведомить о проделанной работе прокурора.

Подводя итог вышеуказанному, отметим, что прокурор, в соответствии со своими полномочиями, может и обязан проводить антикоррупционную экспертизу нормативно-правовых актов и их проектов. В случае обнаружения нарушения законодательства прокурор выносит требование.

Но, в связи с колоссальным количеством различных нормативно-правовых актов и их проектов прокурору достаточно сложно проводить экспертизу. К большому

количеству добавляется отсутствие закона, который бы устанавливал фундаментальные основы и принципы создания нормативно-правовых актов и их проектов, что является проблемой.

Решением указанной проблемы могло бы стать создание подобного закона, который бы регламентировал все необходимые аспекты для создания нормативно-правовых актов. На указанный закон мог бы ссылаться прокурор в ходе проведения антикоррупционной экспертизы.

Предложенный закон мог бы систематизировать все уже созданные нормативно-правовые акты и их проекты, разделить их на виды и формы, что сильно бы облегчило работу с ними. Данный закон построил бы своего рода пирамиду нормативно-правовых актов, где на вершине располагалась бы Конституция РФ, ниже бы располагались федеральные конституционные законы, федеральные законы и так далее. Мы также полагаем, что данный закон не только имеет огромное значение для всей правовой системы Российской Федерации, но и укрепляет правовую позицию государства.

Данный закон до мелочей должен отразить в себе структуру нормативно-правовых актов и обязать каждый проходить антикоррупционную экспертизу. Зарубежные страны, например, Япония или Италия, решают поставленную нами проблему путем создания закона о нормативно-правовых актах, что способствует усовершенствованию всей законодательной системы, обеспечивает единство, согласованность и стабильность системы нормативно-правовых актов.

26 декабря 2014 года Минюстом РФ разработан проект Федерального Закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации»¹, который включает в себя тезисы, необходимые для решения поставленной проблемы. В таком случае предлагается создание и внесение нового

¹ О нормативных правовых актах в Российской Федерации : проект федерального закона от 26 декабря 2014 ID: 36955 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=127365#6idAdBUqQFzI8wW51> (дата обращения: 30.04.2024).

законопроекта, либо доработка указанного ранее проекта Минюста РФ. Анализируя статьи данного федерального закона можно отметить, что он в действительности содержит множество полезных тезисов, к примеру определяет понятие, виды и формы нормативно-правовых актов, устанавливает их юридическую силу, вносит систематизированную иерархию всех нормативно-правовых актов, алгоритм создания законов, их информационную основу, финансирование и многое другое.

Коррупция в любом ее проявлении, будь то взяточничество или же наличие коррупциогенных факторов у нормативно-правовых актов и их проектов, имеет латентный характер преступления, что остается большой проблемой для законодательства. Закон, предложенный нами выше, предписывает обязательность прохождения каждого нормативно-правового акта через экспертизу, тем самым отсекая на корню коррупциогенные факторы.

Заключение

Действительно, коррупция является острой проблемой каждого государства,

а необходимость борьбы с ней очевидна. Для противодействия коррупции законодатель создает различные нормативно-правовые акты, в соответствии с которыми действуют правоохранительные органы, но случаи, когда сами нормативно-правовые акты носят в себе коррупционный характер допускать нельзя. Поскольку преступность постоянно эволюционирует, необходимо резко реагировать и предотвращать ее проявления.

Однозначно ответить на вопрос, что именно позволит улучшить законодательство в сфере применения антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов, достаточно трудно, но необходимость и актуальность подробного изучения указанного вопроса очевидна. Крайне необходимо систематизировать работу по совершенствованию антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов, а также ужесточить наказания лиц, допустивших наличие коррупциогенных факторов. Ведь закон — это сущность, призванная защищать, а не ухудшать права и свободы человека и гражданина.

Список источников

1. Астанин В. В. Обеспечение репрезентативности экспертизы на коррупциогенность проектов нормативных правовых актов // Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов. Москва : Проспект, 2010. С. 6–11.
2. Барзилова И. С., Романова Е. А. К вопросу о логико-гносеологических средствах проведения антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов // Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов / сост. Е. Р. Росинская. — Москва : Проспект, 2019. 76 с.
3. Дьяконова О. Г. Правовая или антикоррупционная экспертиза? // Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов / сост. Е. Р. Росинская. Москва : Проспект, 2019. 76 с.
4. Кабанов П. А. Независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: понятие, содержание, правовое регулирование, проблемы и перспективы развития // Следователь. 2009. № 9. С. 33–38;
5. Головщинский К. И. Диагностика коррупциогенности законодательства : монография. Москва : Фонд Индем, 2004. 63 с.

References

1. Astanin V. V. Obespechenie reprezentativnosti ekspertizy na korruptsiogennost proektov normativnykh pravovykh aktov // Antikorrupsionnaya ekspertiza normativno-pravovykh aktov i ikh proektov. Moskva : Prospekt, 2010. S. 6–11.
2. Barzilova I. S., Romanova Ye. A. K voprosu o logiko-gnoseologicheskikh sredstvakh provedeniya antikorrupsionnoy ekspertizy normativno-pravovykh aktov // Antikorrupsionnaya ekspertiza normativno-pravovykh aktov i ikh proektov / sost. Ye. R. Rosinskaya. — Moskva : Prospekt, 2019. 76 s.

3. Dyakonova O. G. Pravovaya ili antikorrupsionnaya ekspertiza? // Antikorrupsionnaya ekspertiza normativno-pravovykh aktov i ikh proektov / sost. Ye. R. Rosinskaya. Moskva : Prospekt, 2019. 76 s.
  4. Kabanov P. A. Nezavisimaya antikorrupsionnaya ekspertiza normativnykh pravovykh aktov i ikh proektov: ponyatie, sodержanie, pravovoe regulirovanie, problemy i perspektivy razvitiya // Sledovatel. 2009. № 9. S. 33–38;
  5. Golovshchinskiy K. I. Diagnostika korruptsiogenosti zakonodatelstva : monografiya. Moskva : Fond Indem, 2004. 63 s.
-

Научная статья
УДК 343.121

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ЗАЩИТНИКА НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

А. В. Кайзер

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
alex.kaizer2012@yandex.ru

Научный руководитель

А. Б. Сергеев

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию функций защитника, также их нормативному регулированию в досудебном производстве уголовного процесса. Проблема заключается в том, что некоторые функции защитника не в полной мере регулируются Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, что вызывает трудности в их реализации на практике. **Объектом исследования** являются уголовно-процессуальные отношения, регулирующие функции защитника в досудебном производстве.

Цель исследования — изучение проблемы реализации функций защитника на досудебной стадии уголовного процесса и разработка изменений в законодательстве с целью устранения выявленных проблем.

Методология. В процессе исследования использованы системный метод, формально-юридический метод и общенаучные методы — анализ, синтез, сравнение, обобщение.

Ключевые слова: уголовный процесс, досудебное производство, защитник, функции защитника, доказательства, производство следственных действий, материалы уголовного дела

Для цитирования: Кайзер А. В. Проблемы реализации функций защитника на досудебной стадии уголовного судопроизводства // Социальное управление. 2024. Т. 6, № 15. С. S123–S127. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/152>

THE PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE FUNCTIONS OF THE DEFENDER AT THE PRE-TRIAL STAGE OF CRIMINAL PROCEEDINGS

A. V. Kayzer

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
alex.kaizer2012@yandex.ru

Scientific supervisor

A. B. Sergeev

Doctor of Law Sciences, Professor,
Professor of the Department of Criminal Law Disciplines,
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. *The present article is devoted to the study of the functions of the defense counsel, as well as their normative regulation in pre-trial criminal proceedings. The problem is that some functions of the defender are not fully regulated by the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which causes difficulties in their implementation in practice. The object of the study is criminal procedural relations regulating the functions of the defense counsel in pre-trial proceedings.*

The purpose of the research is to study the problem of realization of the functions of the defense counsel at the pre-trial stage of criminal proceedings and to develop changes in the legislation in order to eliminate the identified problems.

Methodology. *In the process of research used system method, formal-legal method and general scientific methods — analysis, synthesis, comparison, generalization.*

Keywords: *criminal proceedings, pre-trial proceedings, defender, functions of the defender, evidence, investigative actions, materials of the criminal case*

For citation: *Kayzer AV. The problems of implementing the functions of the defender at the pre-trial stage of criminal proceedings. Sotsialnoe upravlenie [Social Management]. 2024;6(1S):S123-127. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/152> (In Russ.)*

Введение

Уголовные дела характеризуются тем, что в большинстве из них обязательно присутствует защитник в качестве полноправного участника уголовного судопроизводства. При этом некоторые функции защитника, в частности те, которые он реализует на досудебной стадии уголовного процесса, недостаточно полно регулируются Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации¹ (далее — УПК РФ).

Неясности в положениях некоторых статей УПК РФ порождают трудности, проблемы реализации функций защитника, что негативно отражается на качестве правоприменения.

Описание исследования

Досудебное производство как стадия уголовного процесса обеспечивает судебное разбирательство фактами, обстоятельствами преступления посредством осуществления определенных процессуальных действий. Именно на стадии досудебного производства по уголовному делу появляется защитник как участник судопроизводства.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (в ред. от 22.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

Официальное понятие защитника в уголовном процессе дано в ч. 1 ст. 49 УПК РФ: «защитник — лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу».

Определение сущности защитника как участника уголовного процесса в своих трудах приводят многие ученые, изучающие проблемы уголовного права. Из рассмотренных можно выделить определение защитника, представленное А. П. Рыжовым. По его мнению, «защитник — это физическое лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ и иным законодательством порядке защиту прав и (или) законных интересов подозреваемых, обвиняемых, а также не являющихся таковыми лиц, подозреваемых в совершении преступления и (или) совершивших „запрещенное уголовным законом“ деяние в состоянии невменяемости, путем оказания им юридической помощи в уголовном процессе [1].

В большинстве случаев в уголовном праве в качестве защитника выступают адвокаты, это предусмотрено п. 2 ст. 49 УПК РФ. Судопроизводство по уголовным делам значительно сложнее по сравнению с гражданскими и административными делами, поэтому в качестве защитника закон устанавливает защитника-адвоката, который отличается от других защитников специальной подготовкой, профессионализмом и обладает специальным статусом в уголовном процессе.

На стадии досудебного производства в уголовном процессе защитник осуществляет множество функций. В рамках данного исследования рассмотрены следующие:

- сбор доказательств по уголовному делу;
- исполнение функций защитника при производстве следственных действий;
- ознакомление со всеми материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования.

Изучение данных функций, их нормативное регулирование и реализация на практике позволили выявить существующие

проблемы и определить некоторые направления их решения.

Реализация такой функции защитника, как сбор доказательств по уголовному делу, характеризуется некоторыми проблемами. С одной стороны, защитник наделяется правом по сбору доказательств, с другой стороны, документы, сведения, результаты опроса и прочая информация, которая предоставляется защитником, не соответствует установленным законом требованиям, чтобы считаться полноценными доказательствами.

С. В. Корнакова справедливо отмечает, что только уполномоченные должностные лица уголовного судопроизводства — прокурор, следователь, дознаватель — могут оценить доказательства на относимость, достоверность и допустимость, только после этого, в случае соответствия доказательств, которые предоставил адвокат, перечисленным критериям, приобщить их к уголовному делу [2].

Защитник в уголовном праве не может быть источником доказательств, которые соответствуют установленным требованиям законодательства, но при этом он может в ходе предварительного расследования предоставлять сведения, которые, по решению уполномоченных должностных лиц, вполне могут стать полноценными доказательствами.

Исходя из этого, мы предлагаем внести следующие изменения в УПК РФ:

— термин «доказательства» в заглавии и содержании ст. 86 УПК РФ заменить формулировкой *«сведения, которые могут быть использованными в качестве доказательств»;*

— ч. 2 ст. 74 УПК РФ дополнить п. 7) *«сведения, полученные защитником в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 86 УПК РФ».*

В процессе реализации функций, определенных ст. 49 УПК РФ, у защитника при производстве следственных действий зачастую возникают разногласия со следователем по поводу применения технических средств для копирования документов уголовного дела. Следователь ссылается на п. 7 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, допускающий копирование материалов уголовного дела

за свой счет по окончании предварительного расследования.

В то же время п. 13 ч. 4 ст. 47 УПК РФ допускает снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств, не требуя при этом ожидания окончания предварительного расследования.

Такую же позицию занимает Конституционный Суд РФ: «...как следует из статей 46 и 198 УПК Российской Федерации, содержащиеся в них нормы, закрепляя комплекс прав, предоставляемых подозреваемому для защиты его интересов в ходе досудебного производства, и гарантируя право защищаться любыми средствами и способами, не запрещенными Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, не только не исключают право этого участника судопроизводства снимать за свой счет копии с тех материалов уголовного дела, с которыми он в соответствии с законом вправе знакомиться в процессе предварительного расследования, в том числе с постановления о назначении экспертизы и заключения эксперта, но и предполагают такое право»¹.

Несмотря на однозначную позицию Конституционного Суда РФ, на практике встречаются проблемы. Например, адвокату-защитнику и обвиняемому следователь в соответствии со ст. 206 УПК РФ предъявил для ознакомления заключение эксперта. После прочтения этого документа адвокат попытался скопировать его с помощью своего телефона. Следователь воспрепятствовал, заявив, что согласно п. 7 ч. 1 ст. 53 УПК РФ право снимать копии с материалов дела защитник имеет лишь по окончании предварительного расследования [3].

Для того чтобы обеспечить право адвоката-защитника использовать технические

средства для копирования материалов и исключить конфликтные ситуации, предлагаем изложить п. 7 ч. 1 ст. 53 УПК РФ в следующей редакции: «знакомиться в процессе предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств».

Одной из целей предоставления защитнику возможности ознакомления с материалами уголовного дела является обеспечение качества предварительного расследования. Так, Б. А. Ринчинов обращает внимание на то, что «действующая процедура ознакомления с материалами уголовного дела как на предварительном следствии, так и в суде не соответствует современному уровню развития науки и техники» [4]. Защитник изучает результаты проведенного расследования со своей точки зрения, что приводит к обнаружению ошибок, которые могут быть допущены по невнимательности следственных органов, также могут быть и результатом злоупотреблений должностным положением некоторых лиц. При этом ознакомление со всеми материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования характеризуется проблемой затягивания сроков рассмотрения уголовного дела. Шагом по ее разрешению может стать цифровизация досудебного производства, реализация такой возможности позволит его ускорить, повысить прозрачность.

В последнее время довольно часто высказывается мнение о необходимости применения цифровизации к уголовному судопроизводству. Переформатирование уголовного дела в электронный вид позволит значительно ускорить работу с материалами всех заинтересованных сторон, исключит необходимость копирования материалов уголовного дела, обеспечит удобство хранения и поиска уголовных дел. Кроме того, переформатирование уголовного дела в электронный вид позволит значительно упростить уголовное судопроизводство в части ознакомления с материалами уголовного дела.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Танюхина Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 46, частью четвертой статьи 47, частью первой статьи 198 и частью второй статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 19.04.2007 № 343-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 5.

При этом необходимо отметить, что преформатирование уголовного дела в электронный вид непосредственно связано с необходимостью внесения ряда изменений в УПК РФ и прочие законы, регулирующие уголовное судопроизводство.

Заключение

Современные цифровые технологии стремительно развиваются, поэтому данная задача вполне реализуема на практике.

Общая структура и порядок осуществления досудебного производства по уголовным делам при этом будут сохранены.

Полагаем, что предлагаемые изменения в уголовном законодательстве, направленные на улучшение досудебного производства, при их успешной реализации повысят качество применения уголовного права и эффективность функций, которые осуществляет защитник на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Список источников

1. Рыжаков А. П. Защитник в уголовном процессе. 3-е издание, исправленное и дополненное. Подготовлено для системы КонсультантПлюс, 2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Корнакова С. В. Доказательственная деятельность защитника в уголовном процессе: проблемы реализации // Мировой судья. 2023. № 3. С. 18–23.
3. Давлетов А. А. Право адвоката применять технические средства при производстве следственных действий // Адвокатская практика. 2020. № 2. С. 44–48.
4. Ринчинов Б. А. Ознакомление с материалами уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2015. № 1. С. 24–26.

References

1. Ryzhakov A. P. Zashchitnik v ugovolnom protsesse. 3-e izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe. Podgotovleno dlya sistemy KonsultantPlyus, 2020. Dostup iz SPS «KonsultantPlyus».
  2. Kornakova S. V. Dokazatelstvennaya deyatelnost zashchitnika v ugovolnom protsesse: problemy realizatsii // Mirovoy sudya. 2023. № 3. S. 18–23.
  3. Davletov A. A. Pravo advokata primenyat tekhnicheskie sredstva pri proizvodstve sledstvennykh deystviy // Advokatskaya praktika. 2020. № 2. S. 44–48.
  4. Rinchinov B. A. Oznakomlenie s materialami ugovolnogo dela v ugovolnom sudoproizvodstve // Rossiyskiy sudya. 2015. № 1. S. 24–26.
-

Научная статья
УДК 343.975

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭТНИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

М. С. Волосникова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
mary13-11-96@mail.ru

Научный руководитель

С. А. Дробот

Кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. *Организованные этнические преступные формирования представляют одну из наиболее серьезных угроз для национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономической стабильности государства и общества. Многонациональный состав российского государства и возросший поток прибывающих в страну мигрантов из стран ближнего зарубежья в совокупности с интенсивными внутренними миграционными процессами в условиях её нестабильного экономического состояния обуславливают последовательную криминализацию представителей национальных (этнических) диаспор и рост этнической организованной преступности, что в совокупности с социально-экономической незащищенностью «коренного» населения приобретают в современной России особую актуальность. Преступления, совершаемые организованными этническими преступными формированиями, не только влекут за собой тяжкие последствия, но и создают условия для возникновения в обществе межнациональных (межэтнических) конфликтов, что ведёт к дестабилизации государственного и общественного развития.*

Ключевые слова: *криминология, уголовное право, этническая преступность, криминологическая характеристика, организованная преступность*

Для цитирования: *Волосникова М. С. Криминологическая характеристика этнической организованной преступности в Челябинской области // Социальное управление. 2024. Т. 6, № 1S. С. S128–S133. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/000>*

Research article

**CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS
OF ETHNIC ORGANIZED CRIME IN THE CHELYABINSK REGION****M. S. Volosnikova**Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
mary13-11-96@mail.ru**Scientific supervisor****S. A. Drobot**Candidate of Law, Associate Professor
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. Organized ethnic criminal groups pose one of the most serious threats to the national security of the Russian Federation and the socio-economic stability of the State and society. The multinational composition of the Russian state and the increased flow of migrants arriving in the country from neighboring countries, combined with intensive internal migration processes in its unstable economic state, leads to the consistent criminalization of representatives of national (ethnic) diasporas and the growth of ethnic organized crime, which, combined with the socio-economic insecurity of the "indigenous" population, acquire a special role in modern Russia relevance. Crimes committed by organized ethnic criminal formations not only entail grave consequences, but also create conditions for the emergence of interethnic (interethnic) conflicts in society, which leads to the destabilization of the state.

Keywords: criminology, criminal law, ethnic crime, criminological characteristics, organized crime

For citation: Volosnikova MS. Criminological characteristics of ethnic organized crime in the Chelyabinsk region. *Sotsialnoe upravlenie [Social Management]*. 2024;6(15):S128-133. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/000> (In Russ.)

Введение

Наше государство, имея уникальные этнические и географические особенности, является самым большим и одним из наиболее поликультурных государств в современном мире. Расположенная на просторах Евразии, Российская Федерация граничит с множеством различных стран, что способствует формированию уникального национального менталитета и культуры. В России существуют сильные исторически сложившиеся традиции межнационального и межэтнического сосуществования.

Несмотря на то, что народы, населяющие Россию, уже многие века живут вместе, а государство проводит политику толерантности, в последнее время ситуация в сфере межнациональных отношений

в России становится напряжённее. Это происходит и в других странах мира. Миграционные процессы усиливаются, приобретая больший масштаб. Они оказывают значительное влияние не только на социальную, экономическую, политическую сферы, но и на уровень преступности в стране.

Основная часть

Согласно определению А. В. Куликова, в общем теоретическом понятии организованная этническая преступность — это противозаконная деятельность, совершаемая лицами, объединёнными по национальному признаку. Главным компонентом, с помощью которого можно объяснить особенности таких противоправных деяний, является национальный характер. Но, если отдельные преступления носят

отпечаток присущего каждой нации темперамента и индивидуального мироощущения, то в своей совокупности они приобретают достаточно выраженный социальный характер [6, с. 15].

Некоторые этнические группы создают преступные сообщества, которые противопоставляют себя местному населению. Поэтому организованная этническая преступность — это не только преступления, совершённые членами таких групп, но и сами эти группы. Они формируются на основе этнической и территориальной близости, экономических связей, общего языка, схожих культурных особенностей и характера, а также наличия этнически близких племён и народов. Эти сообщества имеют свою структуру и могут включать отдельных представителей «этнической группы», которые следуют антиобщественным традициям и обычаям своего этноса, что формирует стереотип поведения таких людей.

Организованная этническая преступность — это, в том числе, ситуация, когда уровень преступности становится выше среди представителей определённой этнической группы. Более узкое, но необязательное понимание этого термина — когда такой рост преступности среди членов этнической группы нельзя объяснить только их экономическим положением, а он в значительной степени связан с этнокультурными факторами.

Ряд ученых — И. Л. Арутюнов, А. И. Долгова, О. А. Евланова, М. А. Касьяненко, Ю. В. Кондратенко, Н. В. Кузьмина, В. Н. Омельин, Р. Г. Чехходзе и другие считают, что это социально-правовое явление, которое является одним из самых опасных в структуре организованной преступности, требует особого внимания. На основе работ Г. П. Джусоева, М. Х. Исаева, Н. А. Коломытцева, Е. В. Кунц, И. Л. Хромова и других были разработаны некоторые методы профилактики организованной этнической преступности [5, с. 5–6].

Однако в российской научной литературе не сформировался единый подход к пониманию организованной этнической преступности и необходимости её изучения. Авторы рассматривают лишь

некоторые аспекты профилактики этого явления, а также криминологические особенности членов этнических преступных группировок. При этом они незаслуженно мало внимания уделяют тому, что именно побуждает их к криминальной деятельности и как на это влияют этнические обычаи и традиции.

Как отметил Президент Российской Федерации В. В. Путин, «этнические преступные сообщества существуют, существовали и в Советском Союзе, и в России существуют, и борьба с ними ведется давно. Никакой избирательности здесь быть не должно»¹.

Конечно, наиболее остро проблема распространения этнической преступности в России стоит в Южном федеральном округе, в котором проживает более 140 национальностей. На территории округа действует целая сеть этнических преступных группировок, представленных народами Северного Кавказа, специализирующихся как на совершении традиционных преступлений (вымогательства, разбоев, грабежей), так и на совершении актов терроризма. Но есть и другие регионы, которые можно назвать предрасположенными к этнической организованной преступности [4, с. 296].

На территории Челябинской области проживают представители более 141 национальностей и этнических групп. Общие итоги миграции населения позволяют отметить миграционный прирост. Криминальное значение при этом имеет не столько национальный фактор (хотя для Челябинской области и характерно наличие этнических организованных преступных групп), сколько уровень занятости лиц той или иной национальности. Значительно ниже доля занятых в общей численности населения области среди цыган — около 20 %, казахов — 36 % и азербайджанцев — около 37 %. Чем ниже занятость лиц той или иной национальности, тем большую криминальную активность проявляют

¹ Брилев С. Владимир Путин: в борьбе с этнической преступностью избирательности быть не должно // Вести Недели. URL: <http://old.vesti7.ru/archive/news?id=9305> (дата обращения: 29.04.2024).

соответствующие преступные формирования (например, азербайджанские, цыганские) [1].

Многонациональный состав населения области оказывает серьезное влияние только на состояние организованной и экономической преступности. Определенные межнациональные противоречия, хотя и неизбежны, в основном влияют на общеуголовную преступность. Многонациональность населения предопределяет и существенную поликонфессиональность. Однако межконфессиональные противоречия не следует считать факторами, оказывающими серьезное влияние на рост преступности в Челябинской области.

Если мы рассматриваем Челябинскую область с позиции новейшей истории, то уже начиная с 1990-х гг. активно начал действовать и наркотрафик — частный случай трансграничной преступности, опутавшей все государства Средней Азии. Учитывая значительную протяженность границы России и Казахстана, ее «прозрачность», она стала удобным транспортным коридором для трансграничного наркобизнеса и его «инфраструктуры» (нелегальные контакты, способы пересечения границы, ввоза грузов и проживания на территории РФ). Так, на конец 1990-х гг. 93 % марихуаны, 85 % гашиша, 78 % опия — поступали в Россию транзитом именно через Казахстан [2, с. 28].

И по сей день наибольшее количество наркотических средств изымается в Челябинской области, регион идет наравне с Московской, Новосибирской, Тюменской, Самарской областями, республиками Татарстан и Башкортостан, а также г. Москва [7, с. 166].

По результатам официальной статистики с 2010 года Челябинская область занимает 14-е место среди российских регионов по числу зарегистрированных преступлений. Феномен «этнической преступности», о котором ведутся многочисленные споры, наиболее активно проявлял себя в крупных городах. Рост количества преступлений в составе организованных групп и преступных сообществ также наблюдается в Челябинской области (с 159 в 2014 году до 763 в 2017 году) [8, с. 203].

Согласно данным, опубликованным Ш. А. Гаджимурадовым, удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных иностранными гражданами, в общем числе предварительно расследованных, вырос с 30,6 % в 2021 г. до 34,1 % в 2022 г. При этом в отдельных субъектах Российской Федерации в структуре преступности иностранных граждан их доля составляет более чем 60 %. Указанная ситуация наблюдается в Челябинской области (86,8 %) [3, с. 75].

Что касается другой важной проблемы, из общего массива предварительно расследованных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (1773), зарегистрирована только треть (597 преступлений по данным 2022 года). Справочно: 35,4 % совершено гражданами Узбекистана, 21 % — Таджикистана, 7,8 % — Украины, 8,1 % — Киргизии, 6,3 % — Беларуси. Большинство данных преступлений совершено в Челябинской области (435 преступлений; 24,5 %) [3, с. 75].

Организованная преступность с этническим компонентом представляет собой серьезную угрозу для общественного порядка и безопасности. Эти преступные группировки, действуя вопреки общепринятым ценностям, проникают в различные аспекты экономической и политической жизни общества. В России наблюдается значительный рост таких преступных структур, которые действуют на территории многих регионов и объединяют около 400 криминальных организаций, включая те, что базируются на этнической принадлежности. Среди наиболее опасных группировок выделяются чеченские, азербайджанские, армянские и грузинские. Языковые и культурные различия служат им в качестве эффективных средств защиты от внешних воздействий [4, с. 297].

Следует отметить, что этническая преступность является предметом особого внимания для специалистов в области теории и практики, поскольку она демонстрирует заметный рост, несмотря на высокий уровень скрытности. Поэтому для понимания структуры и динамики этнических преступных групп недостаточно только исследовать уголовную статистику и официальные

документы. Важно также принимать во внимание профессиональные оценки сотрудников правоохранительных органов.

Заключение

До сих пор нет общепринятого понимания проблемы этнической преступности, требующего сравнительного анализа преступных групп в России и странах происхождения их членов. Учитывая это, считаем необходимым разработать в России стратегию противодействия этнической преступности, которая должна быть построена с учетом психологических и поведенческих особенностей представителей различных этнических общностей.

Нужно развивать и совершенствовать системы социально-политического

мониторинга, отслеживание этнополитических ситуаций, проявления расовой, этнической дискриминации, положения национальных меньшинств и устранения выявленных негативных явлений.

Челябинская область на данный момент не так широко исследована специалистами в области этнической организованной преступности, в отдельных статьях она лишь представлена фрагментарно. В свое время в противовес этому явлению были организованы национальные общественные объединения, например, ассамблея народов Челябинской области, которые были призваны решать подобные проблемы, и осуществлять профилактику преступности. Возможно, в дальнейшем стоит обратиться к данным методам с новой стороны.

Список источников

1. Абрамовская О. Р. Анализ криминогенной ситуации в Челябинской области на основе статистических данных // Российской государственности 1150 лет: исторический опыт и вызовы современности : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Челябинск, 26 октября 2012 года). Челябинск : Челябинский филиал РАНХиГС, 2012. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2314756 (дата обращения: 02.05.2024).
2. Авдашкин А. А. Приграничный регион Российской Федерации в контексте миграционных процессов в 1991–2002 годы (на примере Челябинской области) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 2 (55). С. 26–29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prigranichnyy-region-rossiyskoy-federatsii-v-kontekste-migratsionnyh-protessov-v-1991-2002-gody-na-primerechelyabinskoy-oblasti> (дата обращения: 02.05.2024).
3. Гаджимурадов Ш. А. Современная оценка состояния миграционной преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1. С. 73–79. DOI: <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-1-73-79>
4. Кондратенко Ю. В. Криминологическая характеристика этнической организованной преступности // Проблемы экономики и юридической практики. 2008. № 1. С. 295–297. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-harakteristika-etnicheskoy-organizovannoy-prestupnosti> (дата обращения: 02.05.2024).
5. Кузнецов К. В. Криминологическая характеристика и предупреждение организованной этнической преступности : специальность: 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ... канд. юрид наук. Москва, 2018. 279 с.
6. Куликов А. В., Шелег О. А. К вопросу о понятиях организованной этнической преступности и организованных этнических преступных групп // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 4 (46). С. 15–18. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27672003> (дата обращения: 02.05.2024).
7. Морозов А. В., Шульженко О. В. О некоторых вопросах борьбы с незаконным оборотом новых синтетических наркотических средств и психотропных веществ // Искусственный интеллект (большие данные) на службе полиции : сборник статей международной научно-практической конференции (28 ноября 2019 г.). Москва : Академия управления МВД России, 2020. 266 с. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/516515187.pdf#page=165> (дата обращения: 02.05.2024).

8. Петров А. А. Феномен отечественной этнопреступности на современном этапе // Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития : мат. межведомственного Круглого стола (Санкт-Петербург, 26 октября 2018 года). Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 203–207. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44103738> (дата обращения: 02.05.2024).

References

1. Abramovskaya O. R. Analiz kriminogennoy situatsii v Chelyabinskoy oblasti na osnove statisticheskikh dannykh // Rossiyskoy gosudarstvennosti 1150 let: istoricheskiy opyt i vyzovy sovremennosti : materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Chelyabinsk, 26 oktyabrya 2012 goda). Chelyabinsk : Chelyabinskiy filial RANKhiGS, 2012. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2314756 (дата обращения: 02.05.2024).

2. Avdashkin A. A. Prigranichnyy region Rossiyskoy Federatsii v kontekste migratsionnykh protsessov v 1991–2002 gody (na primere Chelyabinskoy oblasti) // Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 2 (55). С. 26–29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prigranichnyy-region-rossiyskoy-federatsii-v-kontekste-migratsionnykh-protsessov-v-1991-2002-gody-na-primere-chelyabinskoy-oblasti> (дата обращения: 02.05.2024).

3. Gadzhimuradov Sh. A. Sovremennaya otsenka sostoyaniya migratsionnoy prestupnosti // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2023. № 1. С. 73–79. DOI: <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-1-73-79>

4. Kondratenko Yu. V. Kriminologicheskaya kharakteristika etnicheskoy organizovannoy prestupnosti // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. 2008. № 1. С. 295–297. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-kharakteristika-etnicheskoy-organizovannoy-prestupnosti> (дата обращения: 02.05.2024).

5. Kuznetsov K. V. Kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie organizovannoy etnicheskoy prestupnosti : spetsialnost: 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugolovno-ispolnitelnoe pravo» : dis. ... kand. yurid. nauk. Moskva, 2018. 279 s.

6. Kulikov A. V., Sheleg O. A. K voprosu o ponyatiyakh organizovannoy etnicheskoy prestupnosti i organizovannykh etnicheskikh prestupnykh grupp // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 4 (46). С. 15–18. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27672003> (дата обращения: 02.05.2024).

7. Morozov A. V., Shulzhenko O. V. O nekotorykh voprosakh borby s nezakonnym оборотом novykh sinteticheskikh narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv // Iskusstvennyy intellekt (bolshie dannye) na sluzhbe politzii : sbornik statey mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (28 noyabrya 2019 g.). Moskva : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2020. 266 s. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/516515187.pdf#page=165> (дата обращения: 02.05.2024).

8. Petrov A. A. Fenomen otechestvennoy etnoprastupnosti na sovremennom etape // Sistema profilaktiki prestupnosti: sovremennoe sostoyanie, problemy i perspektivy razvitiya : materialy mezhdomstvennogo Kruglogo stola (Sankt-Peterburg, 26 oktyabrya 2018 goda). Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2018. С. 203–207. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44103738> (дата обращения: 02.05.2024).

Научная статья
УДК 343.5

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ Ч. 1 СТ. 157 УК РФ

Д. М. Аликулова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
alikulovad054@gmail.com

Аннотация. В данной статье на примере отказных материалов отдела судебных приставов Орджоникидзевского района г. Магнитогорска Челябинской области за 2020–2023 гг. проанализированы основные проблемы применения ч. 1 ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: несовершеннолетние дети, алименты, уплата алиментов, злостное уклонение от уплаты алиментов, ответственность за неуплату алиментов

Для цитирования: Аликулова Д. М. Основные проблемы применения ч. 1 ст. 157 УК РФ // Социальное управление. 2024. Т. 6, № 1S. С. S134–S139. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/154>

Research article

MAIN PROBLEMS OF APPLICATION OF PART 1 OF ART. 157 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

D. M. Alikulova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
alikulovad054@gmail.com

Abstract. In this article on the example of refusal materials of the department of bailiffs of Ordzhonikidzevsky district of Magnitogorsk of the Chelyabinsk region for 2020–2023 analyzed the main problems of application of part 1 of article 157 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: minor children, alimony, payment of alimony, malicious evasion from payment of alimony, liability for non-payment of alimony

For citation: Alikulova DM. Main problems of application of part 1 of art. 157 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Sotsialnoe upravlenie [Social Management]*. 2024;6(1S):S134–139. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/154> (In Russ.)

Введение

Защита семьи, несовершеннолетних и их законных прав и интересов является одним из важных направлений деятельности государства. Одним из основных инструментов, способствующих своевременной уплате средств на содержание детей,

является статья 157 Уголовного кодекса Российской Федерации. Если родители не обеспечивают несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, содержанием, денежные средства (алименты) взыскиваются в судебном порядке.

Особое внимание уделяется обязательству по уплате алиментов, и требование о взыскании алиментов подлежит немедленному исполнению.

Основная часть

Ответственность родителей за содержание несовершеннолетних детей устанавливает статья 80 Семейного кодекса Российской Федерации¹. Содержание детей включает в себя обеспечение материальными благами, необходимыми для жизни.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 111 Федерального закона «Об исполнительном производстве», в первую очередь выполняются требования о взыскании алиментов².

Целью исследования являются изучение общественных отношений, возникающих в сфере применения статьи 157 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающей ответственность за неуплату денежных средств на содержание несовершеннолетних детей, и всесторонний анализ процессуальных особенностей возбуждения уголовного дела в отношении родителей за злостное уклонение от уплаты алиментов на содержание несовершеннолетних детей.

Предметом исследования является норма уголовного права, устанавливающая ответственность за неуплату средств на содержание несовершеннолетних детей, а также материал правоприменительной и судебной практики.

Степень изученности темы в научной литературе. Вопрос об уголовной ответственности за преступления, совершенные в сфере семейных отношений, в частности, за злостное уклонение родителей от уплаты алиментов на содержание несовершеннолетних детей, остается пока недостаточно проработанным, что негативно сказывается на деятельности правоохранительных органов.

---

¹ Семейный кодекс Российской Федерации : от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

² Об исполнительном производстве : Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ // Российская газета. 2007. 6 окт. (№ 223).

Процесс взыскания алиментов имеет ряд специфических особенностей. Очень редко можно встретить сознательного родителя, который понимает необходимость выплаты алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка, и в большинстве случаев судебные приставы общаются с недобросовестными неплательщиками.

Работа судебного пристава-исполнителя по исполнению решения суда о взыскании алиментов является достаточно сложной и трудоемкой. Помимо непосредственного исполнения судебных решений, необходимо выявлять и документировать факты злостного уклонения от уплаты средств на содержание.

Однако в ряде случаев выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по части 1 статьи 157 Уголовного кодекса Российской Федерации³ (далее — УК РФ). Так, ОСП в Орджоникидзевском районе Челябинской области с 2020 по 2023 год было вынесено 16 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела (в 2020 году — 1, в 2022 году — 7, в 2023 году — 8).

В мае 2022 г. в ОСП Орджоникидзевского района г. Магнитогорска Челябинской области было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении К., который ни разу не был предупрежден судебным приставом-исполнителем об уголовной ответственности по ч. 1 ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации. Кроме того, гражданин находился на лечении в Магнитогорской центральной районной больнице, после лечения проходил стажировку с последующим трудоустройством на работу. Ввиду данных событий К. от уплаты алиментов не уклонялся, не имел возможности работать по состоянию здоровья, тем самым в его действиях отсутствовал признак злостности.

В ноябре 2022 г. в том же ОСП было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 157 УК РФ в отношении А., который алиментные

---

³ Уголовный кодекс Российской Федерации : от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

платежи производил нерегулярно и не в полном объеме, но также не был предупрежден судебным приставом-исполнителем об уголовной ответственности по ч. 1 ст. 157 УК РФ.

В мае 2022 г. в ОСП Орджоникидзевского района г. Магнитогорска Челябинской области было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 157 УК РФ в отношении С., который, являясь главой крестьянского фермерского хозяйства, своевременно предоставлял в ОСП Орджоникидзевского района г. Магнитогорска Челябинской области налоговые декларации и книги доходов и расходов, согласно которым алименты выплачивал ежемесячно; в сентябре 2022 г. проходила уборочная компания, все денежные средства хозяйства были направлены на уборку, в связи с чем у С. образовалась трехмесячная задолженность по алиментам, однако С. в двухнедельный срок обязался погасить образовавшуюся задолженность, от своих обязательств по алиментам не отказывался.

В октябре 2022 г. в том же ОСП было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 157 УК РФ в отношении Н., который нигде не работал, алименты платил раз в полгода, так как не мог заниматься поиском работы в связи с тем, что занимался уходом за пожилой матерью, уход за которой занимал полный рабочий день, жил на получаемое пособие по уходу за пожилой матерью. В действиях Н. также отсутствуют признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ.

Как видно из анализа приведенных выше материалов об отказе, в работе судебных приставов по взысканию алиментов также есть недостатки (отсутствие предупреждения об уголовной ответственности по ч. 1 ст. 157 УК РФ). Однако даже после привлечения к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 157 УК РФ должник редко встает на путь исправления, а взыскатель отказывается вновь привлекать последнего к уголовной ответственности, при этом многие ссылаются на негативные последствия наличия судимости, не только для

осужденного, но и для его близких родственников (в данном случае детей).

В частности, у Ж. имеется четыре судимости за уклонение от уплаты алиментных платежей, которые были взысканы с нее в 2017 г. решением суда в пользу ее несовершеннолетнего ребенка 2015 г. рождения. При этом в первый раз ей были назначены решением суда исправительные работы, которые она не стала отбывать, ввиду чего суд заменил назначенное ей наказание в порядке исполнения приговора на реальное лишение свободы в соответствии с гл. 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹.

Назначенное судом лишение свободы не повлияло на Ж., поскольку весь период, когда ей выносились приговоры суда за неплату алиментов, Ж. так и не погасила задолженность по алиментам, даже частично. При этом сумма задолженности продолжает увеличиваться и до сих пор не погашена. По всей видимости, Ж. ждет восемнадцатилетия своего ребенка, когда алиментная обязанность будет с нее снята. Согласно последнему решению суда от 11.03.2022 г., Ж. осудили на шесть месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, при том что наибольшее наказание, в соответствии с ч. 1 ст. 157 УК РФ, составляет один год лишения свободы.

Аналогичная ситуация складывается и с уголовными делами в отношении неоднократно судимых по ч. 1 ст. 157 УК РФ К., М. и прочих, которые, невзирая на осуждение к лишению свободы, все так же воздерживаются от уплаты алиментов. Например, К., который в 2022 г. был дважды осужден по ч. 1 ст. 157 УК РФ за уклонение от уплаты алиментов в пользу своей дочери 2009 г. рождения, согласно приговору суда от 10.03.2023 г. снова был привлечен к уголовной ответственности за то же преступление, которое он совершил в период с мая по июнь 2022 г. «По совокупности с приговором от 04.08.2022 г., наказание

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

по которому К. не отбыл, данного гражданина приговорили к одному году исправительных работ с удержанием из заработной платы осужденного 5 % в доход государства. До этого случая К. по причине злостного уклонения от отбывания исправительных работ, которые были назначены ему приговором суда от 13.09.2019 г., направили в места лишения свободы, освободившись из которых, К. продолжал уклоняться от уплаты алиментов».

Другую злостную неплательщицу алиментов М., «приговором от 15.03.2023 г. повторно с учетом непогашенной судимости от 02.10.2020 г. осудили по ч. 1 ст. 157 УК РФ за продолжающееся уклонение от уплаты алиментов на содержание несовершеннолетнего сына 2005 г. рождения, за это ее приговорили к семи месяцам исправительных работ с удержанием из заработной платы осужденной 5 % в доход государства».

В целом, преступная деятельность М., которая характеризуется злостным уклонением от уплаты алиментов, длится много лет, и схожа с действиями Ж., за исключением разницы в возрасте их несовершеннолетних детей, на содержание которых они должны выплачивать алименты. В остальном М., аналогично Ж. и К., игнорируют постоянные судимости, связанные со злостным уклонением от уплаты алиментов на содержание несовершеннолетних детей.

Одна из проблем заключается в том, что в соответствии с практикой, сложившейся в области, для привлечения к уголовной ответственности требуется как минимум 2 предупреждения об уголовной ответственности, чтобы избежать выплаты злостных алиментов¹.

Зачастую судебные решения о восстановлении алиментов подаются взыскателем по месту регистрации должника, а не по месту фактического проживания, в связи с чем для установления фактического места

жительства должника требуется много времени, после чего можно будет предупредить об уголовной ответственности должника по ч. 1 ст. 157 УК РФ.

Еще одной проблемой, связанной с применением рассматриваемой статьи, является отсутствие четкого толкования понятия злостного уклонения.

Исходя из сложившейся практики, под злым умыслом следует понимать умышленное неисполнение лицом предусмотренных решением суда обязательств по уплате алиментов в течение длительного времени после предупреждения об уголовной ответственности.

Продолжительность срока должна учитываться с учетом сроков начала исполнительного производства, уведомления должника об этом, предупреждения об уголовной ответственности и установления срока исполнения решения суда.

В регионах Российской Федерации формируется другая практика понимания злого умысла. Если уклонение от уплаты алиментов является злостным, минимальным сроком следует считать 2 месяца с момента вынесения первого предупреждения об уголовной ответственности до истечения срока, предусмотренного для исполнения требования судебного пристава о вынесении 4-го предупреждения. Именно такая практика имеет место в Алтайском крае.

Сложности с квалификацией содеянного возникают и в случае незначительной выплаты алиментов в период уклонения от уплаты налогов.

Эта проблема должна решаться индивидуально в каждом конкретном случае. Как правило, незначительный платеж, произведенный должником после вынесения предупреждения об уголовной ответственности, считается попыткой избежать уголовного преследования. При наличии значительной задолженности по алиментам, незначительные выплаты не влияют на уголовную ответственность должника по ч. 1 ст. 157 УК РФ.

Взыскание алиментов — это мера по защите интересов несовершеннолетних детей, целью которой является систематическое

¹ О судебной практике по уголовным делам о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (статья 157 Уголовного кодекса Российской Федерации) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2022 № 39 // Российская газета. 2022. 30 дек. (№ 297).

обеспечение получения ими материальной поддержки от своих родителей.

В связи с этим государству следует вплотную заняться проблемой неуплаты алиментов на содержание ребенка, что нарушает конституционные права и интересы несовершеннолетнего ребёнка. И если решением этой проблемы не является создание алиментного фонда Российской Федерации, то возможны другие, не менее эффективные меры поддержки семей с детьми.

Уклонение от уплаты алиментов на содержание несовершеннолетних может привести к очень серьезным последствиям. По этой причине рекомендуется заранее установить порядок и размер выплаты алиментов, которые будут взыскиваться путем заключения нотариально заверенного договора и его последующего неукоснительного исполнения. Это гарантирует защиту прав и интересов несовершеннолетних. Если родитель, являющийся должником, допускает наличие у него задолженности по алиментам, закон предусматривает средство правовой защиты, которое необходимо принимать во внимание.

В случае совершения преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 157 УК РФ, судебный пристав-исполнитель проводит проверку в форме дознания. Расследование находится на контроле прокуратуры Российской Федерации в соответствии с действующим законодательством. Качество следственных действий, проводимых в случае расследования преступлений, связанных с уклонением от уплаты алиментов

на содержание несовершеннолетних, полностью зависит от правильности выбранных следственных действий и того, насколько быстро они были проведены.

Заключение

Нынешняя ситуация в сфере уголовного преследования лица, злостно уклонявшегося от уплаты алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка, не должна иметь места на том основании, что невозможно принять за истину тот факт, что преступник, получивший законное наказание за свое преступление, остается преступником. Кроме того, назначенное ему судом наказание никак не влияет на его дальнейшие действия, поскольку он продолжает уклоняться от уплаты алиментов. С другой стороны, такая ситуация имеет место, поэтому ее необходимо исправлять на законодательном уровне. В данном случае, по-видимому, бесполезно усиливать наказание, практика применения которого складывается в российской правовой сфере и кажется бесперспективной. Необходимо внести поправки в основные положения Уголовного кодекса.

Тогда лучше вернуться к правоприменительной практике, например, о повторении преступлений. Как и при привлечении к уголовной ответственности лица, которое ранее было осуждено за совершение аналогичного деяния.

Благодаря этим мерам исключается замена длящихся преступлений на неоконченные правонарушения, что часто встречается в судебных решениях.

Список литературы

1. Валласк Е. В. Актуальные вопросы расследования по делам о злостном уклонении от уплаты алиментов на содержание несовершеннолетних // Криминалистика. 2010. № 2 (7). С. 70–72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-rassledovaniya-po-delam-o-zlostnom-uklonenii-ot-uplaty-alimentov-na-soderzhanie-nesovershennoletnih> (дата обращения: 16.05.2024).
2. Горбатова М. А., Лесин В. Е. Уголовная ответственность за неуплату средств на содержание детей: проблемы теории и практики // Право: история и современность. 2020. № 3 (12). С. 92–99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-neuplatu-sredstv-na-soderzhanie-detey-problemy-teorii-i-praktiki> (дата обращения: 16.05.2024).
3. Дергунова В. Об алиментах на ребенка — в подробностях // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/advices/ob-alimentakh-na-rebenka-v-podrobnostyakh/> (дата обращения: 16.05.2024).

4. Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 157 Уголовного кодекса Российской Федерации (Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей) (утв. ФССП России 25.05.2017, 26.05.2017 N 0004/5) // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/law/metodicheskie-rekomendatsii-po-vyivleniiu-i-rassledovaniuu-prestuplenii_2/ (дата обращения: 16.05.2024).

5. Морозова Ю. В. Преступления против семьи и несовершеннолетних (ст.ст. 150–157 УК РФ) : учебное пособие. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. 90 с.

6. Настенко В. С. Проблемы реализации уголовной ответственности за неуплату средств на содержание детей // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 12. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2020/12/94196> (дата обращения: 16.05.2024).

7. Осыко А. В. Проблемы применения Ч. 1 ст. 157 УК РФ // Отечественная юриспруденция. 2016. № 5 (7). С. 39–41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primeneniya-ch-1-st-157-uk-rf> (дата обращения: 16.05.2024).

References

1. Vallask Ye. V. Aktualnye voprosy rassledovaniya po delam o zlostnom uklonenii ot uplaty alimentov na sodержanie nesovershennoletnikh // Kriminalist. 2010. № 2 (7). S. 70–72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-rassledovaniya-po-delam-o-zlostnom-uklonenii-ot-uplaty-alimentov-na-soderzhanie-nesovershennoletnikh> (data obrashcheniya: 16.05.2024).

2. Gorbatova M. A., Lesin V. Ye. Ugolovnaya otvetstvennost za neuplatu sredstv na sodержanie detey: problemy teorii i praktiki // Pravo: istoriya i sovremennost. 2020. № 3 (12). S. 92–99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-neuplatu-sredstv-na-soderzhanie-detey-problemy-teorii-i-praktiki> (data obrashcheniya: 16.05.2024).

3. Dergunova V. Ob alimentakh na rebenka — v podrobnostyakh // Advokatskaya gazeta. URL: <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/advices/ob-alimentakh-na-rebenka-v-podrobnostyakh/> (data obrashcheniya: 16.05.2024).

4. Metodicheskie rekomendatsii po vyyavleniyu i rassledovaniyu prestupleniy, predusmotrennykh statey 157 Ugolovnogogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii (Neuplata sredstv na sodержanie detey ili netrudosposobnykh roditeley) (utv. FSSP Rossii 25.05.2017, 26.05.2017 N 0004/5) // Sudebnye i normativnye akty RF. URL: https://sudact.ru/law/metodicheskie-rekomendatsii-po-vyivleniiu-i-rassledovaniuu-prestuplenii_2/ (data obrashcheniya: 16.05.2024).

5. Morozova Yu. V. Prestupleniya protiv semi i nesovershennoletnikh (st.st. 150–157 UK RF) : uchebnoe posobie. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskiy yuridicheskiy institut (filial) Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii, 2020. 90 s.

6. Nastenko V. S. Problemy realizatsii ugolovnoy otvetstvennosti za neuplatu sredstv na sodержanie detey // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii. 2020. № 12. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2020/12/94196> (data obrashcheniya: 16.05.2024).

7. Osyko A. V. Problemy primeneniya Ch. 1 st. 157 UK RF // Otechestvennaya yurisprudentsiya. 2016. № 5 (7). S. 39–41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primeneniya-ch-1-st-157-uk-rf> (data obrashcheniya: 16.05.2024).

Научная статья
УДК 343.326

ОСОБЕННОСТИ ПОДХОДА К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Г. А. Шкапров

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
Shkaprov98@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты анализа международно-правового законодательства и уголовного законодательства зарубежных государств, расположенных в Азиатско-Тихоокеанском регионе, по вопросу регулирования и закрепления составов экстремистских преступлений, их особенностей, элементов составов и видов наказаний, назначаемых за их совершение. Приводится анализ понимания экстремизма как комплексного правового явления Генеральной Ассамблеей ООН, ШОС, Межпарламентской Ассамблеей стран-участниц СНГ, анализируются включаемые туда виды экстремистских деяний, а также основные положения об экстремизме в уголовных законах основных зарубежных государств. По результатам такого анализа приводятся выводы об особенностях законодательного закрепления норм об экстремизме в УК исследованных азиатских стран, сходства и различия в формулировании диспозиций и санкций составов преступлений, а также особенности юридической техники при формулировании статей уголовных кодексов.

Ключевые слова: экстремизм, азиатские страны, уголовное законодательство, международное право, зарубежное законодательство

Для цитирования: Шкапров Г. А. Особенности подхода к определению экстремизма в некоторых странах Азиатско-Тихоокеанского региона // Социальное управление. 2024. Т. 6, № 15. С. S140–S148. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/155>

Research article

PECULIARITIES OF THE APPROACH TO THE DEFINITION OF EXTREMISM IN SOME COUNTRIES OF THE ASIA-PACIFIC REGION

G. A. Shkaprov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
Shkaprov98@mail.ru

Abstract. The article presents the results of the analysis of international legal legislation and criminal legislation of foreign states located in the Asia-Pacific region on the issue of regulation and consolidation of extremist crimes, their features, elements of the elements of the composition and types of punishments imposed for their commission. The analysis of understanding

of extremism as a complex legal phenomenon by the UN General Assembly, the SCO, the Interparliamentary Assembly of the CIS member states is given, the types of extremist acts included therein are analyzed, as well as the main provisions on extremism in the criminal laws of the main foreign countries. Based on the results of this analysis, conclusions are drawn about the peculiarities of legislative consolidation of norms on extremism in the Criminal Code of the Asian countries studied, similarities and differences in the formulation of dispositions and sanctions of the corpus delicti of crimes, as well as the peculiarities of legal technique in the formulation of articles of criminal codes.

Keywords: *extremism, Asian countries, criminal legislation, international law, foreign legislation*

For citation: *Shkaprov GA. Peculiarities of the approach to the definition of extremism in some countries of the Asia-Pacific region. Sotsialnoe upravlenie [Social Management]. 2024;6(1S):S140-148. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/155> (In Russ.)*

Введение

Экстремизм как деяние с высокой степенью общественной опасности признано как уголовными кодексами государств, так и международными правовыми актами. Стоит отметить, что законодательством международных организаций, основной из которых является Организация Объединенных Наций, экстремизм регулируется достаточно субъективно, с учетом специфики истории развития, в частности, африканских государств во второй половине XX века.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования являются нормативные правовые акты международных организаций, а также уголовные кодексы государств Азиатско-Тихоокеанского региона.

В ходе исследования были использованы общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция), а также частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительное правоведение).

Описание исследования

Основополагающие положения прав и свобод человека установлены резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года, которая закрепляет в статье 2 следующее положение: «Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении

расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, самоуправляющейся или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете»¹. Так, ГА ООН подходит к вопросу определения экстремизма с точки зрения прав человека, их независимости от указанных признаков; дальнейшее закрепление происходит в рамках Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/375 (IV)², регулирующей права и обязанности государств, в которой обращается внимание на независимость реализации указанных прав от признаков расы, пола, языка, религии, принадлежности к социальной группе. В целом, в указанном понимании экстремизм в документах ГА ООН просуществовал до начала XXI века

¹ Всеобщая декларация прав человека и гражданина : принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // ООН : [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 14.05.2024).

² Проект декларации прав и обязанностей государств : Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/375 (IV) от 6 декабря 1949 года // ООН : [сайт]. URL: [https://undocs.org/ru/A/RES/375\(IV\)](https://undocs.org/ru/A/RES/375(IV)) (дата обращения: 14.05.2024).

и усиления террористической активности в мире. Д. А. Борисов в связи с этим указывает: «После трагических событий 2001 года в Нью-Йорке экстремизм в международной нормативно-правовой практике попал под тень контртеррористической повестки международной безопасности. Например, в резолюции 1373 (2001), принятой Советом Безопасности ООН 28 сентября 2001 года, признается увеличение в различных регионах мира числа актов терроризма, мотивами которых является экстремизм» [1, с. 49].

В свою очередь, в рамках регулирования экстремизма основными мировыми государствами можно выявить определенные тенденции: так, в нормативных актах Великобритании экстремизм затрагивается достаточно редко, хотя и учитывается несколько форм совершения экстремистских преступлений, которые криминализованы такими актами, как *Racial and Religious Hatred Act 2006*, *Terrorism Act 2000*, *Terrorism Act 2006* и другими. Уголовный закон Франции содержит нормы статей, предусматривающих преступления экстремистской направленности, в частности, в норме Особенной части article 225-1 вводится дефиниция дискриминации как составного элемента экстремизма, нормы статей article 421-1 предусматривают ответственность за террористические преступления, article 412-3 предусматривает ответственность за осуществление «мятежных движений»¹. Уголовное законодательство ФРГ в целом достаточно сходно с отечественным законом о противодействии экстремизму и предусматривает многие основные формы экстремистских деяний: § 82 «Государственная измена земле» гл. 2 «Государственная измена» отдела 1 Общей части Уголовного уложения ФРГ криминализирует деяния, связанные с насильственным посягательством, например, на власти федеральных земель, § 89a «Подготовка тяжкого насильственного преступления,

угрожающего государству» гл. 3 «Угроза демократическому правовому государству» устанавливает ответственность за покушение на государственный строй»². А. Н. Ильяшенко отдельно отмечает следующую особенность: «Действующий УК РФ содержит определение преступлений экстремистской направленности, согласно которому таковыми признаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ. В УК ФРГ подобные дефиниции отсутствуют» [2, с. 108].

В целом можно отметить, что в основных государствах мирового сообщества сложилось определенное понимание экстремизма и закрепление его в уголовных кодексах. Также отдельного упоминания заслуживает совокупное мнение европейских коллективных органов власти ЕС, ОБСЕ по исследуемому вопросу. В регионе Содружества независимых государств антиэкстремистская политика, по существу, определяется и формируется под влиянием Российской Федерации и рассматривает вопрос экстремизма и терроризма комплексно: например, в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г., в Модельном законе «О противодействии экстремизму» Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ и других.

Однако отдельный интерес вызывает закрепление экстремизма в кодексах стран Южной, Восточной и Юго-Восточной Азии. Можно предположить, что данный вопрос в указанных государствах рассматривается недостаточно: обусловить данный вывод можно, проанализировав перечень террористических и экстремистских актов, совершенных в данных

¹ Уголовный кодекс Франции [Code pénal] : от 22 июля 1992 года // Légifrance. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070719/ (дата обращения: 14.05.2024).

² Уголовный кодекс Германии [German Criminal Code (Strafgesetzbuch — StGB)] : от 15 мая 1871 года. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.pdf (дата обращения: 14.05.2024).

странах. Самыми известными являются ряд терактов в Китае (захват заложников в Гуме, попытка угона авиалайнера в Хотане, теракты в Кашгаре и Урумчи), а также религиозный экстремизм в Казахстане, Таджикистане, Узбекистане и других странах. Однако антиэкстремистская повестка, например, Юго-Восточной Азии почти неизвестна миру.

Так, начать стоит именно с уголовного законодательства Китая. Китайский законодатель пошел по пути определения основных экстремистских деяний. Статья 102 главы I раздела I Уголовного кодекса Китайской Народной Республики (далее — УК КНР) закрепляет ответственность за причинение вреда суверенитету КНР, ее государственной безопасности. В последующих преступлениях указанной главы закрепляются деяния, в той или иной форме посягающие на безопасность государственного или политического строя КНР¹. Статьей 120 криминализируется деяние, связанное с участием в террористической организации. Отдельно статьей 249 закрепляется следующая норма: «Пропаганда национальной ненависти, национальной дискриминации приотягчающих обстоятельствах — наказывается лишением свободы на срок до 3 лет, краткосрочным арестом, надзором или лишением политических прав; при особоотягчающих обстоятельствах — наказывается лишением свободы на срок от 3-х до 10 лет»². В статьях 250 и 251 устанавливается ответственность за дискриминацию как оскорбление или ограничение прав в форме публикации информации такого характера или посягательство на традиции национальных меньшинств. В данном случае законодатель пошел по пути казуистического закрепления конкретных дискриминационных деяний, тогда как невозможно установить тождество данных норм и основной нормы «дискриминационной»

статьи 136 УК РФ, которая криминализирует ограничение прав и свобод человека и гражданина в обобщенном виде. Также интересна формулировка статьи 278: «Призыв народных масс к выражению силового протеста против выполнения государственных законов и административных нормативных актов», то есть нормой статьи криминализируется деяние в виде воспрепятствования законной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления путем неисполнения нормативных правовых актов, характерное для периода развития норм о противодействии экстремизму в России в период XII–XVII веков. Отдельно оговаривается вопрос противодействия деятельности органам государственной власти в статье 290 УК КНР: абзац 3 статьи предполагает криминализацию деяния, связанного с организацией насильственного препятствования их законной деятельности.

В числе отличительных черт уголовного законодательства Китая об экстремизме можно выделить следующие: во-первых, законодатель располагает преступления экстремистской направленности, связанные с посягательством на государственный суверенитет на первое место среди прочих объектов правоохраны, что указывает на существенную степень общественной опасности в структуре преступности; во-вторых, формулирование составов преступлений экстремистской направленности осуществляется дифференцированно, то есть в группе норм, криминализирующих схожие деяния, одно из которых может быть отнесено к экстремизму, закрепляется в данной группе, тогда как основной массив норм об таких преступлениях в УК РФ интегрированы в одну группу; в-третьих, санкции всех указанных деяний существенны — почти каждая предусматривает наказание в виде лишения свободы или ареста, что подтверждает отношение законодателя к данным преступлениям.

Более того, Л. Чанхай и Н. Н. Коротких указывают: «...27 декабря 2015 г. на 18-й сессии ПК ВСНП 12-го созыва был принят Закон КНР „О борьбе с терроризмом“, который регламентировал предотвращение

¹ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики : принят на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14 марта 1997 г. // Посольство КНР в РФ : [сайт]. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm (дата обращения: 14.05.2024).

² Там же.

терроризма по четырём направлениям. <...> Во-вторых, борьба с терроризмом начинается с борьбы с экстремизмом, и закон чётко указал, что государство выступит против любых форм экстремизма, кроме того подчеркнул, что экстремизм является идеологической основой терроризма» [3, с. 99], то есть китайский законодатель также устанавливает необходимость дополнительно регулировать данную сферу.

УК Республики Корея (далее — УК РК) закрепляет следующие деяния экстремистской направленности: статья 87 УК РК криминализирует деяние, связанное с покушением на территориальную независимость и конституционный строй в государстве, санкция для разных групп субъектов предусматривает как смертную казнь, так и пожизненное лишение свободы; также указанное деяние закрепляется первым среди норм Особенной части. Статьи 88–91 предусматривают различные деяния, осуществляемые с указанной в статье 87 целью, а именно: убийство, агитацию, пропаганду, сговор, а также приготовление и покушение на данные преступления, и все эти деяния интегрированы в группу норм «Мятеж»¹. В системе норм о препятствовании деятельности органов государственной власти закреплена статья 136 УК РК, закрепляющая ответственность за насильственное воспрепятствование исполнению своих обязанностей должностным лицом; интересна формулировка нормы статьи 144 УК РК: «Лицо, совершившее преступление, указанные в статьях 136, 138, 140–143, путем угрозы использования коллективной силы или демонстрации опасного оружия...»², то есть в данном случае воздействие группы лиц признается обстоятельством, повышающим уровень общественной опасности такого деяния.

Отдельно главой 37 закреплены деяния, связанные с воспрепятствованием в использовании прав граждан; статья 323

криминализирует деяние, связанное с таким воспрепятствованием, осуществленным путем воздействия на собственность и объекты иных прав (документы, ценные бумаги и пр.); статья 324 закрепляет деяние в виде принуждения к работе путем насилия или запугивания, т. е. указанная норма существенно шире аналогичной нормы отечественного законодательства, предусматривающей воспрепятствование осуществлению узкой группы прав граждан — избирательных, хотя и соответственно различны санкции — УК РФ предусматривает максимальное наказание в виде исправительных работ на срок до 1 года, тогда как УК РК — каторжные работы сроком до 5 лет.

В целом, характеризуя указанные нормы, можно отметить, что южнокорейский законодатель также серьезно относится к закреплению норм об экстремизме: нормы, связанные с посягательством на конституционный строй и территориальную независимость помещены на первое место в системе Особенной части, санкция по таким деяниям исключительная, тогда как экстремистские деяния в сфере прав граждан менее интересны законодателю, их санкции существенно ниже и чаще всего представлены денежным штрафом и каторжными работами, однако заслугой юридической техники является группировка видов экстремистских деяний в рамках отдельных глав; деяния террористической направленности не закрепляются нормами данного УК, в связи с чем можно сделать вывод, что формирование антиэкстремистского блока норм уголовно-правового характера не является приоритетом законодателя.

Уголовный закон Социалистической Республики Вьетнам (далее — УК СРВ) закрепляет следующие нормы: статьей 108 главы 13 закрепляется государственная измена; в рамках данной нормы сформулировано деяние в виде вступления гражданина республики как специального субъекта преступления в сговор с иностранными организациями (*foreign entities*) в целях посягательства на независимость, суверенитет и государственную безопасность республики, также предполагаются

¹ Уголовный кодекс Республики Корея : от 18 сентября 1953 г. // Спр.-инф. портал «Всё о Корее». URL: <https://vseokoree.com/vse-o-koree/zakony-i-normativnye-pravovye-akty/ugolovnyj-kodeks-respubliki-koreya> (дата обращения: 14.05.2024).

² Там же.

существенные санкции — смертная казнь, пожизненное лишение свободы или существенный срок такового. Статьей 109 УК СРВ закрепляется ответственность за препятствование деятельности «народной власти»; статья 111 УК СРВ криминализирует посягательство на территориальную неприкосновенность, статья 112 УК СРВ — мятеж как насильственное препятствование деятельности органов государственной власти¹.

Новеллой выступает норма статьи 113 УК СРВ — Терроризм, направленный против народного правительства, в рамках которой криминализовано деяние в виде посягательства на жизнь государственного деятеля республики. Статьей 118 УК СРВ закреплено деяние в виде подстрекательства группы лиц на препятствование деятельности органов государственной власти Республики.

Х. Нгуен и А. А. Мальцев указывают также особенности регламентации терроризма: «Легальное определение терроризма содержится в специальном законе о борьбе с терроризмом, принятом в 2013 г. Следует отметить, что законодатель опять же не дает нам универсальной формулы, а лишь казуистично перечисляет различные криминальные проявления терроризма» [4, с. 148].

В целом можно отметить, что антиэкстремистские нормы УК Вьетнама достаточно обширны, включают многие деяния, связанные с экстремизмом; санкции данных статей существенны и весьма похожи — каждое деяние наказывается смертной казнью, пожизненным лишением свободы либо лишением свободы на срок от 12 до 20 лет; обосновать такую юридическую технику возможно путем анализа исторических событий в жизни Республики, в период которых указанные деяния практические реализовывались различными субъектами.

Схожие особенности формулирования норм встречаются в статьях УК Сингапура

(далее — УКС). Так, статьей 121 УКС закреплена следующая норма: «Тот, кто ведет войну против правительства, или пытается вести такую войну, или подстрекает к ведению такой войны, наказывается смертью или пожизненным заключением»². Санкция статьи традиционна для указанных деяний в государствах Азиатского региона, тогда как интересна диспозиция: термин «война» применительно к данной норме не раскрывается в общей части, можно предположить, что имеются в виду крайне радикальные деяния, связанные с противостоянием законной деятельности государственной власти, сопряженные с насильем или возможностью его применения; статьями 121А и 121В отдельно криминализируются посягательства на Президента Сингапура или правительство; интересна норма статьи 123 УКС: «Тот, кто любым действием или незаконным бездействием скрывает существование замысла войны против правительства...»³, которой, по существу, криминализуется наличие умысла на совершение указанного экстремистского деяния, санкция за которое предусматривает лишение свободы пожизненно либо сроком до 20 лет, что является достаточно суровым для правовой конструкции, неприменимой для отечественного уголовного права.

Нормами главы 8 криминализованы деяния, связанные с незаконными собраниями (unlawful assembly). Так, статья 141 УКС закрепляет ряд деяний, связанных с признанием собраний незаконными, среди которых существуют экстремистские мотивы, а именно: «подавление» законодательного или исполнительного правительства или любого государственного служащего при осуществлении законных полномочий такого служащего, сопротивление исполнению любого закона или любого судебного процесса; так, нормами статей 121 и 141 по существу признается преступлением

¹ Уголовный кодекс № 100/2015/QH13 [Criminal Code Socialist Republic of Vietnam] : от 27.11.2015 // WIPO Lex. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/17225> (дата обращения: 14.05.2024).

² Уголовный кодекс Сингапура [Penal Code (Singapore)]: от 16 сентября 1872 г. // URL: https://sso.agc.gov.sg/Act/PC1871?ViewType=Pdf&_=20240130153148 (in English) (дата обращения: 14.05.2024).

³ Там же.

одно и то же деяние — воспрепятствование законной деятельности органов государственной власти (президент, правительство), однако различие проводится, судя по всему, по степени реализации умысла — в первом случае осуществляется квалификация оконченного деяния (так и сформированного «замысла» в понимании статьи 123 УКС), тогда как во втором случае формулируется усеченный состав преступления.

В целом, указанный массив норм представляется типичным для исследуемого региона: существенные санкции статей, казуистичность формулирования составов и обширное их количество по этой причине.

УК Малайзии (далее — УКМ) в рамках главы 6 содержит составы преступлений, посягающих на безопасность государства в лице правителя Малайзии, более того, указанная статья оперирует уже известным термином «война» в понимании насильственного деяния экстремистской направленности. Статья 124 УКМ содержит указание на состав преступления, связанный с посягательством на жизнь члена парламента с целью воспрепятствования осуществления им властных полномочий. В последующих статьях главы предусматриваются такие формы совершения деяния, как распространение документов и публикаций, вывешивание плакатов, распространение информации или заведомо ложных слухов¹.

Данный УК закрепляет также нормы о терроризме. Интересна юридическая техника формулирования указанных норм: данная глава называется «Отношения, связанные с терроризмом», что указывает на достаточно широкое восприятие преступных связей субъекта с терроризмом, т. е. не только совершения самих актов терроризма, тогда как номер данной главы — VIa, то есть законодатель рассматривает терроризм как подгруппу преступлений против государственной власти, тогда как в отечественном уголовном законе

указанные деяния дифференцированы по родовому объекту уголовно — правовой охраны: составы преступлений террористической направленности посягают на общественную безопасность, тогда как группа преступлений против государственной власти — на другой объект.

В целом, в данном разделе существенно разработана доктрина террористических преступлений: малазийский законодатель криминализирует как само совершение деяния, так и приискание исполнителей, их обучение, финансирование терроризма, укрывательство террористов, а также перемещение террористов через Малайзию; санкция также традиционна для указанных деяний — многие составы предполагают применение смертной казни, а также существенные меры лишения свободы — до 40 лет, если террористический акт привел к смерти лиц, и от 10 до 30 лет в остальных случаях².

Уголовно — правовая обстановка в сфере противодействия экстремизму в Индонезии также представляется напряженной — Л. М. Ефимова указывает: «Радикализм и экстремизм в Индонезии живуч и неизбывен благодаря наличию питательной почвы» [5, с. 104].

УК Индонезии (от 1999 года) (далее — УКИ) в рамках экстремистских преступлений также разделяет общеазиатские тенденции: глава 1 книги II в статье 104 криминализирует покушение на личность Президента или Вице-президента в целях отстранения их от управления государством, санкцией предусматривается смертная казнь либо лишение свободы на срок до 20 лет; статья 106 УКИ предусматривает ответственность за покушение на территориальную неприкосновенность Индонезии, связанную с отчуждением части ее территории³. Иных видов экстремистских деяний кодекс не предусматривает, как и преступлений террористического характера,

² Там же.

³ Уголовный кодекс Индонезии [Penal Code of Indonesia] : № 27 от 19.05.1999 // WIPO Lex. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/2256> (дата обращения: 14.05.2024).

¹ Уголовный кодекс Малайзии [Penal Code Act 574] : от 7 августа 1997 года // Burgielaw. URL: https://www.burgielaw.com/resources/act/?act_title=Penal%20Code (дата обращения: 14.05.2024).

несмотря на очевидное сходство данного УК и УК некоторых штатов в США, выражающееся в делении преступных деяний на преступления и мисдиминоры, тогда как при исследовании УК штата Нью-Йорк составы террористических и экстремистских преступлений были выявлены.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, можно сделать ряд выводов.

Во-первых, законодатели чаще всего размещают преступления, связанные с посягательством на конституционный строй и территориальную целостность, в первой главе особенной части УК — это указывает на сложившуюся систему приоритетов объектов правоохраны, в которой безопасность государства ставится выше безопасности личности, что прямо противоположно системе УК РФ.

Во-вторых, структура экстремистских деяний предусматривает следующие преступления: все УК криминализируют посягательство на конституционный строй, многие — посягательство на территориальную целостность и неприкосновенность, а также безопасность высшего должностного лица

или членов представительных органов, воспрепятствование законной деятельности органов государственной власти, некоторые — преступления террористической направленности, а также деяния, связанные с ограничением прав и свобод граждан в зависимости от расы, национальности, религии или принадлежности к социальной группе. Однако никто не формулирует составы преступлений, связанных с воспрепятствованием осуществления избирательных прав, совершения преступлений по экстремистским мотивам, а также составов пропаганды или реабилитации нацизма.

В-третьих, отмечаются существенные санкции за преступления экстремистской направленности — при посягательстве на конституционный строй и территориальную неприкосновенность почти все исследованные государства формулируют санкции, предусматривающие смертную казнь или пожизненное лишение свободы, тогда как в отечественном уголовном законе «чистые» экстремистские преступления (ст. 280–280.4, 282–282.4 УК РФ) не предусматривают санкций в виде смертной казни, пожизненного лишения свободы или существенных сроков лишения свободы.

Список источников

1. Борисов Д. А. Экстремизм и контртеррористическая повестка ООН в XXI веке // Мировая политика. 2018. № 1. С. 48–57. DOI: 10.25136/2409-8671.2018.1.24348
2. Ильяшенко А. Н. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности по УК РФ и УК ФРГ: сравнительно-правовой анализ // Общество и право. 2013. № 3 (45). С. 108–110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-prestupleniya-ekstremistskoynapravlennosti-po-uk-rf-i-uk-frg-sravnitelno-pravovoy-analiz> (дата обращения: 14.05.2024).
3. Чанхай Л., Коротких Н. Н. Исследование вопросов, касающихся контроля над террористической и экстремистской преступностью в России и Китае // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2017. Т. 19, № 4. С. 92–106. DOI: 10.24866/1813-3274/2017-4/92-106
4. Мальцев А. А., Нгуен Х. Уголовно-правовое противодействие терроризму в сфере высоких технологий по законодательству Социалистической Республики Вьетнам // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2018. Т. 20, № 3. С. 145–158. DOI: 10.24866/1813-3274/2018-3/145-158
5. Ефимова Л. М. Исламский экстремизм в Индонезии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2011. № 17. С. 90–105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskiy-ekstremizm-v-indonezii> (дата обращения: 14.05.2024).

References

1. Borisov D. A. Ekstremizm i kontrterroristicheskaya povestka OON v XXI veke // Mirovaya politika. 2018. № 1. S. 48–57. DOI: 10.25136/2409-8671.2018.1.24348

2. Ilyashenko A. N. Ugolovnaya otvetstvennost za prestupleniya ekstremistskoy napravlenosti po UK RF i UK FRG: sravnitelno-pravovoy analiz // Obshchestvo i pravo. 2013. № 3 (45). S. 108–110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-prestupleniya-ekstremistskoy-napravlenosti-po-uk-rf-i-uk-frg-sravnitelno-pravovoy-analiz> (data obrashcheniya: 14.05.2024).

3. Chankhay L., Korotkikh N. N. Issledovanie voprosov, kasayushchikhsya kontrolya nad terroristicheskoy i ekstremistskoy prestupnostyu v Rossii i Kitae // Aziatsko-Tikhookeanskiy region: ekonomika, politika, pravo. 2017. T. 19, № 4. S. 92–106. DOI: 10.24866/1813-3274/2017-4/92-106

4. Maltsev A. A., Nguen Kh. Ugolovno-pravovoe protivodeystvie terrorizmu v sfere vysokikh tekhnologiy po zakonodatelstvu Sotsialisticheskoy Respubliki Vetnam // Aziatsko-Tikhookeanskiy region: ekonomika, politika, pravo. 2018. T. 20, № 3. S. 145–158. DOI: 10.24866/1813-3274/2018-3/145-158

5. Yefimova L. M. Islamskiy ekstremizm v Indonezii // Yugo-Vostochnaya Aziya: aktualnye problemy razvitiya. 2011. № 17. S. 90–105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskiy-ekstremizm-v-indonezii> (data obrashcheniya: 14.05.2024).

Научная статья
УДК 343.24

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА В ФАКУЛЬТАТИВНЫХ СТАДИЯХ ПРОЦЕССА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Г. А. Шкапров

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
Shkaprov98@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос производства в факультативных стадиях уголовного процесса уголовных дел по преступлениям экстремистской направленности, анализируются статистические материалы, связанные с обжалованием уголовных дел данной категории, выявляются особенности и проблемы принятия процессуальных решений по данным преступлениям в кассационных и надзорных инстанциях, а также изучены особенности назначения уголовного наказания за преступления экстремистской направленности, удельного веса каждого конкретного уголовного наказания, анализируются статистические данные, связанные с назначением уголовного наказания, выявляются существующие закономерности. По итогам анализа статистических материалов представлены выводы относительно существующих тенденций кассационного и надзорного обжалования указанных уголовных дел, изменения и отмены процессуальных актов по таким делам, а также назначения основных и дополнительных видов уголовного наказания за такие преступления.

Ключевые слова: экстремизм, судебная статистика, тенденции правосудия, кассационное обжалование, уголовное наказание

Для цитирования: Шкапров Г. А. Особенности назначения наказания и производства в факультативных стадиях процесса по уголовным делам экстремистской направленности // Социальное управление. 2024. Т. 6, № 15. С. S149–S156. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/156>

Research article

PECULIARITIES OF SENTENCING AND PROCEEDINGS IN OPTIONAL STAGES OF THE PROCESS IN CRIMINAL CASES OF EXTREMIST ORIENTATION

G. A. Shkaprov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
Shkaprov98@mail.ru

Abstract. The article deals with the issue of production in optional stages of criminal proceedings of criminal cases on crimes of extremist orientation, analyzes statistical materials related to the appeal of criminal cases of this category, reveals the features and problems of adoption of procedural decisions on these crimes in cassation and supervisory instances, as well as studied

the peculiarities of imposition of criminal punishment for crimes of extremist orientation, the specific weight of each particular criminal case in the court of appeal. Based on the results of the analysis of statistical materials, conclusions are presented regarding the existing trends of cassation and supervisory appeal of the above criminal cases, modification and annulment of procedural acts in such cases, as well as the assignment of basic and additional types of criminal punishment for such crimes.

Keywords: *extremism, judicial statistics, trends of justice, cassation appeal, criminal punishment*

For citation: *Shkaprov GA. Peculiarities of sentencing and proceedings in optional stages of the process in criminal cases of extremist orientation. Sotsialnoe upravlenie [Social Management]. 2024;6(1S):S149-156. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/156> (In Russ.)*

Введение

В структуре исследования преступности экстремистской направленности особое место занимают вопросы количественных показателей, к которым принято относить ее с состояние, уровень, динамику [1, с. 94]. Так, по данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за 2022 год было зарегистрировано 1566 преступлений данной группы, в свою очередь из этого количества в суд было направлено 1257 уголовных дел. Однако важным для понимания окончательной квалификации и юридической судьбы уголовных дел по преступлениям экстремистской направленности являются результаты их рассмотрения в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования являются данные судебной статистики Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации по вопросам движения уголовных дел, обжалования и назначения уголовного наказания за период с 2010 по 2022 годы.

В ходе исследования были использованы общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция), а также частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительное правоведение).

Описание и исследования

А. А. Биглова, И. А. Биккинин, Г. Р. Ишкильдина указывают общие особенности

статистики данной группы преступлений: «Существенным недостатком статистики относительно определения количества преступлений экстремистской направленности остаётся невозможность проведения подсчёта данных относительно структуры преступлений, т. е. разграничения общего числа правонарушений в соответствии с их составом. Нет достоверных сведений относительно количества пострадавших от действий экстремистов, о числе дел, окончившихся назначением уголовной ответственности за совершенное деяние...» [2, с. 29]. В свою очередь, Н. В. Кузьмина отмечает: «Существующая система формирования уголовно-правовой статистики об этнической преступности, не отвечает требованиям научности. Статистические показатели не дают точного представления о количестве пострадавших от экстремизма, терроризма, этноэкономической преступности, о динамике позитивных (негативных) результатов расследования уголовных дел, а также о реальном результате работы следователей и судов» [3, с. 89].

Так, при характеристике рассмотрения уголовных дел экстремистской направленности выявляются следующие особенности: во-первых, при равномерном увеличении количества лиц, подающих апелляционные жалобы, весьма неравномерно распределено количество кассационных и надзорных жалоб. С 2010 по 2022 год процент количества лиц, подающих апелляционные жалобы, вырос на 718,54% при небольших колебаниях, тогда как фактическое количество кассационных обжалований за тот же период практически

Таблица 1 — Движение дел в судебных инстанциях Российской Федерации¹

Год	Поступило в суд первой инстанции	Окончено в суде первой инстанции	Обжаловано в апелляционной инстанции	Обжаловано в кассационной инстанции	Обжаловано в надзорной инстанции
2010	186	185	н/д	21	10
2011	260	237	н/д	51	3
2012	402	384	н/д	63	5
2013	508	505	83	6	н/д
2014	679	676	130	7	н/д
2015	680	658	134	1	н/д
2016	813	781	148	11	2
2017	755	743	151	4	0
2018	263	327	168	10	0
2019	378	286	150	14	1
2020	573	547	107	50	1
2021	617	583	214	19	0
2022	586	568	283	36	1

не изменилось, притом, что за период с 2010 по 2012 рост составил 200 %, с 2013 по 2020 — 733,33 %, с 2020 по 2022 — падение на 54 %. Количество надзорных жалоб по преступлениям экстремистской направленности уменьшилось с 2010 по 2022 год на 90 %.

Доля лиц, обжалующих в апелляционном, кассационном и надзорном порядках, по отношению к общему количеству окончанных уголовных дел экстремистской направленности также неравномерна. Так, например, доля апелляционного обжалования составила 16,44 % приговоров в 2013 году, 20,36 % в 2015, 20,32 % в 2017 году, 52,45 % в 2019 году, 36,71 % в 2021 году, то есть можно отметить поступательный рост на протяжении всего периода. В свою очередь, в кассационном порядке обжаловано 1,19 % приговоров в 2013 году, 0,15 % в 2015 году, 0,54 % в 2017 году, 4,9 % в 2019 году, 3,26 % в 2021 году, то есть динамика обжалования не позволяет выявить определенную тенденцию. Обжалование приговоров в надзорном порядке за все время

составляет менее 1 %, а в целом динамика, как было установлено ранее, показывает падение (таблица 1).

Представляется интересным анализ процессуальных решений при кассационном и надзорном обжаловании приговоров по делам экстремистской направленности (таблица 2). Так, в кассационном обжаловании чаще обвинительные приговоры чаще изменяются, чем отменяются — с 2013 по 2022 годы изменено 17 обвинительных приговоров по делам экстремистской направленности, тогда как отменено только 14; более того, тенденция изменения обвинительных приговоров в целом стабильна — в период с 2013 по 2017 и с 2018 по 2022 различаются на 1, тогда как тенденция к отмене обвинительных приговоров возрастает к настоящему времени — с 2013 по 2017 отменено всего

¹ Сводные статистические данные за период с 2010 по 2022 гг. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 12.05.2024).

Таблица 2 — Процессуальные решения по уголовным делам¹

Год	Изменено обвинительных приговоров	Отменено обвинительных приговоров	Отменено постановлений суда первой инстанции	Изменено кассационных определений
2013	1	0	2	1
2014	1	0	2	0
2015	0	1	0	0
2016	6	0	0	0
2017	0	2	0	0
2018	1	1	0	0
2019	1	1	3	0
2020	1	3	7	0
2021	0	1	1	0
2022	6	5	6	0

3 приговора, тогда как с 2018 по 2022 отменено 11 приговоров, то есть динамика отмены составляет 266,6%, что свидетельствует о снижении качества правосудия по делам экстремистской направленности, при которых судом кассационной инстанции выявляются более грубые нарушения материального и процессуального права судами низших инстанций. Также возрастает динамика отмены процессуальных актов суда первой инстанции — 4 и 17 отмен соответственно, что подтверждает предыдущий вывод. Более того, почти не изменяются кассационные определения — 1 изменение в 2013 году и полное отсутствие таковых по делам экстремистской направленности в остальные годы.

Представляется интересным высказывание А. В. Сысоева, Т. В. Сысоевой и Л. В. Мацак по данному вопросу: «...мы считаем, что уголовно-процессуальное законодательство РФ необходимо реформировать, а именно: упразднить процедуру выборочной кассации, а также закрепить в положениях, УПК РФ нормы права, согласно которым все судебные акты в процессе

уголовного судопроизводства должны обжаловаться по процедуре сплошной кассации с обязательным проведением судебного заседания, и с обязательным изучением судом материалов дела в полном объеме» [4, с. 149].

В свою очередь, по вопросам надзорного производства по делам экстремистской направленности тенденция обратная — в период с 2010 по 2012 основной массив процессуальных решений надзорной инстанции составляли: в 2010 году — 3 отмены кассационных определений и 1 изменение обвинительного приговора, в 2011 — 3 изменения обвинительного приговора, в 2012 — 1 изменение кассационного определения, тогда как в период с 2016 по 2022 годы имело место лишь 4 удовлетворения прочих кассационных жалоб и предложений, а также 1 отмена обвинительного приговора, то есть в целом с 2016 года надзорная инстанция считает более качественным осуществление правосудия по делам экстремистской направленности, поскольку вносит изменения по другим процессуальным основаниям, почти не реализуя функцию изменения или отмены приговора, тогда как до 2016 года изменения обвинительного приговора и отмена

¹ Сводные статистические данные за период с 2010 по 2022 гг.

Таблица 3 — Виды наказаний с наибольшим удельным весом¹

Год	Лишение свободы	Штраф	Условное осуждение к лишению свободы	Обязательные работы	Исправительные работы	Иные наказания
2010	19	12	69	22	5	4
2011	32	22	67	23	4	1
2012	20	54	26	48	25	10
2013	15	87	23	72	47	19
2014	16	119	35	99	61	14
2015	41	86	120	122	60	34
2016	60	75	205	108	37	58
2017	87	78	367	51	11	61
2018	88	70	345	22	11	54
2019	75	10	115	1	0	124
2020	55	9	152	5	1	154
2021	78	21	341	0	0	279
2022	145	28	371	2	3	415

кассационных определений осуществлялись чаще.

В целях понимания оснований для отмены или пересмотра приговоров в судах вышестоящих инстанций отдельно стоит проанализировать практику назначения наказаний судами первой инстанции за преступления исследуемой группы.

Прежде всего, с 2010 года растет количество лиц, осужденных за совершение преступлений экстремистской направленности: в 2010 году осуждено 135 лиц, в 2011 — 149, в 2012 — 187, в 2013 — 279, в 2014 — 357, в 2015 — 483, в 2016 — 545, в 2017 — 605, в 2018 — 553, в 2019 — 210, в 2020 — 242, в 2021 — 448, в 2022 — 567. Так, количество осужденных за данные преступления увеличивается постоянно, при общем снижении количества лиц, осужденных за совершение преступлений в целом.

А. С. Нерубенко, Е. С. Елисеева указывают следующее: «Количество осужденных за экстремизм за последние четыре года выросло в несколько раз. Значительная

часть граждан привлечена к ответственности только за «лайки» и «репосты» экстремистских материалов. Верховный Суд Российской Федерации, проанализировав судебную практику, рекомендовал нижестоящим судам отойти от формального подхода к рассмотрению дел в отношении пользователей Интернета» [5, с. 43].

На основе приведенных данных (таблица 3) можно сделать несколько выводов: во-первых, наблюдается волнообразное повышение назначения уголовного наказания в виде лишения свободы — с 2010 по 2018 рост составил 363,15%, к 2020 году произошло снижение на 37,5%, а к 2022 году снова была выявлена положительная динамика, что выразилось в росте указанного параметра на 163,63%. То есть в целом суды первой инстанции придерживаются позиции назначения реального наказания за экстремистские преступления части субъектов, которая составляет:

¹ Сводные статистические данные за период с 2010 по 2022 г.

в 2010 году — 14,07% от общего числа осужденных за эти преступления, в 2013 году — 5,39%, в 2016 — 11,01%, в 2019 — 35,71%, в 2022 — 25,57%. Таким образом, удельный вес реального лишения свободы в структуре назначенных наказаний в среднем составляет 18–20%, то есть каждый пятый осужденный отбывает наказание в виде лишения свободы.

Достаточно неоднозначна ситуация с назначением штрафа как основного вида наказания: с 2010 по 2014 выявлен рост назначения данного вида наказания, который составил 891,66%, тогда как в последующий срок происходит снижение его применения, которое выражается в уменьшении на 76,47%, при этом на пике назначение штрафа осуществлялось в 33,33% случаев, или в отношении каждого 3 субъекта преступления, тогда как к настоящему времени доля назначения штрафа сократилась до 4,94%.

Условное осуждение к лишению свободы с 2010 года также показывает поступательный рост: общий процент повышения с 2010 по 2022 год составляет 437,68%, более того, в последние годы удельный вес назначения данной меры уголовно-правового характера остается достаточно высоким — она назначается 65,43% субъектам преступления.

Анализ статистики назначения обязательных и исправительных работ позволяет сделать вывод о росте обоих показателей до 2015 года, который составил 454,54% и 1100% соответственно, тогда как к 2022 году произошло существенное снижение, при котором удельный вес указанных наказаний составляет не более 1%. Более того, оба указанных наказания с 2019 года достигли паритета по назначению, поскольку количество таких лиц лежит в области статистической погрешности.

По данному вопросу вносят ясность Д. А. Влезько и Д. А. Салыкина: «Возникает вопрос, почему законодатель устанавливает в качестве основной меры наказания — штраф, а также меньший срок лишения свободы, по сравнению, например, с наказанием за создание террористического сообщества, где основной вид

наказания — лишение свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей? Ведь преступления, совершенные экстремистским сообществом, могут иметь последствия такого же масштаба, как результат совершения террористического акта, а иногда даже и более тяжкие последствия» [6].

Также в структуре наказаний постоянную динамику показывает интегрированная группа наказаний.

По проанализированным данным (таблица 4) можно отметить, что росту абсолютного показателя данной группы в большей степени способствует назначение дополнительных наказаний в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также ограничения свободы: к 2022 году их совокупная доля составила 97,83% от общего числа наказаний данной группы, тогда как в 2016 году эта доля равнялась 67,24%, а в 2013 — 5,26%. То есть, процент наказаний в данной группе отражает статистику в совокупности с предыдущими данными, а не в противопоставлении; также очевидно, что условное осуждение к иным мерам чаще осуществлялось с 2020 по 2016 годы, тогда как к настоящему моменту данная мера уголовно — правового характера не применяется; принудительные работы только начинают применяться, и проблемы назначения данного вида наказания лежат в плоскости уголовно — исполнительных системы, и не связаны с уголовно — правовыми особенностями преступлений экстремистского характера; среди военнослужащих данные преступления также совершаются исключительно редко — за весь анализируемый период только 2 указанных лица были осуждены по данным фактам.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, можно сделать ряд выводов.

Во-первых, среди лиц, осужденных за преступления экстремистской направленности, наблюдается тенденция к обжалованию приговоров суда первой инстанции. К 2022 году почти каждый второй

Таблица 4 — Виды наказаний с меньшим удельным весом¹

Год	Лишение права занимать опред. должн. / заниматься опред. деят. (осн./доп.)	Ограничение свободы (осн./доп.)	Условное осуждение к иным мерам	Принудительные работы	Содержание в дисциплинарной воинской части / ограничение по военной службе
2010	1/1	1/0	1	-	0/0
2011	0/0	0/0	0	-	0/1
2012	0/2	0/1	7	-	0/0
2013	1/0	0/0	18	-	0/0
2014	0/2	0/1	11	-	0/0
2015	1/16	0/3	14	0	0/0
2016	0/35	0/4	18	0	1/0
2017	0/38	0/20	2	1	0/0
2018	0/40	0/6	5	3	0/0
2019	0/74	0/49	0	1	0/0
2020	0/100	2/51	0	1	0/0
2021	0/176	0/100	0	3	0/0
2022	0/254	2/152	0	7	0/0

осужденный обжалует не вступивший в законную силу приговор по своему делу, тогда как в кассационном и надзорном порядке жалобы по таким делам встречаются достаточно редко — каждый двадцатый осужденный. Надзорные жалобы по таким приговорам почти не встречаются.

Во-вторых, в кассационном порядке юридическая судьба дела изменяется нечасто — лишь по каждому второму делу принимаются существенные процессуальные решения.

В-третьих, при общем росте количества лиц, осужденных за совершение преступлений экстремистской направленности, вид назначаемых наказаний распределяется неравномерно — суды предпочитают назначать наказание в виде реального лишения свободы по «твердому» количеству дел, и этот процент постоянно растет, тогда как штраф, обязательные и исправительные

работы утрачивают актуальность назначения субъектам таких преступлений, выразившееся в почти полном отказе к 2022 году в назначении этих наказаний. Условное осуждение к лишению свободы, представляющее существенную долю в структуре наказаний за такие преступления, свидетельствует о преобладании в них наименее общественно-опасных деяний, а также меньшей деликвентности ее субъектов.

В-четвертых, можно отметить, что без учета сказанного выше, увеличение количества применения дополнительных наказаний свидетельствует о повышении необходимости дополнительно урегулировать поведение лица после отбытия им основного наказания.

¹ Сводные статистические данные за период с 2010 по 2022 г.

Список источников

1. Фомин С. А. Криминологические характеристики преступности и основные показатели характеристик преступности, ее отдельных групп и видов на современном этапе // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 1 (30). С. 94–103. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskie-harakteristiki-prestupnosti-i-osnovnye-pokazateli-harakteristik-prestupnosti-ee-otdelnykh-grupp-i-vidov-na> (дата обращения: 11.05.2024).
2. Биглова А. А., Биккинин И. А., Ишкильдина Г. Р., Кулдыркаева Е. Ю. Статистика экстремизма: проблемы идентификации // Russian Journal of Education and Psychology. 2018. Т. 9, № 1-2. С. 28–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statistika-ekstremizma-problemy-identifikatsii> (дата обращения: 11.05.2024).
3. Кузьмина Н. В. Уголовно-правовая статистика в криминологических исследованиях этнической преступности // Вопросы управления. 2014. № 2 (8). С. 85–90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-statistika-v-kriminologicheskikh-issledovaniyah-etnicheskoj-prestupnosti> (дата обращения: 11.05.2024).
4. Сысоев А. В., Сысоева Т. В., Мацак Л. В. Актуальные вопросы обжалования судебных актов по уголовным делам в кассационной инстанции // Аграрное и земельное право. 2023. № 1 (217). С. 146–149. DOI: 10.47643/1815-1329_2023_1_146
5. Нерубенко А. С., Елисеева Е. С. Экстремизм как социально-правовое явление: распространение экстремистских материалов в сети Интернет // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2018. № 1. С. 41–44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-kak-sotsialno-pravovoe-yavlenie-rasprostranenie-ekstremistskih-materialov-v-seti-internet> (дата обращения: 12.05.2024).
6. Влезько Д. А., Салыкина Д. А. К вопросу об уголовной ответственности за преступления, связанные с экстремистской деятельностью // Научный журнал КубГАУ. 2017. № 132 (08). DOI: 10.21515/1990-4665-132-010

References

1. Fomin S. A. Kriminologicheskie kharakteristiki prestupnosti i osnovnye pokazateli kharakteristik prestupnosti, ee otdelnykh grupp i vidov na sovremennom etape // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2018. № 1 (30). S. 94–103. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskie-harakteristiki-prestupnosti-i-osnovnye-pokazateli-harakteristik-prestupnosti-ee-otdelnykh-grupp-i-vidov-na> (data obrashcheniya: 11.05.2024).
2. Biglova A. A., Bikkinin I. A., Ishkildina G. R., Kuldyrkaeva Ye. Yu. Statistika ekstremizma: problemy identifikatsii // Russian Journal of Education and Psychology. 2018. T. 9, № 1-2. S. 28–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statistika-ekstremizma-problemy-identifikatsii> (data obrashcheniya: 11.05.2024).
3. Kuzmina N. V. Ugolovno-pravovaya statistika v kriminologicheskikh issledovaniyakh etnicheskoj prestupnosti // Voprosy upravleniya. 2014. № 2 (8). S. 85–90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-statistika-v-kriminologicheskikh-issledovaniyah-etnicheskoj-prestupnosti> (data obrashcheniya: 11.05.2024).
4. Sysoev A. V., Sysoeva T. V., Matsak L. V. Aktualnye voprosy obzhalovaniya sudebnykh aktov po ugolovnym delam v kassatsionnoy instantsii // Agrarnoe i zemelnoe pravo. 2023. № 1 (217). S. 146–149. DOI: 10.47643/1815-1329_2023_1_146
5. Nerubenko A. S., Yeliseeva Ye. S. Ekstremizm kak sotsialno-pravovoe yavlenie: rasprostranenie ekstremistskikh materialov v seti Internet // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2018. № 1. S. 41–44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-kak-sotsialno-pravovoe-yavlenie-rasprostranenie-ekstremistskih-materialov-v-seti-internet> (data obrashcheniya: 12.05.2024).
6. Vlezko D. A., Salykina D. A. K voprosu ob ugolovnoy otvetstvennosti za prestupleniya, svyazannye s ekstremistskoj deyatelnostyu // Nauchnyy zhurnal KubGAU. 2017. № 132 (08). DOI: 10.21515/1990-4665-132-010

Научная статья
УДК 342.9

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ

А. Е. Мурина

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
murina.anasta@yandex.ru

Научный руководитель

Л. А. Кузнецова

Преподаватель, кафедра прокурорского надзора и организации
правоохранительной деятельности
Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
lkuznetsova.csu@gmail.com

Аннотация. Данная статья исследует особенности применения мер административного пресечения. Административное пресечение является одним из эффективных инструментов государства для поддержания правопорядка и регулирования общественных отношений. В статье рассматриваются принципы и основные механизмы применения мер административного пресечения, а также проводится анализ их эффективности и справедливости. Автором сделаны выводы и высказаны собственные суждения по основным проблемам применения мер административного пресечения.

Ключевые слова: меры административного пресечения, органы внутренних дел, права и законные интересы физических и юридических лиц, административное принуждение, меры административно-процессуального обеспечения, противоправные действия, правоохрана

Для цитирования: Мурина А. Е. Особенности применения мер административного пресечения // Социальное управление. 2024. Т. 6, № 15. С. S157–S163. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/157>

FEATURES OF THE APPLICATION OF ADMINISTRATIVE RESTRAINT MEASURES

A. Ye. Murina

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
murina.anasta@yandex.ru

Scientific supervisor

L. A. Kuznetsova

Lecturer, Department of Prosecutor's Supervision
and Law Enforcement Organization
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
lkuznetsova.csu@gmail.com

Abstract. *This article examines the specifics of the application of administrative restraint measures. Administrative suppression is one of the effective tools of the state for maintaining law and order and regulating public relations. The article examines the principles and basic mechanisms of the application of administrative restraint measures, as well as analyzes their effectiveness and fairness. The author draws conclusions and expresses his own opinions on the main problems of the application of administrative restraint measures.*

Keywords: *measures of administrative restraint, internal affairs bodies, rights and legitimate interests of individuals and legal entities, administrative coercion, measures of administrative procedural support, illegal actions, law enforcement*

For citation: *Murina AYe. Features of the application of administrative restraint measures. Sotsialnoe upravlenie [Social Management]. 2024;6(1S):S157-163. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/157> (In Russ.)*

Введение

В юридическом контексте меры административного пресечения действительно являются мерами принуждения, которые применяются органами государственной власти для прекращения или предотвращения нарушений закона. Эти меры могут быть применены в случаях, когда противоправное деяние уже началось, или когда существует реальная угроза его совершения.

В. И. Ковшевацкий утверждает, «что меры административного пресечения — это предусмотренные нормами административного и административно-процессуального права способы и приемы воздействия, обеспечивающие прекращение уголовно или административно наказуемого деяния в момент его совершения, устранение реально существующей угрозы личной или общественной безопасности».

Меры административного пресечения включают в себя такие действия, как предупреждение, штрафы, конфискация имущества или лишение права заниматься определенной деятельностью. Они направлены на непосредственное пресечение нарушений и реагируют на уже совершенные правонарушения.

Описание исследования

По мнению профессора В. И. Майорова, «административное принуждение есть совокупность административно-правовых норм, регулирующих условия, основания и порядок применения мер административного принуждения, состоящих в негативных последствиях правоограничительного характера, применяемых к лицам, с целью предупреждения, пресечения правонарушений, обеспечения надлежащего

порядка, привлечения к юридической ответственности».

Также можно выделить меры административного пресечения в зависимости от их длительности и степени серьезности. Некоторые меры могут быть временными, например, административный арест на определенный срок, в то время как другие меры могут иметь долгосрочный характер, например, запрет на занятие определенной должности или профессии. Также важно отметить, что меры административного пресечения могут различаться в разных странах и правовых системах. Например, некоторые страны могут иметь более жесткое или более мягкое отношение к административному пресечению, а также различные способы его применения и институты, ответственные за его осуществление.

В целом, система мер административного пресечения очень важна для поддержания порядка и общественной безопасности. Она позволяет правительству и другим органам исполнительной власти реагировать на правонарушения, предотвращать их совершение и восстанавливать порядок в обществе.

Общие меры пресечения могут включать запрет на покидание места пребывания без разрешения соответствующих органов или обязательную явку в правоохранительные органы. Специальные меры пресечения могут быть направлены на определенные аспекты или цели. Процессуальные меры пресечения связаны с расследованием и судебным процессом. В каждой ситуации применяются те меры, которые наиболее эффективны для достижения поставленных целей и учета конкретных обстоятельств и правовых норм.

Меры пресечения, выполняющие функцию процессуального обеспечения, могут быть применены в ходе следствия или судебного процесса в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении правонарушений. Эти меры направлены на обеспечение правильного и полного рассмотрения дела, соблюдение законных процедур и защиту интересов справедливости.

Другим важным аспектом анализа работы органов внутренних дел является изучение эффективности их деятельности. Это включает оценку достигнутых результатов и оценку эффективности использования ресурсов, таких как время, деньги, персонал и технические средства. Одним из инструментов анализа работы органов внутренних дел является сбор и анализ статистических данных. На основе этих данных можно оценить объем и тип преступности, а также эффективность действий органов внутренних дел в предотвращении и раскрытии преступлений.

Одним из основных видов полномочий контрольно-надзорных органов является возможность проводить проверки. Проверки могут быть плановыми или внеплановыми и направлены на выявление соблюдения законодательства, норм и правил в определенной сфере деятельности. В результате проверки контрольно-надзорные органы могут выявить нарушения и назначить соответствующие меры пресечения, такие как административные штрафы, аресты, конфискация имущества и другие.

Кроме перечисленных организаций, также существуют другие федеральные службы, ответственные за контроль и надзор в различных отраслях общественной жизни. Например, Роструд отвечает за надзор за условиями труда и соблюдением трудового законодательства, Ростехнадзор занимается контролем за безопасностью технически сложных объектов, Госэконадзор отвечает за надзор за соблюдением экологического законодательства и безопасностью природоохранной деятельности, Федеральная антимонопольная служба занимается контролем и предотвращением нарушений антимонопольного законодательства и т. д.

Федеральные службы осуществляют свою деятельность в соответствии с нормами и стандартами, установленными законодательством Российской Федерации. Они проводят проверки, выявляют нарушения, налагают административные санкции, регулируют и содействуют развитию соответствующих сфер деятельности.

Если правительство применяет административные меры пресечения вопреки закону и без уважения к правам граждан, это является нарушением и может привести к систематическим нарушениям прав человека. Такие нарушения могут включать произвол, несправедливость и насилие со стороны государственных органов. Это создает отрицательную и репрессивную атмосферу, деформирует политическую систему и подрывает доверие граждан к властям.

Существует несколько международных и национальных норм и стандартов, которые регулируют применение мер административного пресечения. Например, Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах устанавливают основные стандарты для защиты прав человека и свободы от произвола и насилия со стороны государственных органов. Они подчеркивают необходимость соблюдения права на справедливый суд, запрет на пытки и жестокое обращение, свободу выражения и свободу мирного собрания.

Кроме того, внутренние законы и конституции стран также должны обеспечивать защиту прав граждан от незаконного применения мер административного пресечения. Они должны обеспечивать механизмы обжалования, независимые суды и независимые органы контроля и надзора, чтобы гарантировать, что органы власти не злоупотребляют своими полномочиями.

МВД России осуществляет контроль и надзор в сфере обеспечения общественной безопасности, обнаружения и пресечения преступлений, охраны прав и свобод граждан, обеспечения общественного порядка и др. ФСБ России занимается контролем в сфере обеспечения безопасности Российской Федерации, борьбы с терроризмом, экстремизмом, шпионажем, незаконным оборотом наркотиков и другими уголовными преступлениями. ФСИН осуществляет контроль и надзор в сфере исполнения наказаний, содержания под стражей и реализации уголовно-исполнительной политики. Федеральная служба войск национальной гвардии РФ занимается

обеспечением общественной безопасности, охраной правопорядка и борьбой с терроризмом.

Кроме того, меры административного пресечения также могут быть применены другими органами исполнительной власти, например, Роспотребнадзором, Росалкогольрегулированием, Ростехнадзором и т. д., в зависимости от сферы их компетенции. В целом, данные органы, выполняя свои функции контроля и надзора, применяют меры административного пресечения для предотвращения правонарушений, устранения нарушений законодательства, обеспечения общественной безопасности и поддержания правопорядка.

Правоохранительные органы включают полицию, пожарную охрану, таможенную, специальные службы и другие организации, которые ответственны за поддержание общественного порядка и безопасности. Каждый орган имеет свои специфические полномочия и функции, но обычно их деятельность координируется и совместно используется в целях достижения наилучших результатов.

Законы и нормативные акты регулируют полномочия правоохранительных органов и ограничивают их использование в соответствии с правопорядком и защитой прав граждан. Это позволяет предотвратить злоупотребление полномочиями и обеспечить справедливость и законность действий правоохранителей.

Существует также система контроля и надзора за деятельностью правоохранительных органов, призванная обеспечить соблюдение законов и прав граждан. Она включает в себя расследования, внутренний контроль, судебный надзор и другие механизмы, которые обеспечивают независимость и ответственность правоохранительных органов.

Одним из ключевых изменений является создание в 2016 году Росгвардии, которая была образована из внутренних войск МВД РФ. Росгвардия имеет свои особенности и функции, такие как обеспечение общественного порядка, борьба с терроризмом и экстремизмом, охрана государственных учреждений.

МВД РФ, в свою очередь, отвечает за общее обеспечение правопорядка и безопасности граждан, включая предотвращение и расследование преступлений, охрану общественного порядка и борьбу с организованной преступностью.

Необходимость совместной работы МВД РФ и Росгвардии обусловлена их пересекающимися функциями и целями. На практике это выражается в совместных операциях, обмене информацией, совместном проведении специальных мероприятий и других видах взаимодействия.

Установление эффективного взаимодействия между МВД РФ и Росгвардией может быть достигнуто через разработку долгосрочной концепции взаимодействия, которая определит области и формы сотрудничества, ясно распределит полномочия и ответственность каждого органа, а также обеспечит эффективный обмен информацией и координацию действий.

Для обеспечения законности при применении мер административного пресечения необходимо, чтобы полиция при осуществлении своих функций и полномочий руководствовалась принципами законности, справедливости и пропорциональности. Также важно, чтобы полиция действовала исключительно на основе закона и имела четкую правовую основу для применения мер пресечения.

Действующее законодательство устанавливает требования и ограничения к проведению мер административного пресечения, например, необходимость наличия достаточных оснований и объективных обстоятельств для применения таких мер. Полиция также должна уважать и защищать права и свободы граждан при применении данных мер, например, соблюдать требования к срокам и условиям задержания.

В случае применения незаконных или необоснованных мер административного пресечения, граждане лишаются своих прав и свобод, а также доверия к государственным органам. Соблюдение законности при применении мер административного пресечения также гарантирует защиту от произвола и неправомерного

вмешательства со стороны властей. Нарушение этого принципа может привести к произволу и нарушению прав граждан. Кроме того, законность обеспечивает стабильность и надежность государственного механизма.

Применение мер административного пресечения должно быть соразмерным и основываться на объективных основаниях, таких как нарушение закона или угроза общественной безопасности. Отсутствие законности в этом процессе может привести к произволу и нарушению прав граждан.

Обеспечение законности в применении мер административного пресечения также требует прозрачности и открытости процесса. Граждане должны иметь возможность ознакомиться со всей информацией и доказательствами, используемыми в принятии решений, а также иметь возможность обжаловать эти решения в компетентных судебных органах.

Использование необоснованных или произвольных мер административного пресечения может создать обстановку недоверия и нестабильности в обществе. Граждане и организации должны иметь уверенность в том, что действия государственных органов основаны на законе и справедливости, и что они могут рассчитывать на защиту своих прав и интересов.

Демократическое содержание законодательства является неотъемлемым элементом демократического развития общества. Это означает, что законы должны соответствовать принципам правового государства, защищать основные права и свободы граждан, а также гарантировать их равные возможности.

Важным аспектом является общественный контроль за исполнением и соблюдением прав граждан. Это подразумевает, что граждане должны иметь возможность активно участвовать в процессе контроля и иметь доступ к информации о деятельности государственных органов.

Институты гражданского общества играют важную роль в контроле за деятельностью государственных органов. Они могут выступать в роли независимых

наблюдателей, оппозиционных сил или адвокатов интересов граждан. Они могут предоставлять обратную связь, поднимать проблемы и требовать соблюдения законодательства.

Мы предлагаем создать независимые органы и механизмы контроля за применением мер административного пресечения. Эти органы будут осуществлять мониторинг, проверку и оценку действий органов власти при применении мер административного пресечения, а также принимать жалобы и обращения граждан, защищать их права и интересы.

Целесообразно усилить роль судебной системы в контроле применения мер административного пресечения. Суд должен иметь возможность независимо оценивать законность и обоснованность применения таких мер, а также принимать решения об их отмене или изменении. Кроме того, предлагается расширить права граждан на обжалование решений о применении мер административного пресечения и предоставить им возможность получения справедливого судебного разбирательства.

В целом, предложенное решение направлено на создание системы сдержек и противовесов, которая обеспечит баланс между необходимостью применения мер административного пресечения для защиты общественных отношений и уважением прав и интересов граждан. Это

позволит предотвратить возможные злоупотребления и недостатки в применении таких мер, а также обеспечит соблюдение принципа верховенства права и защиту прав граждан.

Заключение

Мы предлагаем установить четкие критерии и процедуры для применения мер пресечения, чтобы убедиться, что они используются только в случаях, когда это необходимо и обосновано. Важно предусмотреть возможность обжалования и пересмотра принятых решений о применении мер пресечения, чтобы избежать произвола и ошибок в их применении.

Необходимо также создать систему мониторинга и контроля за применением мер пресечения, чтобы избежать их злоупотребления и своевольного применения. Кроме того, стоит уделить внимание обеспечению профессиональной подготовки и компетенции работников, принимающих решения о применении мер пресечения, чтобы они осознавали свою ответственность и наличие альтернативных мер, которые могут быть применены вместо пресечения.

Предложенное решение предусматривает обновление нормативной базы и формирование системы сдержек и противовесов для защиты общественных отношений от неправомерного применения мер административного пресечения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 26.04.2024).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. 31 дек. (№ 256).
3. О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
4. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти : Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 // Собрание законодательства РФ. 2004. № 11. Ст. 945.
5. Ковшевацкий В. И., Ольшевская А. В. К вопросу о понятии и сущности мер административного пресечения // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 215–217.
6. Лебедева О. О. Правовое регулирование применения принудительных мер административного предупреждения и пресечения : дис. канд. юрид. наук : 12.00.14. Нижний Новгород, 2017. 233 с.

7. Майоров В. И., Коркин А. В. Административное принуждение: понятие, место и формы выражения // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11). С. 8–20.
8. Соколов А. Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административного принуждения : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.14. Саратов, 2013. 53 с.
9. Соловей Ю. П. Российское законодательство об административной ответственности нуждается в совершенствовании // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2014. № 2. С. 56–63.

References

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii : prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 goda s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiyskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 goda // Ofitsialnyy internet-portal pravovoy informatsii. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (data obrashcheniya: 26.04.2024).
  2. Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniakh : ot 30.12.2001 № 195-FZ // Rossiyskaya gazeta. 2001. 31 dek. (№ 256).
  3. O politsii : Federalnyy zakon ot 07.02.2011 № 3-FZ // Sobranie zakonodatelstva RF. 2011. № 7. St. 900.
  4. O sisteme i strukture federalnykh organov ispolnitelnoy vlasti : Ukaz Prezidenta RF ot 09.03.2004 № 314 // Sobranie zakonodatelstva RF. 2004. № 11. St. 945.
  5. Kovshevskiy V. I., Olshevskaya A. V. K voprosu o ponyatii i sushchnosti mer administrativnogo presecheniya // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2018. № 2. S. 215–217.
  6. Lebedeva O. O. Pravovoe regulirovanie primeneniya prinuditelnykh mer administrativnogo preduprezhdeniya i presecheniya : dis. kand. yurid. nauk : 12.00.14. Nizhniy Novgorod, 2017. 233 s.
  7. Mayorov V. I., Korokin A. V. Administrativnoe prinuzhdenie: ponyatie, mesto i formy vyrazheniya // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2016. № 4 (11). S. 8–20.
  8. Sokolov A. Yu. Mery obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniakh v sisteme mer administrativnogo prinuzhdeniya : avtoreferat dis. ... doktora yuridicheskikh nauk : 12.00.14. Saratov, 2013. 53 s.
  9. Solovey Yu. P. Rossiyskoe zakonodatelstvo ob administrativnoy otvetstvennosti nuzhdaetsya v sovershenstvovanii // Vestnik Universiteta imeni O. Ye. Kutafina. 2014. № 2. S. 56–63.
-

УДК 343.575

ДЕТЕРМИНАНТЫ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ

В. М. Курманов

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
vlad.kurmanov.96@mail.ru

Научный руководитель

С. А. Дробот

Кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

***Аннотация.** Данная статья представляет комплексный анализ основных причин и условий, которые порождают преступные явления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. В статье раскрываются негативные социальные проявления, которые являются основой возникновения наркопреступности.*

***Ключевые слова:** криминология, детерминанты, преступность, незаконный оборот наркотических средств*

***Для цитирования:** Курманов В. М. Детерминанты, обуславливающие незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Социальное управление. 2024. Т. 6, № 1S. С. S164–S169. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/158>*

DETERMINANTS THAT DETERMINE ILLEGAL TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES OR THEIR ANALOGUES

V. M. Kurmanov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
vlad.kurmanov.96@mail.ru

Scientific supervisor

S. A. Drobot

Candidate of Law Sciences, Associate Professor
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. *This article presents a comprehensive analysis of the main causes and conditions that give rise to criminal phenomena associated with illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues. The article reveals the negative social manifestations that are the basis for the emergence of drug crime.*

Keywords: *criminology, determinants, crime, illicit drug trafficking*

For citation: *Kurmanov VM. Determinants that determine illegal trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues. Sotsialnoe upravlenie [Social Management]. 2024;6(1S):S164-169. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/158> (In Russ.)*

Введение

В современном мире негативные социально-психологические явления подталкивают сознание людей на совершение конкретного преступления. Изучение причин и условий, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, влияющих на его криминализацию, позволяет разработать эффективный комплекс мер, направленных против данного вида преступлений.

Описание исследования

Определим основной терминологический аппарат исследования.

Детерминанты преступности — это комплексный анализ причин, условий, которые порождают преступные явления и обуславливают их. В свою очередь, под причинами преступности принято понимать социально-психологические факторы, от которых непосредственно зависит совершение преступлений, которые воспроизводят преступность и преступления

как своё закономерное следствие. Анализ причин преступности играет важную роль в криминологии, именно он раскрывает негативные социальные проявления, которые являются основой возникновения преступности.

Условия преступности — то, что само по себе не порождает преступность или преступление, но влияет на процессы порождения, участвует в детерминации преступности.

Связь между причиной и следствием зависит от условий, тем самым причина предопределяет следствие, а условия этому способствуют. Без наличия условий причина не может ни сформироваться, ни реализоваться.

Рассмотрим детерминанты преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, которые взаимосвязаны с экономическими, политическими, правовыми, социально-психологическими и духовно-нравственными процессами.

К экономическим условиям преступности можно отнести следующее:

1) рост безработицы, который обуславливает социально-экономическую нестабильность общества, в связи с чем у граждан возникает чувство неопределенности и неуверенности в завтрашнем дне, что в результате приводит к росту преступности;

2) неразвитость механизмов финансово-кредитной поддержки малого и среднего бизнеса;

3) открытая демонстрация имущественного расслоения общества в СМИ на более богатых и бедных, что вызывает негативное напряжение в обществе из-за социального неравенства доходов;

4) появление цифровой валюты (криптовалюты), которая позволяет анонимно заниматься легализацией наркодоходов.

К политическим условиям преступности относятся:

1) слабая стратегия антинаркотической политики;

2) ослабление роли государства в организации и контроле проведения антинаркотической пропаганды во всех институтах общества;

3) неэффективность правового воспитания и общественной профилактики;

4) низкое материальное и техническое обеспечение сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих свою деятельность в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

К правовым условиям преступности относятся:

1) снижение эффективности правоприменительной практики в механизме уголовного преследования по ст. 174.1 УК РФ¹, непосредственно связанной с отмыванием наркодоходов;

2) гуманное законодательство при применении мер административного

наказания за пропаганду (ст. 6.13 КоАП РФ)², потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача (ст. 6.9 КоАП РФ)³, а также за уклонение от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомамии и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача (ст. 6.9.1 КоАП РФ)⁴.

К духовно-нравственным условиям преступности относятся:

1) снижение уровня образованности населения страны, в связи с переходом на систему дистанционного обучения;

2) малозначительная роль семьи на этапе формирования личности подростка.

К социально-психологическим условиям преступности относятся:

1) завуалированная пропаганда наркотических средств и психотропных веществ в духовной сфере (музыке, кино), что приводит к искажению идей, убеждений, чувств и жизненных установок молодого поколения;

2) поддержание молодёжью правового нигилизма, касающегося запрета на потребление наркотических средств растительного происхождения (марихуаны), ссылаясь на узаконенную легализацию марихуаны в странах Европы и Северной Америки.

Таким образом, мы выделили основные условия, которые в свою очередь способствуют возникновению причин преступности в РФ.

На сегодняшний день главным субъектом наркопреступности выступает молодёжь, то есть, её потребители. Г. А. Алиев и Д. М. Борисов отмечают, что «важным обстоятельством, порождающим преступность в сфере незаконного оборота наркотиков, является то, что в настоящее время

¹ Уголовный Кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102041891&intelsearch=&firstDoc=1 (дата обращения: 04.05.2024).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 22.04.2024) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 28.04.2024).

³ Там же.

⁴ Там же.

потребление наркотиков стало элементом молодёжной субкультуры. Нередко это является своеобразной платой за членство в той или иной неформальной группе, формой престижности» [1]. И с ними трудно не согласиться.

Очевидно, что именно потребители наркотических средств являются основой возникновения преступности. В. В. Денисович, проанализировав понятия, связанные с незаконным оборотом наркотиков, приходит к выводу, что «все преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, аналогичны и известны всем еще со школьных времен цепочке «Производство — Распределение — Обмен — Потребление». Тем самым весь оборот наркотиков упирается в потребителя. Иными словами, спрос рождает предложение» [3].

Следовательно, для того чтобы полностью определить основные детерминанты наркопреступности, необходимо рассмотреть главные причины потребления лицами наркотических средств.

Одной из главных причин роста потребителей запрещенных веществ однозначно можно назвать общедоступность средств/веществ синтетического или естественного происхождения в сети Интернет. Каждый человек, будь это взрослый или ребёнок, умеющий пользоваться сотовым телефоном, без особого труда может приобрести любой вид наркотического средства или психотропного вещества.

Незаконное использование информационно-телекоммуникационной скрытой сети DarkNet и совершение в ней преступных операций в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ мгновенно изменило масштабы наркотической угрозы как для России, так и для стран всего мира.

Нельзя не согласиться с мнением Е. Е. Хохлова, который утверждает: «экспоненциальный рост нерегулируемых со стороны государства пронаркотических веб-сайтов (существенную долю посетителей которых составляет молодежь), позволил сформировать единый пронаркотический сегмент в информационно-телекоммуникационной сети Интернет,

который в свою очередь дестабилизировал действующую международную систему контроля над наркотиками, расширил глобальный рынок сбыта наркотиков, сформировал появление новых форм противоправной деятельности преступных организаций и группировок, повысил уровень приватности и законспирированности сообществ противоправной деятельности, расширил использование новейших инструментов рынка финансовых услуг с целью легализации доходов от незаконного оборота наркотиков» [4].

Ко второй причине наркопреступности можно отнести то, что законодательство Российской Федерации не предусматривает контроль над оборотом семян конопли, так как семена конопли (семена растения рода *Cannabis*) сами по себе не содержат тетрагидроканнабинола, оказывающего эйфорическое воздействие на организм человека. Общедоступность и законность предоставляет возможность любому человеку бесконтрольно приобретать и хранить семена конопли.

Учитывая вышеизложенное, можно с уверенностью сказать о том, что у определенной категории людей возникает огромный интерес к приобретению семян конопли, которые в дальнейшем уже используются в целях реализации преступного умысла, направленного на незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры. (ст. 231 УК РФ)¹.

Согласно постановлению Правительства РФ от 27.11.2010 № 934² уголовная ответственность наступает за незаконное культивирование конопли (растение рода *Cannabis*) от 20 кустов, что является крупным размером.

¹ Уголовный Кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

² Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102053928&intelsearch=&firstDoc=1 (дата обращения: 05.05.2024).

Так, если человек конспиративно в домашних условиях осуществляет незаконное культивирование растения конопля в количестве 19 кустов в целях личного потребления, то он автоматически избегает уголовной ответственности, так как в его действиях не содержится уголовное наказуемое деяние (ст. 10.5.1 КоАП РФ)¹. В таком случае законодательство Российской Федерации не предусматривает то, что один куст конопля в домашних условиях может достигать 2,5 метра длиной, тем самым давая достаточно большой объем массы растения (частей растения) для его потребления на одного человека, не говоря уже о 19 кустах.

Следовательно, при выращивании 19 кустов конопля из-за чрезмерного избытка частей растений (марихуаны), сознание человека легко переходит в стадию преступного соблазна, а именно:

1) начать осуществлять сбыт наркотических средств растительного происхождения, с целью улучшения своего материально положения (ст. 228.1 УК РФ)²;

2) склонять (вовлекать) лиц, в том числе несовершеннолетних, к потреблению наркотических средств и психотропных веществ с целью расширения незаконной потребительской клиентской базы (ст. 230 УК РФ)³;

3) осуществлять легализацию (отмывание) денежных средств, полученных преступным путём (ст. 174.1 УК РФ)⁴.

Так из обычных, законных на первый взгляд, семян конопля в дальнейшем может вытекать как минимум три состава преступления.

Во всемирном докладе УНП ООН за 2021 год⁵ отмечается, что за последние 24 года в некоторых частях мира «сила действия» каннабиса увеличилась более чем в четыре

раза, при этом процент подростков и молодых людей, которые считали наркотик вредным, снизился на 40 процентов, несмотря на доказательства того, что употребление каннабиса несет вред для здоровья, особенно при постоянном употреблении. Такое несоответствие между воспринимаемым и реальным риском, связанным с потреблением каннабиса, может усилить негативное воздействие этого наркотика на молодое поколение.

В результате чего, мы приходим к выводу, что бесконтрольный оборот семян конопля служит основой возникновения наркопреступности в Российской Федерации.

Заключение

Таким образом, мы наглядно видим, что изучение причин наркопреступности позволяет полностью понять общественную опасность преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

И. М. Антонов и Н. В. Бойко отмечают: «С одной стороны, разнообразие мнений расширяет круг научного поиска, позволяет изучать рассматриваемые явления (детерминанты преступности) более глубоко и всесторонне. С другой — отсутствие единого общепринятого подхода затрудняет развитие данного раздела науки криминологии, а также вызывает определённые трудности в криминологической практике при осуществлении деятельности по предупреждению и профилактике преступности» [2]. Действительно, отсутствие единого общепринятого подхода к глобальной проблеме наркопреступности не позволяет науке криминологии разработать конкретные профилактические меры реагирования на данные преступления.

В заключение следует отметить, что изучение детерминантов, обуславливающих незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, продолжает оставаться дискуссионной темой, которая нуждается в дальнейшем и тщательном исследовании в криминологической науке.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ.

² Уголовный Кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Управление Организации Объединённых Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) // ООН : [сайт]. URL: <https://www.unodc.org/> (дата обращения: 10.05.2024).

Список источников

1. Алиев Г. А., Борисов Д. М. Причины и условия преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2010. № 1. С. 57–60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-usloviya-prestupnosti-svyazannoy-s-nezakonnym-oborotom-narkotikov> (дата обращения: 28.04.2024).
2. Антонов И. М., Бойко Н. В. Детерминанты преступности: терминологический аспект // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2018. № 4-5. С. 75–77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/determinanty-prestupnosti-terminologicheskij-aspekt> (дата обращения: 24.04.2024).
3. Денисович В. В. Детерминанты преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2021. Т. 6, вып. 1.. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/determinanty-prestupleniy-svyazannyh-s-nezakonnym-oborotom-narkoticheskikh-sredstv-i-psihotropnyh-veschestv> (дата обращения: 19.05.2024).
4. Хохлов Е. Е. Пронаркотический сегмент в сети «DarkNet»: от истоков до современности // Полицейская и следственная деятельность. 2020. № 2. С. 10–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pronarkoticheskij-segment-v-seti-darknet-ot-istokov-do-sovremennosti> (дата обращения: 10.05.2024).

References

1. Aliev G. A., Borisov D. M. Prichiny i usloviya prestupnosti, svyazannoy s nezakonnym oborotom narkotikov // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2010. № 1. S. 57–60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-usloviya-prestupnosti-svyazannoy-s-nezakonnym-oborotom-narkotikov> (data obrashcheniya: 28.04.2024).
  2. Antonov I. M., Boyko N. V. Determinanty prestupnosti: terminologicheskij aspekt // Vestnik Khabarovskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2018. № 4-5. S. 75–77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/determinanty-prestupnosti-terminologicheskij-aspekt> (data obrashcheniya: 24.04.2024).
  3. Denisovich V. V. Determinanty prestupleniy, svyazannykh s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv i psihotropnykh veshchestv // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2021. T. 6, vyp. 1.. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/determinanty-prestupleniy-svyazannyh-s-nezakonnym-oborotom-narkoticheskikh-sredstv-i-psihotropnyh-veschestv> (data obrashcheniya: 19.05.2024).
  4. Khokhlov Ye. Ye. Pronarkoticheskij segment v seti «DarkNet»: ot istokov do sovremennosti // Politseyskaya i sledstvennaya deyatel'nost'. 2020. № 2. S. 10–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pronarkoticheskij-segment-v-seti-darknet-ot-istokov-do-sovremennosti> (data obrashcheniya: 10.05.2024).
-

Научная статья
УДК 343.352

АНАЛИЗ УРОВНЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А. Е. Мурина

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
murina.anasta@yandex.ru

Ю. А. Антипьева

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
antipeva01@bk.ru

Научный руководитель

Л. А. Кузнецова

Преподаватель, кафедра прокурорского надзора и организации
правоохранительной деятельности
Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
lkuznetsova.csu@gmail.com

Аннотация. В статье комплексно рассмотрены следующие ключевые вопросы понятия коррупции и нормативно-правового регулирования данного вида преступности, проведен анализ уровня коррупции по регионам России в современных условиях и рассмотрен рост количества зарегистрированных преступлений коррупционной направленности в 2023 году. Особенно ценными представляются данные о динамике и географии коррупционной преступности в России. Весьма показательно, что количество регистрируемых преступлений в этой сфере по итогам 2023 года существенно возросло.

Ключевые слова: коррупция, преступления коррупционной направленности, статистика, регистрация, тенденции

Для цитирования: Мурина А. Е., Антипьева Ю. А. Анализ уровня коррупционных преступлений // Социальное управление. 2024. Т. 6, № 1S. С. S170–S177. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/159>

ANALYSIS OF THE LEVEL OF CORRUPTION OFFENCES

A. Ye. Murina

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
murina.anasta@yandex.ru

Yu. A. Antipova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
antipova01@bk.ru

Scientific supervisor

L. A. Kuznetsova

Lecturer, Department of Prosecutor's Supervision
and Law Enforcement Organization
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
lkuznetsova.csu@gmail.com

Abstract. *The article comprehensively considers the following key issues of the concept of corruption and legal regulation of this type of crime, analyzes the level of corruption by regions of Russia in modern conditions and considers the growth of the number of registered crimes of corruption in 2023. The data on the dynamics and geography of corruption crime in Russia are particularly valuable. It is quite indicative that the number of registered crimes in this sphere in 2023 has significantly increased.*

Keywords: *corruption, corruption offences, statistics, registration, trends*

For citation: *Murina AYe, Antipova YuA. Analysis of the level of corruption offences. Sotsialnoe upravlenie [Social Management]. 2024;6(15):S170-177. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/159> (In Russ.)*

Введение

Определение коррупции в современном российском праве охватывает различные формы коррупционных действий — такие как злоупотребление служебным положением, дача и получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп и другие незаконные действия, совершаемые физическими лицами в ущерб законным интересам общества и государства в целях получения личной выгоды или в ущерб третьим лицам. Также определение коррупции подчеркивает ответственность юридических лиц за коррупционные действия, совершаемые их представителями.

Описание исследования

Проблема коррупции остаётся актуальной в современной России, несмотря на усилия властей по её противодействию.

Возможно, это связано со сложностью борьбы с коррупцией: она часто встречается в глубоко укоренившихся практиках и культуре, что делает борьбу с ней сложной и долгосрочной задачей. Несмотря на наличие законодательства и органов, занимающихся борьбой с коррупцией, иногда эти меры оказываются недостаточно эффективными из-за различных причин, включая несовершенство системы, недостаточную прозрачность и т. д. Коррупция, на наш взгляд, может быть связана с экономическими интересами и выгодами, что создаёт стимулы для её существования.

Несмотря на существующее широкое нормативно-правовое регулирование правовой сферы, коррупция по-прежнему остаётся серьёзной проблемой, приобретая все более устойчивый и системный характер.

Мы считаем, что возникают обоснованные сомнения в соотношении между затрачиваемыми ресурсами на противодействие коррупции и достигаемыми результатами. Несмотря на активные усилия государства в этом направлении, коррупционная преступность продолжает развиваться, приспособляясь к изменяющимся условиям.

Рассмотрим анализ причин, способствующих сохранению и развитию коррупционной преступности в Российской Федерации.

Ключевые факторы, которые, на наш взгляд, препятствуют эффективной борьбе с этим негативным явлением:

— отсутствие подлинной политической воли и доминирование частных интересов в деятельности государственных органов, ответственных за противодействие коррупции;

— смещение ценностных ориентиров населения в сторону приоритета личного обогащения и карьерных устремлений, в том числе через коррупционные механизмы;

— фактическое несоблюдение принципа неотвратимости наказания за коррупционные преступления;

— расхождение между нормами действующего законодательства и реальной правоприменительной практикой, создающее возможности для сохранения и развития коррупционных схем.

Мы считаем, что для эффективной борьбы с коррупцией требуется не только совершенствование законодательной базы, но и реальная политическая воля, последовательность государства в реализации антикоррупционной политики, а также формирование в обществе нетерпимости к любым проявлениям коррупции. Также большое значение имеет неукоснительное соблюдение принципа неотвратимости наказания и приведение правоприменительной практики в соответствие с нормативными требованиями.

Борьба с коррупцией, на наш взгляд, является одним из национальных интересов Российской Федерации, закрепленным в Стратегии национальной безопасности. Это свидетельствует о приоритетности

данного направления для обеспечения устойчивого развития страны (подп. 3 п. 25 Стратегии национальной безопасности РФ¹).

Понятие «коррупционные преступления» в российском уголовном законодательстве шире, чем просто преступления, предусмотренные главой 30 Уголовного кодекса РФ² (далее — УК РФ) «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». Следует отметить, что в соответствии с указанием Генеральной прокуратуры № 401/11, МВД России № 2 от 19.06.2023³, перечень статей УК РФ, относящихся к коррупционной преступности, значительно более обширен. Он включает в себя преступления, предусмотренные не только главой 30, но и иными главами Особенной части УК РФ.

Данные официальной статистики по количеству зарегистрированных коррупционных преступлений на первый взгляд могут показаться относительно невысокими. Так, в 2021 году их доля среди всех зарегистрированных преступлений в России составила лишь 1,75 %.

Однако как мы проанализировали, коррупционные преступления отличаются высокой латентностью, то есть большое число таких деяний остается незарегистрированным. Кроме того, они наносят существенный материальный и нематериальный ущерб, подрывая доверие граждан к государственным институтам.

Тревожным сигналом является и тот факт, что удельный вес коррупционных

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

² Уголовный кодекс Российской Федерации : от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102041891&intelsrch=&firstDoc=1 (дата обращения: 26.04.2024).

³ О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : указание Генпрокуратуры России № 401/11, МВД России № 2 от 19.06.2023 // Документ опубликован не был.

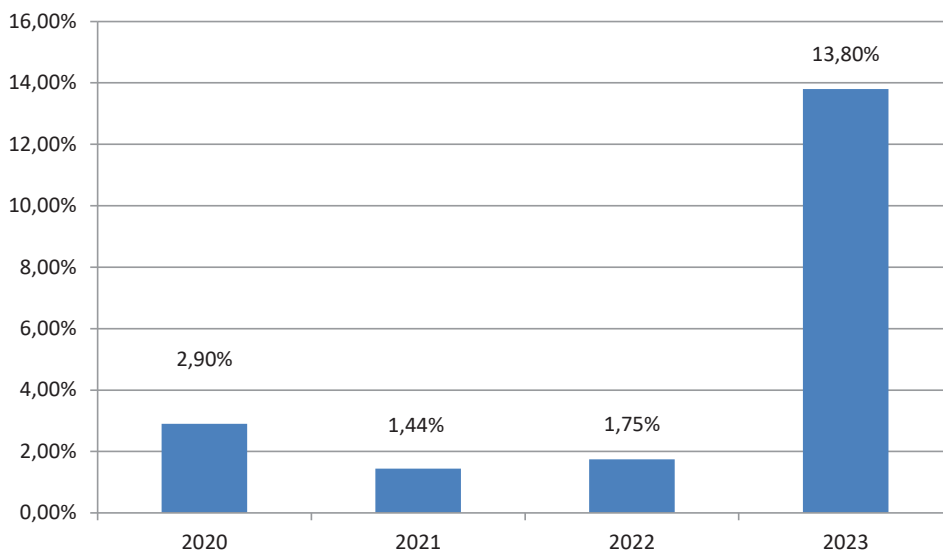

Рисунок 1 — Динамика коррупционной преступности (%)

преступлений в общей структуре преступности увеличился с 1,44 % в 2021 году до 1,75 % в 2022 году. Это свидетельствует о росте влияния коррупционных проявлений и необходимости принятия более действенных мер по противодействию этому негативному явлению.

В целом, количество зарегистрированных преступлений в России за последние несколько лет держится примерно на одном уровне — около 2 миллионов. Однако при этом число зарегистрированных коррупционных преступлений по итогам 2023 года резко увеличилось на 13,8 %. Данный факт свидетельствует о тревожной тенденции роста коррупционной преступности на фоне относительной стабильности общего криминального фона. Такая динамика требует самого пристального внимания и принятия незамедлительных и эффективных мер по противодействию коррупции.

Динамика коррупционной преступности представлена на рисунке 1.

Статистические данные наглядно демонстрируют, что материальный ущерб от преступлений коррупционной направленности является весьма значительным. Так, в 2022 году он достиг почти 64 миллиардов рублей, что на 9,5 % больше показателя 2020 года.

При этом, по нашим расчетам, удельный вес ущерба от коррупционных преступлений в общем объеме ущерба от всех зарегистрированных преступлений в 2023 году составил 7,66 %. Это свидетельствует о серьезном экономическом уроне, который наносит коррупция российскому обществу.

Вместе с тем считаем важным, что темпы роста ущерба от коррупционных преступлений (9,5 % в 2022 году) заметно отстают от общей динамики роста аналогичного показателя по всем преступлениям (62,7 % в 2023 году). Это может говорить как об определенной стабилизации ущерба от коррупции, так и об относительном снижении ее экономического влияния.

Судя по представленным данным, основную долю зарегистрированных коррупционных преступлений в 2023 году составляют различные формы взяточничества. Так, на долю мелкого взяточничества (ст. 291.2 УК РФ) приходится 20,1 % всех коррупционных преступлений, на получение взятки (ст. 290 УК РФ) — 14,2 %, на дачу взятки (ст. 291 УК РФ) — 12,8 %.

Этот факт подтверждает, что взяточничество является ключевым проявлением коррупции, на которое приходится значительная доля всех зафиксированных преступлений данной направленности.

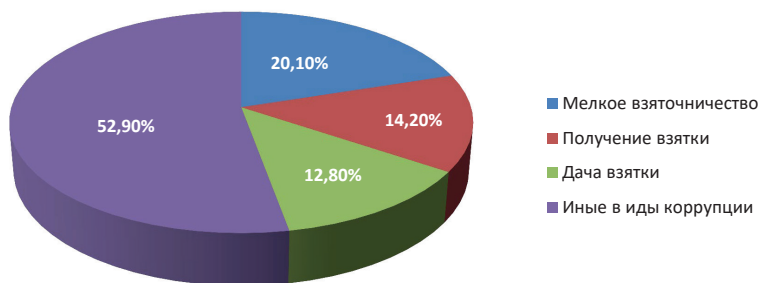

Рисунок 2 — Структура коррупционной преступности по состоянию на 2023 г. (%)

Отметим, что положительным моментом является зафиксированный рост количества выявленных преступлений мелкого взяточничества на 2,9% по сравнению с 2020 годом. Это может свидетельствовать об определенной эффективности принимаемых мер по борьбе с низовой коррупцией (рисунок 2).

Рассмотрим дополнительную информацию о динамике сумм взяток, выявленных в 2022–2023 годах, которая, как мы считаем, представляет особый интерес и расширяет наше понимание ситуации с коррупционной преступностью в России.

Весьма показательным, что в целом зафиксировано снижение общей суммы взяток с 3 388 802 тыс. рублей в 2022 году до 2 450 759 тыс. рублей в 2023 году. Это может свидетельствовать об определенной эффективности принимаемых мер по противодействию взяточничеству.

Вместе с тем вызывает беспокойство тот факт, что при этом несколько возросли суммы взяток в значительном (с 101 711 тыс. руб. до 123 651 тыс. руб.) и крупном (с 340 151 тыс. руб. до 365 258 тыс. руб.) размерах. Это может указывать на концентрацию коррупционных практик в высокодоходных сферах.

Особое внимание привлекает существенное снижение суммы взяток в особо крупном размере — с 2 829 588 тыс. рублей в 2022 году до 1 836 030 тыс. рублей в 2023 году. Данное обстоятельство требует дополнительного анализа для выявления возможных причин и факторов, повлиявших на такую динамику.

Анализ показывает, что если рассматривать отдельные статьи Уголовного кодекса, то наиболее распространенным коррупционным преступлением является мошенничество, квалифицируемое по частям 3–7 статьи 159 УК РФ. В 2023 году зафиксировано 7544 таких преступлений, что составляет 21,5% от всей коррупционной преступности.

Это действительно представляет серьезную проблему, поскольку мошенничество в коррупционной сфере является существенным вызовом. Особенно тревожно то, что доля этих преступлений даже выросла по сравнению с 2022 годом.

При этом следует отметить позитивные тенденции — снижение на 14,6% доли преступлений, связанных с присвоением или растратой (чч. 3, 4 ст. 160 УК РФ), а также на 9,8% — по статье о злоупотреблении должностными полномочиями.

В 2023 году на 27,9% меньше было зарегистрировано случаев злоупотребления полномочиями в коммерческих организациях (ст. 201 УК РФ) — всего 88 таких преступлений (0,3% от всех коррупционных преступлений). Также на 14,5% снизилось количество зарегистрированных преступлений, связанных с мелким коммерческим подкупом (ст. 204.2 УК РФ), до 241 случая в 2023 году.

Эти данные свидетельствуют об определенных успехах в борьбе с коррупционными практиками, связанными с коммерческими организациями. Возможно, это результат усиления контроля и надзора за деятельностью бизнес-структур, а также

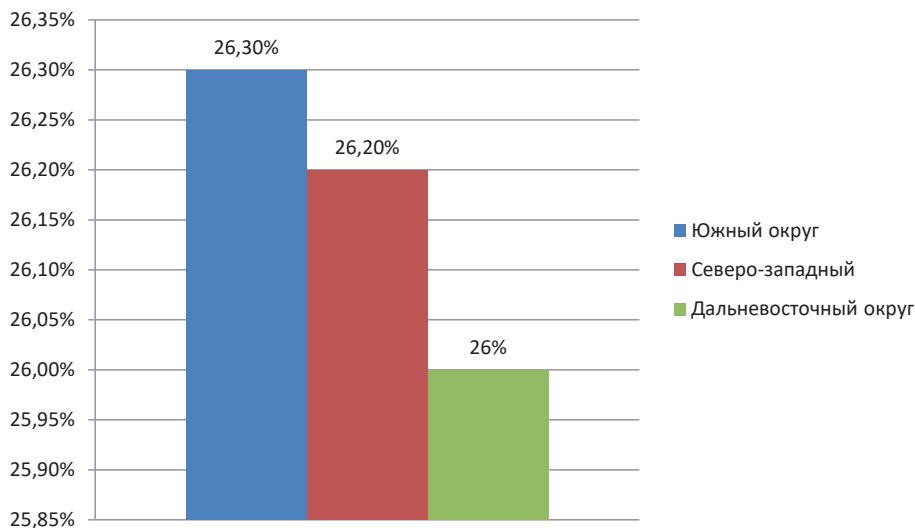

Рисунок 3 — Рост числа зарегистрированных преступлений среди федеральных округов России

более эффективной работы правоохранительных органов.

На фоне общего роста числа зарегистрированных преступлений коррупционной направленности наблюдается неравномерное распределение этой тенденции по различным федеральным округам.

Так, мы отмечаем, что наиболее неблагоприятная ситуация сложилась в Южном, Северо-Западном и Дальневосточном федеральных округах, где зафиксирован наиболее значительный рост коррупционной преступности — на 26,3%, 26,2% и 26% соответственно (рисунок 3).

Судя по статистическим данным, Уральский федеральный округ — единственный регион, где в 2023 году наблюдалось снижение количества зарегистрированных коррупционных преступлений по сравнению с 2022 годом — на 8,6% (с 2638 до 2411 преступлений).

Это выделяет Уральский округ на фоне общей тенденции роста коррупционной преступности в большинстве других регионов. Такая позитивная динамика в Уральском округе заслуживает более пристального изучения, так как она может указывать на эффективные меры, предпринимаемые в этом регионе по противодействию коррупции.

В то же время мы приводим данные по абсолютным показателям коррупционной преступности в 2023 году, согласно которым лидерами являются Приволжский (6954 преступления) и Центральный (6148 преступлений) федеральные округа. Это указывает на сохраняющиеся серьезные проблемы в данных регионах, требующие принятия действенных мер.

Анализ показывает, что наибольшее число зарегистрированных коррупционных преступлений в 2023 году приходится на г. Москву — 2234 случая, что на 30,9% больше, чем в 2022 году. Также высокие показатели отмечены в Краснодарском крае — 1456 преступлений (+26,3%) и Республике Татарстан — 1211 преступлений (+10,3%).

Примечательно, что темпы прироста коррупционной преступности в Москве и Краснодарском крае существенно превышают общероссийский показатель в 13,8%. Это говорит о более острой проблеме в данных регионах, требующей особого внимания.

В 2022 году лидерами по количеству выявленных коррупционных преступлений также были Москва, Краснодарский край и Республика Башкортостан. При этом в целом по России за 2023 год наблюдалось

даже небольшое снижение этого показателя по сравнению с 2019 годом.

Специалисты в 2022 году ожидали лишь «незначительное снижение» подобных преступлений, тогда как в итоге был зафиксирован рост на 13,8%, что демонстрирует высокую степень неопределенности в этой области.

При этом мы полагаем, что в 2024 году рост выявленных коррупционных преступлений также будет иметь место. Это осторожный прогноз, основанный

на понимании сохраняющихся системных факторов, способствующих коррупции.

Заключение

Таким образом, в условиях быстрой трансформации социально-экономической и политической реальности любые долгосрочные прогнозы в сфере преступности сопряжены с высокими рисками. Важно постоянно отслеживать текущие тенденции и своевременно корректировать меры противодействия.

Список источников

1. Бадамшин И. Д. Криминологическая оценка современного состояния коррупционных преступлений // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований : материалы Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 07 декабря 2018 г.). Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2019. С. 33–39. EDN: XGQMHC.
2. Волконская Е. К. Криминологическая оценка современной ситуации, связанной с коррупционной преступностью в России // Lex Russica (Русский закон). 2018. № 4 (137). С. 121–135. EDN: XMJNDF.
3. Елохова М. В. Понятие коррупции в юридической науке // World science: problems and innovations : сборник статей XI Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 2. Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение». 2017. С. 207–209.
4. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2022 г. и ожидаемые тенденции ее развития : аналитический обзор / М. В. Гончарова [и др.]. Москва : ВНИИ МВД России, 2023. 98 с.
5. Состояние преступности в России за январь — декабрь 2022 года. Москва : ГИАЦ МВД России. 2024. 67 с.
6. Состояние преступности в России за январь — декабрь 2023 года. Москва : ГИАЦ МВД России. 2024. 64 с.
7. Статистические сведения о состоянии преступности в 2023 году // МВД Медиа. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/statisticheskie-svedeniya-o-sostoyanii-prestupnosti-v-2023-godu/> (дата обращения: 26.04.2024).

References

1. Badamshin I. D. Kriminologicheskaya otsenka sovremennogo sostoyaniya korruptsionnykh prestupleniy // Pravookhranitel'naya deyatel'nost organov vnutrennikh del v kontekste sovremennykh nauchnykh issledovaniy : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Sankt-Peterburg, 07 dekabrya 2018 g.). Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskiy universitet MVD RF, 2019. S. 33–39. EDN: XGQMHC.
2. Volkonskaya Ye. K. Kriminologicheskaya otsenka sovremennoy situatsii, svyazannoy s korruptsionnoy prestupnostyu v Rossii // Lex Russica (Russkiy zakon). 2018. № 4 (137). S. 121–135. EDN: XMJNDF.
3. Yelokhova M. V. Ponyatie korruptsii v yuridicheskoy nauke // World science: problems and innovations : sbornik statey XI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. V 2 ch. Ch. 2. Penza : MTsNS «Nauka i Prosveshchenie». 2017. S. 207–209.
4. Kompleksnyy analiz sostoyaniya prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii po itogam 2022 g. i ozhidaemye tendentsii ee razvitiya : analiticheskiy obzor / M. V. Goncharova [i dr.]. Moskva : VNIi MVD Rossii, 2023. 98 s.

5. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar — dekabr 2022 goda. Moskva : GIATs MVD Rossii. 2024. 67 s.

6. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar — dekabr 2023 goda. Moskva : GIATs MVD Rossii. 2024. 64 s.

7. Statisticheskie svedeniya o sostoyanii prestupnosti v 2023 godu // MVD Media. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/statisticheskie-svedeniya-o-sostoyanii-prestupnosti-v-2023-godu/> (data obrashcheniya: 26.04.2024).

Научная статья
УДК 338.57.055.3

БЫВАЕТ ЛИ ДЕМПИНГ ХОРОШИМ?

И. Д. Шульга

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
Ivan.Shulga.02@mail.ru

Научный руководитель

О. Н. Егоров

Кандидат медицинских наук, доцент кафедры
Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается законодательство Российской Федерации и зарубежный опыт в области применения антидемпинговых мер. Автор поднимает вопрос о том, может ли демпинг быть хорошим, и рассматривает указанный вопрос на примере государственных и муниципальных закупок. В ходе исследования проведен анализ нормативно-правовых актов, содержащих нормы, регламентирующие антидемпинговые меры, и научных работ различных авторов по данной теме. В настоящей статье автор предполагает наличие «хорошего демпинга» в определенных ситуациях.

Ключевые слова: демпинг, антидемпинговые меры, государственные закупки, муниципальные закупки, конкуренция

Для цитирования: Шульга И. Д. Бывает ли демпинг хорошим? 2024. Т. 6, № 1S. С. S178–S182. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/161>

IS DUMPING GOOD?

I. D. Shulga

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
Ivan.Shulga.02@mail.ru

Scientific supervisor

O. N. Yegorov

Candidate of medical Sciences, Associate Professor
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article examines the legislation of the Russian Federation and foreign experience in the field of application of anti-dumping measures. The author raises the question of whether dumping can be good and examines this issue using the example of state and municipal procurement. In the course of the study, an analysis of legal acts containing rules regulating anti-dumping measures and scientific works of various authors on this topic was carried out. In this article the author assumes the existence of “good dumping” in certain situations.

Keywords: dumping, anti-dumping measures, government procurement, municipal procurement, competition

For citation: Shulga ID. Is dumping good? Sotsialnoe upravlenie [Social Management]. 2024;6(1S):S178-182. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/161> (In Russ.)

Введение

Конкурентная борьба в странах с рыночной экономикой не является открытием. Разумеется, каждый предприниматель на рынке желает получить максимально высокий спрос на свои товары или услуги, а следовательно, получить наибольшую выгоду в денежном эквиваленте. Российская Федерация также не является исключением. Конкуренция на рынке способствует всеобщему росту качества товаров и услуг, что, безусловно, является положительным явлением.

В обоснование актуальности добавим статистику цены контрактов, заключенных по всей России на момент написания научно-исследовательской работы. Так, контракты заключены на сумму 3571,61 млрд руб., где большая часть — региональные и муниципальные заказчики (2945,96 млрд руб.), федеральные заказчики занимают второе место (607,23 млрд руб.), а также присутствуют иные заказчики (18,43 млрд руб.). Дополнительно отметим, что среди отдельно взятых регионов по общей сумме заключенных контрактов лидируют Москва (549,46 млрд руб.) и Санкт-Петербург (210,39 млрд руб.)¹.

Нередко встречаются ситуации, в которых предприниматели повышают спрос на свои товары или услуги, или получают выгоду не совсем честным путем. Такие ситуации также встречаются в сфере государственных и муниципальных закупок. Так, предприниматели искусственно занижают цену, для того чтобы выиграть конкурс или аукцион и получить государственный контракт. В связи с этим остальные участники теряют возможность реализовать свои товары или услуги, а заказчик, в свою очередь, теряет потенциально хорошего продавца.

Если рассматривать демпинг с указанной ранее стороны, то он действительно

негативно влияет на экономику и конкуренцию в целом. Но в данной статье мы поднимем вопрос, может ли демпинг быть хорошим.

Основная часть

Для начала отметим, что под демпингом принято понимать искусственное занижение предпринимателями цены на реализуемые ими товары или услуги.

А. В. Багратуни предлагает следующее определение понятию «демпинг»: «...демпинг — это такая практика ценообразования и реализации продукции, при которой продажа товаров осуществляется по ценам значительно более низким, чем рыночные (сопоставимые с себестоимостью)» [1, с. 28].

Е. Р. Данилова и В. К. Степанова определяют демпинг как стратегию, которая позволяет предприятию вытеснить конкурентов, закрепиться на рынке и привлечь базу постоянных клиентов. Она основывается на снижении цен на товары или услуги до уровня ниже рыночного с целью привлечения большего числа покупателей [2, с. 19].

Демпингующие компании преследуют две основные цели, а именно политические и экономические. Политические цели определим как действия государства, связанные с торговлей с другими странами и направленные на подавление конкурентной борьбы, тем самым получая контроль над производителями этих стран. Экономические цели определим как более узкое понятие, которое распространяется только внутри одной, отдельно взятой страны. К таким целям можно отнести избавление от конкуренции и получение контроля над рынком одной определенной компанией.

Зачастую демпингующие компании устанавливают цены, которые ниже рыночной, и даже ниже себестоимости тех или иных товаров и услуг. Во многих зарубежных странах, таких как США, Китай, Бразилия, Индия и т. д., активно использует антидемпинговые меры.

¹ ЕИС в сфере закупок. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обращения: 12.05.2024).

В США, например, за фирмами закреплено право подачи антидемпинговых исков. Так, Министерство торговли США (United States Department of Commerce) устанавливает свод правил, которые определяют норму ценообразования на товары или услуги, а также предусматривают проведение комиссии, определяющей ущерб (United States International Trade Commission). В случае, если пострадавший сможет доказать, что понес ущерб от демпингующей компании, законодательством установлено право наложения антидемпинговых пошлин.

Отметим, Российская Федерация также осуществляет борьбу с демпингом как на мировой арене, так и внутри страны. В данной статье рассмотрим демпинг внутри страны, а именно в сфере государственных и муниципальных закупок. Законодатель закрепил антидемпинговые меры в статье 37 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹ (далее — Федеральный закон № 44-ФЗ).

Так, законодатель обязует обеспечить исполнение контракта в размере, превышающем в полтора раза размер обеспечения исполнения контракта, который указывается в извещении об осуществлении закупки. Дополнительным условием является наличие не менее десяти процентов от начальной (максимальной) цены контракта. Указанное обязательство работает в случае, если начальная (максимальная) цена контракта при поведении аукциона либо конкурса составляет более пятнадцати миллионов рублей, а участником, с которым заключается контракт, предложена цена ниже начальной (максимальной) на двадцать пять и более процентов.

Также отметим необходимость подтверждения добросовестности участника государственных или муниципальных

закупок. Так, необходимо предоставить информацию из реестра контрактов, которая бы подтверждала полное и добросовестное исполнение участником своих обязательств на протяжении трех лет и более до даты подачи заявки на участие в закупках. Дополнительным условием является то, что цена упомянутых ранее контрактов должна составлять не менее двадцати процентов от начальной (максимальной) цены контракта.

В случае проведения закрытого конкурса, участник должен предоставить указанную ранее информацию в составе заявки на участие. В случае признания такой информации недостоверной, комиссия обязана отклонить заявку на участие. Если участник не предоставляет информацию, подтверждающую добросовестность, то контракт с ним заключается только после предоставления обеспечения исполнения контракта в размере в полтора раза превышающем размер обеспечения исполнения контракта, указанный в извещении об осуществлении закупки, приглашении, документации о закупке.

В случае проведения электронного аукциона или конкурса, указанная ранее информация должна быть предоставлена участником закупок в момент направления заказчику подписанного проекта контракта. При непредставлении информации, подтверждающей добросовестность победителем конкурса или аукциона, контракт с таким участником не заключается, а закон признает его уклонившимся от заключения контракта.

Дополнительно отметим, на момент написания научно-исследовательской работы в 2024 году цена контрактов, заключенных по всем способам определения поставщика, составляет 3,57 трлн руб. по 1 274 573 контрактам. Так, основным и самым частым способом определения поставщика является электронный аукцион — 51,71 % от общего числа. Вторым по частоте выбора является закупка у единственного поставщика, исполнителя или подрядчика, что составляет 33,92 %. Далее идут запрос котировок в электронной форме, открытый конкурс в электронной

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 04.05.2024).

форме, закупки, осуществляемые в соответствии с частью 12 статьи 93 Федерального закона № 44-ФЗ и закупки иным способом, что составляет 9,4 %, 2,77 %, 2,17 % и 0,03 % соответственно¹.

Нельзя забывать о положениях части 9 статьи 37 Федерального закона № 44-ФЗ. Так, по смыслу указанной статьи в случаях проведения аукциона или конкурса для заключения контракта на поставку товаров, необходимых для нормального жизнеобеспечения граждан, участник закупки, предлагающий цену контракта, наряду со всеми требованиями статьи 37 обязан предоставить заказчику обоснование предлагаемых цены контракта, суммы цен единиц товара, которое может включать в себя гарантийное письмо от производителя с указанием цены и количества поставляемого товара (за исключением случая, если количество поставляемых товаров невозможно определить), документы, подтверждающие наличие товара у участника закупки, иные документы и расчеты, подтверждающие возможность участника закупки осуществить поставку товара по предлагаемой цене, сумме цен единиц товара.

Рассмотрим, что из себя представляют товары, необходимые для нормального жизнеобеспечения граждан. К таким товарам принято относить продовольствие, средства, необходимые для оказания скорой или специализированной медицинской помощи, лекарственные средства, медицинские изделия, топливо и т. д.

На наш взгляд, кажется, что законодатель специально вводит девятую часть, тем самым ужесточая требования для участника закупок. Делается это с целью максимального снижения риска в критической ситуации. Допустим, в случае возникновения чрезвычайной ситуации государственный или муниципальный заказчик, не получив должных доказательств добросовестности, выберет поставщика, который в свою очередь искусственно занижал

цены, чтобы поставить товар низкого качества. В таком случае жизнь и здоровье человека и гражданина окажется под угрозой, чего допускать нельзя.

В научных работах многих авторов демпинг отмечается как негативное явление. Так, М. О. Филимонова отмечает: «Демпинг является одной из форм недобросовестной конкуренции, нарушающих свободу предпринимательской деятельности на международном рынке товаров путем применения недозволенных методов ведения внешней торговли, представляющий собой продажу товара на внешнем рынке по цене более низкой, чем на внутреннем рынке...» [3, с. 320].

К. А. Шастина и В. А. Кукова отмечают, что демпинг «нарушает справедливую конкуренцию в мировой торговле, его основная цель — завоевание новых иностранных рынков сбыта, заполнение их своими дешевыми товарами, более конкурентоспособными по сравнению с продукцией внутреннего производства» [4, с. 461].

Мы также в начале статьи отметили негативные стороны демпинга. Но что, если взглянуть на данное явление с другой стороны? Ранее мы указывали цели демпинга, а именно подавление конкурентов и контроль над рынком. Разумеется, для государственных и муниципальных закупок важна конкуренция и возможность выбора наилучшего поставщика товаров и услуг.

Рассматривая зарубежную литературу, нельзя не согласиться с мнением доктора Кристиана Вигве, который в научно-исследовательской работе, посвященной демпингу и антидемпинговым мерам, отмечает: «Демпинг не обязательно подразумевает недобросовестное ценообразование. В определении демпинга в ГАТТ нет места, где упоминались бы мотивы. Мотив также не фигурирует в соответствующих определениях в законодательстве государств-членов. Согласно ГАТТ, демпинг «подлежит осуждению» только в том случае, если он приводит к нанесению ущерба» [5, с. 22].

В случае демпинга цена является действительно низкой относительно среднего уровня цен на те или иные товары или

¹ ЕИС в сфере закупок. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обращения: 12.05.2024).

услуги. В настоящее время арендная плата за хранение товара на складе достаточно высока. Нередки случаи, когда у предпринимателя есть в наличии товар, который он долгое время не может продать. В таком случае ему необходимо снизить цену, чтобы избавиться от товара, который находится на складе, не приносит прибыли, а только требует вложений в аренду склада. В случае если это, например, любое дорогое оборудование, то оно также требует постоянных вложений в его обслуживание, и предприниматель вновь теряет деньги.

В таком случае заказчик государственных и муниципальных закупок может приобрести необходимый товар и в дополнении получить большую скидку, тем самым сэкономив денежные средства, что в перспективе будет положительно влиять на экономику как отдельно взятого

муниципального образования, так и государства в целом.

Заключение

Если рассматривать явление демпинга со стороны получения выгоды заказчиком, а в нашем случае для государственных и муниципальных закупок, то демпинг действительно может быть хорошим. Так, рассмотрев отрицательные стороны и выявив положительную, можно условно обозначить «хороший демпинг» и «плохой демпинг».

В таком случае обозначенный нами «хороший демпинг» будет полезным явлением для государственных и муниципальных заказчиков в сфере закупок, поскольку такая форма демпинга не несет в себе целей полного контроля над рынком и устранения конкуренции, более того, в таком случае выгоду получают оба участника контракта.

Список источников

1. Багратуни А. В. Демпинг // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. № 4-1. С. 28–33.
2. Данилова Е. Р., Степанова В. К. Демпинг на маркетплейсах: что это такое и как с ним бороться // Вестник науки. 2023. Т. 4, № 7. С. 19–25.
3. Филимонова М. О. Влияние демпинга на экономическое состояние государства // Мировая наука. 2019. № 1 (22). С. 319–324.
4. Шастина К. А., Куксова В. А. Влияние демпинга на ценообразование в России // Экономика и социум. 2016. № 8 (27). С. 459–463.
5. Dr. Chris Wigwe & Igonibo F. George. Dumping and anti-dumping in international trade: the international economic law perspective // The Journal of Jurisprudence and Contemporary Issues. 2017. Vol. 9, no. 1. P. 22–31.

References

1. Bagratuni A. V. Demping // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2017. № 4-1. S. 28–33.
2. Danilova Ye. R., Stepanova V. K. Demping na marketpleysakh: chto eto takoe i kak s nim borotsya // Vestnik nauki. 2023. T. 4, № 7. S. 19–25.
3. Filimonova M. O. Vliyanie dempinga na ekonomicheskoe sostoyanie gosudarstva // Mirovaya nauka. 2019. № 1 (22). S. 319–324.
4. Shastina K. A., Kuksova V. A. Vliyanie dempinga na tsenoobrazovanie v rossii // Ekonomika i sotsium. 2016. № 8 (27). S. 459–463.
5. Dr. Chris Wigwe & Igonibo F. George. Dumping and anti-dumping in international trade: the international economic law perspective // The Journal of Jurisprudence and Contemporary Issues. 2017. Vol. 9, no. 1. P. 22–31.

Научная статья
УДК 351.74:342.9

СПОСОБЫ ПРОВЕРКИ ДОКУМЕНТОВ, ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ПРОВЕРКЕ ДОКУМЕНТОВ У ГРАЖДАН

А. А. Алябьева¹, Д. Д. Володченкова², К. И. Литвинова³

^{1,2,3} Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

¹ alyabeva_anastasia@mail.ru

 <https://orcid.org/0009-0004-9364-7432>

² volodchenkovad@mail.ru

 <https://orcid.org/0009-0009-0241-2301>

³ ksyu.litvinova.2003@mail.ru

 <https://orcid.org/0009-0006-9848-3064>

Научный руководитель

О. Н. Егоров

Кандидат медицинских наук

Челябинский государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся основных способов проверки документов сотрудниками правоохранительных органов. Представлена статистика нападений и покушений на указанных лиц, основные ошибки, которые привели к неблагоприятным последствиям. Проанализирован опыт проверки документов сотрудниками правоохранительных органов в иностранных государствах. Предложены новеллы в законодательство и организационно-правовые документы ведомственного характера по рассматриваемой теме.

Ключевые слова: проверка документов, безопасность, предусмотрительность, профессионализм

Для цитирования: Алябьева А. А., Володченкова Д. Д., Литвинова К. И. Способы проверки документов, обеспечение личной безопасности сотрудника правоохранительных органов при проверке документов у граждан. 2024. Т. 6, № 15. С. S183–S191. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/162>

Research article

METHODS OF DOCUMENT VERIFICATION, ENSURING THE PERSONAL SAFETY OF A LAW ENFORCEMENT OFFICER WHEN CHECKING DOCUMENTS FROM CITIZENS

A. A. Alyabyeva¹, D. D. Volodchenkova², K. I. Litvinova³

^{1,2,3} Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

¹ alyabeva_anastasia@mail.ru

 <https://orcid.org/0009-0004-9364-7432>

² volodchenkovad@mail.ru

 <https://orcid.org/0009-0009-0241-2301>

³ ksyu.litvinova.2003@mail.ru

 <https://orcid.org/0009-0006-9848-3064>

Scientific adviser

O. N. Egorov

Candidate of Medical Sciences

Chelyabinsk State University

Abstract. *The article discusses issues related to the main methods of document verification by law enforcement officers. The statistics of attacks and attempts on these persons, the main mistakes that led to adverse consequences are presented. The experience of document verification by law enforcement officers in foreign countries is analyzed. Novelty in legislation and organizational and legal documents of a departmental nature on the topic under consideration are proposed.*

Keywords: *document verification, security, prudence, professionalism*

For citation: *Alyabyeva AA, Volodchenkova DD, Litvinova KI. Methods of document verification, ensuring the personal safety of a law enforcement officer when checking documents from citizens. Sotsialnoe upravlenie [Social Management]. 2024;6(15):S183-191. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/162> (In Russ.)*

Введение

Деятельность сотрудников правоохранительных органов ежедневно сопряжена с определенными рисками и возможностью покушения при исполнении своих служебных и должностных обязанностей, когда они реализуют полномочия представителей власти в тех или иных правоотношениях.

Результаты исследования и их анализ

Основными субъектами рассматриваемой темы по проверке документов граждан или лиц, находящихся на территории

Российской Федерации, являются сотрудники полиции и войск национальной гвардии. В субъектном составе рассматриваемой темы также необходимо отметить органы таможенного контроля, подразделения пограничных войск. Наличие определенных полномочий по проверке документов подразумевают под собой наличие соответствующего опыта, знаний и навыков, в том числе наличие правовой основы для проверки документов у различных субъектов в их повседневной деятельности.

Под способами проверки документов понимаются факты и обстоятельства, являющиеся детерминантами к установлению

определенных сведений, обстоятельств случившегося или профилактические мероприятия.

При реализации сотрудниками правоохранительных органов полномочий по проверке документов выделяют следующие основания проверки:

1. Установление лиц, подходящих под описание ориентировки или совершивших преступление (правонарушение) по показаниям очевидцев;

2. Комплексная проверка документов в соответствии с проводимыми мероприятиями (планами) в целях предупреждения преступлений (правонарушений);

3. Реализация правового режима, например, пограничного режима или режима ЧП;

Проверка документов может осуществляться в составе группы (группой) или единолично (обособленно от группы) и др.

По месту выделяют следующие способы проверки документов:

1. В органах и учреждениях правоохранительных структур;

2. На боевом посту (пост ДПС, опорный пункт КПП, пограничный пост);

3. Комплексный (при патрулировании улиц и регулировании движения проезжей части).

Таким образом, выделяются следующие типы способов проверки документов сотрудниками правоохранительных органов: комплексный (обязательный), профилактический, предупредительный, плановый и другие способы.

Способы проверки документов в достаточной степени являются однородным и смежными друг с другом, что позволяет сделать вывод о том, что выбор способа проверки сотрудниками правоохранительных органов зависит от конкретной ситуации и обстановки, в том числе и достижением цели проверки документов.

Так, в частности, п. 2. ч. 1. ст. 13 Федерального закона «О полиции» предусматривает основания, по которым полицейский может обратиться к гражданину и проверить документы. Сотрудники полиции вправе требовать от граждан в случае их обращения назвать свои фамилию, имя

и отчество, проверять документы, удостоверяющие личность граждан, если:

— имеются данные, дающие основания подозревать их в совершении преступления или полагать, что они находятся в розыске;

— если имеется повод к возбуждению в отношении этих граждан дела об административном правонарушении;

— имеются основания для их задержания в случаях, предусмотренных настоящим федеральным законом, принимать меры по идентификации указанных лиц и др.¹

Определяя актуальность и значимость рассматриваемой темы, считаем целесообразным привести конкретные примеры из повседневной практики и сводки новостей, касающихся нападения на сотрудников правоохранительных органов при проверке документов:

1. При проверке документов мужчина применил насилие в отношении полицейского. По данным ведомства, 30 апреля 2020 года полицейский патрулировал территорию. Около жилого дома на улице Вешняковской в Москве он остановил 41-летнего мужчину, чтобы проверить его документы. Однако тот стал вести себя агрессивно и применил насилие в отношении правоохранителя (по официальному сообщению СК РФ) [1];

2. 6 апреля 2009 года два сотрудника ППС при проверке схожих по ориентировке лиц получили ранения при задержании подозреваемых в нападениях на квартиры москвичей в столичном районе Солнцево. По словам представителя правоохранительных органов столицы, злоумышленники ударили при задержании одного полицейского прикладом по лицу, второй сотрудник правопорядка получил огнестрельное ранение из ружья. У него похищен пистолет. Оба полицейских были госпитализированы.

3. В ночь на 20 марта 2008 года у дома 91 по Щелковскому шоссе автопатруль

¹ О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 30.05.2024).

остановил для проверки документов автомашину «Мерседес», в которой находились три человека. При проверке документов один из проверяемых неожиданно выхватил пистолет и открыл огонь по полицейским. В результате два сотрудника полиции получили огнестрельные ранения и позднее были госпитализированы. Двое из трех человек, находившихся в машине, из которой стреляли по полицейским, были задержаны и доставлены в полицию.

4. 14 июля 2007 года на станции метро «Парк Культуры» при проверке документов трое мужчин напали на сотрудника полиции и в завязавшейся драке отобрали у него табельный пистолет. В драке полицейский застрелил одного из нападавших. Сам полицейский серьезно пострадал.

5. В январе 2024 г. сотрудник ППС получил ножовое ранение, когда остановил мужчину для проверки документов в Москве. Нападавшего разыскивают правоохранители, сообщили в пресс-службе столичного главка МВД РФ.

6. По данным ведомства, полицейские остановили мужчину для проверки документов около 16:25 на улице Бобруйская. В это время он «неожиданно выхватил предмет, похожий на нож», которым ударил сотрудника в ногу, «после чего скрылся с места происшествия».

«Полицейский для оказания помощи был доставлен в медицинское учреждение. На месте происшествия работает следственно-оперативная группа, устанавливаются все обстоятельства произошедшего. Приняты меры, направленные на розыск и задержание злоумышленника», — рассказали в ГУ МВД [2].

Из представленных конкретных примеров нападения на сотрудников правоохранительных органов при проверке документов в рамках реализации своих полномочий в повседневной служебной деятельности необходимо выделить тот факт, что нападения или посягательства на жизнь сотрудника правоохранительных органов при проверке документов обуславливается наличием определенных факторов, либо однородных, либо в корне отличающихся от иных примеров:

1) национальный состав нападавших на сотрудника полиции лиц;

2) район с неблагоприятной криминальной обстановкой;

3) неподготовленность сотрудников к таким ситуациям, игнорирование требований должностных инструкций.

Исходя из представленной совокупности практики, необходимо в общем плане и смысле понимания определить действия сотрудников полиции при проверке документов:

1. Сохранять спокойствие и бдительность, представляться и сообщать причину проверки документов;

2. С непоколебимостью и спокойствием обращать пристальное внимание на внешний вид и состояние проверяемого лица

3. Не забывать об опасности, даже если ситуация находится под контролем, быть готовым к стремительным действиям, направленным на обеспечение личной безопасности себя и своих сослуживцев;

4. Находясь в непосредственной близости от проверяемого лица, брать документы в руки и тщательно просматривать их, обращая при этом внимание на подозрительное поведение проверяемого (на постах ДПС, особенно в регионах с повышенной криминальной и террористической активностью, нередко случаи закладывания взрывного детонирующего устройства в документы, например, в паспорт гражданина; при контакте и открытии документа взрыв может повлечь смерть или причинение существенного вреда здоровью сотрудника полиции). Необходим визуальный осмотр документа и бережное отношение к нему;

5. Необходимо проверять реквизиты документа, и только после этого сверять лицо проверяемого с фото;

6. Разъяснять основания и причины возможного ограничения прав лица; при необходимости, в зависимости от поведения проверяемого, применять соответствующие формы защиты и обеспечения собственной безопасности [5, с. 307].

Достаточно важно не допускать конфликтных ситуаций и превышения должностных полномочий сотрудниками правоохранительных органов в отношении

проверяемого, ведь психологический аспект и форма обратной реакции на агрессию может быть разная, и при проверке документов является существенной.

Сотрудник обязан: проявлять вежливость и тактичность; обращаться на «вы»; не допускать споров и действий, оскорбляющих честь и достоинство гражданина; не отвечать грубостью; не вступать в пререкания; не руководствоваться личными неприязненными чувствами.

Согласно ч. 1 ст. 22 Федерального закона «О полиции», есть ограничения на применение специальных средств, не допускающие нанесение ударов специальными средствами. В то же время в ч. 5 ст. 22 прописано: «Допускается отступление от запретов и ограничений, установленных частями 1 и 2 настоящей статьи, если специальные средства применяются по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 23 ФЗ № 3 «О полиции», определяющей право сотрудника полиции применять огнестрельное оружие.

Иными словами, в случаях, когда сотрудник полиции имеет право открыть огонь на поражение, применение специальных средств правомочно. В числе представленных примеров есть явное вооруженное нападение на сотрудника полиции, при котором не только его здоровье, но и жизнь подвергаются опасности, и уместность применения огнестрельного оружия на поражение, а следовательно и отступление от ограничений на применение специальных средств, не вызывают сомнений.

В экстремальной ситуации сотрудник ОВД должен четко знать, как вести себя и что предпринимать, быть психологически готовым к самозащите и нейтрализации нападающих, это дает возможность лучше овладеть необходимыми приемами, выработать психологическую готовность к оптимальному поведению своевременно распознать и правильно оценить опасную для жизни и здоровья ситуацию.

Профессионал обязан заранее смоделировать свое поведение и действия в критической обстановке, так сотрудник полиции сумеет предупредить или ограничить

внезапное нападение, оградить себя и своих близких от возможных преступных посягательств. Разумнее всего попытаться в самом начале предотвратить агрессию. Для этого иногда бывает достаточно всего лишь твердого взгляда, упреждающего окрика жеста, уверенного спокойного поведения, так как люди с ослабленной волей остро чувствуют превосходство противостоящей им силы и подчиняются ей.

Для конструктивного и безопасного диалога необходимо официальное расстояние. Наилучший результат достигается при общении и взаимодействии на дистанции около 1,5–2 метров. В момент установления этой дистанции сотрудник занимает такую позицию, которая позволяет ему упрочить свое положение по отношению к проверяемому с точки зрения удобства для обеспечения личной безопасности (стать вполоборота по отношению к проверяемому и т. д.)¹.

Особое внимание в ходе проведения проверки документов нужно обратить на следующие обстоятельства:

— слова произносятся быстро или медленно, внятно или нет, с заиканием, акцентом, дефектами речи и другими особенностями;

— манера речи (спокойная, уверенная, невнятная, бессвязная, вежливая непристойная, озлобленная, каких-либо особенных фраз, выражений и др.);

— характеристики голоса (тембр, громкость, заикание, акцент, хриплость дефекты речи и т. д.);

— наличие посторонних шумов, сопровождающих разговор (фоновый уличный шум, шум транспортных средств, поездов, метро, самолетов и др.);

— другой голос, подсказывающий, что говорить;

¹ О направлении материалов (вместе с Методическими рекомендациями о действиях сотрудников, гражданского персонала ОВД и их близких при возникновении угрозы их жизни, здоровью и имуществу) : письмо МВД России от 15 апреля 2015 г. № 19/7/3838. URL: https://vipk.mvd.pf/upload/site152/document_text/003/580/173/Method_rekom_o_deystviyakh_pri_vozniknovenii_ugrozy_zhizni.pdf (дата обращения: 30.05.2024).

— какие угрозы и по какой причине высказываются, принимаются ли во внимание контраргументы либо выдвижение претензий.

Необходимо отметить и опыт зарубежных стран по рассматриваемой теме. В подготовке сотрудника полиции достаточно серьезное внимание уделяется отработке коммуникативных способностей.

Сотрудник полиции продумывает и отработывает свою речь в разных условиях и разных вариантах реагирования на правонарушения.

На тренинговых занятиях отработываются варианты решений по ведению переговоров с различными типами нарушителей с учетом их возможных реакций и различных форм поведения при проверке документов, на которые необходимо обращать пристальное внимание и в случае необходимости быть готовым предпринять меры по личной безопасности.

С целью обеспечения личной безопасности сотрудников полиции активно внедряются новые технологии, которые помогают сотрудникам поддерживать ситуационную осведомленность и безопасность.

Ситуационная осведомленность — это главный инструмент обеспечения безопасности, которая складывается из нескольких составляющих. Во-первых, знание оперативной обстановки в целом и постоянное уведомление о ее изменениях. Во-вторых, учитывать моменты особой уязвимости [4, с. 259].

В различных странах имеются специфические особенности обеспечения личной безопасности сотрудников правоохранительных по применению оружия. В странах Евросоюза меры личной безопасности при применении оружия отличаются от мер, принимаемых в США. Например, при осуществлении своих функций, несмотря на то, что лицо, к примеру, является правонарушителем, все равно особое внимание уделяется основным правам человека.

Нередки случаи сравнения полиции США, где насилие в отношении американского полицейского строго подавляется или вовсе не допускается, и стран Европейского союза, где сотрудники до последнего

момента (причинения вреда здоровью или угрозы смерти) не принимают никаких мер предосторожности и безопасности.

В качестве последствий следует отметить, что правовой статус, который имеет сотрудник полиции стран Европы, предоставляет недостаточную безопасность, так как в законодательстве стран Европейского союза много нюансов, связанных с правами человека, что может побудить к злоупотреблению правом со стороны правонарушителей.

В США, в частности, поправками к конституции и отдельными положениями в штатах «нормальным» и законным является приобретение оружия в целях личной безопасности граждан, при этом опосредуется возможность нахождения в общественном месте с огнестрельным оружием, что, в свою очередь, требует должного внимания и отношения со стороны правоохранительных органов. При проверке документов на ношение и хранение огнестрельного оружия сотрудники правоохранительных органов в наибольшей степени подвержены риску и опасности жизни и здоровью.

Проводя сравнительный правовой анализ полномочий сотрудников правоохранительных органов необходимо отметить, что в различных зарубежных странах имеются специфические особенности обеспечения личной безопасности сотрудников правоохранительных по применению оружия.

Например, американскому полицейскому предоставлены самые широкие права, основанием применению оружия и спецсредств может служить только подозрение в совершении преступления, а в отдельных случаях и невыполнение требований полицейского. В Европе же сотрудники не применяют мер до того момента пока не будет причинен вред и совершено посягательство на жизнь сотрудника.

В качестве последствий следует отметить, что такой круг полномочий сотрудников правоохранительных органов в США приводит к многочисленным недовольствам [3, с. 62–63].

В практике профессионального обучения сотрудников правоохранительных органов ряда зарубежных стран, в частности

США, «педагогика личной безопасности» уже достаточно давно является самостоятельным направлением их подготовки, переподготовки и повышения квалификации. В США практически каждый сотрудник ФБР и других правоохранительных органов при первоначальном профессиональном обучении, а потом регулярно в ходе службы проходит подготовку по специальным программам типа «Willtosurvive» («Воля к выживанию»), «Surviveonthestreet» («Выживание на улице»). Данные программы, в том числе, подготавливают сотрудников к соответствующему поведению при проверке документов и определяют, на что необходимо уделять и акцентировать внимание при беседе с проверяемым лицом [6].

С чем, конечно, нельзя не согласиться, что такие «широкие» полномочия чаще повышают риски по причинению вреда жизни и здоровью сотрудника. При этом необходимо брать в расчет статистику нападений на сотрудников и уровень криминогенной обстановки в том или ином месте,

Таким образом, любой правоохранительный орган в целом и его отдельный сотрудник, в значительной мере выступают в качестве объекта обеспечения защищенности, т. к. решение многих вышеназванных экономических, материально-технических, правовых и социальных проблем может находиться вне компетенции самого правоохранительного органа и тем более отдельного сотрудника. Активная субъектная позиция правоохранительных органов по обеспечению безопасности может выражаться в проявлении определенных инициатив формирования предложений в те инстанции, которые эти вопросы решают.

Обобщая вышесказанное, можно установить, что риски и опасность при реализации полномочий сотрудников правоохранительных органов при проверке документов граждан и иных лиц обуславливаются изначально определенной степенью опасности. Так, необходимо одним из определяющих факторов выделить психически-уравновешенное состояние сотрудника правоохранительного органа при проверке документов на месте,

недопущение паники и наличие определенного уровня сдержанности эмоционального состояния.

В действительности частота нападения на сотрудников выражена рядом факторов:

1. Служба в регионах повышенной криминогенной и террористической обстановки;

2. Невнимательность и некомпетентность сотрудника при выполнении им служебных обязанностей;

3. Несоблюдение требований инструкций и методических рекомендаций при проверке документов и иные факторы, наличие которых повышает степень опасности для сотрудников правоохранительных органов.

Особому вниманию подлежит вопрос оценки поведения проверяемого лица сотрудниками правоохранительных органов с целью предотвращения противоправных действий в отношении представителя власти и возможностью своевременно отреагировать и предупредить факт нападения.

В этой связи, как уже было отмечено ранее, важным является психологический аспект (наличие у сотрудника правоохранительного органа навыков и свойств характера, таких как спокойствие, внимательность, предусмотрительность, адекватность восприятия ситуации в случае наличия риска и др.).

Относительно способов проверки документов можно сказать следующее: способы идентифицируются и классифицируются по различным основаниям и в достаточной мере выражены однородной целью — обеспечение общественного порядка и общественной безопасности при реализации сотрудниками правоохранительных органов своих полномочия при несении службы.

Заключение

По мнению авторов, повышение личной безопасности работников правоохранительных органов возможно посредством реализации следующих предложений:

1. Издать методические рекомендации для сотрудников всех ведомств, в полномочия которых входит проверка документов,

по вопросам обращения внимания на поведение проверяемого лица, либо же отдельные ведомственные инструкции для каждого ведомства с учетом специфики их деятельности и места службы;

2. Проводить ежеквартальные собрания по вопросам тактики и методов реализации полномочий сотрудниками правоохранительных органов;

3. Заимствовать опыт зарубежных стран по пресечению нападения на сотрудников правоохранительных органов при проверке документов;

4. Усилить психологический отбор кадров в правоохранительные органы и ежеквартально проверять профессиональную пригодность сотрудников, их возможность действовать жестко и четко.

Список источников

1. На востоке столицы задержан гражданин за применение насилия в отношении сотрудника полиции // Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://77.mvd.rf/news/item/20093920/> (дата обращения: 30.05.2024).

2. Столичными полицейскими разыскивается злоумышленник, причинивший ранение сотруднику патрульно-постовой службы // Рамблер. URL: <https://news.rambler.ru/incidents/52149643-stolichnymi-politseyskimi-razyskivaetsya-zloumyshlennik-prichinivshiy-ranenie-sotrudniku-patrujno-postovoy-sluzhby/> (дата обращения: 30.05.2024).

3. Левченко А. А., Калинин С. В. Зарубежный опыт подготовки сотрудников полиции к обеспечению личной безопасности при выполнении служебных задач // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1 (86). С. 62–63. DOI:10.24412/1991-5497-2021-186-62-63

4. Малыгин А. В. Меры по обеспечению личной профессиональной безопасности сотрудников ОВД РФ // Молодой ученый. 2023. № 26 (473). С. 258–260.

5. Хилюк С. О., Иванов Е. О., Пичугин Д. А. Обеспечение личной безопасности сотрудников органов внутренних дел в ситуациях риска // Акмеология профессионального образования : материалы 15-й Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 13–14 марта 2019 года). Екатеринбург : Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2019. 305–308.

6. Концептуальные подходы МВД России к созданию системы обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД // Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://черниговский.25.mvd.rf/news/item/18993723> (дата обращения: 30.05.2024).

References

1. Na vostoке stolitsy zaderzhan grazhdanin za primeneniе nasiliya v otnoshenii sotrudnika politzii // Ofitsialnyy sayt MVD RF. URL: <https://77.mvd.rf/news/item/20093920/> (data obrashcheniya: 30.05.2024).

2. Stolichnymi politseyskimi razyskivaetsya zloumyshlennik, prichinivshiy ranenie sotrudniku patrolno-postovoy sluzhby // Rambler. URL: <https://news.rambler.ru/incidents/52149643-stolichnymi-politseyskimi-razyskivaetsya-zloumyshlennik-prichinivshiy-ranenie-sotrudniku-patrujno-postovoy-sluzhby/> (data obrashcheniya: 30.05.2024).

3. Levchenko A. A., Kalinin S. V. Zarubezhnyy opyt podgotovki sotrudnikov politzii k obespecheniyu lichnoy bezopasnosti pri vypolnenii sluzhebnykh zadach // Mir nauki, kultury, obrazovaniya. 2021. № 1 (86). S. 62–63. DOI:10.24412/1991-5497-2021-186-62-63

4. Malygin A. V. Mery po obespecheniyu lichnoy professionalnoy bezopasnosti sotrudnikov OVD RF // Molodoy uchenyy. 2023. № 26 (473). S. 258–260.

5. Khilyuk S. O., Ivanov Ye. O., Pichugin D. A. Obespechenie lichnoy bezopasnosti sotrudnikov organov vnutrennikh del v situatsiyakh riska // Akmeologiya professionalnogo obrazovaniya : materialy 15-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Yekaterinburg, 13–14 marta 2019 goda). Yekaterinburg : Rossiyskiy gosudarstvennyy professionalno-pedagogicheskiy universitet, 2019. 305–308.

6. Kontseptualnye podkhody MVD Rossii k sozdaniyu sistemy obespecheniya lichnoy bezopasnosti sotrudnikov OVD // Ofitsialnyy sayt MVD RF. URL: <https://chernigovskiy.25.mvd.rf/news/item/18993723> (data obrashcheniya: 30.05.2024).

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

ВКЛАД АВТОРОВ

Вклад авторов равноценный.

CONTRIBUTION OF AUTHORS

Contributions by the authors are equal.

Научная статья
УДК 341.637

«ДВОЙНОЙ ПОДХОД» (DOUBLE-BARRELED TEST) КАК СПОСОБ ТОЛКОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ИНВЕСТИЦИИ» ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ПРЕДМЕТНОЙ ЮРИСДИКЦИИ (RATIONE MATERIAE) МЦУИС

Е. А. Лапина

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(НИУ ВШЭ), Москва, Россия
lap.elizaveta@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена одному из ключевых этапов процесса разрешения международных инвестиционных споров в рамках Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) — установлению предметной юрисдикции (*ratione materiae*), в рамках которой поднимается вопрос о содержании термина «инвестиции». В статье рассматриваются особенности используемых в арбитражной практике МЦУИС «двойного подхода» (*double-barreled test*) и «теста Салини» как наиболее распространенных аспектов, способствующих установлению предметной юрисдикции МЦУИС. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что трибуналами по-разному применяются подходы к определению понятия «инвестиции», что приводит к формированию не единообразной арбитражной практики МЦУИС. В статье предложено иностранным инвесторам, желающим инициировать разбирательство в МЦУИС, соотнести осуществляемую ими инвестиционную деятельность с рассмотренными в статье критериями «теста Салини».

Ключевые слова: МЦУИС, инвестиции, предметная юрисдикция, двойной подход, инвестиционный арбитраж, тест Салини

Для цитирования: Лапина Е. А. «Двойной подход» (*double-barreled test*) как способ толкования понятия «инвестиции» при установлении предметной юрисдикции (*ratione materiae*) МЦУИС. 2024. Т. 6, № 1S. С. S192–S197. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/164>

Research article

DOUBLE-BARRELED TEST AS AN APPROACH OF INTERPRETING THE CONCEPT OF “INVESTMENT” IN ESTABLISHING THE ICSID SUBJECT-MATTER JURISDICTION (RATIONE MATERIAE)**Ye. A. Lapina**National Research University Higher School of Economics (NRU HSE), Moscow, Russia
lap.elizaveta@gmail.com

Abstract. *The article is dedicated to one of the key stages of the international investment dispute resolution process within the International Centre for Settlement of Investment Disputes (ICSID) — the establishment of subject-matter jurisdiction (ratione materiae), within which the question of the content of the term “investment” is raised. The article examines the features of the “double-barreled test” and “Salini test” used in ICSID arbitration practice as the most common aspects contributing to the establishment of the ICSID subject-matter jurisdiction. As a result of the research, the author comes to the conclusion that the tribunals apply different approaches to the definition of the concept of “investment”, which leads to the formation of non-uniform ICSID arbitration practice. The article suggests that foreign investors wishing to initiate proceedings in ICSID should correlate their investment activities with the criteria of the “Salini test” considered in the article.*

Keywords: *ICSID, investment, ratione materiae, double-barreled test, investment arbitration, Salini test*

For citation: *Lapina YeA. Double-barreled test as an approach of interpreting the concept of “investment” in establishing the ICSID subject-matter jurisdiction (ratione materiae). Sotsialnoe upravlenie [Social Management]. 2024;6(15):S192-197. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/164> (In Russ.)*

Введение

В условиях глобализации мировой экономики инвестиционная деятельность стала одним из наиболее значимых элементов как любого государства, так и частных лиц. В настоящее время государствами заключено свыше 3000 международных инвестиционных договоров, однако не каждое соглашение добросовестно исполняется сторонами, что зачастую приводит к возникновению международных инвестиционных споров, подлежащих правовому урегулированию. Поэтому на протяжении долгих лет функционирует такой международный специализированный арбитражный институт, как Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (далее — МЦУИС, Центр).

В настоящее время арбитражная практика МЦУИС не единообразна в вопросах установления юрисдикции, в том числе

предметной юрисдикции (*ratione materiae*), в связи с чем будущим сторонам арбитражного разбирательства МЦУИС следует быть всесторонне осведомленными о подходах, используемых трибуналами при установлении предметной юрисдикции МЦУИС и содержания понятия «инвестиции».

Обсуждение

Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств 1965 года (далее — Вашингтонская конвенция, Конвенция МЦУИС), на основе которой создан МЦУИС, содержит положение о том, что в рамках данного Центра могут рассматриваться только споры правового характера и непосредственно связанные с инвестициями (п. 1 ст. 25). Первоначальный текст Вашингтонской конвенции содержал определения

таких двух терминов, как «правовой спор» и «инвестиции», однако они были даны весьма лаконично. Так, составители текста Вашингтонской конвенции «правовой спор» определили как «спор, касающийся законных прав и обязанностей или факта, релевантного законным правам и обязанностям»¹, а «инвестициями» являлся «любой денежный или иной имущественный вклад, имеющий экономическую ценность, на неограниченный период времени, но не менее чем на пять лет»². При этом в настоящей редакции Конвенции 1965 года понятия «правовой спор» и «инвестиции» не раскрываются, что было сделано целенаправленно: не ограничивать стороны в самостоятельном определении категорий споров, которые могут подлежать разбирательству в Центре.

При рассмотрении предметной юрисдикции, а именно при установлении понятия «инвестиции», трибуналы используют несколько источников. Наиболее распространенными источниками являются двусторонние (далее — ДИС) и многосторонние инвестиционные соглашения, а также национальные законодательства, на основе которых иницируются разбирательства в МЦУИС. В международном инвестиционном праве существует две наиболее популярных обобщенных формулировки определения инвестиций, содержащиеся в вышеуказанных источниках. Так, инвестиции — это либо «все виды имущественных ценностей, которые инвестор одной Договаривающейся Стороны вкладывает на территории другой Договаривающейся Стороны в соответствии с ее законодательством и включает, в частности...»³, либо «все виды активов, находящихся

в собственности или контролируемых прямо или косвенно инвестором, включая...»⁴. За счет использования таких слов, как «в частности» и «включая», после которых перечисляются примеры видов имущественных ценностей и активов, государства определяют инвестиции достаточно широко, делая перечень таких ценностей, которые могут подпадать под предмет инвестиций, открытым, что позволяет сторонам, в большей степени инвесторам, передавать значительное количество разнообразных категорий споров на разбирательство в МЦУИС. В силу того, что одной из причин заключения государствами таких международных соглашений является повышение инвестиционной привлекательности за счет предоставления поощрений и защиты иностранных капиталовложений, такой подход к определению инвестиций оказывает положительное влияние на иностранных инвесторов, которые принимают решение о вложении своих средств и активов на территории иностранных государств, ведь в случае спора, как правило, им проще доказать наличие осуществляемой ими инвестиционной деятельности.

В рамках арбитражного разбирательства МЦУИС ставится вопрос о наличии юрисдикции. Так, в рамках рассмотрения вопроса о наличии предметной юрисдикции в случае, если инициирование разбирательства в МЦУИС происходит со стороны иностранного инвестора государства, как правило, возражают против наличия такой юрисдикции, основывая позицию тем, что осуществляемая иностранным инвестором деятельность не подпадает под защиту, предоставляемую в рамках международного договора, на основе которого было инициировано разбирательство. Второй же стороне спора — иностранному инвестору, — приходится оспаривать выдвинутые со стороны государства возражения относительно юрисдикции. В связи

¹ History of the ICSID Convention. 1970. Vol. 1. P. 116. URL: <https://icsid.worldbank.org/sites/default/files/publications/History%20of%20the%20ICSID%20Convention/History%20of%20ICSID%20Convention%20-%20VOLUME%20I.pdf> (дата обращения: 03.06.2024).

² Там же.

³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Греческой Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений (Афины 30 июня 1993 года) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 3. Ст. 300.

⁴ Agreement between the United States of America and the Socialist Republic of Vietnam on trade relations. P. 44. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/2503/download> (дата обращения: 03.06.2024).

с этим в случае, если международный договор содержит определение понятия «инвестиции» подобное вышеприведенному, то есть такое же широкое и с исчерпывающим перечнем имущественных ценностей, которые могут подпадать под предмет инвестиций, то стороны и трибунал могут прибегнуть к дополнительным источникам, содержащим соответствующие определения, таким, как доктрина, глоссарии и арбитражная практика. Несмотря на то, что арбитры в большинстве случаев приходят к выводу о том, что международные договоры содержат исчерпывающие определения «инвестиций», тем самым исключая необходимость использования иных источников, в последнее время прибегают к применению другого подхода: «при определении значения термина „инвестиции“ в ДИС должно учитываться и его обычное словарное значение, а также признаки, выработанные при толковании аналогичного термина в Вашингтонской конвенции», который в науке и арбитражной практике называется «двойной подход» (*double-barreled test*). Так, в деле *Ambiente Ufficio S.p.A. v. Argentine Republic*¹ Трибунал выделил характеристику природы и юридической значимости «двойного подхода» в отдельный пункт своего решения, определив, что для целей установления юрисдикции *ratione materiae* недостаточно обращаться к определению, содержащееся только в ДИС, но и необходимо учитывать критерии определения понятия «инвестиции» по Вашингтонской конвенции: в первую очередь то, что спор должен быть правовым и возникать непосредственно из инвестиций, а во-вторых, обращаться за руководством к прецедентному праву и мнению ученых, соблюдая таким образом «объективный» характер определения. В связи с этим при определении понятия «инвестиции» Трибунал обратился к известному «тесту Салини», выработанному в рамках дела *Salini Costruttori*

¹ *Ambiente Ufficio S.p.A. and others v. Argentine Republic*, ICSID Case No. ARB/08/9. URL: <https://italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw1276.pdf> (дата обращения: 03.06.2024).

*S.p.A. v. Kingdom of Morocco*², которое возникло по поводу неисполнения со стороны государства договора на строительство скоростной автострады в Марокко итальянскими инвесторами. В данном деле государство-реципиент заявляло, что концессионное соглашение не может являться инвестицией для целей ДИС и Конвенции МЦУИС, однако Трибунал посчитал иначе, дополнительно отметив, что помимо соответствия определению в ДИС, концессионное соглашение должно удовлетворять определению понятия «инвестиции» согласно ст. 25 Конвенции 1965 года, которая хоть и не раскрывает это понятие, но, по мнению Трибунала, подразумевает наличие следующих объективных критериев: (1) наличие вклада в экономическое развитие принимающего государства, (2) определенной длительности этого вложения, (3) инвестиционного риска и (4) такое вложение должно по своей природе носить экономическое содержание. Трибунал также отметил, что все эти критерии должны рассматриваться в совокупности, хоть и были взяты из разных доктринальных источников, что в сумме позволяет расценить такой подход к раскрытию понятия и сущности инвестиций как объективный, именуемый как «тест Салини».

Вышеупомянутые критерии были первоначально предложены Трибуналом в рамках другого дела — *Fedax v. Venezuela*³, а в деле «Салини» лишь переформулированы. Тем не менее в арбитражной практике МЦУИС применение данных критериев широко распространено как «тест Салини». При этом практика МЦУИС в применении данного теста не однообразна. Например, в деле *Biwater Gauff (Tanzania) Ltd. v. United Republic of Tanzania* Трибунал пришел к трем значимым выводам: (1) счел, что нет оснований для соблюдения всех

² *Salini Costruttori S.p.A. and Italstrade S.p.A. v. Kingdom of Morocco*, ICSID Case No. ARB/00/4. P. 620. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0738.pdf> (дата обращения: 03.06.2024).

³ *Fedax N. V. v. The Republic of Venezuela*, ICSID Case No. ARB/96/3. P. 1387. URL: https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0315_0.pdf (дата обращения: 03.06.2024).

«критериев Салини», ведь каждое конкретное дело требует индивидуального подхода к разрешению спора и должно рассматриваться в каждом отдельном случае, (2) если любая осуществляемая инвестиционная деятельность должна будет подпадать под все 4 «критерия Салини», то это неблагоприятно скажется на видах сделок, которые перестанут подпадать под сферу применения Конвенции МЦУИС и (3) существующие широкие формулировки понятия «инвестиции», содержащиеся в международных договорах или национальном законодательстве, таким образом предостерегают от строгого применения «теста Салини»¹.

В деле *Phoenix v. Czech Republic* Арбитраж также не считал себя строго связанным критериями Салини, предложив собственную интерпретацию элементов, которые должны быть приняты во внимание для защиты инвестиций в соответствии с Конвенцией МЦУИС, дополнив перечень еще двумя критериями: инвестированные активы должны быть осуществлены (4) добросовестно и (5) в соответствии с законодательством принимающего инвестиции государства. Трибунал также отметил, что юрисдикционные требования Конвенции МЦУИС являются лишь дополнением к юрисдикционным требованиям, предусмотренным ДИС или другими международными соглашениями².

Выводы

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1) под «двойным подходом» понимается использование более одного источника, содержащего определение понятия «инвестиции»;

2) трибуналы МЦУИС считают, что недостаточно использовать понятие, содержащееся в международном договоре или

национальном законодательстве, на основе которого инициировано разбирательства, для целей определения осуществляемой деятельности в качестве инвестиционной;

3) «тест Салини» содержит четыре основных критерия, основой для формулировок которых являлись различные доктринальные источники;

4) со стороны трибуналов «тест Салини» подвергается критике в рамках арбитражных разбирательств МЦУИС, в связи с чем не был взят за основу при установлении предметной юрисдикции.

Заключение

Таким образом, при использовании «двойного подхода» как способа для определения термина «инвестиции» с целью установления предметной юрисдикции МЦУИС, принимается во внимание не только субъективный характер, содержащийся в международном договоре, но и объективный — через призму понятий, раскрываемых в доктринальных источниках, глоссариях и арбитражной практике. При этом, несмотря на широкую популярность «теста Салини», многие трибуналы подходят к определению термина «инвестиции» в большей степени со ссылкой на международный договор, таким образом не связывая себя критериями, установленными в рамках дела Салини, что подтверждается проведенным анализом Трибунала, ранее приведенного в пример дела³. Однако учитывая неоднообразную арбитражную практику МЦУИС для стороны, желающей инициировать разбирательство, с целью достижения благоприятного для нее исхода дела важно соотносить осуществляемую инвестиционную деятельность с вышеуказанными критериями «теста Салини» ввиду их возможного применения как второй стороной спора, так и арбитрами, что может быть рискованно, особенно если такая деятельность не отвечает хотя бы одному из четырех критериев.

¹ *Biwater Gauff (Tanzania) Ltd. v. United Republic of Tanzania*, ICSID Case No. ARB/05/22. P. 86. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0095.pdf> (дата обращения: 03.06.2024).

² *Phoenix Action, Ltd. v. The Czech Republic*, ICSID Case No. ARB/06/5. P. 45. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0668.pdf> (дата обращения: 03.06.2024).

³ *Biwater Gauff (Tanzania) Ltd. v. United Republic of Tanzania*, ICSID Case No. ARB/05/22. P. 88.

Список литературы

1. Бабкина Е. В. Международный центр по урегулированию инвестиционных споров как эффективный механизм разрешения споров между инвестором и государством-реципиентом // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права : сб. науч. трудов. Вып. 8. Минск : БГУ, 2016. С. 61–82.
2. Лисица В. Н. Юрисдикция международного центра по урегулированию инвестиционных споров // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020. № 1 (59). С. 105–110.
3. Оганезова С. Р. Особенности определения юрисдикции и применимого права в практике Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : дис. ... канд. юрид. наук / Оганезова Светлана Романовна. Моск. гос. ун-т им. О. Е. Кутафина. Москва, 2020. 237 с.
4. Оганезова С. Р. Толкование инвестиций в практике урегулирования споров в рамках МЦУИС // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 3 (53). С. 218–226.
5. Рачков И. В. Решение международных инвестиционных арбитражей о компетенции (юрисдикции) и приемлемости исков: обзор наиболее примечательных дел за 2016 год // Международное правосудие. 2018. № 3 (27). С. 93–110.
6. Уоскин С. В. Значение понятия «инвестиция» в двусторонних и многосторонних соглашениях об их защите: так ли оно определено? // Международное правосудие. 2014. № 4 (12). С. 87–95.

References

1. Babkina Ye. V. Mezhdunarodnyy tsentr po uregulirovaniyu investitsionnykh sporov kak effektivnyy mekhanizm razresheniya sporov mezhdru investorom i gosudarstvom-retsipientom // Aktualnye problemy mezhdunarodnogo publichnogo i mezhdunarodnogo chastnogo prava : sb. nauch. trudov. Vyp. 8. Minsk : BGU, 2016. S. 61–82.
2. Lisitsa V. N. Yurisdiksiya mezhdunarodnogo tsentra po uregulirovaniyu investitsionnykh sporov // Vestnik Instituta zakonodatelstva i pravovoy informatsii Respubliki Kazakhstan. 2020. № 1 (59). S. 105–110.
3. Oganezova S. R. Osobennosti opredeleniya yurisdiksii i primenimogo prava v praktike Mezhdunarodnogo tsentra po uregulirovaniyu investitsionnykh sporov (MTsUIS) : spetsialnost 12.00.03 «Grazhdanskoe pravo; predprinimatelskoe pravo; semeynoe pravo; mezhdunarodnoe chastnoe pravo» : dis. ... kand. yurid. nauk / Oganezova Svetlana Romanovna. Mosk. gos. un-t im. O. Ye. Kutafina. Moskva, 2020. 237 s.
4. Oganezova S. R. Tolkovanie investitsiy v praktike uregulirovaniya sporov v ramkakh MTsUIS // Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal. 2018. № 3 (53). S. 218–226.
5. Rachkov I. V. Reshenie mezhdunarodnykh investitsionnykh arbitrazhey o kompetentsii (yurisdiksii) i priemlemosti iskov: obzor naibolee primechatelnykh del za 2016 god // Mezhdunarodnoe pravosudie. 2018. № 3 (27). S. 93–110.
6. Usoskin S. V. Znachenie ponyatiya «investitsiya» v dvustoronnikh i mnogostoronnikh soglasheniyakh ob ikh zashchite: tak li ono opredeleno? // Mezhdunarodnoe pravosudie. 2014. № 4 (12). S. 87–95.

Научная статья
УДК 343.163

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЙ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Р. В. Гибатов

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
r.gibatoff@yandex.ru

Научный руководитель

А. В. Майоров

Доктор юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы неблагоприятных последствий оказания медицинской помощи. Автор анализирует исторически сложившиеся представления и современные содержательные характеристики таких явлений как «врачебная ошибка» и «ятрогеня» и их разграничение. В статье исследуется законодательное регулирование ятрогенных преступлений средствами различных отраслей права, в том числе УК РФ. Автор приходит к выводу о необходимости воздействия на ятрогенные преступления уголовно-правовыми средствами, так как они могут представлять системную проблему безопасности здоровья и жизни граждан при оказании медицинской помощи. В заключении констатируется недостаточная научно-теоретическая разработанность уголовно-правовых аспектов рассматриваемой проблематики ятрогенных преступлений.

Ключевые слова: медицинский работник, медицинская помощь, врачебная ошибка, ятрогеня, принципы правовой оценки, уголовно-правовая ответственность

Для цитирования: Гибатов Р. В. Актуальность исследований ятрогенных преступлений: понятие, сущность, законодательное регулирование. 2024. Т. 6, № 1S. С. S198–S204. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/165>

Research article

**THE RELEVANCE OF RESEARCH ON IATROGENIC CRIMES:
CONCEPT, ESSENCE, LEGISLATIVE REGULATION****R. V. Gibatov**Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
r.gibatoff@yandex.ru**Scientific supervisor****A. V. Mayorov**Doctor of Law Sciences, Associate Professor
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. *The article discusses current problems of adverse consequences of medical care. The author analyzes historically established ideas and modern substantive characteristics of such phenomena as "medical error" and "iatrogenics" and their differentiation. The article examines the legislative regulation of iatrogenic crimes through various branches of law. The author comes to the conclusion that it is necessary to influence iatrogenic crimes by criminal legal means, since they can pose a systemic problem of the safety of the health and life of citizens when providing medical care. The author examines legislative regulation in this area. In conclusion, the insufficient scientific and theoretical development of the criminal legal aspects of the considered issues of iatrogenic crimes is stated.*

Keywords: *medical worker, medical care, medical error, iatrogenics, principles of legal assessment, criminal liability*

For citation: *Gibatov RV. The relevance of research on iatrogenic crimes: concept, essence, legislative regulation. Sotsialnoe upravlenie [Social Management]. 2024;6(15):S198-204. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/165> (In Russ.)*

Введение

Базовыми аспектами в возможности реализации социальных, экономических и духовных достижений в структуре мотивационно-потребностной иерархии ценностей являются жизнь и здоровье, что позволяет человеку планировать и осуществлять индивидуальный жизненный путь. Жизнь и здоровье человека являются безусловными ценностями, что отражено в конституционных актах всех современных государств. Одним из ведущих индикаторов качества жизни граждан в социально-экономически благополучных странах является развитая система здравоохранения и высокий уровень оказания медицинской помощи.

Государственная политика Российской Федерации в сфере здравоохранения направлена на защиту жизни и здоровья

граждан как безусловных ценностей, что отражено в ст. 7 Конституции РФ¹. Реализуется ряд федеральных программ, направленных на повышение уровня охраны и укрепление здоровья граждан, которые могут получать бесплатную медицинскую помощь в государственных и муниципальных учреждениях, что отражено в ст. 41 Конституции РФ. Обращение к сложившейся зарубежной практике показывает, что право на охрану здоровья включает право на информацию о состоянии своего здоровья, право на медицинскую помощь, право

¹ Конституция Российской Федерации : принята на всенародном голосовании 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 10.06.2024).

на лекарственное обеспечение, право матери и детей на охрану здоровья, а в более широком общественном контексте право на экологическое, санитарно-эпидемиологическое благополучие и радиационную безопасность [1, с. 146–147].

В течение последних десятилетий в рассматриваемой сфере появилось много новых тенденций, в том числе расширение спектра медицинской помощи, реализуемой негосударственным сектором, лекарственные средства, медицинская техника, требующая специальной подготовки. Нововведения всегда имеют позитивные и негативные последствия, в средствах массовой информации достаточно часто появляются шокирующие материалы о несвоевременной или некачественной медицинской помощи, приводящей к инвалидности или летальному исходу, что вызывает страх и негодование у граждан [2]. Такие преступления получили название — ятрогенные.

Предметом исследования в рамках, обозначенных темой научной статьи, являются ятрогенные преступления.

Цель и задачи исследования включают определение актуальности исследования ятрогенных преступлений; рассмотрение понятия и сущности ятрогенных преступлений; законодательное регулирование в данной области на современном этапе.

Методология исследования включает применение 1) диалектического метода, позволяющего изучить причинно-следственные связи; 2) общенаучного метода исследования (комплексный анализ); 3) частные методы исследования (правовой, формально-юридический); 4) общелогические методы познания (дедукция, индукция, обобщение).

Основная часть

В современных условиях поступательного социально-экономического развития российского общества, в период интенсивного освоения цифровых технологий, в том числе и в медицинской сфере, увеличивается нетерпимость граждан к вопиющим случаям низкой квалификации медицинских работников, несвоевременной и некачественной медицинской помощи,

в результате которой наносится вред жизни и здоровью людей, что актуализирует проблему правовой защиты и возмещения ущерба.

Рассматриваемая область общественных отношений несомненно требует законодательного регулирования средствами различных отраслей права. В зависимости от тяжести причиненного вреда жизни и здоровью граждан, медицинские работники подлежат административной, гражданской и уголовной ответственности. В первом приближении рассмотрим некоторые существующие точки зрения на сложившееся положение.

Административная ответственность

С. В. Замалева, опираясь на примеры из практики применения норм действующего Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ), акцентирует внимание на его неэффективности в рассматриваемой области [3]. Указанный автор отмечает, что в КоАП РФ не содержится норм, предусматривающих ответственность за причинение легкой и средней тяжести вреда здоровью, в том числе вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных (медицинских) обязанностей, а также за неоказание помощи больному, повлекшее по неосторожности причинение легкого вреда здоровью.

Гражданская ответственность

Проблемы, связанные с применением гражданской ответственности в случае причинения вреда здоровью при оказании или несвоевременном оказании медицинской помощи обусловлены по меньшей мере двумя обстоятельствами: 1) отсутствием специальных правил об ответственности по договору возмездного оказания медицинской помощи (услуг); 2) сложностью и длительностью процедуры взыскания исков, что также свидетельствует о невысокой эффективности действующих норм гражданской ответственности в рассматриваемой области. Право возмещения материального ущерба и морального вреда, нанесенного

пациенту во время оказания ему некачественной медицинской помощи, закреплено ст. 1064–1101 ГК РФ¹, ст. 14–17 Закона РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»².

Уголовная ответственность

Уголовная репрессия — крайняя мера борьбы с наиболее опасными формами отклоняющегося поведения, и применяться она должна лишь тогда, когда исчерпаны другие возможности для достижения поставленной цели в области борьбы с конкретными видами антиобщественного поведения. Такая точка зрения является традиционной для отечественного законодателя и сложилась еще в предшествующий советский период формирования уголовной политики государства [4, с. 77]. УК РФ предусматривает различные виды наказания, которые могут назначаться за совершение медицинских преступлений, которые получили название ятрогенные преступления. Но случаи привлечения к уголовной ответственности медицинских работников встречаются редко.

Появление правовой ответственности «врачующего» за ненадлежащее выполнение медицинской помощи «страждущему» уходит вглубь тысячелетий. Первые упоминания появились в шумерском государстве в своде законов царя Хаммурапи, высеченные на каменной стеле (около XVII в. до н. э.). В Древней Индии за неправильное лечение врач подвергался штрафу, величина которого зависела от кастового статуса больного. В Древнем Китае, наоборот, денежное вознаграждение выплачивалось только за здоровое состояние постоянного клиента (как правило, богатого человека), а в период болезни прекращалось; в случае летального исхода врач мог лишиться жизни. Так появилась поговорка «болезнь нужно начинать лечить за три года до ее появления». Поэтому в Древнем

Китае сложились устойчивые практики поддержания здорового состояния человека, которые имеют широкое распространение и сейчас, например, гимнастика цигун, акупунктура, лечебный чай на травах, диагностика внутреннего состояния по частоте пульса и др. В понимании европейской практики следует учитывать исторический период. Например, в Древней Греции мастерство врачевания ценилось очень высоко, врач освобождался от ответственности, если больной умирал «против воли врачующего».

В современный период в правовой отрасли научно-практического знания проблема качества в области оказания медицинской помощи и возможные неблагоприятные последствия, связанные с осложнениями и ухудшением здоровья, увеличением заболеваемости, по рекомендации экспертов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) получили официальное название «ятрогенные». С учетом вышесказанного закономерно встает вопрос о четком разделении ятрогенных преступлений и врачебных ошибок, здесь также уместно сделать краткий исторический экскурс.

Термин «врачебная ошибка» в научную литературу введён известным российским хирургом Николаем Ивановичем Пироговым (1810–1881 гг.). Основоположник применения наркоза и костно-пластической хирургии предложил классифицировать врачебные ошибки в зависимости от этапов оказания медицинской помощи: в виде выбранной тактики лечения, медицинско-хирургического вмешательства, лекарственно-медикаментозной терапии или др. Традиционно под врачебной ошибкой понимается добросовестное заблуждение врача при отсутствии вины.

Термин «ятрогения» в дословном переводе означает «рожденный врачом» (греч. *jatros* — врач + *gennaio* — создавать, производить). Термин «ятрогения» в научной литературе впервые появился в 1925 году в трудах немецкого психиатра Освальда Бумке. Это был период активного развития «душевноведческого» подхода к пониманию болезненного состояния человека. Как известно, словом можно не только

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

² О защите прав потребителей : Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

«вылечить», но и наоборот нанести ущерб, «навредить», а в некоторых случаях «словом можно убить». В работе «Врач как причина душевных расстройств» О. Бумке использует термин «ятрогения» в значении причинения вреда пациенту бестактными, неосторожными, необдуманно словами врача, отрицательно повлиявших на психику пациента, что привело к ухудшению его физического состояния.

Содержательная характеристика термина «ятрогения» за последующие столетия трансформировалась, и в настоящее время под ним стали понимать любые нежелательные или неблагоприятные последствия профилактических, диагностических и лечебных вмешательств, которые приводят к нарушению функций организма, ограничению привычной деятельности, инвалидности или смерти; осложнение медицинских мероприятий, резвившееся в результате как ошибочных, так и правильных действий медицинских работников.

Данное понимание термина «ятрогения» дается в Международной классификации болезней. С учетом МКБ-10 к ятрогениям можно отнести любые неблагоприятные последствия для жизни или здоровья больного, которые наступили в результате медицинского вмешательства (лечения, диагностики, профилактики) независимо от наличия вины и противоправности поведения медицинских работников [5, с. 159].

Под уголовно-правовую квалификацию подпадают те дефекты оказания медицинской помощи, которые рассматриваются именно как ятрогении, поскольку в них присутствует обязательный признак преступления — противоправность [6, с. 24].

Ятрогенные преступления — это умышленные или неосторожные общественно опасные деяния медицинских работников, нарушающие основные принципы и условия оказания медицинской помощи, установленные Конституцией РФ и иными законодательными актами России, совершаемые при исполнении своих профессиональных или служебных обязанностей и ставящие под угрозу здоровье или причиняющие вред жизни, здоровью и иным законным правам, и интересам пациента.

На страницах научных публикаций последних лет широко обсуждаются различные аспекты теоретического характера и правоприменительной практики, связанной с ятрогенными преступлениями, уточняется терминология, квалификация преступлений, связанных с уже существующими и вновь открывающимися сферами, обусловленными развитием высоких медицинских технологий [7]. Медицинская деятельность тесно связана с обеспечением прав граждан на жизнь и здоровье, обладающих самой высокой степенью уголовно-правовой защиты. Следует отметить, что в уголовном законодательстве зарубежных стран многие вопросы, связанные со сферой ятрогенных преступлений (преступления против жизни и здоровья), разработаны достаточно детально [8, с. 44].

В отечественных диссертационных работах актуальность изучения уголовно-правовых аспектов ятрогенных преступлений обозначилась, начиная с 2000-х годов, но, безусловно, остается значительный спектр проблем, требующих научной разработки. Рассмотрим тематику диссертационных исследований в указанной сфере за период с 2000-х годов по настоящее время:

— «Теоретические и методологические проблемы расследования ятрогенных преступлений», В. Д. Пристансков (2000);

— «Проблемы совершенствования борьбы с преступлениями в сфере медицинского обслуживания населения», Г. Р. Рустемова (2003);

— «Особенности расследования неосторожного причинения вреда жизни и здоровью граждан медицинскими работниками в процессе профессиональной деятельности», Л. В. Сухарникова (2006);

— «Особенности расследования насильственных преступлений с летальным исходом потерпевшего в больнице», Ф. А. Терещук (2006);

— «Причинение медицинскими работниками смертности и вреда здоровью пациентов: уголовно-правовые аспекты», Н. В. Мирошниченко (2007);

— «Криминологическое обеспечение расследования преступлений против жизни

и здоровья, совершаемых при оказании медицинских услуг», Д. А. Венев (2016);

— «Уголовно-правовые механизмы регулирования отношений в сфере высоких медицинских технологий», А. С. Хачатрян (2013);

— «Профессиональная некомпетентность и недобросовестность при оказании медицинской помощи: криминологические и уголовно-правовые аспекты», Е. К. Сенокосова (2018);

— «Предупреждение неосторожной преступности при оказании медицинской помощи», П. Г. Габай (2021).

Под медицинской помощью понимается комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг (п. 3 ч. 1 ст. 2 ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹). Дефекты оказания медицинской помощи, которые подпадают под уголовно-правовую квалификацию, рассматриваются как ятрогенные преступления. Все преступления, за которые медицинские работники могут быть привлечены к уголовной ответственности по УК РФ можно разделить на три группы:

— профессиональные медицинские преступления;

— служебные (должностные) медицинские преступления;

— преступления, за которые медицинские работники привлекаются к уголовной ответственности на общих основаниях.

К таким преступлениям традиционно относятся:

1) причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109 УК РФ);

2) причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения

лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 118 УК РФ);

3) заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 4 ст. 122 УК РФ);

4) неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом, если оно повлекло по неосторожности смерть больного либо причинение тяжкого вреда его здоровью (ч. 2 ст. 124 УК РФ);

5) деяния (оказание медицинской помощи), не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, если они повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека (п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ);

6) халатность, повлекшая по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека (ч. 2 и 3 ст. 293 УК РФ)².

Заключение

Таким образом, на основе вышеизложенного можно констатировать, что жизнь и здоровье людей являются безусловными ценностями и подлежат всем видам правовой защиты. Вопросы юридической ответственности за ненадлежащее или несвоевременное оказание медицинской помощи в ретроспективной проекции имеют длительный период становления. На рубеже XIX–XX вв. начинается научное осмысление разделение понятий «врачебная ошибка» и «ятрогения». В настоящее время ятрогенные преступления понимаются как деяния медицинского работника, повлекшее по неосторожности смерть или тяжкий вред здоровью пациента в процессе лечения, диагностики или профилактики. Теоретическая разработка проблематики ятрогенных преступлений в отечественных научно-правовых исследованиях является на сегодняшний день актуальной.

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

² Уголовный кодекс Российской Федерации : от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Список источников

1. Шамсутдинов Н. Н., Усманова Е. Ф. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь в российском и зарубежном законодательстве // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2023. № 9-2 (84). С. 146–148. DOI:10.24412/2500-1000-2023-9-2-146-148
2. Чех О. И., Полякова С. В. К вопросу о сущности и содержании административно-правового регулирования в сфере здравоохранения // *Проблемы права*. 2017. № 1 (60). С. 44–52.
3. Замалеева С. В. О правовых средствах воздействия на ятрогенные преступления // *Право и государство: теория и практика*. 2019. № 11 (179). С. 222–223.
4. Коробеев А. И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. 267 с.
5. Муллахметова Н. Е. Виктимологические аспекты ятрогенных преступлений // *Виктимология*. 2022. Т. 9. № 2. С. 157–165. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19203
6. Егоров В. Н., Майоров А. В. Вопросы юридической ответственности в медицинской деятельности // *Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение*. 2021. № 4 (16). С. 23–30.
7. Замалеева С. В. Ятрогенные преступления в репродуктивной сфере по уголовному законодательству России и некоторых зарубежных стран : учеб. пособие. Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2019. 76 с.
8. Замалеева С. В. Преступления против жизни и здоровья по уголовному законодательству Германии: сравнительный анализ // *Вестник Дальневосточного юридического института МВД России*. 2020. № 2 (51). С. 43–47.

References

1. Shamsutdinov N. N., Usmanova Ye. F. Pravo na okhranu zdorovya i meditsinskuyu pomoshch v rossiyskom i zarubezhnom zakonodatelstve // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2023. № 9-2 (84). S. 146–148. DOI:10.24412/2500-1000-2023-9-2-146-148
  2. Chekh O. I., Polyakova S. V. K voprosu o sushchnosti i soderzhanii administrativno-pravovogo regulirovaniya v sfere zdavoookhraneniya // *Problemy prava*. 2017. № 1 (60). S. 44–52.
  3. Zamaleeva S. V. O pravovykh sredstvakh vozdeystviya na yatrogennye prestupleniya // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2019. № 11 (179). S. 222–223.
  4. Korobeev A. I. Sovetskaya ugovolno-pravovaya politika: problemy kriminalizatsii i penalizatsii. Vladivostok : Izd-vo Dalnevost. un-ta, 1987. 267 s.
  5. Mullakhmetova N. Ye. Viktimologicheskie aspekty yatrogennykh prestupleniy // *Viktimologiya*. 2022. T. 9. № 2. S. 157–165. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19203
  6. Yegorov V. N., Mayorov A. V. Voprosy yuridicheskoy otvetstvennosti v meditsinskoy deyatelnosti // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie i zdavoookhranenie*. 2021. № 4 (16). S. 23–30.
  7. Zamaleeva S. V. Yatrogennye prestupleniya v reproduktivnoy sfere po ugovolnomu zakonodatelstvu Rossii i nekotorykh zarubezhnykh stran : ucheb. posobie. Khabarovsk : RIO DVYul MVD Rossii, 2019. 76 s.
  8. Zamaleeva S. V. Prestupleniya protiv zhizni i zdorovya po ugovolnomu zakonodatelstvu Germanii: sravnitelnyy analiz // *Vestnik Dalnevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2020. № 2 (51). S. 43–47.
-

Научная статья
УДК 351.74+159.9

ПОТРЕБНОСТЬ В ФИЗИЧЕСКОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

К. Р. Невингловская¹, Т. А. Тагиров², И. А. Айкашев³

^{1,2,3} Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

¹ nevinglovskaya.03@mail.ru

 <https://orcid.org/0009-0008-6975-4990>

² tagirov_22_12_02@mail.ru

 <https://orcid.org/0009-0002-0673-1739>

³ Ivan.aykashev81@mail.ru

 <https://orcid.org/0009-0006-6983-4865>

Научный руководитель

О. Н. Егоров

Кандидат медицинских наук, доцент

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается комплекс стратегий, включающих в себя правовые, оборонительные, стратегические и эмоциональные аспекты, цель которых — гарантировать защиту физического и психического здоровья работников служб внутренних дел, не снижая при этом их профессиональную результативность. Поддержание безопасности сотрудников правоохранительных органов стоит на первом месте среди задач и требует непрерывной профилактической деятельности и постоянного улучшения методов работы.

Ключевые слова: физическая безопасность, психологическая безопасность, правоохранительные органы, физическая подготовка, тренировки, повышение навыков сотрудников правоохранительных органов, стрессоустойчивость

Для цитирования: Невингловская К. Р., Тагиров Т. А., Айкашев И. А. Потребность в физической и психологической безопасности сотрудника правоохранительных органов. 2024. Т. 6, № 15. С. S205–S209. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/166>

Research article

**THE NEED FOR PHYSICAL AND PSYCHOLOGICAL SAFETY
OF THE LAW ENFORCEMENT OFFICER****K. R. Nevinglovskaya¹, T. A. Tagirov², I. A. Aykashev³**^{1,2,3} Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia¹ nevinglovskaya.03@mail.ru <https://orcid.org/0009-0008-6975-4990>² tagirov_22_12_02@mail.ru <https://orcid.org/0009-0002-0673-1739>³ Ivan.aykashev81@mail.ru <https://orcid.org/0009-0006-6983-4865>**Scientific supervisor****O. N. Yegorov**Candidate of Medical Sciences, Associate Professor
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. *The article examines a set of strategies, including legal, defensive, strategic and emotional aspects, which aim to guarantee the protection of the physical and mental health of internal affairs officers without compromising their professional performance. Maintaining the safety of law enforcement officers is at the top of the list of objectives and requires continuous preventive action and continuous improvement of working methods.*

Keywords: *physical safety, psychological safety, law enforcement agencies, physical training, training, improvement of law enforcement officers' skills, stress resistance*

For citation: *Nevinglovskaya KR, Tagirov TA, Aykashev IA. The need for physical and psychological safety of the law enforcement officer. Sotsialnoe upravlenie [Social Management]. 2024;6(1S):S205-209. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/166> (In Russ.)*

Введение

В современном мире, при неуклонном росте уровня социальной напряженности и преступности, вопрос обеспечения безопасности сотрудников правоохранительных органов становится все более актуальным. Работа в данных структурах связана не только с физическим, но и с психологическим риском, что делает задачу их защиты многогранной и требующей комплексного подхода. Обеспечение физической и психологической безопасности этих сотрудников лежит не только в их личных интересах, но и в интересах общества, поскольку от этого напрямую зависит

эффективность выполнения ими своих должностных обязанностей.

Основная часть

Психологическая безопасность включает в себя не только предотвращение профессионального выгорания, но и создание условий для психологического комфорта на рабочем месте, таких как поддержка со стороны коллег и руководства, возможность профессионального и личностного роста. Физическая безопасность, в свою очередь, подразумевает защиту жизни и здоровья сотрудников в процессе выполнения служебных обязанностей. В статье

будет рассмотрена актуальность этой проблематики, а также предложены возможные пути ее решения в рамках современных реалий.

Значение физической и психологической безопасности для сотрудников правоохранительных органов

Физическая и психологическая безопасность сотрудников правоохранительных органов является не только основополагающим фактором их профессионального долголетия, но и критически важным аспектом эффективности их службы. В условиях повышенных рисков и стресса, связанных с их профессиональной деятельностью, поддержание стабильного уровня личной безопасности становится залогом не только их личного благополучия, но и общественной безопасности. Создание условий для сохранения физического и психического здоровья сотрудников способствует повышению их работоспособности.

Личная психологическая безопасность сотрудников — одна из важных составляющих работы органов внутренних дел. Она представляет собой максимально возможное сокращение воздействий психотравмирующих факторов, которые связаны со служебной деятельностью, а также минимизацию их последствий.

Для обеспечения личной психологической безопасности сотрудников правоохранительных органов необходимо:

1. Знать о психофизиологических процессах, которые протекают в организмах людей при ощущении опасности.

2. Усвоить конкретные схемы поведения в критических ситуациях, позволяющие выполнить профессиональные задачи и не пострадать.

3. Овладеть различными действенными приемами психологической саморегуляции, применяя их перед критическими или опасными моментами, во время и после.

Для обеспечения физической безопасности сотрудникам правоохранительных органов необходимо постоянно тренироваться, чтобы поддерживать свою

физическую форму, развивать силовые и скоростные качества, а также увеличивать выносливость. Кроме того, важно периодически проходить курсы повышения квалификации для усовершенствования навыков и изучения новых техник. Ситуации, с которыми сталкиваются сотрудники, требуют особого внимания из-за опасности и рисков, связанных с их профессиональной деятельностью.

Сотрудники должны регулярно подтверждать свою готовность к действиям сдачей физического теста. Необходимо знание базовых боевых приемов и постоянное их практическое применение. Также требуется совершенствование навыков стрельбы из огнестрельного оружия в соответствии с законом, участие в практических стрельбах, углубленное изучение теоретической базы.

Профессиональная подготовка сотрудников подразумевает формирование у них навыков личной безопасности как важного аспекта. Изучение этой темы начинается в специализированных учебных заведениях, а затем продолжается на курсах переподготовки и повышения квалификации. Практические навыки обеспечения безопасности интегрируются в основные курсы обучения, а также в специальные курсы, посвященные тактике и методам защиты. Важно, чтобы сотрудники осознавали необходимость обеспечения своей безопасности и умели применять полученные знания на практике.

Факторы, влияющие на безопасность правоохранителей: анализ рисков и угроз

Основными факторами, влияющими на безопасность сотрудников правоохранительных органов, являются физические угрозы, связанные с противодействием преступности, и психологические риски, обусловленные стрессом и травмирующими событиями. Важность защиты от физического насилия неоспорима, как и необходимость предотвращения профессионального выгорания. Эффективный анализ рисков и глубокое понимание

угроз способны снизить вероятность воздействия этих факторов, обеспечивая тем самым высокий уровень безопасности для правоохранителей.

Физическая безопасность: меры и превентивные действия для защиты сотрудников

Физическая безопасность сотрудников правоохранительных органов требует комплексного подхода. Ключевые меры включают в себя обеспечение современным снаряжением и амуницией, адаптированными под угрозы рабочей среды. Регулярные тренировки по тактической подготовке и самозащите повышают готовность к неожиданным ситуациям. Важен и психологический аспект: развитие стрессоустойчивости помогает справляться с психологическим давлением. Немаловажны и превентивные действия, направленные на минимизацию рисков: разведывательная работа и анализ угроз тщательно планируются для предотвращения возможных инцидентов.

Опасности, с которыми сталкиваются сотрудники правоохранительных органов, требуют высокого уровня физической подготовленности и навыков применения профессиональных способностей. В условиях современного общества главным фактором обеспечения безопасности является защита личности от недобросовестных действий. В ходе задержания преступника сотрудник полиции должен выполнить сложные движения при воздействии внешних факторов. Для обеспечения физической безопасности необходимо иметь навыки работы в реальных ситуациях.

Сотрудник полиции должен обладать высоким уровнем координации движений для успешного выполнения служебных задач. Отсутствие тренировок по боевым приемам и воздействие эмоциональных нагрузок могут привести к утрате пространственной ориентации, несоразмерности усилий и ухудшению движений. Для эффективной работы в условиях экстремальных ситуаций необходима значительная мобилизация организма сотрудника.

Оптимизация учебного процесса по физической подготовке должна учитывать

опыт работы с боевыми приемами в условиях неожиданности, ограниченной информации и времени для принятия решений.

Проведение поединков с разнообразными противниками в различных тактических условиях, например, в развертку, в расходку, по конвейеру или в коридоре, где учитываются их телосложение, техника, стойка, вес, физическая подготовленность и квалификация. Организация поединков на разнообразных площадках с различными покрытиями и размерами — жесткими, мягкими, скользкими, неровными, в ограниченном или затемненном пространстве. Обеспечение физической безопасности сотрудников правоохранительных органов в целом.

Для достижения реального уровня безопасности при выполнении профессиональных задач необходимо приложить огромные усилия к развитию собственных знаний, навыков и умений в области личной безопасности. Важно осознавать, что лишь самосовершенствование профессиональной подготовки недостаточно для обеспечения безопасности на рабочем месте.

Психологическая безопасность: поддержка и профилактика стрессовых состояний у правоохранителей

Для обеспечения психологической безопасности сотрудников правоохранительных органов критически важно создание системы поддержки, направленной на профилактику и снижение стрессовых состояний. Включение регулярных тренировок по управлению стрессом, программ психологической разгрузки и доступ к консультациям с психологами помогает снизить уровень профессионального выгорания. Кроме того, важно стимулировать развитие устойчивости к психологическим нагрузкам через построение положительных межличностных отношений в коллективе и обучение методам саморегуляции.

Заключение

Для обеспечения высокой эффективности работы правоохранительных органов

крайне важно уделять пристальное внимание не только обеспечению физической, но и психологической безопасности сотрудников. Достижение высокого уровня защищенности можно реализовать через совершенствование системы психологической поддержки, обучение сотрудников навыкам преодоления стресса, а также обеспечение надежного личного снаряжения.

Особое внимание требуется уделить регулярной проверке и обновлению оборудования и методов обеспечения безопасности, помощи в адаптации к тяжелым и экстремальным условиям труда. В целом, повышение безопасности сотрудников правоохранительных органов должно стать приоритетом как для государства, так и для общества.

Список литературы

1. О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
2. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 01.07.2017 № 450 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201708180039> (дата обращения: 21.06.2024).
3. Организация личной безопасности сотрудников органов внутренних дел : учеб. пособие / авт.-сост. А. И. Чернов. Домодедово : Всероссийский институт повышения квалификации работников МВД России, 2001. 77 с.
4. Баркалов С. Н., Флусов Е. В., Струганов С. М. Актуальные аспекты обучения боевым приемам борьбы в системе физической подготовки сотрудников полиции // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2019. № 2. С. 3–10
5. Алдошина Е. А., Алдошин А. В., Гуняев Е. В. Основные способы защиты и психологическая подготовка сотрудников ОВД женского пола к своевременному применению боевых приемов борьбы // Наука-2020. 2020. № 7 (43). С. 60–64.
6. Николаев С. А. Специфика проведения практических занятий по личной безопасности с сотрудниками органов внутренних дел на сборных тактических городках // Наука-2020. 2021. № 1 (46). С. 170–174

References

1. O politsii : Federalnyy zakon ot 07.02.2011 № 3-FZ // Sbranie zakonodatelstva RF. 2011. № 7. St. 900.
2. Ob utverzhdenii Nastavleniya po organizatsii fizicheskoy podgotovki v organakh vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii : prikaz MVD Rossii ot 01.07.2017 № 450 // Ofitsialnyy internet-portal pravovoy informatsii. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201708180039> (data obrashcheniya: 21.06.2024).
3. Organizatsiya lichnoy bezopasnosti sotrudnikov organov vnutrennikh del : ucheb. posobie / avt.-sost. A. I. Chernov. Domodedovo : Vserossiyskiy institut povysheniya kvalifikatsii rabotnikov MVD Rossii, 2001. 77 s.
4. Barkalov S. N., Flusov Ye. V., Struganov S. M. Aktualnye aspekty obucheniya boevym priemam borby v sisteme fizicheskoy podgotovki sotrudnikov politsii // Izvestiya Tulsckogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kultura. Sport. 2019. № 2. S. 3–10
5. Aldoshina Ye. A., Aldoshin A. V., Gunyaev Ye. V. Osnovnye sposoby zashchity i psikhologicheskaya podgotovka sotrudnikov OVD zhenskogo pola k svoevremennomu primeneniyu boevykh priemov borby // Nauka-2020. 2020. № 7 (43). S. 60–64.
6. Nikolaev S. A. Spetsifika provedeniya prakticheskikh zanyatiy po lichnoy bezopasnosti s sotrudnikami organov vnutrennikh del na sbornykh takticheskikh gorodkakh // Nauka-2020. 2021. № 1 (46). S. 170–174.

СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

2024. Т. 6, вып. 15.
Дата подписания 28.06.2024. Дата выхода в свет 28.06.2024.
Формат 70×108/16. Усл. печ. л. 18,38.
ООО «Эскуэла»

SOCIAL MANAGEMENT

2024. Vol. 6, iss. 15.
Signing Date: 28.06.2024. Date of publication of the 28.06.2024.
Format 70×108/16. Conventional printed sheet 18,38.
Escuela LLC
